

ИСТОРИЯ
ШУЙСКАГО,

Владимірской губернии, духов-
наго училища,

со времени основанія его въ 1816 г. по 1886 годъ.

СОЧИНЕНІЕ
Священника Евлампія
ПРАВДИНА.

Губ. гор. ВЛАДИМІРЪ.
Лито-Типографія П. О. Новгородскаго.
1887 г.

ИЗДАНИЕ


ОТДЕЛЪ

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 6 Юня 1887 года.

Цензоръ священникъ *Иоаннъ Петропавловскій*.

ИЗДАНИЕ

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ
САВВѢ,
АРХІЕПИСКОПУ ТВЕРСКОМУ И КАШИНСКОМУ
И РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ,
МИЛОСТИВѢЙШЕМУ АРХІПАСТЫРЮ И ОТЦУ,
БЫВШЕМУ УЧЕНИКУ ШУЙСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА,
СЪ ГЛУБОКИМЪ ПОЧТЕНІЕМЪ
И СЫНОВНЕЮ ПРЕДАНОСТІЮ ПОСВЯЩАЕТЪ
СОЧИНТЕЛЬ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

	Стр.
Причины основанія духовнаго училища въ городѣ Шуѣ. Основатель училища. Приготовленія къ открытію училища.	1—5

ГЛАВА II.

Торжественное открытіе училища.	5—9
---	-----

ГЛАВА III.

Старый училищный домъ	9—12
---------------------------------	------

ГЛАВА IV.

Новый училищный домъ. Исторія его приобрѣтенія и освященіе его	12—25
---	-------

ГЛАВА V.

Училищный храмъ	25—30
---------------------------	-------

ГЛАВА VI.

Раздѣленіе училища на классы. Количество учениковъ въ каждомъ классѣ и возрастъ ихъ. Сословія, къ кото- рымъ принадлежали ученики.	30—32
--	-------

А. Учебная часть въ училищѣ.

ГЛАВА VII.

Предметы обученія въ каждомъ классѣ. Число недѣль- ныхъ уроковъ по каждому предмету. Количество настав- никовъ. Часы занятій.	32—40
---	-------

ГЛАВА VIII.

Стр.

а) Администрація училища. б) Училищная бібліотека: фундаментальная и ученическая. в) Методъ преподаванія въ училищѣ. г) Успѣхи учениковъ. д) Аудиторы. е) Экзамены. ж) Публичные экзамены. з) Ревизія	40—64
---	-------

ГЛАВА IX.

Начальники и наставники училища	64—103
---	--------

В. Воспитательная часть въ училищѣ.

ГЛАВА X.

Надзоръ за учениками. (Смотритель, инспекторъ, помощникъ инспектора, главный старшій, старшіе участковые, цензоры).	103—114
---	---------

ГЛАВА XI.

Нравственное состояніе учениковъ училища. а) Проступки учениковъ противъ дисциплины и доброй нравственности. б) Добрыя нравственныя качества учениковъ.	114—128
---	---------

ГЛАВА XII.

Мѣры исправительныя или мѣры взысканія за проступки. (Сѣкаторы)	128—132
---	---------

ГЛАВА XIII.

Отношенія учителей къ ученикамъ и обратно.	132—134
--	---------

ГЛАВА XIV.

Отношенія учениковъ между собою.	134—136
--	---------

ГЛАВА XV.

Физическое воспитаніе учащихся. Рекреація	136—146
---	---------

В. Экономическая часть въ училищѣ.

ГЛАВА XVI.

Содержаніе училищнаго дома, прислуги, канцеляріи и бібліотеки	146—150
---	---------

III

ГЛАВА XVII.

Содержаніе учениковъ. Квартиры ихъ, столяр, одежда и обувь.	Стр. 150—161
---	--------------

ГЛАВА XVIII.

Матеріальный бытъ учителей. Средства ихъ содержанія. Квартиры. Столяр. Одежда	161—169
---	---------

ГЛАВА XIX.

День ученика—будничныи и праздничныи	169—174
--	---------

ГЛАВА XX.

Отправленіе учениковъ домой на каникулы. Время провожденія ихъ и возвращеніе въ училище	174—178
---	---------

ГЛАВА XXI.

Извлеченіе изъ отчета члена—ревизора Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника П. К. Зинченко, о произведенной имъ въ 1883 году ревизіи Шуйскаго духовнаго училища	178—183
---	---------

ГЛАВА XXII.

Списки учениковъ, окончившихъ курсъ въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ, со времени основанія его по 1886 г., въ показаніемъ, кто изъ учениковъ гдѣ кончилъ дальнѣйшій курсъ наукъ и гдѣ служилъ, или служить	183—273
---	---------



Г Л А В А I.

Причины основанія духовнаго училища въ городѣ Шуѣ. — Основатель училища. — Приготовленія къ открытію училища.

До открытія духовнаго училища въ Шуѣ, дѣти духовенства, уѣздовъ: Шуйскаго, Ковровскаго и частию — Вязниковскаго и Гороховецкаго, составляющихъ нынѣ Шуйскій духовно-училищный округъ, обучались въ духовныхъ училищахъ: губ. гор. Владиміра и уѣзднаго — Суздаля. Многія села этихъ уѣздовъ отстоятъ отъ Владиміра и Суздаля на 150 верстъ и болѣе. Съ какими большими трудностями духовенство должно было доставлять дѣтей своихъ въ училища на такое дальнее разстояніе, особенно въ зимнее и весеннее время, — всякій легко можетъ себѣ представить. Учиться же его дѣтямъ было болѣе не гдѣ. Между тѣмъ необходимость образованія въ началѣ нынѣшняго столѣтія сознавалась уже всѣмъ духовенствомъ, какъ высшимъ, такъ и низшимъ, — не то, что въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія, когда начальство отбирало дѣтей у духовенства въ семинаріи силою, и когда родители отправляли туда дѣтей своихъ съ великимъ плачемъ и горькими слезами, точно рекрутовъ въ тяжелую военную службу прежняго времени ¹⁾.

«Всѣ мои знакомые и вся моя родня, соберитесь сюда.
Посмотрите, какая на меня пришла бѣда!
Дѣтей моихъ отъ меня отнимаютъ,

¹⁾ Смот. исторію Владимірской дух. семинаріи, соч. Кееноф. Надеждина, стр. 83.

И въ проклятую семинарію на муку собирають.

О, мои дѣтушки сердечные,

Не на учење васъ берутъ, но на мучење безконечное.

Лучше вамъ не родиться на сей свѣтъ, а хотя родиться,

Того жъ часа киселемъ задавиться и въ водѣ утопиться,

О, мои милые дѣтушки!

И бѣлыя лебедушки!

Лучше бѣ васъ своими руками въ землю закопаль,

Нежели въ семинарію на муку отдалъ!

Прощайте, мои дѣтушки, ужъ мнѣ васъ не видать

И съ вами никогда не живать» ²⁾.

Такъ плакалъ въ тѣ времена дьячекъ, принужденный отдавать дѣтей своихъ въ семинарію. Не то было въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Бѣднякъ пономарь или вдова дьячиха трудились до истощенія силъ и отказывали себѣ и семьѣ своей въ лучшей одеждѣ, въ болѣе питательномъ столѣ, лишь бы обучить дѣтей своихъ въ училищѣ и семинаріи, въ пріятной надеждѣ, что наука выведетъ ихъ въ люди, что, быть можетъ, по окончаніи курса въ семинаріи, они сдѣлаются священниками; будутъ тогда помогать имъ въ ихъ неприглядной жизни; будутъ ихъ радостію и утѣхой и успокоятъ ихъ болѣзненную старость. — И вотъ, запрягши въ скрипучую телѣгу своего тощаго гнѣдка, везетъ пономарь сына своего, почти на двухъ-сотъ-верстное разстояніе, во Владимірѣ или Суздаль, для обученія въ тамошнихъ училищахъ. А бѣдная вдова-дьячиха, не имѣющая ни собственной лошади, ни средствъ нанять подводу, надѣваетъ себѣ на плечи тяжелую суму и, перекрестивъ своего 8-лѣтняго сына и помолясь Богу, отправляется съ малюткой туда же пѣшкомъ. Хоть мальчикъ и привыкъ дома цѣлый день бѣгать по лѣсамъ и полямъ, однако сказанный далекій путь до того утомлялъ и изнурялъ его, что онъ являлся въ городѣ почти раз-

²⁾ См. исторію Надеждина.

слабленнымъ, съ опухшими ногами, не смотря на частыя остановки въ дорогѣ для отдыха. Чрезвычайныя трудности доставленія духовенствомъ дѣтей своихъ въ слишкомъ отдаленныя отъ мѣстъ ихъ жительства училища и были главною причиною открытія особыхъ духовныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ: Шуѣ, Муромѣ и Переславлѣ. Другою причиною было то, что Владимірское и Суздальское училища были черезчуръ переполнены учащимися, каковое обстоятельство не могло не отзываться вредно какъ на успѣхахъ преподаванія, такъ и на здоровьѣ воспитанниковъ, вслѣдствіе чрезмѣрной тѣсноты классныхъ помѣщеній.

Съ 24 февраля 1800 по 3-е іюля 1821 года Владимірскою епархіею управлялъ Преосвященный Епископъ Клеофонтъ³⁾, личность свѣтлая и высокой души, «радѣтель духовнаго просвѣщенія», какъ его называли. Онъ-то и былъ виновникомъ устройства духовнаго училища въ Шуѣ. Преосвященный видѣлъ и трудности доставленія учениковъ въ училище, видѣлъ и то, что для такой обширной епархіи, какъ Владимірская, двухъ духовныхъ училищъ совершенно недостаточно, и потому изыскивалъ всякія средства для устройства училищъ и въ другихъ городахъ епархіи. Но такъ какъ для училищъ необходимо было прежде всего выстроить или пріобрѣсти покупкой приличныя помѣщенія, а никакихъ суммъ на этотъ предметъ ни откуда не отпускалось, то заботливый Архипастырѣ, обозрѣвая церкви уѣздныхъ городовъ епархіи, приглашалъ тамъ богатѣйшихъ и отличавшихся усердіемъ и любовію къ церкви Божіей и ея служителямъ гражданъ принимать участіе въ устройствѣ домовъ для духовныхъ училищъ. Нѣкоторые изъ гражданъ съ полнымъ сочувствіемъ относились къ предложенію любимаго

3) Умеръ 4-го мая 1834 г. на покое, въ Коржевецкомъ монастырѣ Подольской губерніи, въ санѣ Архіепископа Каменецъ-Подольскаго. Подробнѣе характеристику его смотри въ исторіи семинаріи г. Надеждана, стр. 109—121.

и глубоко чтимаго Архипастыря своего. Такъ, въ бытность Преосвященнаго въ Шуѣ въ 1815 году, Шуйскій купецъ Яковъ Григорьевичъ Носовъ пожертвовалъ для Шуйскаго духовнаго училища принадлежавшій ему одно-этажный, крытый желѣзомъ, каменный флигель, въ которомъ до того времени помѣщалась богадѣльня. Съ благодарностію принявши отъ Г. Носова этотъ, по тому времени, цѣнный даръ, Преосвященный 9-го ноября того же года постановилъ открыть въ Шуѣ духовное училище, о чемъ далъ знать Правленію Московской духовной академіи, въ вѣдѣніи коего состояли тогда семинаріи и училища Московскаго округа. Днемъ открытія училища Владыка назначилъ 24-е сентября слѣдующаго 1816-го года. 8-го сентября академическое Правленіе утвердило въ должностяхъ: смотрителя, инспектора и учителей, представленныхъ къ утверженію Владимірскимъ семинарскимъ Правленіемъ. 8-го же сентября семинарское Правленіе предписало смотрителю приготовить училище къ открытію въ назначенный день 24-го сентября, съ приведеніемъ въ училищѣ всего въ надлежащій порядокъ. Въ силу этого предписанія, въ училищномъ зданіи поставлены были классныя парты; для учениковъ заготовлены были учебники и другія учебныя принадлежности. Послѣ этого начался пріемъ учениковъ во все классы училища. Въ старшіе классы были перемѣщены ученики изъ Владимірскаго и Суздальскаго училищъ, а въ младшіе принимались вновь, при чемъ смотритель назначалъ ученикамъ фамиліи по своему выбору. На чемъ было основано это право смотрителя, — неизвѣстно. Дѣтямъ отцовъ, не имѣвшихъ фамилій, еще было основаніе давать таковыя; нужно же было имѣть ученику какую нибудь фамилію; но давать новыя фамиліи дѣтямъ, которыя имѣли уже извѣстную фамилію, намъ кажется страннымъ. Въ доказательство того, что поступавшимъ въ училище дѣтямъ давались не отцовскія фамиліи, а новыя, мы приводимъ изъ множества примѣровъ. Такъ: на прошеніи священ-

ника Шуйской Троицкой церкви Михаила Лычевскаго о принятіи сына его Никанора въ 1 классъ училища резолюція смотрителя послѣдовала такая: «Принять и прозванъ Успенскимъ». Другой сынъ того же священника былъ прозванъ Капацинскимъ. Такимъ образомъ нерѣдко случалось, что три родные брата, обучавшіеся въ училищѣ, имѣли три разныя фамиліи. Въ 1818 году семинарское правленіе предписало смотрителямъ не давать роднымъ братьямъ разныхъ фамилій (Предп. отъ 4 дек. за № 446).

Для открытія училища академическимъ правленіемъ былъ назначенъ Инспекторъ Владимірской семинаріи, Юрьевскаго Архангельскаго монастыря Архимандритъ Іосифъ ⁴⁾.

Г Л А В А II.

Торжественное открытіе училища.

Ко дню открытія училища прибылъ въ Шую не только инспекторъ семинаріи, но и самъ Преосвященный Ксенофонтъ. 24 сентября 1816 года училище было открыто по слѣдующему плану, какъ доносить о томъ 29 сентября семинарскому правленію открывавшій училище инспекторъ Архимандритъ Іосифъ:

1. Утромъ 24 сентября ученики собрались въ училищный домъ, откуда, въ предшествіи инспектора и учителей, отправились, по два въ рядъ, въ соборную церковь, для слушанія Божественной литургіи, которую совершалъ Преосвященный Ксенофонтъ, Епископъ Владимірскій и Суздальскій и разныхъ орденовъ кавалеръ соборнѣ.

2. Предъ окончаніемъ литургіи смотритель училища, протоіерей Василій Смирновъ говорилъ слово объ употребленіи душевныхъ дарованій.

⁴⁾ Объ Архимандритѣ Іосифѣ смотри исторію семинаріи г. Надеждана, стр. 127.

3. По окончаніи литургіи, ученики, сопровождаемые крестнымъ ходомъ, возвратились прежнимъ порядкомъ въ училищный домъ, куда собралось духовенство, дворянство, и купечество. Здѣсь, по совершеніи Его Преосвященствомъ водоосвященія, возглашено было многолѣтіе Государю Императору съ Августѣйшею Его Фамиліею, Св. Синоду, Его Преосвященству и почтеннымъ благотворителямъ училища, 2-й гильдіи купцамъ: Якову Григорьевичу и Александру Зосимовичу Носовымъ, а послѣ сего Его Преосвященство, едѣлавъ пастырское наставленіе учащимъ и учащимся, благословилъ ихъ иконою Христа Спасителя, которая доселѣ находится въ училищѣ.

4. По отправленіи крестнаго хода обратно въ соборную церковь, открытіе училища начато было пѣніемъ стиха: «Пріидите новаго винограда рожденія».

5. Два ученика сказали привѣтственные стишки на русскомъ и латинскомъ языкахъ.

6. Прочитанъ былъ указъ, изложенный въ проектѣ устава духовныхъ училищъ и предписанія академическаго Правленія: 1) объ открытіи шуйскихъ училищъ и 2) объ утвержденіи учителей въ оныхъ.

7. За симъ ученики пропѣли: «Царю Небесный».

8. Смотритель говорилъ программу о цѣли разможенія духовныхъ училищъ.

9. Ученики пропѣли стихъ: «Святымъ Духомъ точится всякая премудрость».

10. Учитель высшаго отдѣленія читалъ рѣчь на греческомъ языкѣ.

11. Учителемъ высшаго отдѣленія читано было російское разсужденіе о просвѣщеніи, а ученики пропѣли стихъ: «Святымъ Духомъ источникъ Божественныхъ сокровищъ»..

12. Инспекторъ училищъ Иванъ Алексѣевичъ Субботинъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Образовать умъ и сердце юношей, расширить ихъ раз-

судокъ, исправить желанія, сообщить познаніе добра и вкуса къ изящному — какое трудное дѣло! Какихъ это требуетъ талантовъ! Здѣсь нужна нѣжность, чтобы возродить въ дѣтяхъ любовь; твердость, чтобы внушить страхъ; благость, чтобы снискать довѣріе; важность, чтобы поддержать почтеніе; власть, чтобы удержать въ повиновеніи; обходительность, чтобы сдѣлать подчиненность любезною; строгость безъ жестокости; ласковость безъ поблажки; кротость съ угрозою и выговоромъ; гнѣвъ съ пощадою и прощеніемъ; бдительность, отъ коей бы ничто не могло сокрыться; осторожность, чтобы не все открывать свои мысли, а въ иномъ случаѣ казаться какъ бы ничего не примѣчающимъ; нужна великая внимательность, къ распознанію ихъ склонностей, большая еще внимательность, чтобы не обнаружить своихъ недостатковъ. Надобно и любить ихъ, и наказывать, и не раздражаться; давать свободу, а пресѣкать вольность; примѣняться ко всеѣмъ склонностямъ, приспособляться ко всеѣмъ нравамъ; надобно имѣть или, по крайней мѣрѣ, заимствовать столько же видовъ ума и нравовъ, сколько ихъ видимъ въ воспитываемыхъ юношахъ. Кромѣ того нужно еще помнить твердо свою юность. Откуда легче и скорѣе доходили познанія до нашихъ понятій, тѣми же точно путями должно доводить ихъ и до понятій воспитанниковъ.

Не всякое растеніе требуетъ одинаковаго воздѣлыванія; то же можно сказать и о дѣтяхъ. Что полезно въ воспитаніи одного, то можетъ быть губительно при воспитаніи другаго. Часто и въ нѣдрахъ единого семейства находятся люди всеѣмъ различныхъ свойствъ. Умъ боязливый и робкій нужно обнадеживать и ободрять; умъ кипящій и стремительный укрощать; умъ слабый и медленный возбуждать; умъ счастливый, живой и пылкій, предупреждать и предускорять; умъ мрачный и скрытный пріучать къ довѣрію; умъ очень открытый и легковѣрный сдѣлать разсмотрительнѣе; умъ низкій и очень простой возвысить и облагородить; умъ надмен-

ный и кипящій укротить и подчинить; умъ грубый, нечувствительный, умягчить и одушевить; умъ изящный руководствовать любовію и благотвореніями; умъ упорный и супротивный держать въ боязни, покорять страхомъ: И что еще сказать? Каждый съ своими личными добрыми качествами имѣеть великую смѣсь особенныхъ личныхъ недостатковъ. Счастливъ наставникъ, который умѣеть открывать сіи двѣ пружины сердца человѣческаго. Онъ со всею стремительностію нападетъ на самый корень зла и со всею отеческою нѣжностію будетъ лелѣять, такъ сказать, начатки добродѣтелей и чрезъ то скоро заслужить завидное имя образователя. Въ противномъ же случаѣ самъ учитель не меньше учениковъ своихъ принужденъ будетъ учиться сему великому искусству; а если въ томъ не успѣеть, то и настоящія и будущія заблужденія его питомцевъ будутъ обременять его совѣсть. Правила, внушаемая нами дѣтямъ, будутъ переходить отъ нихъ къ ихъ дѣтямъ, изъ рода въ родъ, и составлять вѣковое свидѣтельство прилежанія нашего или небрежности.

Преосвященнѣйшій Владыко! вотъ сколь важное и сколь трудное поприще, на которое мы тобою поставлены! Понимаетъ всю цѣну твоего Архипастырскаго къ намъ довѣрія; чувствуемъ и то, что званіе сіе не по нашимъ силамъ: оно требуетъ опытной мудрости. Впрочемъ надѣемся, что благодать Божія, умудряющая младенцевъ,—время, все подъ луною совершенствующее, и предшествующій намъ примѣръ твоей мудрости, съ которою обучаешь ты свою паству, и насъ образуютъ и оправдаютъ твое Архипастырское избраніе».

13. Трое учениковъ читали разговоръ о преимуществахъ общественнаго воспитанія предъ домашнимъ.

14. Провозглашены были имена благотворителей.

15. Ученики прочли стихъ: «Благодарни суще недостойніи раби Твои, Господи»..

16. Торжественное открытіе училищъ заключено было бла-

годарственной рѣчью, произнесенною соборнымъ священникомъ и учителемъ Петромъ Яковлевскимъ.

17. Послѣ сего посѣтителямъ, прежде въ самомъ училищѣ, а потомъ въ домѣ купцовъ Носовыхъ, предложена была закуска; обѣденнымъ же столомъ, какъ Его Преосвященство съ почетнѣйшимъ духовенствомъ и учителями училищъ, такъ и дворянство съ отличнѣйшимъ изъ купечества, угощаль 2-й гильдія купецъ Василій Максимовичъ Киселевъ.

18. 25-го числа, послѣ Божественной литургіи, Его Преосвященство въ соборной церкви отправлялъ молебень предъ началомъ ученія отроковъ и, посѣтивъ классы, преподавалъ учащимъ и учащимся Архипастырское благословеніе на учебные труды. (Смот. архивъ правл. Владим. семинаріи).

Г Л А В А III.

Старый училищный домъ:

Училищный домъ, въ которомъ учителя и ученики начали свои учебные подвиги, далеко не отличался тѣми удобствами, какія требуются для училищнаго помѣщенія. Скорѣе всего онъ подходилъ къ той цѣли, съ какою первоначально былъ выстроенъ, то есть, къ призрѣнію въ стѣнахъ своихъ престарѣлыхъ и убогихъ, которые и жили въ немъ до 1816 года. Домъ былъ, хотя и каменный, но чрезвычайно тѣсный, особенно для такого количества учениковъ (165), какое въ немъ должно было учиться. Раздѣленъ былъ онъ на четыре комнаты, въ которыхъ помѣщались четыре класса училища. Комнаты были тѣсныя и низкія, отчего воздуха на каждаго ученика приходилось самое ничтожное количество. Довольно широкимъ холоднымъ корридоромъ домъ раздѣлялся на двѣ половины, изъ коихъ въ каждой было по

двѣ комнаты. Комнаты такъ были заставлены классными партами, что свободнымъ оставалось маленькое пространство по срединѣ—только для учителя; съ заднихъ партъ ученикамъ приходилось выходить на средину класса чуть не по свивамъ своихъ товарищей, или лѣзть черезъ всѣ переднія парты. Не было въ училищѣ комнаты, въ которой бы ученики могли скинуть съ себя въ зимнее время верхнее платье, вслѣдствіе чего сидѣли въ классахъ въ шубахъ. Сами учителя скидали верхнюю одежду въ классныхъ комнатахъ. При училищномъ зданіи не было даже ретирадъ, которыя были устроены на чужой землѣ, невдалекѣ отъ училища; не было помѣщенія ни для канцеляріи, ни для бібліотеки; пристроекъ къ дому также не было никакихъ, такъ что дрова, метлы и проч. складывались въ самомъ училищномъ корридорѣ. Только въ 1818 году, по настоянію ревизовавшаго въ томъ году училище ректора семинаріи, Архимандрита Павла, устроенъ былъ въ корридорѣ чуланъ для храненія училищныхъ книгъ и бумагъ. Самое мѣстоположеніе училищнаго дома было неблагопріятное. Домъ стоялъ на городской площади, гдѣ въ базарные дни ученикамъ невольно приходилось слышать брань скверными словами, безобразное пѣніе пьяныхъ мужиковъ, пріѣзжавшихъ изъ деревень на базаръ. Брань и пѣсни въ лѣтнее время ясно были слышны въ самыхъ классахъ и производили на юныя сердца питомцевъ нежелательное въ нравственномъ отношеніи вліяніе. Къ южной сторонѣ зданія примыкала каменная часовня, очень древняя. При входѣ въ часовню устроенъ былъ деревянный помостъ, на которомъ сидѣли убогіе и слѣпцы. Они распѣвали здѣсь, обыкновенно, своими старческими голосами духовные стихи: про богатаго и Лазаря, про Алексѣя, челоѡка Божія и т. п., за что получали въ свои деревянные чашечки, которыя держали въ рукахъ, лепты отъ мимо проходившихъ и отъ слушателей ихъ заунывнаго пѣнія.—Училищное начальство не имѣло средствъ улуч-

шить училищное помѣщеніе, потому что отъ казны на содержаніе училищнаго дома отпускалась ничтожная сумма, да и въ расходованіи той суммы семинарское Правленіе, завѣдывавшее училищами, предписывало соблюдать экономію. Духовенство же не обращало вниманія на помѣщеніе, въ которомъ воспитывались его дѣти, оправдывая свое нерадѣніе недостаткомъ средствъ. При томъ и значенія помѣщенію оно не придавало почти никакого. «Мы сами учились не въ лучшихъ помѣщеніяхъ, да вышли же въ люди», говорили родители учениковъ.—Черезъ 11 только лѣтъ, послѣ открытія училища, въ училищномъ домѣ сдѣлано было капитальное улучшеніе, именно: надъ домомъ былъ надстроенъ довольно обширный деревянный мезонинъ, въ которомъ и помѣстился старшій классъ. На устройство мезонина казенной суммы ассигновано было 220 рублей. На одну эту сумму мезонинъ не былъ бы устроенъ, если бы на помощь доброму дѣлу не явились сторонніе благотворители, шуйскіе купцы: Василій Максимовичъ Киселевъ и Стефанъ Ивановичъ Посылинъ, изъ коихъ первый пожертвовалъ на этотъ предметъ 75 рублей, а второй—10 пудовъ кровельнаго жельза. Устройство мезонина было событіемъ для училища. 8 іюля, въ присутствіи многихъ почетныхъ гражданъ, учителей и учениковъ, отецъ смотритель совершилъ торжественное освященіе его съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Съ устройствомъ мезонина, помѣщеніе сдѣлалось просторнѣе, а съ преобразованиемъ училища въ сентябрѣ 1852 года изъ четырехъ-класснаго въ трехъ-классное, оно сдѣлалось еще просторнѣе. Тогда въ упраздненномъ 1 классѣ помѣстились—канцелярія и библіотека, находившіяся до того времени въ домѣ смотрителя, а также—прихожая для учителей, которая служила и комнатою для сторожа, жившаго прежде на вольной квартирѣ. Въ 1878 году корридоръ былъ сдѣланъ, наконецъ, теплымъ; къ стѣнамъ его были прибиты вѣшалки, и ученики съ тѣхъ поръ не сидѣли уже въ клас-

сахъ въ шубахъ. Въ такомъ видѣ училище существовало до 1880 года. Въ этомъ году оно было переведено въ другое помѣщеніе, въ которомъ находится и въ настоящее время, — а домъ — ветеранъ, въ которомъ училище помѣщалось въ теченіе 64 лѣтъ, проданъ былъ духовенствомъ городу и до сихъ поръ никакого назначенія еще не получилъ.

Г Л А В А IV.

Новый училищный домъ. Исторія его приобрѣтенія и освященіе его.

Старый домъ училища не соответствовалъ новымъ педагогическимъ требованіямъ: по чрезвычайной тѣснотѣ помѣщенія и по другимъ важнымъ недостаткамъ онъ былъ совершенно не удобенъ для училища. Неудобство училищнаго помѣщенія давно сознавалось всѣми: и епархіальнымъ начальствомъ, и духовенствомъ, и наличнымъ составомъ училища. Не смотря на это сознаніе, дѣло о приобрѣтеніи новаго помѣщенія не подвигалось впередъ почти ни на шагъ и оставалось въ области пріятныхъ мечтаній до 1879 года. Причина тому была одна: денегъ не было у духовенства. Въ 1868^{г.} году въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Владимірской епархіи введенъ былъ новый уставъ, которымъ на духовенство возлагалась прямая и не отложная обязанность заботиться о капитальномъ улучшеніи училищныхъ помѣщеній. Тогда духовенство волей—неволей должно было изыскивать средства, или на постройку новаго зданія для училища, или на покупку для него готоваго дома, такъ какъ приобрѣтеніе это становилось самою вопіющею необходимостію, въ виду предстоявшаго открытія въ училищѣ приготовительнаго класса, помѣстить который въ старомъ зданіи не было положительно никакой возможности: и для

четырёхъ-то классовъ помѣщеніе тамъ было чрезвычайно тѣсное. Начались сѣзды духовенства, одинъ за другимъ; но дѣло впередъ не подвигалось. Послѣдующіе сѣзды отмѣняли постановленія по этому дѣлу сѣздовъ предъидущихъ. Такъ: сначала рѣшили надстроить на старомъ зданіи новый деревянный этажъ, какъ не требовавшей со стороны духовенства большихъ затратъ. Высокопреосвященный Антоній, Архіепископъ Владимірскій, утвердилъ это постановленіе сѣзда. Оставалось приводить рѣшеніе въ исполненіе. Но на слѣдующихъ сѣздахъ дѣлать надстройку на старомъ зданіи духовенство признало неудобнымъ, потому что при немъ не было ни пяди свободной земли, на которой можно бы было возвести самыя необходимыя пристройки. Хотѣли было перевести училище въ Борковскую пустынь Вязниковскаго уѣзда, въ которой былъ тогда свободный каменный монастырскій корпусъ. Но большинство духовенства отклонило это предложеніе меньшинства. Тогда обратился къ городскому обществу съ просьбой уступить для училища достаточное количество свободной городской земли, въ замѣнъ которой духовенство отдавало городу въ собственность старое училищное зданіе. Городъ согласился на предложеніе и отвелъ землю на хорошемъ мѣстѣ. Постановили строить для училища на этой землѣ новый домъ и поручили городскому архитектору составить планъ и смѣту. Высокопреосвященный Антоній утвердилъ и это постановленіе сѣзда. Планъ архитекторъ составилъ; домъ по плану выходилъ очень хорошій, со всѣми удобствами для училища. Но когда архитекторъ представилъ смѣту на домъ въ 18,000 рублей, то духовенство, за невозможностію найти такую сумму, планъ и смѣту сложило въ архивъ до болѣе благопріятнаго времени, заплативъ, между прочимъ, архитектору 100 рублей за ихъ составленіе. Между тѣмъ въ 1870 году приготовительный классъ былъ уже открытъ и помѣщался, отдѣльно отъ училища, въ частной квартирѣ, за которую духо-

венство платило 120 рублей въ годъ. Все это происходило въ теченіе 1869 — 1875 годовъ. Въ 1875 году 12 — 14 іюня обозрѣвалъ училище членъ—ревизоръ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, статскій совѣтникъ (нынѣ дѣйствительный статскій) Игнатій Клементьевичъ Зинченко. Понятно, училищнымъ зданіемъ онъ остался очень недоволенъ, о чемъ и представилъ Учебному Комитету, который предписалъ духовенству принять рѣшительныя мѣры къ устройству училищнаго дома. Духовенство усилило свои старанія и въ томъ же 1875 году купило одноэтажный каменный домъ у купцовъ Шиловыхъ за 5000 рублей, въ которомъ и помѣстило приготовительный классъ. Казалось бы, что съ покупкой дома настанетъ конецъ трудамъ и заботамъ духовенства и училищнаго начальства по устройству училищнаго помѣщенія, но на дѣлѣ трудовъ и заботъ въ будущемъ предстояло еще больше: купленный домъ требовалъ самыхъ капитальныхъ перестроекъ и пристроекъ, потому что по тѣснотѣ помѣщенія онъ былъ не лучше стараго зданія. Почему въ 1876 году постановили наложить на него новый каменный этажъ и сдѣлать таковую же пристройку, величиною во весь домъ. По смѣтѣ архитектора это стоило 10000 рублей, а денегъ у духовенства на этотъ предметъ было только всего 2500 рублей. Рѣшили усилить сборъ съ церкви и духовенства, чтобы скопить необходимую сумму. Такъ протекло время до 1878 года. 7 марта 1878 года потомственный почетный гражданинъ И. С. Поповъ предложилъ съѣзду духовенства купить у него домъ, въ которомъ помѣщалась тогда шуйская классическая прогимназія, имѣвшая перейти во вновь строившійся для нея земствомъ и городомъ домъ. Духовенство нашло домъ весьма удобнымъ для училища во всѣхъ отношеніяхъ и рѣшилось, во что-бы то ни стало, приобрести его за требуемую сумму въ 27000 рублей, а прежній домъ, купленный у купцовъ Шиловыхъ — продать. Г. Поповъ согласился принять отъ духовенства, въ

уплату за свой домъ, домъ Шиловыхъ за 5000 рублей, 7000 рублей получить, при совершении купчей крѣпости, а остальные 15000 въ теченіи трехъ лѣтъ. Маеститый старецъ, Высокопреосвященный Антоній утвердилъ постановленіе съѣзда и благословилъ духовенство на покупку этого дома а самъ 29 апрѣля того же 1878 года мирно отошелъ къ Господу на 74 году своей жизни.—На мѣсто усопшаго Архипастыря былъ назначенъ 9 декабря того же года Преосвященнѣйшій Θεогностъ, бывшій дотогѣ Епископомъ Каменецъ-Подольскимъ и присутствующимъ въ Св. Синодѣ. Новый Архипастырь отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ покупке дома у г. Попова и повелъ это дѣло быстро и съ полнымъ успѣхомъ. Такъ какъ остаточной суммы у духовенства было всего 5200 рублей, да домъ въ 5000 рублей, то Преосвященный дозволилъ духовенству сдѣлать безпроцентный заемъ у богатыхъ средствами церкви епархіи, каковыхъ денегъ и собралось 7800 р., а всего съ имѣвшимися 18000 р. Недоставило для уплаты еще 9000 рублей. «Тогда попечительный Архипастырь обратился съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ о ссудѣ духовенству шуйскаго училищнаго округа 10000 рублей за 5% годовыхъ на 10 лѣтъ, каковая сумма Св. Синодомъ и была отпущена. Но г. Оберъ Прокуроръ Св. Синода вмѣнилъ при этомъ духовенству въ обязанность уплатить г. Попову деньги сполна, при совершении купчей крѣпости, а г. Попову предложилъ сдѣлать за это возможную уступку изъ условленной суммы. Г. Поповъ согласился на уступку и сбавилъ съ 27000 1200 рублей. Такимъ образомъ пріобрѣтенный домъ стоилъ духовенству 25800 рублей. 12 декабря 1879 года, къ общей непритворной радости духовенства, учащихъ и учащихся, деньги г. Попову были уплачены сполна, купчая была совершена, и духовенство введено было во владѣніе новымъ домомъ, котораго домогалось въ теченіе 10 лѣтъ.

Купленный домъ, въ которомъ училище помѣщается до

настоящаго времени.—каменный, двухъ-этажный, снаружи оштукатуренный и выкрашенный бѣлой краской, крытъ железомъ. Помѣщенія въ немъ вполне достаточно какъ для самого училища, такъ и для квартиры смотрителя: въ немъ 15 комнатъ. Комнаты всѣ высокія, просторныя и свѣтлыя; вышина ихъ въ нижнемъ этажѣ $4\frac{1}{4}$ арш., а въ верхнемъ— $5\frac{1}{2}$ арш. Окна въ нижнемъ этажѣ вышиною въ $1\frac{1}{2}$ арш., а шириною въ $1\frac{1}{4}$ арш., въ верхнемъ же этажѣ вышиною $2\frac{1}{4}$ арш., шириною $1\frac{1}{4}$ арш. Всѣхъ оконъ въ лицевой сторонѣ въ томъ и другомъ этажѣ по 11-ти. Комнаты всѣ оштукатурены; потолки въ нихъ выкрашены бѣлой краской, а стѣны—свѣтлоголубой; полы во всѣхъ комнатахъ крашеные, а въ комнатахъ смотрителя даже паркетные. Карридоры въ домѣ теплые. Классная мебель, вмѣсто прежней неудобной, сдѣлана по современному образцу. Всей земли при домѣ 20 сажень поперечнику и 130 с. длиннику. Свободная отъ построекъ земля занята обширнымъ садомъ, въ которомъ находится деревянный флигель съ 6-ю комнатами. Во флигелѣ живетъ помощникъ смотрителя. Во дворѣ находятся два флигеля: одинъ—каменный, другой деревянный; живутъ въ нихъ училищные сторожа.

Великолѣпный домъ этотъ былъ торжественно освященъ 4 мая 1880 года. За день до освященія въ пяти классахъ училища были развѣшаны по стѣнамъ пять святыхъ иконъ прекраснаго письма, пожертвованныя въ новый училищный домъ бывшимъ ученикомъ училища, священникомъ села Палеха Вязниковскаго уѣзда о. Николаемъ Чихачевымъ. На одной изъ иконъ, именно—на иконѣ Спасителя, благословляющаго дѣтей, сдѣлана золотомъ слѣд. надпись: «Шуйскому духовному училищу даръ признательности. 1880 г.» Въ субботу 3-го мая, наканунѣ освященія, Икона Спасителя, благословляющаго дѣтей, была принесена въ соборъ и, по окропленіи ея св. водою, поставлена на аналоѣ, предъ иконой Спасителя въ иконостасѣ. На другой день, послѣ

поздней литургіи соборный протоіерей (онъ же и учитель училища) Ѡ. Дунаевъ съ двумя священниками—учителями и съ членами Правленія отъ духовенства отправились съ Чудотворной Шуйской Смоленской иконой Божіей Матери и Спасителя, благословляющаго дѣтей, въ соупутствіи прочихъ наставниковъ и начальниковъ училища въ новый домъ. Впереди шли все ученики училища стройными рядами, съ учителемъ пѣнія во главѣ, и восторженно пѣли ирмосы пасхальнаго канона. За ними слѣдовали два ученика съ иконой Спасителя, въ предшествіи священосца; потомъ—два соборные псаломщика въ стихаряхъ съ иконою Божіей Матери, наконецъ—священники, съ протоіереемъ позади, сопровождаемые начальниками и наставниками въ форменныхъ сюртукахъ. Торжественный звонъ на соборной колокольнѣ, стройное пѣніе сотней дѣтскихъ голосовъ неизъяснимо восторженныхъ пасхальныхъ пѣсней, святыя иконы, священнослужители—въ богатыхъ, зеленого бархата, ризахъ,—все это производило сильное впечатлѣніе какъ на самихъ участниковъ крестнаго хода, такъ и на зрителей. Жители города, не знавшіе прежде объ этомъ ходѣ, услышавъ стройное и весьма пріятное пѣніе учениковъ, растворяли окна, выбѣгали на улицу, съ благоговѣйнымъ чувствомъ молились предъ святыми иконами и съ теплою любовью смотрѣли на шедшихъ мѣрнымъ шагомъ дѣтей. По прибытіи въ домъ, св. иконы были поставлены на заранѣе приготовленномъ мѣстѣ въ большой залѣ верхняго этажа; здѣсь же размѣстились въ строгомъ порядкѣ все ученики училища съ начальниками и наставниками впереди; собрались сюда и нѣкоторые изъ гражданъ. Когда въ комнатѣ установилась полная тишина, учитель, священникъ Евлампій Правдинъ, обратился къ воспитанникамъ съ слѣдующею рѣчью:

«Любезные воспитанники!

«Вотъ и вы, наконецъ, съ завтрашняго дня будете учиться

въ новомъ домѣ. Домъ, какъ видите, несравненно лучший прежняго дома, который былъ и тѣснѣе, и ветхѣе, и не имѣлъ самыхъ необходимыхъ пристроекъ. Въ этомъ новомъ домѣ все приспособлено для васъ, для вашего здоровья и удобствъ: комнаты въ немъ—просторныя, высокія, свѣтлыя и чистыя; классная мебель въ немъ устроена новая, по современному образцу; при домѣ—обширный, прекрасный садъ, — и въ междуклассное время вамъ весной и лѣтомъ будетъ, гдѣ отдохнуть, погулять, поиграть и подышать свѣжимъ, здоровымъ воздухомъ. Словомъ, новый домъ—домъ удобнѣйшій для васъ во всѣхъ отношеніяхъ, такой домъ, о которомъ лѣтъ 20 тому назадъ мы и мечтать не могли, могли только издали любоваться имъ. Но вспомните, что прекрасный домъ этотъ стоилъ не малыхъ трудовъ, заботъ и жертвъ попечительному и неутомимому Архипастырю нашему, Преосвященнѣйшему Θεогносту, окружному духовенству и училищному вашему начальству, въ особенности—г. смотрителю. Они не жалѣли ни времени, ни силъ, ни средствъ, — лишь бы доставить вамъ всевозможныя матеріальныя удобства къ успѣшному занятію науками въ училищѣ.—А такъ какъ справедливость требуетъ, чтобы за любовь платить любовью, за благодѣянія—благодарностію,—то и на васъ лежитъ, поэтому, священная обязанность питать чувства самой горячей любви и глубокой благодарности къ своимъ благодѣтелямъ. Докажите же имъ свою любовь и благодарность прежде всего молитвою за нихъ. Молитесь своею дѣтскою чистою молитвою Всеблагому Господу Богу, молитесь, чтобы Онъ Милосердый хранилъ въ добромъ здоровьѣ и благополучіи на долгіе годы жизнь добраго и любящаго отца вашего, Преосвященнѣйшаго Θεогноста, съ такимъ живымъ и дѣятельнымъ участіемъ заботящагося о благѣ ввѣренныхъ Ему учебныхъ заведеній. Молитесь за духовенство нашего училищнаго округа; молитесь, чтобы Праведный Мздовоздаатель сторицею наградилъ его, за его жертвы для васъ, бла-

гами земными и небесными. Молитесь и за свое училищное начальство, много также потрудившееся въ дѣль пріобрѣтенія для васъ этого прекраснаго дома.

Молитесь и съ молитвою соединайте добрую христіанскую нравственность—жизнь по заповѣдямъ Господнимъ и по закону Евангельскому: будьте добры, кротки, послушны; любите другъ друга и всѣхъ ближнихъ своихъ, какъ самихъ себя; чаще и съ благоговѣніемъ посѣщайте церковь Божию и здѣсь, въ молитвенной бесѣдѣ съ Господомъ, ищите себѣ успокоенія и отрады во всякомъ своемъ горѣ. Всегда ведите себя такъ, какъ слѣдуетъ мальчикамъ благовоспитаннымъ: будьте вѣжливы со всѣми, почтительны къ старшимъ, опрятны, ласковы въ обращеніи; избѣгайте ссоръ между собою и старайтесь услуживать другъ другу, кто чѣмъ можетъ.

Молитесь и съ молитвою обновите въ этомъ новомъ домѣ усердіе къ занятію науками. Послѣ молитвы и христіанскаго благочестія прилежаніе считайте для себя самою важною обязанностію, объ исполненіи которой заботьтесь всѣмъ сердцемъ и всею душою своею. Избѣгайте лѣни, потому что недаромъ же она называется матерію всѣхъ пороковъ. Бойтесь ея, какъ злѣйшаго врага своего: она загубитъ васъ; она погубитъ вашу добрую нравственность и сдѣлаетъ васъ негодными Богу и непріятными людямъ; отъ нея испортятся ваши, и хорошія отъ природы, способности, какъ портится прекрасная вода въ стоячемъ болотѣ. Вы и сами, конечно, нерѣдко видали, какъ ученикъ и съ хорошими природными дарованіями, но предавшійся лѣни, мало по малу тупѣлъ, пока, наконецъ, становился совершенно не способнымъ къ дальнѣйшему прохожденію наукъ въ училищѣ и увольнялся изъ него. Но и по выходѣ изъ училища, во всей послѣдующей своей жизни, такой ученикъ, по большей части, дѣлается почти нигде негоднымъ и ни къ чему неспособнымъ. Удвойте же, повторяю, свое прилежаніе. Помните,

что только трудомъ усидчивымъ вы можете оказать отличные успѣхи въ наукахъ, заслужить любовь своихъ воспитателей, отъ всего сердца желающихъ вамъ одного добра и пользы. Вѣрьте, что всѣ они любятъ васъ, какъ дѣтей своихъ, и что всѣ труды и заботы ихъ клонятся всегда единственно къ вашему благу и счастію.

Будьте же прилежны, украшайте себя христіанскими добродѣтелями и чаще обращайтесь съ молитвою къ Богу. Это и васъ сдѣлаетъ счастливыми на всю вашу жизнь, и для благодарителей вашихъ послужитъ лучшею благодарностію съ вашей стороны за все добро, какое они сдѣлали и дѣлаютъ для васъ, за всѣ ихъ труды, заботы и жертвы, какія они понесли для васъ пріобрѣтеніемъ для васъ этого прекраснаго дома.

Въ заключеніе вознесите вмѣстѣ съ нами пламенные и единокорныя молитвы къ источнику всякой премудрости и разума, чтобы Онъ—Всемогущій освятилъ новый нашъ домъ своею благодатію, чтобы просвѣтилъ васъ свѣтомъ Божественной истины, чтобы отверзъ умы и сердца ваши къ познанію всѣхъ преподаваемыхъ вамъ нами наукъ, чтобы и намъ, вашимъ наставникамъ, даровалъ новыя силы и крѣпость съ полнымъ успѣхомъ развивать ваши способности, обогащать васъ научными свѣдѣніями и неуклонно вести васъ впередъ по пути добра и правды».

По окончаніи рѣчи, начался молебенъ Спасителю и Божіей Матери, во время котораго и учителя, и ученики горячо молились. Послѣ прочтенія Евангелія протоіерей Ф. Дунаевъ обратился къ предстоящимъ съ слѣд. рѣчью.

«Вотъ и намъ, достопочтеннѣйшіе отцы и братія, Господь помогъ дожить до дня великаго, дня знаменательнаго въ исторіи нашей школы, дня, въ который этотъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія будетъ помѣщаться въ зданіи, какому намъ лучше и желать нельзя, — зданіи, которое вполнѣ будетъ отвѣчать учебнымъ требованіямъ настоящаго вре-

мени. Правда, и прежнее училищное помѣщеніе въ свое время отвѣчало также своему назначенію, и оно также сослужило намъ не малую службу, и оно также весьма значительному количеству своихъ питомцевъ открыло путь на поприщахъ какъ духовномъ, такъ и гражданскомъ, но вотъ отъ учебныхъ нашихъ заведеній потребовались такія условія, удовлетворить коимъ прежнее наше училищное помѣщеніе было уже не въ состояніи. Справедливость этихъ требованій вполне признана была попечительнымъ нашимъ начальствомъ, и потому давно долго оно было озабочено пріисканіемъ другаго, болѣе удобнаго, помѣщенія для нашего разсадника просвѣщенія. Кому изъ насъ, въ самомъ дѣлѣ, неизвѣстна та истинно отеческая попечительность и забота, которую къ нашему учебному заведенію питалъ, блаженной памяти, Высокопреосвященный Антоній? Кто не знаетъ, что у него всегда стояла на самомъ первомъ планѣ забота вывести училище наше изъ непригляднаго внѣшняго его положенія? Какъ, впрочемъ, усопшій Владыка ни близко принималъ къ сердцу интересы этого разсадника просвѣщенія, заботы его о немъ не увѣнчались полнымъ успѣхомъ: при жизни его, у насъ все таки еще не было этого прекраснаго зданія, которое теперь стало собственностію духовенства. Что же, такимъ образомъ, помогло духовенству въ этомъ многотрудномъ дѣлѣ? Что пособило ему пріобрѣсть это, отличное во всѣхъ отношеніяхъ, помѣщеніе для дѣтей своихъ? Не иное что, не обинуясь должно сказать, какъ то искреннее и глубокое сочувствіе, съ которымъ отнесся къ этому дѣлу благостнѣйшій Архипастыръ нашъ, Преосвященнѣйшій Θεогность. Объ этомъ Архипастырскомъ сочувствіи яенѣе всякихъ словъ говорить одно уже то, что прошло не болѣе года со времени вступленія Преосвященнаго на Владимірскую паству, и дѣло о новомъ училищномъ зданіи, тянувшееся цѣлое почти десятилѣтіе, вдругъ, сверхъ всякаго ожиданія, благодаря единственно только вполнѣ отеческому вниманію

къ этому дѣлу милостивѣйшаго нашего Архипастыря, получило окончательный и столь благопріятный исходъ. Кому при томъ изъ насъ неизвѣстно, что главнѣйшій источникъ на покрытіе весьма значительныхъ расходовъ по этому дѣлу указанъ былъ намъ самимъ Владыкою? На всѣхъ насъ, по этому, лежитъ священный долгъ отъ всей души благодарить благостивѣйшаго нашего Архипастыря за таковое его попеченіе о насъ и дѣтяхъ нашихъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на всѣхъ насъ необходимо падаетъ обязанность отъ всего сердца просить Господа, чтобы Онъ, Всеблагій, продлилъ на многіе еще годы жизнь этого любвеобильнаго Архипастыря нашего. Съ полною также признательностію должны мы отнестись какъ къ начальству сего учебнаго заведенія, которое было вѣрнымъ и точнымъ исполнителемъ по этому дѣлу воли Архипастырской, такъ равно и ко всему духовенству округа, которое своими пожертвованіями содѣйствовало окончанію этого самаго дѣла.

Дѣти! Это прекрасное учебное зданіе приобрѣтено для васъ,—для того, чтобы вамъ было лучше и удобнѣе учиться. И вы, по этому съ своей стороны, пламенно должны молиться за Архипастыря и искренно, отъ всего сердца, благодарить его. Помните только, что свою благодарность должны вы выражать не словомъ, а самымъ дѣломъ, т. е., добрымъ своимъ поведеніемъ и хорошими успѣхами. Позаботиться о лучшихъ успѣхахъ и поведеніи должно побуждать васъ и то, что здѣсь все приспособлено для вашихъ занятій такъ, что и желать лучше нельзя: здѣсь у васъ классы будутъ чистые, свѣтлые и просторные; здѣсь притомъ будетъ еще у васъ прекрасный садъ, въ которомъ во внѣклассное время вы можете гулять и отдыхать. Непростительно, по этому, вамъ будетъ здѣсь лѣниться. И, въ оправданіе своей лѣнности, не думайте ссылаться на то, что ученье требуетъ не малаго труда и усидчивости. То—правда, что въ учебномъ дѣлѣ трудъ и усидчивость неизбѣжны; но при этомъ не за-

бывайте, что корень ученія хотя и горекъ, но за то плоды его сладки; не забывайте также и того, что нѣтъ столь труднаго дѣла, котораго бы Господь не облегчилъ намъ, если мы только будемъ просить Его о томъ. Посмотрите вотъ, дѣти, на предстоящую предъ нами св. икону Спасителя, благословляющаго дѣтей. Посмотрите: съ какою кротостию и любовію Господь принималъ нѣкогда приведенныхъ къ Нему еврейскихъ дѣтей; съ такою же любовію приметъ Онъ и васъ и во всемъ поможетъ вамъ, если только обратитесь къ Нему за помощію, съ полной вѣрой въ Него и надеждой на Него. Обращайтесь также за помощію и къ престоющей предъ нами, въ чудотворномъ своемъ образѣ, Пречистой Его Матери. Она, Царица небесная, никому, кто только притекалъ къ Ней съ вѣрою, не отказывала въ своей всемогущей помощи. И вамъ Она, Премилосердая, во всемъ поможетъ; только усерднѣе молитесь Ей».

По окончаніи рѣчи, началось водоосвященіе, предъ окончаніемъ котораго, по прочтеніи молитвы на входъ въ новый домъ, о. протоіерей окропилъ всѣ комнаты дома святою водою, а ученики, во время кропленія, пѣли благодарственную Господу Богу пѣснь: «Тебе Бога хвалимъ» и «Да воскреснетъ Богъ.» Послѣ окропленія провозглашены были многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Преосвященнѣйшему Θεогносту, Епископу Владимірскому и Суздальскому. Затѣмъ провозглашена была вѣчная память въ Божѣ почившимъ Архіепископамъ: Ксенофонту, какъ основателю училища, и Автонію, при которомъ началось дѣло о покупкѣ освященнаго дома для училища, и всѣмъ почившимъ благодѣтелямъ. Наконецъ снова было провозглашено многолѣтіе начальствующимъ, учащимъ, учащимся и духовенству Шуйскаго духовно-училищнаго округа. По окончаніи молебствія, г. смотритель училища, поздравивъ учителей и учениковъ съ новосельемъ, сказалъ послѣднимъ краткую рѣчь, въ кото-

рой пожелалъ имъ, чтобы они въ новомъ домѣ болѣе заботились о своемъ, какъ внутреннемъ, такъ и въшнемъ улучшеніи. Послѣ рѣчи ученики прекрасно пропѣли: «Боже, Царя храни!» и «Богомъ Царь благословенный.», послѣ чего въ прежнемъ порядкѣ возвратились въ соборъ. Изъ собора всѣ, служившіе при училищѣ, должностныя лица отправились въ квартиру смотрителя, который предложилъ гостямъ чай и закуску, а ученики въ этотъ, радостный для нихъ, день гуляли въ прекрасномъ саду новаго училищнаго дома.

Такъ какъ новый домъ требовалъ нѣкоторой ремонтной работки, то начавшіеся съ іюня 1880 г. экзамены производились въ старомъ училищномъ зданіи, а въ новомъ началась ремонтная работа, которая къ 16 сентября была окончена. 16 сентября, съ цѣлію осмотрѣть новый училищный домъ, прибылъ въ Шую самъ Архипастыръ. Въ 9 часовъ утра изъ собора Онъ отправился въ новый домъ и осмотрѣлъ его во всѣхъ подробностяхъ. Черезъ $\frac{1}{2}$ часа все городское духовенство съ крестнымъ ходомъ изъ собора прибыло туда же и помѣстилось вмѣстѣ съ учащими, учащимися и представителями города и власти въ одной, очень просторной комнатѣ. Владыка тотчасъ же благословилъ соборнаго протоіерея начинать молебенъ Божіей Матери съ водоосвященіемъ. По окончаніи молебна, Онъ Самъ окропилъ всѣ комнаты дома святою водою, послѣ чего взялъ привезенную съ собою изъ Владиміра святую икону Успенія Божіей Матери и, въ лицѣ г. смотрителя, преклонившаго колѣна, благословилъ ею училище. При этомъ сказалъ проникнутую искреннею любовію и горячимъ участіемъ къ воспитанникамъ рѣчь. Въ рѣчи своей Архипастыръ убѣждалъ учениковъ, какъ родной отецъ дѣтей своихъ, быть прилежными, внимательными, благонравными; уговаривалъ ихъ избѣгать лѣности. Наставниковъ увѣщевалъ не жалѣть силъ и трудовъ своихъ въ великомъ дѣлѣ воспитанія вѣрныхъ ихъ попеченію дѣтей. Въ заключеніе призвалъ благословеніе Божіе на учащихся, учащихся и на об-

новленный домъ. По окончаніи рѣчи, Онъ принялъ отъ протоіерея св. Крестъ, предъ которымъ превозглашены были многолѣтія: ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Θεогносту, учащимъ и учащимся, послѣ чего учителя и ученики приложились къ Св. Кресту, были окрещены св. водой и — размѣстились по классамъ. — Такъ совершился окончательный переходъ училища въ новый, великолѣпный домъ.

ГЛАВА V.

Училищный храмъ.

До 1885 года ученики училища ходили къ Богослуженію въ разныя Шуйскія церкви. Это обстоятельство имѣло неудобства въ отношеніи надзора за учениками. Почему Высокопреосвященнѣйшій Θεогностъ, послѣ устройства новаго училищнаго дома, возымѣлъ сердечное желаніе устроить при домѣ и святой храмъ. Архипастыръ неоднократно высказывалъ свое желаніе и смотрителю училища, и духовенству. Но такъ какъ послѣдніе не имѣли средствъ для осуществленія желанія Владыки, то желаніе его и оставалось не исполненнымъ до тѣхъ поръ, пока не явился добрый человекъ, принявшій близко къ сердцу это желаніе Архипастыря. Человекъ этотъ былъ Шуйскій купецъ Василій Кипріановичъ Рубачевъ, во всю свою жизнь отличавшійся любовью къ устройенію и украшенію храмовъ Божіихъ, Этотъ добрый и Боголюбивый человекъ въ февралѣ 1883 года принялъ на себя званіе почетнаго блюстителя училища по хозяйственной части. Вскорѣ, по вступленіи въ должность, Василій Кипріановичъ на дѣлѣ показалъ, что нужды училища и учениковъ будутъ близки и дороги его сердцу. Узнавъ о желаніи Архипастыря устроить церковь при учи-

лицѣ, жаланіе, согласовавшееся съ его собственнымъ душевнымъ настроеніемъ, онъ съ любовью согласился привести это желаніе въ исполненіе. Не откладывая дѣла въ дальній ящикъ, онъ скоро составилъ планъ церкви и отправился къ Архипастырю за благословеніемъ немедленно приступить къ приготовительнымъ работамъ. Владыка съ радостію благословилъ его на святое дѣло. 30 августа 1883 года планъ строительнымъ отдѣленіемъ былъ утвержденъ, и Василій Кипріяновичъ тотчасъ приступилъ къ заготовкѣ матеріаловъ и къ началю земляныхъ работъ. Въ теченіе года, кирпичъ, известь, лѣсъ, желѣзо были заготовлены; буты вырыты; каменщики подряжены; оставалось закладывать храмъ. Какъ разъ ко времени закладки долженъ былъ прибыть въ Шую для обзрѣнія церкви и Высокопреосвященнѣйшій Θεогностъ, который 6 іюля 1884 года и положилъ первый камень въ основаніе училищной церкви. Въ 10 часовъ утра въ этотъ день все городское духовенство собралось въ соборъ, откуда, въ богатыхъ облаченіяхъ, съ крестнымъ ходомъ отправилось въ училище. Когда процессія прибыла на училищный дворъ, гдѣ былъ вырытъ буть для закладки церкви, пѣвчіе встрѣтили ее стройнымъ пѣніемъ входной «Достойно есть». Св. иконы были поставлены на заранѣе приготовленныхъ для нихъ мѣстахъ; на столѣ положены были Св. Крестъ съ Евангеліемъ, и поставлена чаша съ водою. Представители дворянства и купечества и множество простаго народа собрались сюда еще до прибытія духовенства. Скоро новый звонъ далъ знать, что Архипастырь спѣшитъ на закладку. Дѣйствительно, онъ скоро явился и благословилъ протоіерея соборнаго начинать молебенъ. Молебенъ служили Спасителю, Божіей Матери и Св. Благовѣрному князю Александру Невскому съ водоосвященіемъ. Послѣ прочтенія Евангелія, протоіерей Флегонтъ Дунаевъ сказалъ рѣчь, а предъ самой закладкой храма учитель, священникъ Евлампій Правдинъ, обратился къ присутствовавшимъ съ слѣд. словами:

«Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, я намѣренъ сказать вамъ нѣсколько словъ о значеніи нынѣшняго дня для нашего духовнаго училища. День этотъ запишется въ лѣтописяхъ училища днемъ весьма важнымъ и достопамятнымъ, потому что въ этотъ день, благодаря благочестивому усердію Боголюбиваго строителя и украсителя храмовъ Божіихъ, достопочтеннаго Шуйскаго гражданина, Василья Кипріановича Рубачева, благодаря неусыпнымъ заботамъ радѣтеля духовнаго просвѣщенія и великаго учителя св. вѣры Христовой и благочестія, Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, а также—заботливому старанію г. смотрителя училища,—полагается основаніе училищной церкви, въ которой духовные воспитанники, безъ стѣсненія, будутъ возносить свои дѣтскія чистыя молитвы къ Источнику всякой премудрости и разума, Господу Богу; будутъ своими нѣжными голосами, подобно святымъ Ангеламъ, славословить, просить и благодарить Творца своего и Промыслителя. Прежде они должны были ходить съ своихъ, нерѣдко отдаленныхъ, квартиръ къ церковнымъ Божественнымъ службамъ въ разныя церкви и стоять въ самой задней части ихъ, гдѣ очень мало было слышно церковное чтеніе и пѣніе. Когда же выстроится закладываемая нынѣ церковь, они не будутъ испытывать этихъ неудобствъ; сами будутъ участвовать въ церковномъ чтеніи, и пѣніи и тѣмъ съ юныхъ лѣтъ будутъ готовить себя къ будущему высокому пастырскому служенію. Съ домомъ науки будетъ для нихъ тогда рядомъ домъ Самого Бога, въ которомъ они будутъ получать отъ Отца своего Небеснаго благодатныя силы и крѣпость къ перенесенію своихъ, очень не легкихъ, усидчивыхъ умственныхъ трудовъ.

Въ высшей степени, поэтому, доброе дѣло начинаешь ты, почтенный Василій Кипріановичъ, полагая, при содѣйствіи попечительнаго Архипастыря нашего, основаніе училищному храму.

Вѣруй и надѣйся, что Милосердый Господь, въ честь и славу Святѣйшаго имени Коего ты рѣшился воздвигнуть новый святой храмъ, наградить тебя за это, и здѣсь, и на небѣ, неизреченными своими милостями.

Вѣруй и надѣйся, что Св. Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій, имени Коего ты посвящаешь будущій храмъ, будетъ ходатайствовать за тебя предъ Богомъ, ходатайствовать о томъ, чтобы Онъ хранилъ уже старческую жизнь твою въ добромъ здоровьѣ еще на многіе годы.

Вѣруй и надѣйся, что любвеобильный Архипастырь нашъ, служители алтаря Господня, наставники и воспитанники училища будутъ молиться за тебя о томъ же.

Вѣруй и надѣйся, что и Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, ревностный защитникъ и хранитель нашей святой вѣры и церкви, за которымъ служба не пропадаетъ даромъ, не оставитъ тебя безъ своей Всемилостивѣйшей, Высочайшей награды.

Вѣруй, наконецъ, и надѣйся, что Господь Богъ приметъ жертву твою, какъ кадило благовонное, и, когда храмъ тобою будетъ выстроенъ и благодатию Его освященъ, Очи Его и Сердце Его будутъ въ немъ во вѣки вѣковъ».

По окончаніи рѣчи, протоіерей Дунаевъ прочиталъ молитву, въ которой Церковь просить Господа, чтобы Онъ соблюлъ дѣлателей невредимыми и основанія храма незыблемыми и совершенъ показалъ домъ къ славословію Бога. Затѣмъ Владыка водрузилъ крестъ на мѣстѣ, идѣже имать быти трапеза. Потомъ, взявъ камень и начертавъ имъ крестъ, положилъ его въ основаніе святаго храма. Когда закладка была окончена, провозглашены были многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Θεогносту, начальствующимъ, учащимъ, учащимся и строителю храма, послѣ чего святые иконы отнесены были въ соборъ, и Архипастырь съ избранной публикой посѣтилъ квартиру смотри-

теля Н. П. Скороспѣлова, у котораго посѣтителямъ предложень былъ чай и закуска. Владыка пожертвовалъ при этомъ 50 руб. на внутреннее украшеніе будущаго храма.

Въ теченіе года и трехъ мѣсяцевъ храмъ былъ выстроень, просушень, украшенъ иконостасомъ, снабженъ богатой утварью ⁵⁾ и ризницей и вполне готовъ былъ къ освященію, которое и совершилось 6 го октября 1885 года, въ воскресный день, самимъ Высокопреосвященнѣйшимъ Θεогностомъ, нарочито прибывшимъ для этой цѣли въ Шую. Въ освященіи принимали участіе прибывшіе изъ Владиміра: Каѳедральный протоіерей о. Матвѣй Ивановичъ Жудро, Ректоръ семинаріи, о. Михаилъ Ивановичъ Херасковъ, инспекторъ женскаго епархіальнаго училища, о. протоіерей Александръ Ильичъ Сервицкій, шуйскіе оо. протоіереи: Михаилъ Васильевичъ Миловскій, Флегонтъ Ивановичъ Дунаевъ, Владиміръ Петровичъ Покровскій и священникъ Евлампій Правдинъ. Въ 8½ часовъ утра 6-го октября начался во всѣхъ городскихъ церквахъ праздничный звонъ къ поздней литургіи. Училищная церковь наполнилась народомъ задолго до звона. Воспитанники училища встали по обѣимъ сторонамъ внутри церкви съ своими начальниками и наставниками во главѣ. Такъ какъ церковь не могла вмѣстить всѣхъ, желавшихъ молиться въ ней, то впускали въ нее по билетамъ, заранее разобраннымъ. Не вошедшіе въ храмъ, за тѣснотою, стояли на паперти и подъ открытымъ небомъ, около храма, не смотря на то, что день былъ пасмурный и моросилъ дождь. Въ 9 часовъ прибылъ Архипастыръ и, облачившись въ святительскія одежды, началъ освященіе храма, которое совершалось по чину, положенному въ большомъ требникѣ. Закончилось оно провозглашеніемъ многолѣтій.

⁵⁾ Особенно цѣнныя и изящныя вещи пожертвованы были въ новоустроенную церковь потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, Шуйскимъ 1-й гильдіи купцомъ Николаемъ Алексѣевичемъ Посыланымъ и сестрою его Софьею Алексѣевною.

Вслѣдъ за освященіемъ совершена была въ новоосвященномъ храмѣ и первая Божественная литургія, за которой Владыка сказалъ назидательное слово о необходимости и значеніи собственнаго храма для духовнаго училища и о томъ, какъ воспитанники должны пользоваться храмомъ для своего блага. — Храмъ — довольно помѣстительный. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него устроена временная деревянная колокольня, на которой повѣшены четыре небольшіе колокола. Устройство и украшеніе храма стоило строителю и украсителямъ болѣе 12,000 рублей сер.

ГЛАВА VI.

Раздѣленіе училища на классы. — Количество учениковъ въ каждомъ классѣ и возрастъ ихъ. — Сословія, къ которымъ принадлежали ученики.

До 1852 го года всѣ духовныя училища въ Россіи раздѣлялись на два училища, хотя въ сущности составляли одно. Два старшіе класса составляли училище уѣздное, а два младшіе — приходское. Такимъ образомъ въ училищѣ было четыре класса, которые назывались: вышимъ отдѣленіемъ, нисшимъ отдѣленіемъ, вторымъ классомъ и первымъ. Въ двухъ младшихъ классахъ учились по году, а въ двухъ старшихъ — по два. Но такъ какъ изъ втораго класса ученики переходили въ высшее отдѣленіе ежегодно, то одни изъ нихъ, перешедшіе въ это отдѣленіе въ половинѣ его учебнаго курса, должны были учиться въ немъ 3 года. Весь учебный курсъ въ училищѣ былъ, поэтому, для однихъ 6-ти лѣтній, а для другихъ — 7-ми лѣтній.

Въ 1852 году уѣздное и приходское училища соединены были въ одно и стали называться уѣзднымъ духовнымъ училищемъ. вмѣсто 4 классовъ въ немъ сдѣлано было 3,

съ двухъ-годиннымъ курсомъ въ каждомъ. Классы стали называться: высшимъ, среднимъ и высшимъ отдѣленіями.

Въ 1868⁸/₉ году училища духовныя снова были преобразованы въ четырехъ-классныя съ классами: первымъ, вторымъ, третьимъ и четвертымъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Въ четырехъ штатнымъ классамъ прибавленъ былъ еще сверхштатный классъ приготовительный, также съ годичнымъ курсомъ. Съ такимъ дѣленіемъ на классы училище остается до настоящаго времени.

Во вновь открытое Шуйское духовное училище въ 1816 мѣ году было принято 165 учениковъ, именно: въ высшее отдѣленіе—36, въ низшее 59, во второй классъ—40 и въ первый—30. Во все время существованія училища количество учениковъ не превышало 200 человекъ въ годъ. Съ 1873 года число учениковъ постепенно уменьшалось, такъ что въ послѣдніе годы не превышало цифры 140 человекъ въ годъ. Причиною уменьшенія учениковъ въ училищѣ мы считаемъ сокращеніе штатовъ духовенства, Высочайше утвержденное въ 1873 году.

До 60 хъ годовъ ученики старшаго класса имѣли возрастъ отъ 14 до 22 лѣтъ. Такъ: въ вѣдомости объ ученикахъ за 1826 годъ ученики высшаго отдѣленія значатся: Петръ Преображенскій 21 года, Иванъ Ильинскій 22 лѣтъ. Въ вѣдомости за 1840 годъ ученикъ высшаго отдѣленія Иванъ Миловскій значится 20 лѣтъ. Такое велико-возрастіе учениковъ училища объясняется тѣмъ, что до реформы училищъ въ 1868⁸/₉ году дозволялось малоуспѣвшимъ ученикамъ, но благовѣрнымъ, оставаться на повторительные курсы въ каждомъ классѣ и даже не одинъ разъ. Впрочемъ такіе великовозрастные ученики были очень рѣдки. Со времени сказанной реформы право оставаться на повторительный курсъ въ каждомъ классѣ у учениковъ было отнято. При томъ было постановлено еще принимать изъ училища въ семинарію учениковъ не старѣе 16-ти лѣтъ. Большинство

учениковъ съ того времени оканчиваетъ курсъ въ училищѣ 14-ти лѣтъ.

До 18^{68/69} года все ученики училища принадлежали къ духовному сословію. Въ 1822 году Коммиссія духовныхъ училищъ при Св. Синодѣ хотя и постановила принимать въ духовныя училища дѣтей и свѣтскаго званія, но — только въ качествѣ частныхъ. Уставъ 18^{68/69} года дозволилъ принимать въ училища дѣтей изъ всехъ сословій съ платой, между прочимъ, за право обученія. Съ того времени въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ обучалось и обучается нѣсколько учениковъ, дѣтей мѣщанъ, крестьянъ и мелкихъ чиновниковъ съ платой за обученіе по 15-ти рублей сер. въ годъ.

А. Учебная часть въ училищѣ.

ГЛАВА VII.

Предметы обученія въ каждомъ классѣ.—Число недѣльныхъ уроковъ по каждому предмету.—Количество наставниковъ.—Часы занятій.

Съ 1816-го по 1852-й годъ:

Въ 1-мъ классѣ ученики обучались чтенію русскому и славянскому, чистописанію и церковному пѣнію.

Во 2-мъ классѣ:—чтенію и чистописанію русскому, славянскому, латинскому и греческому, церковному пѣнію, ариѳметикѣ и русскому языку.

Въ высшемъ отдѣленіи преподавались: латинскій, греческій, русскій и церковнославянскій языки, православный катихизисъ, ариѳметика, церковный уставъ и нотное пѣніе.

Въ высшемъ отдѣленіи: латинскій и греческій языки, Катихизисъ, священная исторія, ариѳметика и географія.

РОСПИСАНІЕ

недѣльныхъ уроковъ по каждому предмету.

№№	Наименованіе предметовъ.	ЧИСЛО УРОКОВЪ ВЪ КЛАССАХЪ.				Итого уроковъ въ недѣлю.
		1.	2.	Исп. отд.	Высш. отд.	
1	Катихизисъ	—	1	1	1	3
2	Священная исторія	—	—	—	1	1
3	Латинскій языкъ	—	—	4	5	9
4	Греческій языкъ	—	—	4	5	9
5	Русскій языкъ	—	3	1	—	4
6	Славянскій языкъ	—	—	1	—	1
7	Ариѳметика	—	2	3	1	6
8	Географія	—	—	—	3	3
9	Церковный уставъ	—	—	1	—	1
10	Чтеніе рус., слав., лат. и греч.	—	5	—	—	5
11	Чистописаніе рус., лат. и греч.	—	3	—	—	3
12	Пѣніе	—	2	1	—	3

Изъ приведеннаго росписанія видно, что русскому языку отведено было далеко не первое мѣсто, и что преобладающими предметами были древніе языки. Оттого ученики тогдашняго времени лучше знали эти языки, чѣмъ свой родной, на изученіе котораго въ старшемъ классѣ не было назначено даже ни одного урока. Понятно, что, при такой постановкѣ русскаго языка въ кругу учебныхъ предметовъ училищнаго курса, ученики не только училища, но и самой семинаріи не знали русскаго правописанія. Незнаніе это ставилось въ вину учителямъ русскаго языка въ училищахъ. Такъ: Владимірское Семинарское Правленіе въ предписаніи своемъ училищному начальству отъ 1 ноября 1818 года за № 412 писало: «Незнаніе учениками семинаріи,

поступившими въ этомъ году въ медицинскую академію, русскаго правописанія, замѣченное директоромъ Петербургской гимназіи Дмитревскимъ и учителями, вмѣняется въ недостатокъ учителямъ духовныхъ училищъ. А что было дѣлать послѣднимъ, когда на этотъ предметъ назначено было всего 4 урока въ недѣлю, а въ старшемъ, самомъ важномъ, классѣ онъ былъ преданъ совершенному забвенію? На латинскій же языкъ обращалось особенное вниманіе высшаго начальства. Предписаніями семинарскаго правленія въ 1828 году (отъ 2 іюня за № 231), 1829 (отъ 5-го ноября за № 903), въ 1832 (отъ 26 октября за № 862) и въ послѣдующіе годы требовалось знаніе учениками латинскаго языка доводить до того, чтобы послѣдніе знали латинскій синтаксисъ въ совершенствѣ, чтобы переводили на русскій языкъ съ латинскаго и обратно свободно, чтобы могли разумѣть говорящаго и отвѣчать ему. Съ этою цѣлію преподаватели латинскаго языка заставляли учениковъ предъ латинскимъ урокомъ, до прихода своего въ классъ, объясняться между собою на латинскомъ языкѣ, причемъ ученики должны были записывать ошибки другъ друга противъ правильной латинской рѣчи въ особо заведенную тетрадь, носившую названіе «Калькулюсъ» *Calculus*. По приходѣ въ классъ, наставникъ просматривалъ тетрадь и исправлялъ ошибки, съ объясненіемъ ихъ. Усиленные требованія отъ учениковъ училища совершеннаго знанія ими латинскаго языка объясняются тѣмъ, что въ семинаріи тѣхъ временъ учебныя руководства по многимъ предметамъ составлены были на латинскомъ языкѣ, такъ что, безъ знанія послѣдняго, въ семинаріи нельзя было и учиться.

Предметы преподаванія раздѣлены были по классамъ между наставниками. Въ высшемъ отдѣленіи преподавали два наставника. — изъ коихъ одинъ (смотритель) преподавалъ латинскій языкъ, катихизисъ и священную исторію, а другою — греческій языкъ, ариѳметику и географію (инспекторъ).

Въ высшемъ отдѣленіи было также два наставника: одинъ изъ нихъ преподавалъ русскій и славянскій языки, ариѣметику и пѣніе, а другой — латинскій и греческій языки, катихизисъ и церковный уставъ. Во 2-мъ классѣ всѣ предметы преподавалъ одинъ наставникъ, въ 1 классѣ — тоже одинъ.

Весь наличный составъ училища состоялъ такимъ образомъ изъ 6 человекъ, считая тутъ и смотрителя съ инспекторомъ, которые съ административными должностями соединяли и должности преподавателей.

Часами классныхъ занятій были: 8, 9, 10 и 11 часы утра и 3 и 4 по полудни. Въ зимнее время утренніе уроки начинались часомъ позднее. Въ классы ученики собирались по звону въ небольшой колоколь, повѣшенный на входномъ крыльцѣ шуйскаго соборнаго храма. Каждый урокъ продолжался два часа.

Съ 1852 по 18⁶⁸/₆₉ годъ:

Предметы преподаванія были тѣже, что и въ предъидущій періодъ. Въ кругъ ихъ вошелъ одинъ только новый предметъ — русская исторія. На этотъ предметъ положено было по одному уроку въ высшемъ отдѣленіи и въ высшемъ. Но въ 1855 году въ высшемъ отдѣленіи урокъ по русской исторіи замѣненъ былъ урокомъ по географіи. Уроки по предметамъ были распределены равномерно, какъ показываетъ прилагаемая таблица.

№№	Наименованіе предметовъ.	ЧИСЛО УРОКОВЪ ВЪ КЛАССАХЪ.			Итого уроковъ въ годъ.
		Высш. отд.	Средн. отд.	Высш. отд.	
1	Катихизисъ	1	1	2	4
2	Священная исторія	1	1	1	3
3	Церковный уставъ	—	1	1	2
4	Церковное пѣніе	3	1	1	5
5	Русскій языкъ	2	2	2	6

№№	Наименованіе предметовъ.	ЧИСЛО УРОКОВЪ ВЪ КЛАССАХЪ.			Итого уроковъ въ недѣлю.
		Нисш. отд.	Сред. отд.	Высш. тод.	
6	Латинскій языкъ	2	3	3	8
7	Греческій языкъ	2	3	3	8
8	Географія	—	1	1	2
9	Славянскій языкъ	—	2	—	2
10	Ариѳметика	1	2	1	4
11	Русская исторія	—	—	1	1
12	Чтеніе русско-славянское	4	—	—	4
13	Чистописаніе	2	—	—	2

Все предметы по числу 5 наставниковъ были раздѣлены на 5 разрядовъ:

1-го разряда предметы были: Катихизисъ съ объясненіемъ Евангелій и Апостоловъ и латинскій языкъ (преподаватель—смотритель).

2-го разряда: священная исторія, русская гражд. исторія и греческій языкъ (преподаватель—инспекторъ).

3-го разряда: славянскій языкъ, географія и ариѳметика (преподаватель).

4-го разряда: церковный уставъ, пѣніе и русскій языкъ (преподаватель).

5-го разряда: предметы, положенные въ нисшемъ отдѣленіи (преподаватель).

Часы занятій сначала были тѣже, что и въ предшествовавшей періодъ; но съ 60 года послѣ обѣденные уроки были отмѣнены, часами занятій были назначены: 9, 10, 11 и 12 утра и 1 и 2-й по полудни. Каждый урокъ, какъ и прежде, продолжался два часа.

Съ 18⁶⁸/₆₉ по 188⁴/₅ годъ:

Уставомъ 18⁶⁸/₆₉ года предметы преподаванія въ училищахъ оставлены были тѣже, исключая русской исторіи и объясненія воскресныхъ Евангелій и Апостоловъ, которые

изъ круга училищныхъ предметовъ были исключены. Распредѣлены они были по классамъ слѣд. образомъ:

№ №	Наименованіе предметовъ.	ЧИСЛО УРОКОВЪ ВЪ КЛАССАХЪ.				Итого въ недѣлю.
		1.	2.	3.	4.	
1	Священная исторія	3	3	—	—	6
2	Катихизмъ съ церк. уставомъ	—	—	3	3	6
3	Русскій языкъ съ церк. слав.	4	3	3	1	11
4	Греческій языкъ	—	4	5	9	18
5	Латинскій языкъ	8	5	5	4	22
6	Ариѳметика	3	3	3	2	11
7	Географія	—	—	3	3	6
8	Чистописаніе	2	2	—	—	4
9	Церковное пѣніе	2	2	—	—	4

Въ III и IV классахъ пѣніе положено было преподавать внѣ класснаго времени.

Изъ этого росписанія видно, что на русскій языкъ снова было назначено очень малое число уроковъ, сравнительно съ другими предметами. Учебный комитетъ, безъ сомнѣнія, руководствовался при этомъ тѣмъ, что наставники древнихъ языковъ новымъ уставомъ обязывались содѣйствовать своимъ преподаваніемъ учителю русскаго языка. Заботливость ихъ объ успѣхахъ учениковъ въ русскомъ языкѣ должна была проявляться не только въ указаніи неправильностей устной рѣчи, но и въ исправленіи и объясненіи ошибокъ относительно русскаго языка, встрѣчавшихся въ ихъ письменныхъ упражненіяхъ. Вообще на наставникахъ древнихъ языковъ лежала, нѣкоторымъ образомъ, обязанность быть, частію, и преподавателями русскаго языка. Притомъ ученики еще съ приготовительнаго класса должны были ознакомиться съ русскимъ языкомъ, на который въ томъ классѣ назначено было 6 уроковъ въ недѣлю. Программа по рус-

скому языку въ приготовительномъ классѣ довольно обширна. Ею требуется:

1. Приобрѣтеніе навыка въ бѣгломъ, сознательномъ и выразительномъ чтеніи.
2. Умѣнье передать прочитанное сперва по вопросамъ, а потомъ—въ связномъ самостоятельномъ разсказѣ.
3. Ознакомленіе учащихся съ предложеніемъ и главными частями его, а также съ измѣняемыми частями рѣчи, и практическое ознакомленіе съ главнѣйшими формами измѣненій словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ.
4. Умѣнье писать подъ диктовку съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія, а равно и знаковъ препинанія, усвояемыхъ учениками практически.
5. Изученіе наизусть небольшихъ стихотвореній, доступныхъ для дѣтскаго пониманія, и таковыхъ же басенъ, съ соблюденіемъ выразительности въ произношеніи ихъ.

Въ приготовительномъ классѣ введены были и слѣдующія письменныя упражненія:

1. Писаніе наизусть выученнаго.
2. Составленіе статей изъ прочитанной статьи, по вопросамъ учителя.
3. Описаніе предметовъ, окружающихъ ученика, также по вопросамъ учителя.
4. Отысканіе сходства и различія въ предметахъ.
5. Изложеніе усвоеннаго въ классѣ связнаго разсказа.

Такимъ образомъ въ 1-мъ классѣ ученики должны были поступать уже достаточно подготовленными по русскому языку. Тѣмъ не менѣе учебный комитетъ чрезъ 12 лѣтъ послѣ введенія новаго устава, именно въ 1881 году пришолъ къ убѣжденію, что число уроковъ въ IV классѣ по русскому языку недостаточно, и прибавилъ ихъ въ этомъ классѣ три урока, уменьшивъ, на такое же количество, число уроковъ по греческому языку.

Наличный составъ увеличился: онъ состоялъ: изъ смотрителя, помѣщика и 7 преподавателей. Смотритель и его помощникъ преподавали священную исторію и катихизисъ съ объясненіемъ Богослуженія и церковнымъ уставомъ. Латинскій языкъ преподавали 2 учителя, греческій—1, русскій съ церковнославянскимъ—1, географію съ ариѳметикой—1, пѣніе—1, чистописаніе—1. Въ приготовительномъ классѣ всѣмъ предметамъ обучалъ учитель 1.

Уроки начинались въ 8^{1/2} часовъ утра и оканчивались въ 2 часа по полудни. Каждодневно было по 4 урока, а въ приготов. классѣ—по 3. Каждый урокъ продолжался 1^{1/4} часъ.

Съ 188^{1/2} года по сіе время:

Последнимъ, донынѣ дѣйствующимъ, уставомъ предметы преподаванія оставлены тѣ же, число преподавателей—также.

Распредѣлены уроки по классамъ по слѣд. росписанію:

№№	Наименованіе предметовъ.	ЧИСЛО УРОКОВЪ ВЪ КЛАССАХЪ.				Итого уроковъ въ недѣлю.
		1.	2.	3.	4.	
1	Катихизисъ съ объясненіемъ Богослуженія и церк. устав.	—	—	3	3	6
2	Священная исторія	3	3	—	—	6
3	Русскій яз. съ церковно-слав.	10	3	3	3	19
4	Греческій языкъ.	—	5	5	6	16
5	Латинскій языкъ	—	5	6	5	16
6	Географія	—	—	3	3	6
7	Ариѳметика	4	3	2	2	11
8	Пѣніе.	4	2	1	1	8
9	Чистописаніе	2	2	—	—	4

Изъ приложеннаго росписанія видно, что русскому языку въ группѣ предметовъ училищнаго курса отведено, наконецъ, подобающее мѣсто.

Въ то же время семинарское Правленіе прислало для фундаментальной библіотеки 9 книгъ и экземпляръ географическихъ картъ, и купцомъ Киселевымъ пожертвовано было вѣскольکو книгъ, какъ то: 1) Новый Заветъ. 2) Церковный Словарь. Сочин. Протопресвитера Мало-Архангельскаго собора въ Петербургѣ Петра Лебедева, изд. 1794 г. 3) Избранныя мѣста изъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ, издан. Н. Гречемъ въ 1812 г.

Въ 1827 году въ фундаментальной библіотекѣ было 60 книгъ на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Указываемъ только на болѣе древнія изъ нихъ: 1) Православное исповѣданіе вѣры Петра Могилы, изд. 1744 г. 2) Россійская грамматика Ломоносова, изд. 1755 г. 3) Истинныя основанія и должности христіанской вѣры, изд. 1762 г. 4) Разсужденіе противъ натуралистовъ и атеистовъ, изд. 1765 г. 5) Поучительныя слова Митрополита Платона, изд. 1779 г. 6) Изъясненіе воскресныхъ Евангелій, изд. 1784 г. 7) Истинныя правила христіанскаго воспитанія дѣтей, изд. 1785 г.

Съ 1834 года библіотека стала пополняться, но главнымъ образомъ духовными журналами. Въ 1875 году въ библіотекѣ было уже 615 названій книгъ, но въ числѣ ихъ пособій для наставниковъ было не много. Ревизовавшій въ означенномъ году, членъ—ревизоръ учебнаго Комитета, П. К. Зинченко писалъ въ своемъ отчетѣ о библіотекѣ слѣдующее: «Библіотека училищная состоитъ изъ 615 названій книгъ. На ассигнуемыя съѣздомъ духовенства деньги на библіотеку выписываются главнымъ образомъ духовныя журналы и газеты; книги, рекомендованныя учебнымъ Комитетомъ въ пособіе наставникамъ, выписываются ими на свой счетъ» (училищ. арх.). Послѣ этой ревизіи были выписаны всѣ лучшія пособія для преподавателей и по всѣмъ предметамъ. Въ настоящее время фундаментальная библіотека состоитъ изъ 722-хъ названій книгъ въ 2023-хъ томахъ.

Ученической библіотеки до 60-хъ годовъ при училищѣ

вовсе не было, и ученики почти ничего не читали. Въ сказанныхъ годахъ она была устроена, но состояла также главнымъ образомъ изъ духовныхъ журналовъ, въ которыхъ было мало статей, доступныхъ дѣтскому пониманію. Тотъ же ревизоръ И. К. Зинченко писалъ въ своемъ отчетѣ въ 1875 году: «Въ ученической библіотекѣ много духовныхъ журналовъ. Книгъ же, назначенныхъ собственно для дѣтскаго чтенія, менѣе всего» (Учил. арх.). Со времени этой ревизіи ежегодно стали выписываться въ ученическую библіотеку всѣ лучшія книги и журналы для дѣтскаго чтенія, такъ что въ настоящее время библіотека эта состоитъ изъ 230 названій книгъ въ 405 томахъ.

в) Методъ преподаванія въ училищѣ.

До 50 годовъ, какъ выше сказано, фундаментальная библіотека училища была почти пуста. Никакихъ почти учебныхъ пособій для преподавателей въ ней не было. Приобрѣтать таковыя на собственные средства учителя не имѣли возможности, потому что получали до этихъ годовъ очень скудное жалованье. Съ педагогикой, съ лучшими приѣмами преподаванія, познакомиться имъ было, по этому, нѣ откуда. Оттого-то они и ограничивали свое преподаваніе сухой передачей еще болѣе сухаго учебника и отъ учениковъ требовали только буквального его знанія. Преподаваніе было, такимъ образомъ, б. ч., механическое, развивавшее въ ученикахъ одну память, въ ущербъ другимъ умственнымъ способностямъ. Такъ какъ книгъ ученики не читали, за неимѣніемъ ихъ, и сочиненій по русскому языку въ высшемъ отдѣленіи не писали, потому что въ этомъ классѣ не было назначено ни одного урока по русскому языку,—то и развитіе учениковъ было не полное. Только древніе языки, преподававшіеся отличными знатоками — учителями, и имѣли въ то время развивающее вліяніе на учениковъ. Частыя письменныя упражненія по этимъ предметамъ, нерѣдко очень

трудныя, заставляли учениковъ не мало ломать свою голову и ворочать мозгами, чтобы упражненіе вышло удовлетворительнымъ, приучая въ тоже время учениковъ къ усидчивому труду.

Въ 1852 году, хотя и въ очень скромныхъ размѣрахъ, имѣлись уже въ училищной библіотекѣ необходимыя пособія для преподавателей, которыя послѣдними стали выписываться частію и на свои средства, съ этого года нѣсколько увеличившіяся. Это имѣло не малое вліяніе на улучшеніе ими метода своего преподаванія. Знакомясь по учебнымъ пособіямъ съ лучшими педагогическими приемами и приобрѣтая изъ нихъ богатый запасъ свѣдѣній, наставники довольствовались уже однимъ учебникомъ, а сообщали ученикамъ болѣе обширныя свѣдѣнія по предметамъ своего преподаванія. При требованіи отъ учениковъ отчета въ знаніи уроковъ, они требовали отъ нихъ не механическихъ отвѣтовъ, а осмысленной передачи преподаннаго и помимо учебника. Въ высшемъ отдѣленіи заведены были письменныя упражненія и по русскому языку, много вліявшія на развитіе умственныхъ способностей учениковъ. Въ началѣ 60 годовъ начала устроиться ученическая библіотека, и ученики стали читать книги, изъ коихъ нѣкоторыя были составлены примѣнительно къ ихъ возрасту и степени ихъ умственнаго развитія. Чтеніе книгъ и журналовъ обогащало, съ одной стороны, учениковъ разнообразными знаніями, а съ другой — не мало и развивало ихъ. Съ 18⁶⁸/₆₉ года библіотеки: фундаментальная и ученическая ежегодно пополнялись лучшими сочиненіями по всеѣмъ предметамъ училищнаго курса, и методъ преподаванія улучшался болѣе и болѣе. Въ сказанномъ году и Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ составилъ подробныя объяснительныя записки по каждому предмету, указывавшія, какъ учителямъ лучше вести дѣло преподаванія. Наставники еще болѣе стали обращать вниманіе на пониманіе учениками выученнаго, а не на приобрѣтенную ме-

ханическимъ затверживаніемъ бойкость передачи ими текста учебной книги. Разнообразными вопросами вызывали ихъ къ свободному изложенію преподаваемаго, равно и при оцѣнкѣ успѣховъ принимали въ соображеніе свѣдѣнія, добытыя ими не столько памятью, сколько умственною ихъ дѣятельностію. Письменные упражненія заведены были по всѣмъ предметамъ, а по русскому языку они введены были во всѣхъ классахъ училища, начиная съ приготовительнаго, чтобы съ раннихъ лѣтъ воспитанники приучались къ свободному и правильному выраженію своихъ мыслей.

г) Успѣхи учениковъ.

Несмотря на совершенное отсутствіе хорошихъ учебниковъ и учебныхъ пособій, какъ для наставниковъ, такъ и для учениковъ, несмотря на плохой методъ преподаванія, успѣхи учениковъ, и въ первые годы существованія училища, были вообще удовлетворительны, какъ видно изъ экзаменскихъ балловъ по всѣмъ предметамъ и изъ ревизорскихъ отчетовъ. По латинскому же и греческому языкамъ успѣхи были тогда настолько хороши, что многіе изъ учениковъ свободно, безъ помощи словаря или лексикона, переводили нѣкоторыхъ римскихъ и греческихъ писателей, что весьма трудно встрѣтить въ настоящее время, несмотря на обиліе учебныхъ пособій и на правильность метода преподаванія. Таковыя успѣхи по классическимъ языкамъ, въ давнее время, объясняются тѣмъ, во первыхъ, что на изученіе ихъ было назначено большое количество уроковъ, чѣмъ на другіе предметы, а, во вторыхъ, тѣмъ, что предметы эти считались главными и преподавались начальниками училища: смотрителемъ и инспекторомъ. Отъ этихъ двухъ лицъ, главнымъ образомъ, зависѣла въ прежнее время судьба учениковъ, которые, поэтому, несравненно усерднѣе занимались предметами ихъ преподаванія, въ ущербъ конечно, другимъ предметамъ, преподававшимся учителями —

не начальниками. Съ 18^{68/69} года успѣхи учениковъ по всѣмъ предметамъ сдѣлались равномернѣе, потому что новымъ уставомъ требовалось одинаковое знаніе всѣхъ предметовъ, и дѣленіе ихъ на главные и второстепенные было уничтожено. Для перехода въ высшіе классы уставомъ этого года требовалось, чтобы ученики по всѣмъ предметамъ имѣли баллъ не менѣе 3, тогда какъ въ прежнее время начальство переводило въ старшіе классы учениковъ и съ неудовлетворительными баллами по предметамъ, считавшимся второстепенными.

До 50 годовъ, съ цѣлю возбужденія въ ученикахъ соревнованія въ ученіи, существовали между ними споры о мѣстахъ въ разрядномъ спискѣ, называвшіеся делѣками (de loco = о мѣстѣ), которыя состояли въ слѣдующемъ: ученикъ, признававшій себя болѣе достойнымъ занять извѣстное мѣсто въ разрядномъ спискѣ, заявлялъ учителю, что онъ желаетъ идти делѣкой (спорить о мѣстѣ) на ученика, занимавшаго то мѣсто. Наставникъ принималъ это заявленіе и рѣшалъ споръ между учениками особымъ письменнымъ упражненіемъ, которое давалъ спорившимъ. Кто изъ нихъ лучше составлялъ упражненіе, тотъ и занималъ спорное мѣсто.—Непрактичность этой оцѣнки успѣховъ учениковъ, заподозривающаго наставниковъ или въ неумѣньи оцѣнить по достоинству успѣхи учениковъ, или въ пристрастіи къ однимъ и невнимательности къ другимъ, была въ послѣдствіи признана самими наставниками, и обычай этотъ въ началѣ 50 годовъ былъ исключенъ изъ учительской практики.

д) А в д и т о р ы.

Со времени основанія училища до преобразованія его въ 18^{68/69} году существовала въ немъ должность такъ называемыхъ аудиторовъ (auditor = слушающій), на обязанности которыхъ лежало каждодневно провѣрять въ классѣ, до прихода наставника, знаніе учениками уроковъ по тому или

другому предмету. Въ аудиторы избирались наставниками лучшіе, первые ученики класса, изъ коихъ каждому назначалось для прослушиванія по пяти учениковъ, при чемъ и сами первые ученики не были освобождаемы отъ обязанности отдавать отчетъ въ знаніи ими уроковъ одному изъ своихъ товарищей. Знаніе или не знаніе учениками уроковъ отмѣчалось аудиторами въ нарочито заведенныхъ для того спискахъ словами: sc. (scit=знаеть), ns. (nescit=незнаеть) и nt. (nontot=не всё). Для прослушиванія ученики собирались въ училище за часъ и болѣе до начала уроковъ; въ осеннее и зимнее время приносили съ собой въ классы огарки свѣчь, (отъ училища свѣчь не отпускалось) зажигали ихъ и при ихъ свѣтѣ слушались, каждый—своимъ аудиторомъ. При этомъ слышны были просьбы, мольбы, нерѣдко и плачь учениковъ, которые не знали уроковъ. Несчастные молили аудиторомъ о томъ, чтобы тѣ не ставили имъ въ списокъ отмѣтки ns. Незнавшіе уроковъ, кромѣ слезныхъ просьбъ, старались смягчить и задобрить аудиторомъ всѣмъ, чѣмъ только могли: лепешкой, калачемъ, копейкой денегъ и проч. А великорослые ученики заставляли аудиторомъ ставить себѣ отмѣтку sc. угрозами побить. И было изъ за чего задобривать и запугивать аудиторомъ: всѣмъ, получившимъ въ списокъ отмѣтку ns, грозило неминуемое наказаніе. Предъ приходомъ наставниковъ въ классы, списки клались на учительскомъ столѣ; отмѣченные незнающими становились на колѣна. Приходить наставникъ; прочитывается молитва; просматриваются списки. «Лозу!» кричитъ грознымъ голосомъ учитель. «Такой-то ложись!» Выходить изъ за парты съ длинной — предлинной лозой сѣкаторъ и производить свою мучительную операцію надъ всѣми товарищами, получившими въ списокъ отмѣтку ns. Послѣ экзекуціи начинался урокъ. Кто изъ записанныхъ знающими не отвѣчалъ урока, тотъ подвергался тому же наказанію вмѣстѣ съ своимъ аудиторомъ. Послѣдній наказывался за

то, что неправильно поставилъ отмѣтку въ списокѣ. Уставомъ 18⁶⁸/₆₉ года аудиторство было отмѣнено. Спрашивается: зачѣмъ же существовало оно такъ долго? Потому, конечно, что начальство прежнихъ временъ считало его полезнымъ для учебнаго дѣла. На аудиторахъ лежала обязанность не только прослушивать учениковъ механически, но и объяснять малоспособнымъ и малоуспѣшнымъ трудныя и не понятныя для нихъ мѣста въ урокахъ, способствовать своими разъясненіями усвоенію ими послѣднихъ, словомъ,—быть нынѣшними репетиторами малоуспѣвающихъ учениковъ. Репетиторство же до сихъ поръ существуетъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, высшихъ и среднихъ. Стало быть, польза его педагогами признается.

е) Экзамены.

До 18⁶⁸/₆₉ года экзамены производились въ училищѣ три раза въ годъ, при окончаніи третьей года: сентябрьской, окончивавшейся предъ Праздникомъ Рождества Христова, январской,—предъ праздникомъ Пасхи и майской—предъ лѣтними каникулами, начинавшимися съ 15 іюля и продолжавшимися до 1-го сентября. Послѣдній экзаменъ былъ главнымъ. На немъ провѣрялись успѣхи учениковъ по всѣмъ предметамъ за весь учебный годъ. По окончаніи каждаго экзамена, составлялись разрядные списки учениковъ, а послѣ послѣдняго,—успѣвшіе ученики переводились въ старшіе классы, неуспѣвшіе же или оставляемы были на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ, или увольнялись изъ училища. Изъ высшаго отдѣленія училища ученики переводимы были въ высшее отдѣленіе Владимірской духовной семинаріи (реторику). Въ семинаріи дѣлалось имъ повѣрочное испытаніе по всѣмъ предметамъ, и нерѣдко нѣкоторые изъ нихъ, плохо отвѣтившіе на этомъ испытаніи, возвращались назадъ въ училище, если желали продолжать ученіе, или увольнялись въ епархіальное вѣдомство. Уставомъ 18⁶⁸/₆₉ года экзамены установлены

были только предъ лѣтними каникулами. Они ничѣмъ почти не отличались и до сихъ поръ не отличаются отъ экзаменовъ прежняго времени. Ученикамъ, окончившимъ курсъ IV класса, выдавались отъ училищнаго Правленія свидетельства объ успѣхахъ и поведеніи, съ которыми они являлись въ августѣ мѣсяцѣ въ семинарію, гдѣ сдавали новый повѣрочный экзамень по всеѣмъ предметамъ училищнаго курса, для поступленія въ 1-й классъ семинаріи. Последнимъ уставомъ 1884 года этотъ повѣрочный экзамень отмѣненъ, и училищнымъ Правленіямъ предоставлено право переводить учениковъ, окончившихъ курсъ въ училищѣ, въ 1 классъ семинаріи одною своею властію.

Время предъ экзаменами, особенно предъ послѣдними, были для учениковъ временемъ самымъ труднымъ. Нужно было большое напряженіе умственныхъ и физическихъ силъ, чтобы въ теченіи одного мѣсяца (іюни) воспроизвести въ памяти все, что изучали они въ теченіе цѣлаго года. Ученики не съ богатыми дарованіями спали не болѣе 4—5 часовъ въ сутки, чтобы успѣшнѣе приготовиться къ экзаменамъ. А неувѣренность въ своихъ силахъ, душевная тревога при мысли объ исходѣ экзаменовъ, разцвѣтшая въ іюнѣ мѣсяцѣ во всей красѣ своей видимая природа, манившая ученика то въ лѣсъ, то къ рѣкѣ, дѣлали трудъ еще болѣе мучительнымъ для него. Оттого-то рекреации, существовавшія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ до 1867 года и бывшіе всегда въ маѣ мѣсяцѣ, имѣли весьма благотворное вліяніе на учениковъ: онѣ освѣжали и укрѣпляли ихъ физическія силы къ предстоявшимъ предъ экзаменами тяжелымъ трудамъ.

Но вотъ экзамены наступили и уже открыты. За столомъ, покрытымъ краснымъ сукномъ, сидѣлъ въ кресло смотритель, а по сторонамъ, на стульяхъ—инспекторъ и преподаватели. Хотя весь училищный персоналъ хорошо былъ извѣстенъ ученикамъ, тѣмъ не менѣе на нихъ нападала какая-то невольная робость. Нерѣшительной, несмѣлой походкой

подходили они къ столу экзаменаторовъ и на предлагавшіеся послѣдними вопросы часто, вопреки ожиданіямъ самихъ учителей, отвѣчали не связно; путались въ отвѣтахъ на вопросы о такихъ предметахъ, которые на самомъ-то дѣлѣ хорошо знали. Къ чести тогдашнихъ экзаменаторовъ нужно сказать, что они старались ласкою ободрить оробѣвшихъ и несвязные отвѣты нѣкоторыхъ изъ нихъ не ставили имъ въ большую вину.

Экзамень, наконецъ, кончился; у учениковъ какъ будто гора съ плечъ свалилась; грудь начинала дышать свободно; предстоявшій отпускъ въ родные дома на каникулы заставлялъ ихъ тотчасъ же забывать все труды, ими понесенные предъ и во время экзаменовъ, которые продолжались, обыкновенно, двѣ недѣли; они сладостно чувствовали тогда всю прелесть отдыха и свободы отъ тяжелыхъ трудовъ; книги свои запирали въ сундуки и все время до отпуска проводили въ прогулкахъ и играхъ. Оставался только публичный экзамень, но онъ представлялъ для нихъ не трудъ, а скорѣе—удовольствіе.

ж) Публичные экзамены.

На публичныхъ экзаменахъ присутствовали, кромѣ учителей и учениковъ, почетныя лица изъ духовенства, дворянства, чиновнаго міра и купечества. Оттого они и назывались публичными. Сказаннымъ лицамъ посылались письменные пригласительные билеты на эти экзамены, которые происходили, обыкновенно, за день до отпуска учениковъ на лѣтніе каникулы. Время предъ ними проходило для учениковъ очень оживленно и весело. Начальство посылало ихъ тогда за полевыми и лѣсными цвѣтами, которыми, въ день экзамена, украшалось училище. Съ величайшею радостію и веселіемъ, выражавшимися смѣхомъ, крикомъ, прыганьемъ, отправлялись они въ близъ лежащія поля и лѣса; рвали тамъ цвѣты, преимущественно — ромашку

и васильки, не забывая при этомъ набрать ягодъ и грибовъ для своего скуднаго стола. Ихъ дѣтскій крикъ, шумъ, смѣхъ, ауканье, пѣніе смѣшивались съ звонкими пѣснями жаворонковъ и далеко раздавались по полямъ и лѣсамъ. Нарвавъ достаточное количество цвѣтовъ, они возвращались съ ними въ училище и раскладывали ихъ здѣсь по сортамъ.

Экзамены существовали до конца 50-хъ годовъ. На нихъ показывались обществу знанія учениковъ по всемъ предметамъ училищнаго курса. Ученики всехъ классовъ избирались для этого самые лучшіе; каждому изъ нихъ заранее назначался учителемъ небольшой отрывокъ изъ того или другаго предмета, который онъ долженъ былъ или перевести съ русскаго языка на одинъ изъ древнихъ языковъ и обратно, или рассказать. Учителями и учениками произносились на экзаменѣ рѣчи на латинскомъ, греческомъ и русскомъ языкахъ и читались оды. Для образца привожу двѣ оды и одну рѣчь.

О д а.

«На нашей движимой планетѣ
 Не спитъ ничто—всѣ на полетѣ.
 Всему данъ свой и центръ, и путь.
 Что нынѣ высится, что дмится,
 То послѣ внизъ да внизъ стремится,
 Какъ будто въ барометръ ртуть.
 Гдѣ прежде были обелиски,
 Гдѣ диво свѣта былъ колоссъ,
 Тамъ что теперь? лишь холмы низки,
 На коихъ дернъ иль мохъ поросъ.»

II.

О, если время бы упрямо
 Намъ не мѣшало видѣть прямо
 Всѣ замыслы, весь ходъ умовъ
 Своихъ, чужихъ, стороннихъ, близкихъ,

Простыхъ, коварныхъ, важныхъ, низкихъ!
 Сказать могу безъ лишнихъ словъ:
 Довольно хотъ на свѣтъ праздныхъ,
 Пустыхъ головъ; однако нѣтъ!
 Во всякой много, много разныхъ
 Кружится вихрей и суеть.

III.

Вчера что вкусу очень льстило,
 То нынѣ сдѣлалось не мимо.
 Утѣхъ начало—ихъ конецъ.
 Трудимся—спимъ, хотимъ—не хотимъ,
 И плачемъ вмѣстѣ и хохочемъ,
 Вотъ нашей жизни образецъ!
 Но чтожъ, что день, то новы сцены
 Намъ видѣть въ свѣтъ суждено?
 А какъ минуемъ перемѣны?
 Такого міра мы—звено.

IV.

Что хочетъ самъ Творецъ упрочить,
 То смертный можетъ ли порочить?...
 О, юноши! Се предлежить
 Вамъ на потребу всѣмъ едино.
 Въ васъ сердце просто—голубино,
 Вашъ умъ спокоенъ—не кичить,
 А пастырь, какъ отецъ, радѣеть,
 Чтобъ въ васъ духъ мудрости вдохнуть.
 Трудитесь!—Какъ чреда, приспѣеть,
 И вамъ Онъ дастъ свой центръ и путь»⁶⁾.

О д а

о славѣ Грековъ.

«Ничто непрочнo подъ луною,

⁶⁾ Ода эта прочитана была при открытіи училища, Инспекторомъ Иваномъ Алексѣевичемъ Субботинымъ

Всѣ—тлѣніе, всѣ—суета.
 Весь міръ своею чередою
 Пройдетъ, какъ сладкая мечта.
 И солнце ясное затмится,
 Луна во кровь преобратится;
 И звѣзды, какъ листы съ деревь,
 Падутъ къ землѣ во время бури,
 Оставивъ свѣтлый кругъ лазури,
 Спадутъ на вѣки отъ небесъ.

Зерцало всѣхъ вѣковъ предъ нами
 Открыто навсегда лежитъ.
 О, греки! греки! кто слезами
 Вашъ милый прахъ не ороситъ?
 Кто не воздастъ благодаренья,
 Читая ваши сочиненья?
 Но ахъ! и древности колоссъ,
 Всемощной времени рукою
 Перемѣшавшейся съ землею,
 Покрывать травой и мхомъ заросъ.

Но время! ты хотя сокрыло
 Отъ взора нашего ихъ прахъ,
 Но ихъ въ землѣ неутаило—
 Они живутъ въ своихъ дѣлахъ.
 Ихъ славой лѣтопись гордится,
 Потомство подражать имъ тщится,
 Потомки списокъ съ нихъ берутъ,
 И, какъ бы нѣкое богатство,
 Ума и нравовъ ихъ пріятство
 Изъ рода въ родъ передаютъ.

Что можетъ быть сего славнѣе
 Для всѣхъ народовъ и царей?

Какая слава сей прочнѣе
 Для образованныхъ людей?
 И что-жъ такъ Грековъ прославляло,
 Предъ цѣлымъ свѣтомъ отличало?
 У нихъ науки возрасли
 И славы вѣчныя оливу—
 Спокойствіе и жизнь счастливу—
 Съ собою грекамъ принесли.

Счастливые питомцы Феба,
 Россіи вѣрные сыны!
 Мы подъ златымъ покровомъ неба
 Вкушать блаженство рождены.
 Творцу вѣковъ—благодаренье:
 У насъ науки, просвѣщенье
 Растутъ, цвѣтутъ въ странѣ родной.
 Здѣсь слава съ мудростью витають,
 И умъ, и сердце въ насъ питають.
 Счастливы мы судьбой своей! 7)

Рѣчь

«Всѣ люди имѣютъ врожденное желаніе добра. Каждый занимается, или, по крайней мѣрѣ, долженъ заниматься тѣмъ, что можетъ усовершенствовать его состояніе и вмѣстѣ украсить душу. Но не всѣ природой награждены одинаково: иной получилъ отличныя способности, но не имѣетъ бдительности; другой, уступая первому въ дарованіяхъ, превосходитъ его неутомимостію. И потому-то счастье приобрѣтають всѣ различными средствами. Одинъ, вспомооществуемый острыми дарованіями своими, безъ малѣйшихъ усилій достигаетъ высшей степени совершенства; а другой, имѣя внутреннія недостатки, вознаграждаетъ ихъ своимъ неутомимымъ тру-

7) Читана на публичномъ экзаменѣ 14 іюля 1821-го года.

домъ и прилежаніемъ. Но спросимъ: который изъ нихъ болѣе заслуживаетъ награды—первый или послѣдній?

Каждый согласенъ въ томъ, что человѣкъ, одаренный счастливыми способностями, достоинъ великой похвалы, что никому болѣе не предлежитъ слава и честь, какъ мужу даровитому, занимающему и удивляющему насъ своими великими дѣйствіями. Но достоинъ сего тогда, когда усовершенствуется оныя. А безъ сего дарованія его никакой похвалы не заслужать, потому что не могутъ производить ничего важнаго, общепользнаго и общеназидательнаго.

И подлинно. Что бы былъ алмазь, еслибы не очистила его искусная рука художника? Назвали ли бы мы тогда его драгоценнымъ? Могли ли бы восхищаться красотой его?—Такъ и дарованія заслужать ли какую похвалу, если, подобно алмазу, не будутъ усовершенствованы? Могутъ ли они плѣнять сердце человѣческое, не производя ничего прелестнаго?—Ожидать этого не возможно.

Напротивъ, кто съ великими талантами соединяетъ и неутомимую дѣятельность, тотъ, безъ сомнѣнія, достигнетъ высшей степени совершенства, ибо упражненіе есть первое средство къ усовершенствованію дарованій. Оно раскрываетъ ихъ, образуетъ и дѣлаетъ, такъ сказать болѣе гибкими. Даже и посредственныя способности имѣющихъ, но охотно предающихся трудамъ, можетъ сдѣлаться совершеннымъ, потому что, какъ говорятъ благоразумные, *Labor omnia vincit improbus*.

Всѣ ученые мужи согласны въ томъ, что дарованія, безъ содѣйствія труда и прилежанія, бесполезны; а если бесполезны, то и похвалы недостойны. Всѣ, славные въ древности философы и ораторы, получивъ отъ природы необыкновенныя способности, старались образовать ихъ и для этого посвящали себя трудамъ. Дознавъ, сколь великія дѣйствія производитъ трудъ, всѣ они согласно говорятъ: *Sine labore nil fit in ore*.

Итакъ, поелику трудъ есть такое средство, коимъ мы усовершеншаемъ способности наши, то, кажется, и должно бы почитать его болѣе похвальнымъ, чѣмъ природныя дарованія. Но знаменитый Горацийъ думаетъ объ этомъ иначе. Когда ему предложили вопросъ: *Natura fieret laudabile carmen, an arte?* онъ отвѣчалъ: *Ego nec studium sine divite vena, nec rude quid prosit, video, ingenium.*

Слѣдовательно, и трудъ заслуживаетъ похвалу и прилежаніе.

Конечно, и тотъ достоинъ награды, кто, будучи одаренъ великими способностями, умѣлъ пользоваться ими и достигъ надлежащаго совершенства; но не болѣе ли достоинъ похвалы тотъ, кто, имѣя посредственныя дарованія, единственно своимъ неутомимымъ прилежаніемъ, если не превзошелъ, то, по крайней мѣрѣ, сравнялся съ первымъ. Тамъ, по видимому, сама природа помогаетъ; но здѣсь одна неутомимость преодолеваетъ препятствія природы. Тамъ малѣйшее усиліе со стороны трудящагося производитъ важный успѣхъ; а здѣсь и великіе труды нерѣдко бываютъ малоуспѣшны.

И подлинно. Ничуть не удивительно, если хорошая земля приноситъ обильные плоды, потому что безъ всякихъ трудовъ дѣлателя получила отъ природы довольныя силы къ плодородію. Но если почти неплодная земля неутомимыми трудами и прилежаніемъ дѣлателя доведена бываетъ до того, что плодами своими равняется съ первой, — то, конечно, это — важно, и таковой урожай достоинъ великихъ похвалъ. Поэтому, если мы восхищаемся произведеніями великихъ талантовъ, если готовы воздать похвалу тому, кто имѣетъ ихъ, — то не болѣе ли должны хвалить того труженика, который недостатки, полученные имъ отъ природы, вознаграждаетъ неутомимостію своею. Такъ: знаменитые въ древности ораторы: Цицеронъ и Демосѳенъ, безъ сомнѣнія, достойны великихъ похвалъ. Безсмертныя творенія ихъ доказываютъ остроту ихъ дарованій. Но не больше ли должно превозно-

силь послѣдняго? Потому что первый щедро былъ награжденъ природою, а послѣдній имѣлъ недостатки; но своими трудами и прилежаніемъ преодолѣлъ все препятствія природы и почти сравнялся съ первыми витіями.

Такимъ образомъ, отдавая справедливую дань отличнымъ дарованіямъ, должно признать, что пріобрѣтшій познанія одною неутомимостію достоинъ бѣльшей награды. Если же кто съ прекрасными природными дарованіями соединитъ и неутомимый трудъ, то, конечно, достигнетъ высшей степени совершенства и славы.

Такъ-то, юные питомцы! И вы пріобрѣтете себѣ великую похвалу, если охотно будете посвящать себя трудамъ и прилежанію. И вы получите достойную награду, если съ особенною ревностію будете заниматься преподаваемыми вамъ науками. Конечно, не все вы одинаково одарены отъ природы; не всякій изъ васъ съ отличными способностями; на это нисколько не должно удерживать васъ отъ ревности къ наукамъ. Кому изъ васъ природа отказала въ дарахъ своихъ, тотъ тѣмъ болѣе долженъ вознаграждать внутренне недостатки своею неутомимою дѣятельностію, своимъ усидчивымъ прилежаніемъ.

Итакъ, трудитесь, дѣти! *Labor omnia vincit* = трудъ все преодолеваетъ»⁸⁾.

Публичные экзамены происходили, обыкновенно, или утромъ съ 11 до 2-хъ часовъ, или вечеромъ—съ 4-хъ до 7-ми. Къ назначенному въ пригласительныхъ билетахъ времени являлись въ училище начальствующіе, учащіе, учащіяся и почетныя лица города, которые все занимали мѣста въ одномъ изъ болѣе помѣстительныхъ классовъ, уставленныхъ стульями. Входное крыльцо, корридоръ и классная комната, назначенная для производства экзамена, были усы-

⁸⁾ Произнесена эта рѣчь на публичномъ экзаменѣ въ 1826 году учителемъ II класса Яковомъ Ивановичемъ Холуйскимъ.

паемы разнообразными цвѣтами. По срединѣ комнаты разстлался роскошный коверъ, художественно сдѣланный изъ лепестковъ ромашки, васильковъ и другихъ цвѣтовъ. На коврѣ изображались различныя картины, напримѣръ:—жнеца, жнущаго серпомъ спѣлую колосистую рожь, садовника, поливающего цвѣты изъ лейки, и другія. Предъ началомъ экзамена пѣвчіе пѣли: «Царю небесный», послѣ чего одинъ изъ учителей говорилъ рѣчь или оду. Затѣмъ начинался экзаменъ по всѣмъ предметамъ, разнообразившійся пѣніемъ пѣвчими духовныхъ концертовъ и рѣчами учителей и учениковъ. Отвѣты учениковъ были, понятно, прекрасны и доставляли посѣтителямъ не малое удовольствіе. По окончаніи экзамена, инспекторомъ провозглашались имена благотворителей, сдѣлавшихъ въ предшествовавшіе годы пожертвованія въ пользу бѣдныхъ учениковъ училища; объявлялись имена учениковъ, отличившихся успѣхами и благо нравіемъ, которые тутъ же и награждались отъ смотрителя книгами; прочитывались разрядные списки учениковъ, переведенныхъ въ старшіе классы и исключенныхъ изъ училища; одинъ изъ учителей говорилъ посѣтителямъ благодарственную рѣчь, сопровождавшуюся пѣніемъ: «Тебе Бога хвалимъ», послѣ чего ученики расходились по домамъ, а почетнымъ посѣтителямъ предлагался чай и закуска. За чаемъ богатые посѣтители дѣлали свои пожертвованія въ пользу бѣдныхъ учениковъ.

з) Р е в и з і и.

Во все время существованія училища ревизій было 12, именно: въ 1817, 1818, 1834, 1840, 1846, 1854, 1862, 1868, 1871, 1875, 1879 и 1883-мъ годахъ.

Время производства ревизій всегда было для начальниковъ, наставниковъ и учениковъ временемъ тяжелымъ. Начальники всевозможными мѣрами старались къ пріѣзду ревизора улучшить виѣшній видъ училища и обстановку учениче-

скихъ квартиръ, которая до очень недавняго времени была очень неприглядна. Наставники съ особымъ усердіемъ занимались дѣломъ преподаванія, чтобы не уронить себя, какъ говорится, предъ ревизоромъ лицомъ въ грязь. Ученики прилагали особые труды и старанія къ занятію науками, чтобы хорошими отвѣтами предъ ревизоромъ заслужить одобреніе отъ преподавателей и получить отъ нихъ, по отвѣздѣ ревизора, побольше свободы для гулянья и игръ. Ожидались ревизіи съ немалымъ страхомъ, особенно тѣми начальствующими и учащими, которые не были увѣрены въ своихъ умственныхъ и нравственныхъ силахъ. Не бояться было и нельзя. Не удовлетворительные отвѣты учениковъ, растерявшихся при видѣ новаго и притомъ важнаго лица, приводили въ смущеніе и самого учителя. Послѣдній нерѣдко самъ терялся отъ этого, путался въ своихъ объясненіяхъ и тѣмъ какъ бы показывалъ неудовлетворительное знаніе предмета своего преподаванія. Хотя бы, на самомъ дѣлѣ, учитель зналъ предметъ свой основательно, но его растерянность и смущеніе, происшедшія отъ неудачныхъ отвѣтовъ учениковъ, давали ревизору поводъ дѣлать о немъ, какъ о преподавателѣ, невыгодное заключеніе, которое, въ послѣдствіи, грозило учителю замѣчаніемъ, выговоромъ, но неувольненіемъ, впрочемъ, отъ службы. Съ самаго основанія училища до 1875 года былъ всего одинъ случай увольненія учителя отъ службы, вслѣдствіе ревизіи. Уволенъ былъ въ 1840 году ревизоромъ, инспекторомъ семинаріи, Архимандритомъ Евѣміемъ, учитель Димитрій Миловидовъ, но и то не за преподаваніе, а за безпорядочное поведеніе.

Въ 1817 году ревизовалъ училище эконоомъ Владимірской семинаріи и профессоръ словесности и всеобщей исторіи, Петръ Туберовскій. О результатахъ его ревизіи въ училищномъ архивѣ никакихъ не имѣется.

Въ 1818 году ревизоромъ былъ инспекторъ семинаріи, Архимандритъ Павель, въ послѣдствіи—епископъ Костромской,

потомъ—Черниговскій. Вслѣдствіе его ревизіи, смотрителю была объявлена благодарность Преосвященнаго Ксенофонта (Предп. отъ 13 декабря 1818 г. за № 462), и предписано семинарскимъ Правленіемъ особенно заботиться объ улучшеніи успѣховъ учениковъ въ латинскомъ языкѣ (Предп. отъ 21 мар. 1819 г. за № 103).

Въ 1834 году училище ревизовалъ инспекторъ семинаріи, магистръ, соборный іеромонахъ Израиль. Вслѣдствіе его ревизіи объявлена была благодарность семинарскаго Правленія смотрителю, инспектору и учителямъ за удовлетворительное состояніе училища, при чемъ, предписано было однако чаще давать задачи ученикамъ для большаго усовершенствованія ихъ въ знаніи латинскаго и греческаго языковъ (Предп. отъ 26 окт. 1834 г. за № 862).

Въ 1840 году обозрѣвалъ училище инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Рафаиль, вслѣдствіе ревизіи коего смотрителю объявлена была благодарность семинарскаго Правленія за благоустройство училища и ревностное прохожденіе должностей и предписано: а) письменныя упражненія задавать ученикамъ равномернѣе, т. е., чтобы они не были ни слишкомъ кратки, ни чрезмѣрно пространны, пересматривать ихъ неопустительно, исправляя погрѣшности и пріучая учениковъ къ правописанію; треть задачъ должна состоять въ переводахъ съ изучаемыхъ древнихъ языковъ на отечественный; б) обратить особенное вниманіе на преподаваніе географіи, озаботясь, для удобнѣйшаго изученія оной, покупкой другаго экземпляра ландкартъ; г) наставникамъ катихизиса подтвердить, чтобы они старались уяснять догматическія истины, чтобы отвѣты учениковъ были не механически заученные, а съ понятіемъ; д) въ нисшемъ отдѣленіи по греческому языку упражнять учениковъ греческимъ разборомъ Новаго Завѣта.

Въ 1846 году ревизоромъ былъ инспекторъ семинаріи, Архимандритъ Евѣимій (Умеръ Епископомъ Саратовскимъ).

По его ревизіи смотрителю объявлена была благодарность епархіального начальства за весьма ревностное, добросовѣстное и благоуспѣшное прохожденіе своей должности, а учителю нисшаго отдѣленія, священнику Іакову Холуйскому объявлена была благодарность семинарскаго Правленія за усердную и полезную службу. Предписано было учителямъ катихизиса, священной исторіи и географіи обратить особенное вниманіе на преподаваніе этихъ предметовъ. Учителямъ латинскаго языка вмѣнено было въ обязанность, чтобы они больше упражняли учениковъ въ устномъ переводѣ съ русскаго языка на латинскій. Всѣмъ учителямъ поставить въ непремѣнный долгъ недовольствоваться однимъ указаніемъ и исчисленіемъ погрѣшностей въ ученическихъ задачахъ, но неопустительно исправлять оныя съ объясненіемъ, при сдачѣ задачъ, ученикамъ основаній сихъ поправокъ. Учителя Дмитрія Миловидова уволить отъ службы, по прошенію. Училищному начальству предписано было устроить для наставниковъ століки и стулья (?).

Въ 1854 году ревизоромъ былъ ректоръ Владимірскаго духовнаго училища, кафедральный протоіерей, магистръ, Ѳедоръ Михайловичъ Надеждинъ.

Въ 1862 году—профессоръ семинаріи, магистръ, протоіерей Василій Ивановичъ Миловидовъ.

Въ 1868 году—членъ семинарскаго Правленія и учитель, протоіерей Иванъ Аббакумовичъ Павлушковъ.

Въ 1871 году—членъ семинарскаго Правленія отъ духовенства, бывшій профессоръ семинаріи, магистръ, протоіерей Дмитрій Ѳедоровичъ Пѣвницкій.

Всѣми означенными ревизорами состояніе училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи признано было весьма удовлетворительнымъ. Объ начальникахъ и наставникахъ были сдѣланы ими отзывы вполне одобрительныя. Къ сожалѣнію, подробныхъ письменныхъ отчетовъ по этимъ ревизіямъ въ училищномъ архивѣ не имѣется.

Въ 1875 году ревизовалъ училище Членъ-ревизоръ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, статскій совѣтникъ Игнатій Клементьевичъ Зинченко. По отзыву его, наставники училища—лица, способные вести дѣло весьма удовлетворительно. Но успѣху учебнаго дѣла мѣшаетъ удержаніе многого изъ прежнихъ порядковъ, причиною чего нельзя не считать вліянія смотрителя, привыкшаго къ другимъ порядкамъ и съ трудомъ примѣняющагося къ новымъ требованіямъ. При этомъ: 1) Мѣсячныя вѣдомости учителей не подвергаются надлежащему разсмотрѣнію Правленія, и не видно, чтобы предпринимались какія либо мѣры къ побужденію лѣнивыхъ къ занятіямъ. 2) Правленіе не поднимало и не рѣшало никакихъ педагогическихъ вопросовъ.—По сему отчету Учебный Комитетъ сдѣлалъ такое заключеніе: «Учебная часть въ училищѣ, хотя и заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя уклоненія отъ требованій устава, вообще находится въ удовлетворительномъ состояніи. Что же касается администраціи, воспитательнаго надзора и экономіи, то эти части представляются въ положеніи, далеко не соотвѣтствующемъ порядкамъ благоустроенныхъ учебныхъ заведеній. Главная причина такого явленія заключается въ училищномъ начальствѣ, во главѣ котораго стоитъ смотритель, человекъ преклонныхъ лѣтъ, состоящій на службѣ болѣе 45 лѣтъ, привыкшій къ старымъ порядкамъ и съ трудомъ примѣняющійся къ новымъ. Для устраненія всѣхъ, усмотрѣнныхъ въ училищѣ, недостатковъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы просить Владимірскаго Преосвященнаго: 1) Въ виду преклонности лѣтъ смотрителя и обнаруженной имъ неспособности къ управленію училищемъ, предложить ему подать просьбу объ увольненіи отъ духовно-училищной службы, а окружному съѣзду духовенства озаботиться пріисканіемъ на смотрительскую должность кандидата съ академическимъ образованіемъ. 2) Подтвердить училищному Правленію чтобы оно въ своихъ дѣйствіяхъ неуклонно руководствовалось тре-

бованіями Устава, а именно: а) чтобы ежемѣсячно разсматривало вѣдомости, представляемыя учителями, объ успѣхахъ учениковъ и дѣлало по нимъ соотвѣтствующія заключенія; б) чтобы изыскивало и обсуждало какъ общія мѣры къ сохраненію и утвержденію доброй нравственности между учениками, такъ и частныя мѣропріятія по отдѣльнымъ случаямъ; в) чтобы пріобрѣтало въ достаточномъ количествѣ книги для училищной библіотеки, рекомендованныя Учебнымъ Комитетомъ въ пособіе наставникамъ и ученикамъ, а не ограничивалось главнымъ образомъ выпискою духовныхъ журналовъ, г) чтобы переводило изъ класса въ классъ только тѣхъ учениковъ, которые по каждому предмету имѣютъ баллъ не менѣе 3 и чтобы отмѣнило способъ надзора за учениками посредствомъ такъ называемыхъ «довѣренныхъ» изъ учениковъ. (Копія съ отчета).

Въ 1879 году былъ ревизоромъ Членъ—ревизоръ Учебнаго Комитета, статскій совѣтникъ Сергѣй Иринеичъ Миропольскій. По его отзыву, учителя посѣщали уроки исправно. Въ общей организаціи учебной части не замѣчено особыхъ отступленій отъ Устава, хотя и оказались нѣкоторые недостатки. Такъ: письменныя упражненія были поставлены не совсѣмъ удовлетворительно, особенно по русскому языку; внѣ классное чтеніе учениковъ не было организовано, какъ слѣдуетъ.— Вслѣдствіе этой ревизіи, Учебный Комитетъ въ засѣданіи своемъ 5-го мая 1880 года постановилъ просить Преосвященнаго: 1) предписать Правленію училища: а) обратить особенное вниманіе на малоуспѣвающихъ воспитанниковъ, принявъ мѣры какъ къ исправленію лѣнивыхъ, такъ и къ предупрежденію малоуспѣшности; б) принять мѣры къ устройству новой классной мебели, г) озаботиться пополненіемъ училищныхъ библіотекъ: фундаментальной—рекомендованными Св. Синодомъ пособіями для наставниковъ, и ученической—книгами для дѣтскаго чтенія; д) обратить вниманіе на правильную постановку письменныхъ учени-

ческихъ упражненій, особенно по русскому языку. 2) Предписать смотрителю училища: а) обратить вниманіе на улучшеніе учебно-воспитательной части въ училищѣ, посѣщая, сколько возможно, чаще классы, вникая въ духъ, направленіе и способъ преподаванія, слѣдя за успѣшнымъ прохожденіемъ предметовъ и личнымъ вліяніемъ направляя дѣятельность учителей къ достиженію одной общей цѣли, б) дѣлопроизводство по училищному Правленію вести съ надлежащей исправностію и привести въ порядокъ училищный архивъ, составивъ ему опись. 3) Рекомендовать наставникамъ, при обученіи воспитанниковъ предметамъ училищнаго курса, обратить вниманіе не только на ихъ твердое усвоеніе, но и на отчетливое пониманіе, развивать въ учащихъ сообразительность и прилагать все зависящія мѣры къ уменьшенію числа малоуспѣвающихъ. (Копія съ отчета).

Послѣдняя ревизія была въ 1883 году. Ревизовалъ тогда училище тотъ же Членъ—ревизоръ Учебнаго Комитета, Игнатій Клементьевичъ Зинченко, уже дѣйствительный статскій совѣтникъ⁹⁾.

ГЛАВА IX.

Начальники и наставники училища.

а) Смотрители:

1. **П**ервымъ смотрителемъ училища былъ протоіерей села Васильевскаго, Шуйскаго уѣзда, Василій Ивановичъ Смирновъ. Вотъ нѣкоторыя біографическія о немъ свѣдѣнія: уроженецъ онъ села Кохмы Шуйскаго уѣзда; сынъ та-

⁹⁾ Извлеченіе изъ подробнаго отчета его по этой ревизіи, какъ характеризующаго состояніе училища, по всемъ частямъ, въ настоящее время, помѣщенъ въ концѣ исторіи.

мошняго священника. Обучался сначала въ Суздальской, а потомъ во Владимірской семинаріи, гдѣ и окончилъ въ 1800 году курсъ со степенью студента семинаріи. Былъ потомъ учителемъ Владимірской семинаріи сначала—грамматическаго класса, а затѣмъ—поэзіи и высшей реторики. Въ 1804 году рукоположенъ былъ во священника въ село Нижній Ландехъ Гороховецкаго уѣзда. Въ 1807 г. посвященъ въ санъ протоіерея. Въ 1814 году переведенъ былъ въ село Васильевское того же уѣзда. 4-го сентября 1816 года опредѣленъ смотрителемъ вновь открывшагося Шуйскаго духовнаго училища и учителемъ высшаго отдѣленія по латинскому языку, священной исторіи, Китихизису и пѣнію. На воскресные и праздничные дни уѣзжалъ онъ, для совершенія церковныхъ службъ, въ село Васильевское, отстоящее отъ Шуи въ 16-ти верстахъ, а вечеромъ въ эти дни возвращался въ Шую.

Человѣкъ онъ былъ умный, образованный и съ непреклонной силой характера. Какъ смотритель, отличался неутомимою дѣятельностію, педагогическимъ тактомъ и строгою справедливостію. Былъ строгъ, но и снисходителенъ. Пользовался заслуженнымъ уваженіемъ учителей, духовенства и всего Шуйскаго городского общества. Уволился, по прошенію, отъ училищной службы въ 1829 году. Въ 1831 году былъ переведенъ изъ Васильевскаго въ настоятели Шуйской Крестовоздвиженской церкви, при которой и служилъ до 1857 года, все время бывши благочиннымъ городскихъ церквей. Послѣдними наградами его были: наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3-й степени. Умеръ въ 1857 году, 76 лѣтъ отъ роду.

2. Вторымъ смотрителемъ, который имѣлъ званіе исправляющаго должность ректора училища, какъ получившій академическое образованіе, былъ протоіерей Василій Яковлевичъ Цвѣтковъ, кандидатъ Московской духовной академіи. Былъ онъ сынъ причетника села Большихъ Всегодичъ

Ковровскаго уѣзда. Учился во Владимірскомъ духовномъ училищѣ, потомъ—въ семинаріи и Московской духовной академіи, гдѣ въ 1820 году и окончилъ курсъ со степенью кандидата оной. Въ томъ же году опредѣленъ былъ на должность учителя греческаго и еврейскаго языковъ во Владимірскую семинарію. Въ 1822 году былъ рукоположенъ во священника къ Христорождественскому собору въ городъ Александровъ, оставаясь въ то же время учителемъ семинаріи. Въ 1826 году назначенъ исправляющимъ должность ректора и учителемъ Переславскаго духовнаго училища. Въ 1829 году перемѣщенъ былъ на тѣ же должности въ Шуйское духовное училище. Въ 1831 году опредѣленъ во священника къ Шуйскому Воскресенскому собору. Въ 1836 году посвященъ въ санъ протоіерея къ тому же собору. Въ 1840 году отъ учительской должности уволился, оставшись только ис. дол. ректора. Въ теченіе своей училищной службы много разъ получалъ признательность и благодарность начальства за весьма ревностное, добросовѣстное и благоуспѣшное прохожденіе должности. Последнею наградою его былъ наперсный крестъ. Умеръ въ 1851 году, прослуживъ въ училищѣ 22 года.

Какъ начальникъ и какъ человекъ, Василій Яковлевичъ отличался рѣдкою добротою души; доброта, соединенная съ образованнымъ умомъ, была отличительною чертою его характера, которою иногда злоупотребляли какъ учителя, такъ и ученики. Бывали у него и вспышки гнѣва, но они оканчивались минутою. Возмущенный какимъ нибудь не благовиднымъ поступкомъ ученика, Василій Яковлевичъ топалъ ногой, кричалъ: «исключу я тебя, бестія», но угрозы эти никогда не были приводимы въ исполненіе: добрая душа его скоро прощала виновнаго. Употреблялъ онъ, по обычаю своего времени, наказаніе и розгами, но и въ этомъ наказаніи сказывалась мягкость его характера: никогда не бывало оно жестокимъ. Для всѣхъ доступный, простой, доб-

рый, симпатичный, онъ пользовался непритворною любовію и уваженіемъ учителей, учениковъ и всѣхъ, его знавшихъ. Самая наружность показывала въ немъ человека мягкаго, добродушнаго: небольшого роста, толстенькій, съ улыбающимся красивымъ лицомъ, съ карими глазами, онъ невольно располагалъ къ себѣ всякаго.

3. Третьимъ смотрителемъ былъ студентъ Владимірской семинаріи Иванъ Петровичъ Чуриловскій, сынъ священника села Чурилова, Владимірскаго уѣзда. Родился онъ октябрѣ мѣсяцѣ 1803 года. По окончаніи въ 1824 году курса во Владимірской семинаріи, онъ былъ учителемъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Въ 1829 году былъ опредѣленъ на должность старшаго учителя Владимірскаго духовнаго училища, гдѣ скоро показалъ себя прекраснымъ педагогомъ. Въ 1831 году мы видимъ его уже инспекторомъ Переславскаго духовнаго училища. Такое быстрое повышеніе по службѣ явнѣе всякихъ словъ говорить о высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ Ивана Петровича. Въ Переславскомъ духовномъ училищѣ, въ должности инспектора, онъ прослужилъ 20 лѣтъ, управляя училищемъ самостоятельно. Всѣ дѣла по училищу смотрители сами отдавали въ полное его распоряженіе и никогда не раскаивались въ полномъ довѣріи своемъ къ нему. Пока Иванъ Петровичъ служилъ въ Переславлѣ, тамошнее духовное училище считалось лучшимъ изъ всѣхъ училищъ епархіи, какъ писалъ о томъ въ Владимірскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ бывшій ученикъ Переславскаго училища, священникъ Алексѣй Покровскій. «Смотритель училища *Θ. В. Т.*», пишетъ тотъ же о. Покровскій, «числился только номинально смотрителемъ, а надъ училищемъ вполнѣ начальствовалъ инспекторъ». Въ 1851 году Иванъ Петровичъ былъ назначенъ смотрителемъ Шуйскаго духовнаго училища, въ которомъ прослужилъ 25 лѣтъ. Такимъ образомъ всей службѣ его при училищахъ: Владимірскомъ, Переславскомъ и Шуйскомъ было 47 лѣтъ. И во всѣхъ учи-

лицахъ онъ оставилъ по себѣ неизгладимую память, какъ начальникъ, какъ педагогъ и какъ человѣкъ.

Начальникомъ Иванъ Петровичъ былъ весьма опытнымъ и всецѣло преданнымъ своему дѣлу. Всѣ учителя, служившіе подъ его начальствомъ воздавали ему искреннюю благодарность за то, что своими разумными человѣческими отношеніями къ нимъ, онъ создавалъ изъ нихъ дѣйствительныхъ учителей, а не наемниковъ, готовыхъ бѣжать изъ училища при первомъ соблазнѣ лучшей матеріальной обстановки. Точному исполненію своихъ обязанностей, полнѣйшей исправности по службѣ онъ училъ ихъ не приказаніями и распоряженіями, а собственнымъ примѣромъ. Въ училище являлся онъ всѣхъ раньше, а уходилъ изъ него всѣхъ позже. Онъ такъ былъ преданъ училищу, что внѣ стѣнъ его было ему скучно. Училищныя письменныя дѣла никогда у него не залеживались ни одной минуты; всѣ бумаги писались подъ его диктовку. Съ учителями и учениками онъ велъ себя съ такимъ тактомъ, что всѣ они глубоко его уважали и сердечно любили. Квартиры ученическія посѣщалъ чуть не каждый день, при чемъ спрашивалъ учениковъ уроки по всѣмъ предметамъ, объясняя имъ трудныя мѣста изъ урока; бесѣдовалъ съ ними, какъ отецъ съ любимыми дѣтьми, входя въ самомалѣйшія ихъ нужды.—Замѣчалъ Иванъ Петровичъ, что иной учитель изъ молодыхъ, съ пылкимъ темпераментомъ и вспыльчивымъ характеромъ, начиналъ злоупотреблять правами учителя: выказывать чрезмѣрную строгость къ ученикамъ, давать, по отношенію къ нимъ, волю своимъ рукамъ, часто пускать въ дѣло розги,—онъ внушалъ наединѣ такому учителю, что въ наказаніяхъ необходимо соблюдать строгую мѣру, прибѣгать къ нимъ въ случаяхъ только крайнихъ, когда всѣ другія мѣры къ исправленію лѣнивыхъ и шаловливыхъ учениковъ окажутся не дѣйствительными, что въ обращеніи съ учениками на первомъ планѣ должна стоять любовь къ нимъ, что въ дѣлѣ исправленія

дѣятельность особенно важное значеніе имѣютъ: терпѣніе, трудъ, умѣнье учителя заинтересовать учениковъ предметомъ своего преподаванія. Учитель, принявъ къ сердцу эти совѣты Ив. Пет., начиналъ поступать согласно съ ними и скоро убѣждался въ пользѣ ихъ: многіе, до толѣ неисправные, ученики, исправлялись и дѣлались прилежными и успѣшными.

Какъ учитель и педагогъ, Ив. Петр. отличался опытностію и основательнымъ знаніемъ не только предметовъ своего преподаванія, но и всѣхъ вообще предметовъ училищнаго курса. Латинскій же языкъ зналъ въ совершенствѣ. Бывшій ученикъ его, Иванъ Владиміровичъ Цвѣтаевъ, нынѣ—ординарный профессоръ римской литературы въ Московскомъ университетѣ, посвятилъ ему изданную имъ книгу объ Осскихъ надписяхъ, въ благодарность за то, что И. П. своимъ прекраснымъ преподаваніемъ заставилъ его полюбить латинскій языкъ и выпустилъ его изъ училища съ обширнымъ знаніемъ этого предмета. Поступавшіе изъ училища въ семинарію ученики «Чуриловцы» на пріемныхъ испытаніяхъ восхищали экзаменаторовъ своими знаніями латинскаго языка. И дѣйствительно: лучшіе изъ нихъ могли свободно читать не только Корнелія Непота, но и Саллюстія, Лактанція и Тита Ливія. Чтеніе Корнелія Непота входило въ училищную программу и, стало быть, было обязательно. Съ произведеніями же послѣднихъ писателей И. П. знакомилъ учениковъ слѣдующимъ образомъ. Онъ давалъ имъ на недѣлю припасти главу изъ какого нибудь писателя, т. е., подыскать слова, заучить ихъ и составить свой усиленный переводъ латинскаго текста. Въ воскресенье, въ $\frac{1}{2}$ часа вечера, ученики являлись въ его квартиру; здѣсь онъ выслушивалъ ихъ, объяснялъ непонятныя мѣста, указывалъ самыя тонкія правила латинскаго синтаксиса и помогалъ имъ перевести главу или статью правильной русской рѣчью. Чѣмъ болѣе проходило недѣль, тѣмъ трудъ для учениковъ

становился легче, и они могли уже переводить латинский текст без помощи И. П.—ча. Какъ же радовался онъ успѣхамъ учениковъ! Какъ любилъ ихъ за это! Ни одного раза не проходило безъ того, чтобы И. П.—чъ не выразилъ этимъ трудолюбивымъ ученикамъ своей любви и ласки какимъ нибудь, хотя и не цѣннымъ, но лестнымъ для ученика, подаркомъ. Одному давалъ онъ яблоко, другому—апельсинъ, третьему—конфекту. Педагогическіе приемы его, при преподаваніи латинскаго языка, много содѣйствовали развитію мыслительныхъ способностей учениковъ. Письменные упражненія давались, обыкновенно, разъ въ недѣлю и преимущественно съ русскаго языка на латинскій. Надъ каждымъ почти словомъ связной русской статьи И. П. назначалъ по нѣскольку латинскихъ словъ. И ученику приходилось много, много думать, чтобы составить правильно латинскій текстъ, выходящій иногда вдвое болѣе русской статьи, и при этомъ не отступить отъ точнаго смысла послѣдней. Такими упражненіями ученики съ раннихъ лѣтъ приучались къ серьезному мышленію, слѣдствіемъ котораго было то, что ученики писали въ семинаріи русскія сочиненія логично и основательно.—И не только латинскій языкъ, но и всѣ предметы училищнаго курса, какъ мы выше сказали, И. П. зналъ основательно, что много способствовало подъему знанія всѣми наставниками своихъ спеціальныхъ предметовъ. Бывало, въ учителя назначались студенты семинаріи, хотя и лучшіе, но не подготовленные къ педагогической дѣятельности, нерѣдко—прямо со школьной скамьи, почти незнакомые съ предметомъ своего преподаванія. Вотъ тутъ-то Ив. П.—ъ и оказывалъ успѣху учебнаго дѣла въ училищѣ неосцѣнимую услугу своимъ педагогическимъ тактомъ и всестороннимъ знаніемъ предметовъ училищнаго курса. Онъ изъ первой бѣсѣды со вновь поступившимъ учителемъ замѣчалъ, что тотъ предмета своего преподаванія не знаетъ. Но, по своей деликатности, не высказывалъ этого учителю, а

только предлагалъ ему приходиться къ нему по вечерамъ на квартиру, если онъ встрѣтитъ какое нибудь недоумѣніе при преподаваніи. Учитель, конечно, не замедлялъ воспользоваться его приглашеніемъ и въ нѣсколько вечеровъ получалъ отъ П. П. удовлетворительное знаніе своего предмета. На учителей, не заботившихся, по своей лѣности и безпечности, усидчиво заняться изученіемъ своего предмета и лучшихъ пріемовъ преподаванія, онъ дѣйствовалъ такимъ образомъ: въ общемъ собраніи учителей, въ сборной учительской комнатѣ, бесѣдуя о новыхъ сочиненіяхъ по тому или другому предмету, онъ предлагалъ учителямъ на разрѣшеніе какой нибудь вопросъ по специальности безпечнаго учителя. «Я, говорилъ онъ, вычиталъ этотъ вопросъ въ одной книгѣ и самъ недоумѣваю, какъ на него отвѣтить. Подумайте, господа. Быть можетъ, мы лучше разрѣшимъ вопросъ общими силами. Не забудьте, пожалуйста, объ этомъ вопросѣ и не торопитесь разрѣшеніемъ его. Я подожду, лишь бы мнѣ услышать отъ васъ отвѣтъ удовлетворительный, который бы разсвѣялъ мои недоумѣнія». Не трудно было понять, къ кому относились эти слова смотрителя. И безпечный дотолъ учитель принимался за разрѣшеніе предложеннаго вопроса, чтобы не уронить себя во мнѣніи всей училищной корпораціи. Оказывалось, что для разрѣшенія вопроса учителю необходимо было перечитать всю литературу по своему предмету. Съ жаромъ принимался онъ за работу; собиралъ всѣ учебныя руководства, перечитывалъ всѣ сочиненія по своей специальности, ночи не спалъ, чтобы добиться разрѣшенія вопроса. Какъ человекъ способный, со свѣжими, молодыми умственными силами, онъ отыскивалъ отвѣтъ на вопросъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣталъ и хорошее знаніе своего предмета и умѣнье толково преподавать его ученикамъ. Когда учитель въ общемъ собраніи давалъ Ив. П.—чу обстоятельный отвѣтъ на предложенный имъ вопросъ, П. П. съ великою радостію, которая ясно вы-

ражалась въ его лицѣ, обыкновенно говорилъ ему: «Благодарю Васъ. Я вижу, что Вы прекрасно знаете свой предметъ, и надѣюсь, что успѣхи учениковъ по Вашему предмету будутъ удовлетворительны». — Оттого-то, во время управленія училищемъ И. П—ча, не бывало ни одного учителя, который бы не обладалъ знаніемъ своего предмета. Оттого-то и училище Шуйское при И. П—чѣ, по отчетамъ семинарскаго Правленія, стояло въ ряду другихъ училищъ всегда первымъ.

Кромѣ латинскаго языка И. П—ъ преподавалъ еще катихизисъ и объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій и апостоловъ и—такъ же съ полнымъ успѣхомъ. Хотя ученики заучивали катихизисъ митрополита Филарета буквально, тѣмъ не менѣе онъ непремѣнно требовалъ отъ нихъ, чтобы передавали они буквально заученное своими словами. Воскресные и праздничные апостолы онъ заставлялъ учениковъ заучивать наизусть, объяснивъ имъ первоначально ихъ содержаніе. Работа для учениковъ была трудная и тяжелая. Но за то какъ благодарны были они ему въ семинаріи, при изученіи богословскихъ наукъ, при заучиваніи текстовъ священнаго писанія, множество которыхъ свѣжо хранилось въ ихъ памяти отъ временъ училища.

Съ хорошими, исправными учениками обращеніе И. П. было весьма ласковое. Съ лѣнзными же и шалунами, хотя и способными, онъ употреблялъ и строгія мѣры. Видя, что отеческія внушенія и увѣщанія его оказываются не дѣйствительными, онъ прибѣгалъ тогда къ розгамъ. «Пару лозъ! Пару лозъ!» закричить, бывало, онъ своимъ громкимъ голосомъ, съ строгимъ выраженіемъ въ лицѣ.—«Ив. П—чѣ! помилуйте!» жалобно застонеть лѣнтяй или шалунъ. Но И. П. уже не слушалъ его просьбъ. «Dictum—factum!»—сказано—сдѣлано, громко произносилъ онъ, и виновный долженъ былъ вынести наказаніе, которое на дѣлѣ оказывалось вовсе не такимъ страшнымъ, какимъ представлялось по грознымъ

словамъ И. П—а. И. П—ъ всегда стоялъ за розги въ умѣренной мѣрѣ. И послѣ уничтоженія ихъ въ училищѣ, онъ вспоминалъ о нихъ, какъ о дѣйствительномъ средствѣ къ исправленію испорченныхъ учениковъ. «Родители, говорилъ онъ, наказываютъ зашалившихся дѣтей своихъ и розгой. Отчего же учителямъ не прибѣгать къ такой мѣрѣ и по отношенію къ ученикамъ, для которыхъ они заступаютъ мѣсто родителей, когда всѣ другія мѣры къ исправленію дурныхъ учениковъ оказываются безсильными?»

По жизни Ив. П—чъ былъ монахъ. Дѣвственникъ, строго воздержный, нестяжательный, безкорыстный, безпристрастный, честный, справедливый, сострадательный, благочестивый—онъ могъ служить украшеніемъ любого монастыря, если бы поступилъ въ оный. Но онъ не желалъ поступить въ монастырь, хотя предложеній было ему много. «И въ міру можетъ быть монахомъ тотъ, кто живетъ въ немъ по монашески», говорилъ онъ.

Съ молодыхъ лѣтъ избѣгалъ онъ женскаго общества и умеръ холостякомъ. Цѣломудріе его извѣстно было всякому.—Разъ, бывши еще молодымъ учителемъ, отправился онъ на богомолье въ Троице-Сергіеву Лавру и случайно попалъ въ дилижансъ, наполненный женщинами, отправлявшимся туда же и съ тою же цѣлію. Увидавъ себя въ этомъ обществѣ, онъ опустилъ глаза и не оборачивалъ головы своей въ стороны. Замѣтивъ смущеніе молодаго человѣка, дамы нарочно стали приставать къ нему съ разспросами; но онъ упорно молчалъ, какъ будто вопросы относились не къ нему. Тогда дамы начали смѣяться. Съ стойкимъ терпѣніемъ И. П—ъ выносилъ пытку. Къ его счастью, дилижансъ остановился на нѣсколько минутъ, и И. П., не долго думая, выскочилъ изъ него и былъ таковъ. До Лавры онъ дошелъ уже пѣшкомъ. (Разсказъ очевидца).

Образъ жизни И. П—ча былъ весьма строгій: вина онъ не бралъ въ ротъ во всю свою жизнь никакого; посты со-

блюдалъ точно, по церковному уставу: съѣсть въ великій постъ кусокъ рыбы, или—яйцо въ среду и пятницу въ мясоѣдъ онъ считалъ большимъ грѣхомъ. Удовольствій и развлеченій онъ не зналъ никакихъ, кромѣ развѣ прогулки. Въ обществѣ, въ гостяхъ бывалъ онъ, и то на короткое время, только у своихъ сослуживцевъ и близкихъ городскихъ священниковъ, во дни ихъ именинъ; выпивалъ у нихъ стаканъ чаю и съѣдалъ кусокъ пирога.—Ни одного воскреснаго и праздничнаго дня не пропускалъ онъ, чтобы не быть въ эти дни за всѣми службами церковными; стоялъ въ церкви всегда съ своими учениками, подавая имъ примѣръ благоговѣнія къ Дому Божію и Божественнымъ службамъ церковнымъ. Христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причастія исполнялъ всегда два или три раза въ годъ и приступалъ къ Таинству Причащенія всегда въ стихарѣ. Щегольства въ одеждѣ онъ не терпѣлъ: носилъ по нѣскольку лѣтъ одинъ и тотъ же длинный сюртукъ изъ чернаго сукна, сѣронемецкаго сукна шинель—весной, лѣтомъ и осенью, а зимой—тулупъ на бѣличьемъ или на бараньемъ мѣху; въ послѣднее время у какой то торговки купилъ енотовый поношенный тулупъ; форменный виць-мундиръ во всю жизнь служилъ ему одинъ; мѣнялись на немъ только свѣтлыя пуговицы; сапоги и калоши шилъ ему не городской сапожникъ, а сельскій пономарь.—Нищіе не протягивали къ нему свои руки, будучи увѣрены, что ихъ милостивецъ, и безъ этого, самъ одѣлать ихъ своими лептами. Но и благочестивые люди не всегда бываютъ свободны отъ всякихъ слабостей. Такъ и И. П—чъ, въ молодыхъ лѣтахъ, имѣлъ одну изъ такихъ слабостей, о которой самъ рассказывалъ. «Пріучился я еще въ семинаріи, рассказывалъ онъ, нюхать табакъ. Долго потомъ боролся съ этой привычкой, горячо молился Богу, чтобы Онъ помогъ мнѣ оставить ее. И только черезъ 5 лѣтъ, по выходѣ изъ семинаріи и послѣ упорной борьбы, а, съ Божіею помощію, оставилъ навсегда свою табакерку».

Оттого-то И. П—ъ и относился такъ заботливо и снисходительно къ слабостямъ другихъ. Служилъ при немъ въ училищѣ учитель—молодой человекъ, умный, добрый, способный, но подвергавшійся иногда несчастной слабости къ вину, которая и произвела въ немъ чахотку, преждевременно сведшую его въ могилу. Во время пароксизма, продолжавшагося дня два или три, И. П—чъ ухаживалъ за нимъ самъ, точно нянька. И когда больной выздоравливалъ, ни однимъ словомъ, ни однимъ взглядомъ не упрекалъ его, а только высказывалъ ему свое искреннее сожалѣніе и совѣтовалъ только усерднѣе молиться Богу, потому что самъ испыталъ, какъ трудно немощному человеку бороться съ той или другою страстью.

Безкорыстіе, нестяжательность, справедливость и безпристрастіе И. П—ча возбуждали къ себѣ глубочайшее почтеніе не только учителей, учениковъ и родителей ихъ, но и всѣхъ, хоть сколько нибудь, знавшихъ его. Въ былое время, при скудости содержанія учителей, взятки не считались грѣхомъ, и приношенія разныхъ родовъ принимались учителями открыто. Когда И. П—чъ прибылъ на службу въ Шуйское училище, и къ нему явились, было, богатые священники, имѣвшіе дѣтей въ училищѣ, съ различными приношеніями: кто съ фунтомъ чаю, кто съ ассигнаціей, надѣясь съ этими приношеніями задобрить его и расположить въ пользу дѣтей своихъ. Но И. П—чъ такъ ихъ принялъ съ приношеніями, что они не знали, какъ и выдти изъ его квартиры, и долго потомъ было имъ стыдно встрѣчаться съ нимъ. И. П. взятки считалъ позоромъ для всякаго, тѣмъ болѣе—для учителя. Безъ приношеній же доступъ въ его квартиру былъ самый свободный для всѣхъ безъ различія и одинаковый какъ для протоіерея, такъ и для бѣднаго пономаря. Последнихъ онъ принималъ даже съ большею ласкою: съ участіемъ; спрашивалъ ихъ о многочисленности семьи, о средствахъ къ содержанію, и всегда отпускалъ ихъ отъ себя

успокоенными на счетъ ихъ бѣдныхъ дѣтей — учениковъ, такъ что, со слезами на глазахъ, выходя отъ него, они говорили: «это не человекъ, а Ангелъ». Вообще онъ любилъ, если родители почаще навѣдывались у него объ успѣхахъ и поведеніи своихъ дѣтей. Но, не смотря на предупредительный пріемъ его, ни сановитые, ни вліятельные, ни богатые іереи и протоіереи никогда не могли рассчитывать на то, что ихъ привилегіи могутъ повліять на справедливость, честь и безпристрастіе И. П—ча, въ ущербъ этимъ его качествамъ. Онъ давалъ имъ понять это, при первомъ визитѣ ихъ къ нему. Дѣйствительно: ни дружба, ни родство, ни знакомство, не могли заставить его поступить съ кѣмъ нибудь изъ учениковъ несправедливо и не безпристрастно. «Suum cuique = каждому свое» было его девизомъ. Еще въ Переяславлѣ былъ съ нимъ такой случай: бывши инспекторомъ, онъ имѣлъ тамъ квартиру въ Даниловомъ монастырѣ, въ которомъ помѣщалось и училище. Настоятелемъ этого монастыря былъ тогда, обыкновенно, ректоръ Владимірской семинаріи. Такъ какъ, по обязанностямъ ректора онъ не могъ лично, на мѣстѣ, самъ управлять монастыремъ, то управлялъ имъ казначей. У казначея, принявшаго монашество послѣ вдовства, обучались въ училищѣ два сына, которые за свою малоспособность и малоуспѣшность, не смотря на вліятельнаго своего родителя, изъ училища были уволены, за что И. П. былъ лишенъ казначеемъ монастырской квартиры, которая, при тогдашнихъ скудныхъ средствахъ содержанія учителей, имѣла большую цѣну. Но онъ лучше согласился жить на бѣдной квартирѣ, чѣмъ запятнать свою честь и справедливость уступкой мамонѣ. Другой случай: И. П—ча просилъ однажды заслуженный учитель семинаріи, чтобы онъ перевелъ его малоспособнаго и малоуспѣшнаго племянника изъ училища въ семинарію. И. П. отвѣтилъ просившему: «это былъ бы грѣхъ, вопіющій на небо», и племянникъ изъ училища былъ уволенъ.

(Оба эти случаи рассказаны о. Алексѣемъ Покровскимъ въ епарх. вѣдомостяхъ въ № 17 за 1883 г.).

Сострадательность свою къ ученикамъ, особенно заболѣвшимъ Ив. П—чъ выказывалъ съ особенною нѣжностію. Въ день заболѣванія являлся въ его квартиру и, стоя у постели больного, съ участіемъ спрашивалъ его о болѣзни, утѣшалъ его ласковыми словами и, если замѣчалъ, что болѣзнь серьезная, то сейчасъ же отправлялъ его въ больницу. Если же болѣзнь была легкая, то приказывалъ не выходить на улицу, выпить горячаго малиннаго настоя и пропотѣть. Если больной былъ сирота или сынъ бѣднаго причетника, то онъ давалъ ему собственныхъ денегъ на покупку бѣлаго хлѣба, сахару и сушеной малины. Одна эта заботливость и внимательность со стороны И. П—ча не мало способствовала выздоровленію больного, ободрившагося духомъ. — Оканчивалъ бѣдный ученикъ курсъ въ училищѣ, и ему предстояло ѣхать въ семинарію, — И. П. давалъ ему денегъ на дорогу. И также любили его всѣ ученики, вышедшіе изъ училища! Нравственная связь ихъ съ нимъ никогда не прерывалась. Каждый бывшій ученикъ училища, пріѣзжавшій по дѣламъ въ Шую, считалъ священною своею обязанностію посѣтить И. П—ча и засвидѣтельствовать ему свое почтеніе. И. П—ъ тотчасъ узнавалъ ученика, хотя бы не видывалъ его лѣтъ 10 и принималъ его со всѣмъ радушіемъ. — Одинъ бывшій ученикъ И. П—ча, сынъ причетника, окончивъ семинарскій курсъ со степенью 1-го студента, рѣшился продолжать свое образованіе въ академіи; но на повѣздку въ Казань и на прожитіе тамъ во время экзаменовъ средствъ онъ не имѣлъ. Явился онъ къ И. П—чу и рассказалъ ему свое горе. Тотъ ободрилъ его, успокоилъ и нашелъ ему денегъ. Студентъ отправился въ Казань, прекрасно сдалъ въ академіи пріемный экзаменъ, былъ принятъ на казенное содержаніе, черезъ четыре года окончилъ курсъ со степенью магистра и въ на-

стоящее время состоитъ директоромъ одной изъ гимназій. Обладая высокими нравственными качествами, П. П. имѣлъ неотразимое нравственное вліяніе и на учителей и этимъ вліяніемъ ставилъ и ихъ на подобающую имъ нравственную высоту. Увлекавшаяся молодежь не слыхала отъ него ни выговоровъ, ни замѣчаній; но видя всегда предъ собою образъ начальника такой высокой нравственности, молодые учителя старались избавляться отъ увлеченій и сами высказывали ему ихъ. Точно отецъ родной, онъ не осуждалъ молодого человѣка и съ искреннимъ участіемъ высказывалъ ему только неопытность въ жизни, скользкій путь увлеченій, представлялъ ему опасности того или другаго общества и тѣмъ спасалъ многихъ отъ паденія.

Нѣкоторыя статьи училищнаго устава 1867 года П. П.—чу не нравились, особенно статьи, относящіяся до дѣлопроизводства, которыми требовалось составленіе письменныхъ журналовъ по всѣмъ, даже ничтожнымъ, дѣламъ училища. Большинство журналовъ П. П.—чъ, привыкшій дѣлать дѣло по существу, не облакая его въ письменную форму, считалъ пустой тратой времени и бумаги, и относился къ дѣлопроизводству не особенно внимательно. Дѣлопроизводитель, помощникъ смотрителя, радъ былъ, конечно, такому взгляду начальника училища и составлялъ журналы только по особо важнымъ дѣламъ. Но не такъ смотрѣло на это начальство, судившее о состояніи училища по письменнымъ документамъ, каковыми и должны были быть журналы Правленія. Прибывшій для обревизованія училища въ 1875 году членъ-ревизоръ Учебнаго Комитета, И. К. Зинченко нашелъ въ дѣлахъ Правленія большія опущенія по дѣлопроизводству и отнесъ эти опущенія къ нерадѣнію смотрителя. Вслѣдствіе его отчета по ревизіи П. П.—чу предложено было подать прошеніе объ увольненіи отъ училищной службы, по преклонности лѣтъ, что онъ и сдѣлалъ 20 іюня 1876 года.

Увольненіе отъ службы при училищѣ произвело на П.

П—ча разрушительное дѣйствіе. Въ средствахъ къ жизни онъ былъ вполне обеспеченъ и пенсіей въ 350 р. въ годъ, и ранѣе скопленными деньгами. Но оставивши училище, въ которомъ протекла вся его жизнь, начиная съ 7-ми лѣтняго возраста, то въ званіи ученика, то наставника, то начальника,—оставивши училище, интересами котораго онъ только и жилъ, въ которомъ сосредоточивались всѣ его земныя привязанности, П. П—чъ, привыкшій къ опредѣленнымъ занятіямъ, вдругъ очутился какъ бы въ другомъ, незнакомомъ ему мірѣ и главное—безъ всякаго дѣла. Встанетъ, бывало, утромъ, помолится Богу, въ церковь сходить, чаю напьется, газету или книгу почитаетъ, а сердце все ноетъ по училищу, въ которомъ до сихъ поръ заключались всѣ его жизненные радости. Общества, какъ мы сказали, онъ не любилъ. Походитъ, погуляетъ по городу, а въ концѣ концовъ непременно таки завернетъ въ училище, чтобы хоть поглядѣть на бывшихъ учениковъ своихъ. Сколько жгучей боли должно было испытывать сердце его, когда онъ видѣлъ, что дѣти заняты дѣломъ, что имъ—не до него, и что онъ въ училищѣ—лишній. И полететъ старикъ снова въ свою холостую квартиру на новыя муки бездѣятельности и одиночества. Всѣ знакомые его видѣли, что онъ долго не перенесетъ такой жизни, что онъ или умретъ, или потеряетъ рассудокъ. Но такъ какъ организмъ его былъ цѣльный, крѣпкій,—то смерть быстро и не могла разрушить его, а случилось съ нимъ сначала послѣднее. Черезъ годъ послѣ увольненія отъ училищной службы стало уже замѣчаться въ немъ ненормальное состояніе его умственныхъ способностей. И замѣчательно: идея fixe его сдѣлалась все таки тоже училище; онъ вообразилъ себя состоящимъ на службѣ въ должности смотрителя. Придетъ, бывало, въ классъ, на урокъ къ учителю; сядетъ, по прежнему, за парту; слушаетъ преподаваніе урока; даетъ ученикамъ вопросы и чрезъ вѣсколько минутъ переходитъ въ слѣдующій классъ, простившись съ

преподавателемъ словами: «Благодарю Васъ; ученики отвѣчали хорошо». Учителя съ грустью смотрѣли на него и, изъ жалости къ блаженному старцу, не разочаровывали его иллюзій тѣмъ болѣе, что онъ не отвлекалъ ихъ отъ дѣла своими визитами. Бывалъ онъ и на экзаменахъ учениковъ, при чемъ ему уступалось предсѣдательское кресло. Каждый вечеръ, по прежнему обычаю, обходилъ онъ вокругъ училищный домъ, стоявшій на площади и на ночь запиравшійся, и осматривалъ, цѣлы ли на двери замки и закрыты ли окна ставнями. Нашедши здѣсь все въ исправности, отправлялся на ученическія квартиры. Спрашивалъ тамъ учениковъ уроки, объяснялъ имъ ихъ совершенно разумно, журилъ лѣнтяевъ и въ заключеніе росписывался въ квартирномъ журналѣ такъ: «Былъ въ квартирѣ, въ 7 часовъ вечера, смотритель училища Иванъ Чуриловскій». Обшедши нѣсколько квартиръ, спокойный и довольный, возвращался онъ въ свою квартиру, ужиналъ и, послѣ продолжительной молитвы, ложился спать. И въ приходорасходной училищной книгѣ онъ всегда росписывался въ полученіи пенсіи такимъ образомъ: «28 р. 50 к. получилъ смотритель Иванъ Чуриловскій», ни разу не прибавивъ «бывшій». Разъ, одѣвшись въ свой вицъ-мундиръ, съ орденомъ Св. Анны въ петлицѣ, чисто выбритый, съ серьезнымъ выраженіемъ въ лицѣ, торопливой походкой онъ вошелъ, скорѣе — вбѣжалъ въ училище и взволнованнымъ голосомъ заговорилъ преподавателямъ: «Господа! Слышали ли? къ намъ ѣдетъ ревизоръ. Пожалуйста, побольше муштруйте учениковъ, чтобы они хорошенько отвѣчали ему. Плохо отвѣтять, — вина будетъ на насъ; съ учениковъ взять нечего. Ревизоръ же, говорятъ, строгій; онъ много разговаривать не будетъ; скажетъ: ученики плохо подготовлены, и поди тогда изъ училища на всѣ четыре стороны». И все это говорилъ онъ нормальнымъ голосомъ и толково, такъ что постороннему человѣку трудно было замѣтить, что слова его — бредъ раз-

горяченнаго воображенія. Съ сострадательной улыбкой на лицѣ, слушали преподаватели слова И. П—ча и общали ему поддержать предъ ревизоромъ честь училища. Съ теченіемъ времени, способности его слабѣли болѣе и болѣе, и онъ уже не въ состояніи былъ находить, безъ помощи другихъ, своего любимаго дѣтища — училища, которое въ 1880 году было переведено изъ стараго помѣщенія въ новое. Походить, походить, бывало, онъ около стараго училищнаго дома и, увидя, что онъ запертъ, начинаетъ недоумѣвать: что за притча такая? День, кажется, учебный, а училище заперто. Пойдетъ домой, посмотритъ календарь. Нѣтъ! сегодня день не праздничный, разсуждаетъ онъ съ собой, и снова идетъ туда же, спрашиваетъ на дорогѣ перваго встрѣчнаго: «Скажи, братецъ, пожалуйста, почему сегодня день не учебный?» — «Сегодня — царскій день, И. П—чь!» отвѣчалъ шутникъ. И идетъ онъ искать учениковъ въ соборъ; но и соборъ запертъ. И долго прохаживался онъ отъ училища къ собору и обратно, пока не встрѣчался съ нимъ какой нибудь его знакомый, который, узнавъ, въ чемъ дѣло, и приводилъ его въ новое училищное зданіе. Отсюда отводилъ его на квартиру училищный сторожъ, а самъ онъ уже не могъ найти ее.

При самой скромной жизни, при самыхъ ограниченныхъ потребностяхъ, у И. П—ча уже съ 1852 года оказывался остатокъ отъ получаемаго имъ содержанія. Въ томъ году утверждены были новые штаты училищъ и смотритель сталъ получать въ годъ содержанія 342 руб. сер. Иванъ же П—чь, при тогдашней дешевизнѣ жизненныхъ припасовъ, могъ прожить не болѣе 200 рублей. Когда же съ 186³/₉ года онъ, какъ смотритель, сталъ получать 900 руб., у него ежегодно оставалось не менѣе 600 р. въ годъ, такъ что ко времени выхода его въ отставку у него образовался капиталъ болѣе десяти тысячъ рублей сер., что извѣстно было всѣмъ учителямъ, которымъ И. П—чь показывалъ свой капиталъ,

хранившійся въ маленькой жестяной шкатулкѣ. — Былъ у него въ Шуѣ землякъ, уроженецъ одного съ нимъ села Чуридова, старый отставной унтеръ-офицеръ, служившій въ булочномъ заведеніи разносчикомъ булочной стряпни по домамъ. И. П.—чъ очень его любилъ. По увольненіи отъ службы, скучая отъ бездѣлья, онъ съ радостію принималъ къ себѣ земляка, угощалъ его чаемъ, даже вина покупалъ для него. Разговоры между ними шли о родинѣ, о томъ, какъ проводили они тамъ дѣтскіе годы и проч. «Да, братъ! Родитель мой, хотя былъ и священникомъ, а рубля иногда въ домѣ не имѣлъ, а я—богачъ. Посмотри-ка, сколько у меня денегъ.» И начнетъ, бывало, вынимать изъ шкатулки разные банковые билеты и раскладывать ихъ на столѣ. Повторялось это каждый день. Ветеранъ—землякъ былъ честный человекъ, хотя и бѣдный, и никогда не злоупотреблялъ довѣріемъ И. П.—ча, хотя могъ свободно выпросить у него тысячный билетъ, потому что И. П.—чъ, когда разумъ и память стали у него слабѣть, потерялъ способность вести счетъ деньгамъ; не могъ даже различать банковыхъ билетовъ отъ лоскутковъ простой бумаги. Провѣдали объ этомъ его родственники; пріѣхали къ нему; отобрали отъ него все билеты; вмѣсто ихъ наклали въ шкатулку лоскутковъ бумаги; поручили его попеченію квартирной хозяйки, а на содержаніе оставили ему пенсію. И. П.—чъ не понималъ, что тысячныхъ билетовъ у него уже нѣтъ и что вмѣсто ихъ лежитъ у него въ завѣтной шкатулкѣ, стоящей не болѣе 20 копѣекъ, простая бумага. Онъ, по прежнему, хвалился при землякѣ булочникѣ своимъ богатствомъ; по прежнему, раскладывалъ предъ нимъ на столѣ свои банковые билеты изъ простой бумаги. — Спосібности его слабѣли болѣе и болѣе. Выйдетъ, бывало, изъ дому не одѣтымъ, въ одномъ спальномъ халатѣ, безъ фуражки, въ валеныхъ калошахъ вмѣсто сапоговъ; пойдетъ въ училище — заплутается, и добрые люди уже приводили его домой. За годъ до смерти явилось у него непреодолимое

желаніе ѣхать на родину, въ село Чурилово. Должно быть, душа его стремилась въ другой, лучшей міръ. Дорога въ Чурилово лежала черезъ городъ Владиміръ, гдѣ жили его родственники. И вотъ каждый день начинается онъ хожденіе съ квартиры, часто неодѣтымъ, по постоялымъ дворамъ «искать попутчика.» Куда идете, И. П—чъ? спрашиваютъ его встрѣчавшіеся знакомые. — «Ищу попутчика до Владиміра; одному-то подводу нанимать дорого.» Онъ забылъ уже, что отъ Шуи до Владиміра ѣздить по желѣзной дорогѣ. Хозяйка, мѣщанская вдова, не имѣвшая возможности вездѣ сопровождать его и опасавшаяся, какъ бы не случилось съ нимъ въ его хожденіи за попутчиками чего нибудь недобраго: не задавили бы его гдѣ нибудь лошади и т. под., сама отвезла его по желѣзной дорогѣ во Владиміръ къ родственникамъ. Не задолго до смерти, родственники отправили его на жительство въ Боголюбовъ монастырь, отстоящій отъ Владиміра на 10 верстъ, гдѣ онъ 2-го января 1883 года, на 80 году отъ рожденія, и отошелъ мирно ко Господу, Котораго онъ такъ пламенно любилъ и Которому служилъ съ величайшимъ благоговѣніемъ всею своею, истинно-христіанскою, жизнію на землѣ. Упокой, Господи, душу его въ райскихъ обителяхъ и сотвори ему вѣчную память!

4. Четвертымъ смотрителемъ училища былъ Василій Васильевичъ Поспѣловъ, кандидатъ Московской духовной академіи, сынъ священника села Махры, родившійся 14 ноября 1845 года. По окончаніи въ 1870 году курса во Владимірской семинаріи, онъ, волонтеромъ, поступилъ въ Московскую духовную академію, въ которой и окончилъ въ 1874 году курсъ со степенью кандидата. Въ томъ же году былъ опредѣленъ въ смотрители Сарапульскаго, Вятской губерніи, духовнаго училища. Въ Сарапуль пробылъ 3 года, оставивъ по себѣ въ училищѣ прекрасную память. 1-го іюля 1877 года онъ былъ избранъ съвздомъ духовенства Шуйскаго духовно-училищнаго округа и утвержденъ Высокопреосвященнымъ

Антоніемъ въ должности смотрителя Шуйскаго духовнаго училища. Прибывъ 16 августа въ Шую и вступивъ въ отправление должности, Василій Васильевичъ съ энергіей принялся за дѣла училищнаго Правленія, которыя были запущены. Благодаря именно его только энергіи, дѣла скоро были приведены въ порядокъ и пошли правильнымъ путемъ, безъ остановки. Много потрудился онъ надъ пріобрѣтеніемъ новаго дома для училища и цѣлый (1880) годъ неутомимо работалъ онъ, какъ предсѣдатель строительной комиссіи, надъ передѣлкой его и надъ приспособленіемъ къ училищнымъ потребностямъ. Эти великіе труды его, соединенные съ трудами преподавателя и смотрителя училища, въ конецъ надорвали его, и безъ того некрѣпкое, здоровье и способствовали быстрому развитію въ немъ злой чахотки, которая 2-го сентября 1881 года и свела его преждевременно, въ цвѣтущихъ лѣтахъ, въ могилу. Умеръ онъ 36-ти лѣтъ отъ роду, прослуживъ въ училищѣ всего 4 года и оставивъ послѣ себя молодую вдову съ малюткой дочерью, почти безъ средствъ къ существованію. Похороны его происходили 5 сентября съ большею, хотя и печальною, торжественностію. Учителя и ученики молились объ упокоеніи души его въ райскихъ обителяхъ искренно, отъ чистаго сердца, потому что уважали и любили его какъ прекраснаго начальника, сослуживца и человѣка. Покойный отличался развитымъ умомъ и большею опытностію въ училищныхъ дѣлахъ. Былъ честенъ, справедливъ, безкорыстенъ, дѣятеленъ, общителенъ, вѣжливъ, благороденъ, для всѣхъ доступенъ и снисходителенъ.—Внѣшняя обстановка учениковъ и ученическихъ квартиръ много обязана ему своимъ приличнымъ видомъ.

5. Пятый смотритель—кандидатъ Казанской духовной академіи, Николай Петровичъ Скороспѣловъ, сынъ священника Владимірской епархіи. По окончаніи въ 1874 году курса въ Семинаріи онъ поступилъ въ Казанскую духовную академию, гдѣ въ 1878 году и окончилъ курсъ со степенью кан-

дидата. Въ томъ же году былъ опредѣленъ смотрителемъ Починковскаго духовнаго училища Нижегородской губерніи, откуда въ 1881 году перемѣщенъ былъ на ту же должность въ Шуйское духовное училище, въ которомъ служить и доселѣ.

б) Инспекторы:

1. Первымъ инспекторомъ былъ Иванъ Алексѣевичъ Субботинъ, сынъ причетника Владимірской епархіи, студентъ Владимірской духовной семинаріи. По окончаніи въ 1810 году курса въ семинаріи, студентъ Субботинъ 14 января 1811 года опредѣленъ былъ учителемъ 1 и 2 классовъ Переяславскаго духовнаго училища. Въ 1814 году былъ назначенъ инспекторомъ и учителемъ низшаго отдѣленія въ Суздальское духовное училище. Въ 1816 году перемѣщенъ на тѣ же должности въ училище Шуйское. Въ 1818 году былъ рукоположенъ во священника къ Симеоновской города Переяславля церкви, съ оставленіемъ инспекторомъ и учителемъ Шуйскаго училища. Въ 1825 году былъ переведенъ къ Троицкой кладбищенской города Шуи церкви. Въ 1826 году назначенъ учителемъ высшаго отдѣленія. Какъ учитель, отличался педагогическою опытностію; предметы своего преподаванія, особенно латинскій языкъ, зналъ въ совершенствѣ. Какъ инспекторъ, былъ весьма дѣятеленъ; за поведеніемъ учениковъ слѣдилъ съ полнѣйшимъ вниманіемъ, и отъ зоркаго ока его не укрывался ни одинъ проступокъ ученика. За учениками, извѣстными своимъ неодобрительнымъ поведеніемъ и замѣченными въ безнравственныхъ поступкахъ, онъ слѣдилъ во всякое время дня и ночи. Такъ—двоихъ изъ нихъ въ 1817 году онъ самъ разъ нашель, въ 2 часа по полуночи, въ зазорномъ домѣ. (Учил. арх. записная книга Смотрителя 1817 г. стр. 12). Иванъ Алексѣевичъ обладалъ обширнымъ умомъ и эрудиціей. Остались послѣ него печатныя поученія. Человѣкъ онъ былъ серьезный и съ созна-

ніемъ собственнаго достоинства. Сознаніе это было причиною и выхода его въ отставку изъ училища. Дѣло было такъ: въ 1830 году ученики Шуйскаго училища, переведенные въ семинарію, на повѣрочномъ испытаніи въ семинаріи неудовлетворительно отвѣтили по латинскому языку. Учителю Субботину семинарскимъ Правленіемъ сдѣланъ былъ за это выговоръ, преподаваніе латинскаго языка въ высшемъ отдѣленіи поручено было смотрителю, а ему предложено было преподавать греческій языкъ. Иванъ Алексѣевичъ настолько хорошо зналъ латинскій языкъ, что свободно объяснялся на немъ. Почему выговоромъ Правленія, какъ незаслуженнымъ, по его мнѣнію, онъ обидѣлся; греческій языкъ преподавать не согласился и подалъ прошеніе объ увольненіи отъ училищной службы, которое и получилъ въ томъ же 1830 году, прослуживъ въ Шуйскомъ училищѣ 14 лѣтъ. (Предп. сем. прав. отъ 5 нояб. 1830 г. за № 903). Последними наградами его были: наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3-й степени. Умеръ онъ въ санѣ Протоіерея Шуйскаго стараго Покровскаго собора 20 мая 1860 года, 72 лѣтъ отъ роду.

2. Вторымъ инспекторомъ былъ Петръ Ивановичъ Пѣвницкій, сынъ діакона села Алексина Ковровскаго уѣзда, студентъ Владимірской семинаріи. По окончаніи въ 1816 году курса въ семинаріи, онъ въ томъ же году 4 сентября былъ опредѣленъ въ Шуйское духовное училище учителемъ низшаго отдѣленія по латинскому и греческому языку, катихизису и уставу. 2 декабря 1817 года былъ опредѣленъ во священника къ Шуйскому Воскресенскому собору. 8 декабря 1830 года назначенъ инспекторомъ училища и учителемъ высшаго отдѣленія. 2 марта 1852 года отъ училищныхъ должностей, по прошенію, былъ уволенъ съ пенсіей, прослуживъ въ училищѣ 36 лѣтъ. Умеръ въ санѣ протоіерея Шуйскаго Воскресенскаго собора въ 1868 году. Имѣлъ награды: наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3-й степени.

Учитель онъ былъ весьма опытный. Предметы своего преподаванія зналъ основательно, особенно греческій языкъ, на которомъ свободно объяснялся съ прѣзжавшими въ Шую за сборомъ пожертвованій греческими монахами. Отъ учениковъ требовалъ отчетливаго знанія и съ лѣнтяями обращался строго. «За τῦπτω τῦψω, т. е., кто не будетъ знать спряженія глагола τῦπτω=бью, того я буду бить, говорилъ онъ лѣнтяямъ.» Ученики знали, что такъ и будетъ съ ними поступлено, если они будутъ лѣниться и, потому, занимались греческимъ языкомъ съ особеннымъ усердіемъ, хотя знаніе этого языка требовалось отъ нихъ не въ такой степени, въ какой требовалось знаніе языка латинскаго, считавшагося въ то время предметомъ главнымъ.

Какъ инспектора, ученики очень его боялись, потому что за проступки противъ дисциплины и доброй нравственности онъ наказывалъ строго. Чтобы наказаніе розгой было действительно, чтобы ни одинъ ударъ не пропадалъ безслѣдно, онъ становился для этого вблизи наказуемаго и лично слѣдилъ за ударами. Высокаго роста, плотно сложенный, съ черными пронизательными глазами, съ такими же нависшими бровями, онъ самой величественной осанкой своей внушалъ къ себѣ невольное уваженіе и всегда умѣлъ придавать лицу своему очень строгое выраженіе, когда того требовали обстоятельства. Когда кто нибудь изъ учениковъ дѣлалъ проступокъ въ квартирѣ: прибилъ, на примѣръ, товарища, оскорбилъ хозяина и т. под., — Петръ Ивановичъ, узнавъ о томъ отъ старшаго, призывалъ виновнаго къ себѣ на домъ, вводилъ въ садъ и тамъ подъ громадной вѣковой липой, до сихъ поръ распускающей свои большія, тѣнистыя вѣтви, наказывалъ его розгами, которыя для этой цѣли всегда имѣлись въ запасѣ у квартировавшихъ въ его домѣ учениковъ. Строгость его была, впрочемъ, умѣренна. Въ инспекторѣ, въ старое время, время вообще грубыхъ нравовъ, она, пожалуй, была и необходима. На самомъ же дѣлѣ,

по природѣ своей, онъ былъ человекъ весьма добродушный и къ исправнымъ ученикамъ относился всегда съ любовью и ласкою.

3. Третьимъ инспекторомъ былъ Иванъ Миновичъ Никольскій, студентъ Владимірской духовной семинаріи. По окончаніи въ 1832 году семинарскаго курса онъ былъ опредѣленъ въ учителя Переславскаго духовнаго училища, въ которомъ прослужилъ 12 лѣтъ учителемъ I-го, потомъ II-го классовъ и затѣмъ нисшаго отдѣленія. Въ 1844 году былъ переведенъ въ Шуйское духовное училище на ту же должность. Въ 1852 году былъ опредѣленъ инспекторомъ училища и учителемъ высшаго отдѣленія. Въ 1857 году вышелъ въ отставку съ пенсіей. — Предметы своего преподаванія зналъ основательно, исключая греческаго языка, который онъ преподавалъ только послѣднія пять лѣтъ своей службы. Про нѣкоторыхъ способныхъ учениковъ, усидчивымъ трудомъ, при помощи учебныхъ руководствъ, добившихся основательнаго знанія этого предмета, онъ самъ говаривалъ: «ученикъ № греческій языкъ знаетъ лучше меня». Какъ инспекторъ, былъ дѣятеленъ и строгъ; но вообще человекъ былъ добродушный. Жизнь свою провелъ холостякомъ. Умеръ въ имѣнни одной небогатой помѣщицы, въ Переславскомъ уѣздѣ.

4. Четвертымъ инспекторомъ былъ студентъ Владимірской семинаріи, Ксенофонтъ Ивановичъ Смирновъ, сынъ священника села Весока Переславскаго уѣзда. По окончаніи въ 1848 году семинарскаго курса, опредѣленъ былъ учителемъ II класса Шуйскаго училища. Въ 1850 г. сдѣланъ былъ учителемъ нисшаго отдѣленія. Въ 1852 году поступилъ на предметы IV наставника. Въ 1857 году назначенъ былъ инспекторомъ училища и учителемъ предметовъ II-го наставника. Съ 18⁶⁸/₆₉ года, перемѣнивъ званіе инспектора на званіе помощника смотрителя, преподавалъ въ I и II классахъ священную исторію. Предметы своего преподаванія

зналъ основательно и умѣлъ преподавать ихъ ученикамъ съ полнымъ успѣхомъ. Инспекторъ былъ дѣятельный, трудолюбивый, опытный, даже искусный. Имѣлъ орденъ Станислава 3 й степени. Умеръ, состоя на службѣ, 2-го марта 1878 года.

5. Помощникъ смотрителя, Василій Яковлевичъ Гошковскій, кандидатъ Кіевской духовной академіи, сынъ священника Кіевской епархіи. По окончаніи курса въ академіи въ 1877 году, онъ былъ назначенъ 23-го марта 1878 года помощникомъ смотрителя Шуйскаго духовнаго училища. Въ 1881/82 году былъ опредѣленъ смотрителемъ Починковскаго, Нижегородской губерніи, духовнаго училища, а оттуда переведенъ былъ на таковую же должность въ Уманьское, Кіевской губерніи, училище. Умный и образованный, Василій Яковлевичъ отличался характеромъ ровнымъ, спокойнымъ, сдержаннымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ—стойкимъ, настойчивымъ и независимымъ. Былъ истый хохоль со всѣми привлекательными чертами малоросса. Въ обращеніи съ учениками отличался вѣжливостію и пользовался за это ихъ къ себѣ привязанностію.

6. Помощникъ смотрителя, Иванъ Осиповичъ Доброуравовъ, кандидатъ Московской духовной академіи, сынъ причетника села Березовика, Шуйскаго уѣзда. По окончаніи курса въ академіи въ 1881 году, онъ былъ опредѣленъ въ Волоколамское духовное училище учителемъ русскаго языка съ церковнославянскимъ. Въ 1882 году 21 марта переведенъ былъ на должность помощника смотрителя въ Шуйское училище, каковую должность проходить и по сіе время.

в) Наставники:

1. Василій Яковлевичъ Радугинъ, студентъ Владимірской семинаріи. По окончаніи 15 іюля 1816 г. курса въ семинаріи, онъ въ томъ же году 4 сентября былъ опредѣленъ учителемъ Шуйскаго духовнаго училища, прямо въ высшее

отдѣленіе, какъ лучшей студентъ семинаріи. Преподавалъ греческій языкъ, географію и ариѳметику. 4 августа 1818 года былъ рукоположенъ во священника къ Крестовоздвиженской церкви села Иванова, Шуйскаго уѣзда, съ оставленіемъ при учительской должности. Въ 1826 году, согласно прошенію, отъ учительской должности былъ уволенъ. По отзывамъ бывшихъ учениковъ его, былъ и человѣкомъ, и преподавателемъ прекраснымъ. Къ сожалѣнію, въ немъ проявлялась иногда несчастная слабость къ спиртнымъ напиткамъ. (Записн. книга смотрит. за 1825 г. стр. 66). Умеръ священникомъ въ сказанномъ селѣ Ивановѣ.

2. Петръ Ивановичъ Яковлевскій, студентъ Владимірской семинаріи и священникъ Шуйскаго Воскресенскаго собора. 4-го сентября 1816 года былъ опредѣленъ учителемъ Шуйскаго училища II-го класса. Въ 1820 году, вслѣдствіе своего болѣзненнаго состоянія, согласно прошенію, отъ училищной службы былъ уволенъ. Умеръ священникомъ сказаннаго собора въ 1831 году.

3. Яковъ Ивановичъ Орловъ, священникъ Шуйской Крестовоздвиженской церкви, окончившій въ семинаріи только философскій курсъ. Опредѣленъ былъ учителемъ I-го класса Шуйскаго училища 25 октября 1817 года. Въ 1822 году, по разстроенному здоровью, отъ училищной службы былъ уволенъ, согласно прошенію. Умеръ священникомъ сказанной церкви въ 1846 году.

4. Иванъ Димитріевичъ Холуйскій, студентъ Владимірской семинаріи. По окончаніи въ семинаріи курса 15 іюля 1820 года, онъ въ томъ же году 10 октября опредѣленъ былъ учителемъ II класса Шуйскаго дух. училища. Въ 1826 году 17 февраля перемѣщенъ былъ въ высшее отдѣленіе преподавателемъ латинскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. Въ 1827 году былъ рукоположенъ во священника въ село Лежнево, Ковровскаго уѣзда, съ увольненіемъ отъ училищной службы. Какъ учитель, отличался особымъ прилежаніемъ.

ніемъ, любовію и ревностію къ своему дѣлу, за что получалъ неоднократно благодарность отъ смотрителя училища (Запис. книга смотр. за 1821 г. стр. 431).

5. Яковъ Ивановичъ Холуйскій, студентъ Владимірской семинаріи, сынъ священника села Холуя, Вязниковскаго уѣзда. По окончаніи въ семинаріи курса 15 іюля 1824 года, онъ былъ опредѣленъ лекторомъ греческаго и французскаго языковъ въ семинаріи. 19 января 1826 года опредѣленъ былъ учителемъ II класса Шуйскаго дух. училища. 2-го апрѣля 1827 года рукоположенъ былъ во священника въ село Мельничное Шуйскаго уѣзда, съ оставленіемъ при учительской должности. Въ декабрь того же года переденъ былъ въ высшее отдѣленіе учителемъ латинскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. 26 іюля 1836 года изъ села Мельничнаго переведенъ былъ во священника къ Шуйскому Воскресенскому собору. Въ 1853 году отъ училищной службы, по прошенію, былъ уволенъ съ пенсіей. Умеръ 20 августа 1867 года въ санѣ священника сказаннаго собора. Послѣдней наградой его былъ наперсный крестъ.

Предметы своего преподаванія зналъ въ совершенствѣ и преподавалъ ихъ съ полнымъ успѣхомъ, за что неоднократно получалъ благодарности отъ семинарскаго Правленія. Человѣкъ онъ былъ весьма умный и образованный, краснорѣчивый и очень добрый, хотя и вспыльчивый. Нашумить, бывало, накричитъ въ классѣ; но ученики, изучившіе его характеръ, крика его не боялись. «25 горячихъ (розогъ)!» кричитъ онъ; но ученикъ, которому предназначались горячія, безъ страха выходилъ на экзекуцію, такъ какъ напередъ зналъ, что задобренный имъ сѣкаторъ будетъ сѣчь только воздухъ, не касаясь его тѣла. Зналъ эти продѣлки сѣкаторовъ Яковъ Ивановичъ, но, по своей добротѣ, всегда смотрѣлъ на нихъ сквозь пальцы.

6. Константинъ Ивановичъ Цвѣтковъ, студентъ Владимірской семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса въ 1818

году, онъ былъ опредѣленъ при семинаріи лекторомъ греческаго и еврейскаго языковъ. 27-го сентября 1827 года опредѣленъ былъ учителемъ Шуйскаго училища II-го класса. 6-го января 1829 года рукоположенъ былъ во священника въ село Красное Вязниковскаго уѣзда, съ оставленіемъ при учительской должности. Въ томъ же году 2-го августа былъ переведенъ къ Крестовоздвиженской церкви села Иванова Шуйскаго уѣзда, съ увольненіемъ отъ училищной службы.

7. Василій Алексѣевичъ Осовецкій, студентъ Владимірской семинаріи. Окончилъ курсъ въ семинаріи въ 1824 году. Въ октябрь 1829 года опредѣленъ учителемъ Шуйскаго училища II-го класса. Въ 1830 году былъ назначенъ помощникомъ инспектора и учителемъ нисшаго отдѣленія по греческому языку и соединеннымъ съ нимъ предметамъ. Въ 1832 году отъ училищной службы, по болѣзни, былъ уволенъ.

8. Ѳедоръ Ильичъ Малининъ, студентъ Владимірской семинаріи. Опредѣленъ былъ учителемъ I-го класса Шуйскаго училища въ 1829 году. Въ слѣдующемъ году былъ рукоположенъ во священника въ село Васильевское Шуйскаго уѣзда, съ увольненіемъ отъ училищной службы.

9. Василій Ивановичъ Назорецкій, студентъ Владимірской семинаріи. Опредѣленъ былъ учителемъ 1-го класса Шуйскаго училища 17 сентября 1830 года. Въ апрѣлѣ слѣдующаго года умеръ отъ чахотки, состоя на службѣ.

10. Иванъ Петровичъ Вѣнецкій, студентъ Владимірской семинаріи, бывшій въ ней лекторомъ французскаго языка. Опредѣленъ былъ учителемъ II-го класса Шуйскаго училища въ декабрь 1830 года. Въ сентябрѣ 1835 года умеръ отъ чахотки, состоя на службѣ.

11. Адрианъ Исидоровичъ Штернъ, студентъ Владимірской семинаріи, бывшій въ ней лекторомъ нѣмецкаго языка. Опредѣленъ учителемъ I класса Шуйскаго училища въ сентябрѣ 1831 года. Въ слѣдующемъ году рукоположенъ былъ во свя-

щенника къ Введенской церкви города Вязниковъ, гдѣ и умеръ въ санѣ протоіерея.

12. Дмитрій Петровичъ Никитскій, студентъ Владимірской семинаріи. Опреѣленъ былъ учителемъ I-го класса Шуйскаго училища 26 октября 1832 года. Въ 1835 году назначенъ былъ учителемъ II-го класса, а въ 1839 году—учителемъ нисшаго отдѣленія. Въ томъ же году уволился отъ училищной службы и перешель на гражданскую. Умеръ въ должности почтмейстера.

13. Павелъ Еѡимовичъ Савеловъ, студентъ Владимірской семинаріи, бывшій въ ней лекторомъ греческаго и французскаго языковъ. Опреѣленъ былъ учителемъ нисшаго отдѣленія Шуйскаго училища 5 октября 1832 года. Умеръ на службѣ въ 1836 году.

14. Василій Петровичъ Уводскій, студентъ Владимірской семинаріи. Былъ определень учителемъ I-го класса Шуйскаго училища въ сентябрѣ 1835 года. Въ 1838 году былъ рукоположенъ во священника къ Христорожественскому собору города Александрова. Нынѣ — протоіерей этого собора.

15. Михаилъ Минычъ Никольскій, кандидатъ Петербургской духовной академіи. По окончаніи курса въ академіи, былъ определень лекторомъ греческаго и французскаго языковъ во Владимірской семинаріи. Въ 1836 году определень былъ учителемъ нисшаго отдѣленія Шуйскаго училища. Въ 1838 году переведень былъ въ Суздальское училище, откуда перешель въ преподаватели Владимірской семинаріи. По выслугѣ тамъ пенсіи, онъ былъ рукоположенъ въ 1857 году во священника къ Шуйской Крестовоздвижеской церкви, откуда въ 1867 году переведень былъ во Владиміръ къ церкви тамошняго женскаго монастыря, гдѣ и скончался.

16. Алексій Васильевичъ Чижевъ, студентъ Владимірской семинаріи. Переведень изъ учителей II-го класса Переяславскаго дух. училища въ учителя нисшаго отдѣленія Шуй-

скаго училища въ 1838 году. Въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ Суздальское училище.

17. Владиміръ Вуколычъ Бѣляевъ, студентъ Владимірской семинаріи, бывшій въ ней лекторомъ греческаго языка. Определенъ былъ въ 1838 году учителемъ I-го класса, въ слѣдующемъ году — II-го, а въ слѣдующемъ 1840 году нисшаго отдѣленія Шуйскаго училища. Въ 1841 году рукоположенъ былъ во священника въ пригородное село Юрчаково, съ оставленіемъ на учительской должности. Умеръ въ 1844 году трагическою смертію, будучи найденъ мертвымъ въ оврагѣ.

18. Иванъ Гавриловичъ Покровскій, студентъ Владимірской семинаріи, служившій въ ней лекторомъ греческаго языка. Определенъ былъ учителемъ I-го класса Шуйскаго училища въ 1839 году, въ 1840—II-го класса, а въ 1843 году переведенъ былъ въ учителя нисшаго отдѣленія Муромскаго дух. училища, гдѣ и умеръ.

19. Алексѣй Пвановичъ Успенскій, студентъ Владимірской семинаріи, бывшій въ ней лекторомъ греческаго языка. Определенъ былъ учителемъ I класса Шуйскаго училища въ 1839 году. Въ 1843 году перемѣщенъ былъ въ учителя нисшаго отдѣленія Владимірскаго училища. Нынѣ— протоіерей Юрьевского собора.

20. Дмитрій Семеновичъ Миловидовъ, студентъ Владимірской семинаріи. До 1840 года служилъ учителемъ нисшаго отдѣленія Владимірскаго училища. Въ этомъ году онъ былъ переведенъ въ Шуйское училище учителемъ высшаго отдѣленія. Въ училищномъ архивѣ за 1845 годъ сохранилось о немъ слѣдующее донесеніе врача: «По отношенію начальства Шуйскаго духовнаго училища отъ 25 мая 1845 года за № 47, отправлялся я, нижеподписавшійся уѣздный врачъ, въ квартиру учителя высшаго отдѣленія Димитрія Миловидова для освидѣтельствованія его болѣзни, и при освидѣтельствovanіи оказалось, что онъ точно нездоровъ, но только (*postquam etiam non obdormivit scapulam*) головою болью». Шуй-

скій уѣздный врачъ, штабъ-лекаръ Смирновъ.— Въ 1846 году ревизоромъ, Архимандритомъ Евѣиміемъ онъ былъ уволенъ, по прошенію, отъ службы.

21. Петръ Михайловичъ Ландышевъ, студентъ Владимірской семинаріи. Въ 1843 году опредѣленъ былъ учителемъ II-го класса Шуйскаго училища, а въ 1846 г.— учителемъ нисшаго отдѣленія. Въ 1847 году рукоположенъ былъ во священника къ Муромскому Богородицкому собору, съ увольненіемъ отъ училищной службы. Въ настоящее время онъ состоитъ священникомъ въ селѣ Ландехъ Гороховецкаго уѣзда.

22. Павелъ Андреевичъ Руминцевъ, студентъ Владимірской семинаріи. Въ 1843 году былъ опредѣленъ учителемъ I-го класса, въ 1846—II-го, а въ 1848-мъ учителемъ нисшаго отдѣленія Шуйскаго училища. Въ 1850 году былъ рукоположенъ во священника въ село Васильевское Шуйскаго уѣзда.

23. Андрей Ивановичъ Покровскій, студентъ Владимірской семинаріи. Опредѣленъ былъ учителемъ I-го класса Шуйскаго училища въ 1846 году, а въ 1848 году былъ переведенъ въ учителя II-го класса Муромскаго училища.

24. Иванъ Матвѣевичъ Смирновъ, студентъ Владимірской семинаріи. Изъ учителей II-го класса Переяславскаго училища въ 1847 году переведенъ былъ въ учителя нисшаго отдѣленія Шуйскаго училища. Въ слѣдующемъ году переведенъ былъ во Владимірское училище. Долго служилъ потомъ инспекторомъ Муромскаго училища и священникомъ Муромскаго женскаго монастыря. Нынѣ—протоіерей Вязниковскаго собора.

25. Иванъ Мартыновичъ Вишневецкій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ семинаріи курсъ въ 1846 году. Опредѣленъ былъ учителемъ I-го класса Шуйскаго училища въ 1848 году. Въ 1850 г. назначенъ учителемъ II-го класса. Въ 1852-мъ поступилъ учителемъ предметовъ V-го

наставника. Въ 1853 г. перемѣщенъ въ учителя предметовъ III-го наставника. Въ томъ же году переведенъ былъ во Владимірское училище, изъ котораго въ слѣдующемъ году снова перешелъ въ Шуйское. Въ 1860 году рукоположенъ былъ во священника къ Владимірскому Каѳедральному собору и назначенъ учителемъ Владимірскаго училища, въ которомъ служить и доселѣ въ должности помощника смотрителя, священникомъ же состоитъ при церкви Владимірскаго епархіального женскаго училища.

26. Василій Гавриловичъ Альбицкій студентъ Владимірской семинаріи. Окончилъ курсъ въ 1850 году. Въ томъ же году опредѣленъ былъ учителемъ Шуйскаго училища I-го класса. Въ 1853 году былъ рукоположенъ во священника въ село Черкутино Владимірскаго уѣзда, гдѣ онъ священствуетъ и доселѣ.

27. Алексѣй Ивановичъ Благосклоновъ, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1852 году. Въ 1853 году опредѣленъ былъ учителемъ Шуйскаго училища высшаго отдѣленія. Въ 1858 году назначенъ учителемъ предметовъ IV наставника. Въ томъ же году рукоположенъ во священника въ село Васильевское Шуйскаго уѣзда, въ которомъ служить по сіе время въ должности благочиннаго I-го округа Шуйскаго уѣзда.

28 Степанъ Николаевичъ Спасокупоецкій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1844 году. Въ томъ же году опредѣленъ былъ учителемъ I-го, въ 1847-мъ—II-го классовъ, а въ 1850-мъ—высшаго отдѣленія Владимірскаго училища. Въ 1853 году рукоположенъ былъ во священника къ Шуйской кладбищенской Троицкой церкви и назначенъ учителемъ предметовъ III-го наставника въ Шуйскомъ училищѣ. Въ 1854 году перемѣщенъ былъ во священника къ Владимірской Предтеченской церкви съ увольненіемъ отъ училищной службы.

29. Александръ Васильевичъ Бѣляевъ, студентъ Владимір-

ской семинарии. Изъ учителей нисшаго отдѣленія Владимірскаго училища переведенъ былъ въ 1858 году въ Шуйское училище учителемъ предметовъ IV наставника. Въ слѣдующемъ году рукоположенъ былъ во священника къ собору города Судогды, въ которомъ и по сіе время служить въ санѣ протоіерея.

30. Михаилъ Ивановичъ Никольскій, студентъ Владимірской семинарии, окончившій въ ней курсъ въ 1854 году. Въ 1857 году опредѣленъ былъ учителемъ нисшаго отдѣленія Владимірскаго училища. Въ 1859 году переведенъ былъ учителемъ предметовъ IV наставника въ Шуйское училище. Въ 1862 году отъ училищной службы уволился и поступилъ въ Петербургскую духовную академію, принявъ здѣсь монашество съ именемъ Меѳодія. По окончаніи въ академіи курса, опредѣленъ былъ, въ санѣ іеромонаха, преподавателемъ Костромской духовной семинарии. Потомъ, въ санѣ Архимандрита, былъ ректоромъ Новочеркасской семинарии.

31. Иванъ Григорьевичъ Богословскій, студентъ Владимірской семинарии, окончившій въ ней курсъ въ 1856 году. Въ 1858 году опредѣленъ былъ учителемъ нисшаго отдѣленія Шуйскаго училища. Въ 1860 году перемѣщенъ былъ на мѣсто учителя предметовъ III-го наставника. Въ 1864 году скончался отъ чахотки, состоя на службѣ.

32. Василій Ѳедоровичъ Бѣляевъ, студентъ Владимірской семинарии, окончившій въ ней курсъ въ 1860 году. Въ томъ же году опредѣленъ былъ учителемъ нисшаго отдѣленія Шуйскаго училища. Въ 1862 году назначенъ учителемъ предметовъ IV-го наставника. Въ 1867 году опредѣленъ былъ помощникомъ смотрителя Кинешемскаго духов. училища, Костромской губерніи, гдѣ и скончался отъ чахотки, состоя на службѣ.

33. Евлампій Ивановичъ Правдинъ, студентъ Владимірской семинарии, окончившій въ ней курсъ въ 1862 году. Въ томъ же году 12-го Декабря опредѣленъ былъ учителемъ Шуй-

скаго училища въ нисшее отдѣленіе. Въ 1864 году назначенъ былъ учителемъ предметовъ III-го наставника. Въ 1867 году рукоположенъ былъ во священника къ Шуйскому Воскресенскому собору, съ оставленіемъ на учительской должности. По введеніи въ училищѣ устава 1867 года, былъ въ 1869 году назначенъ учителемъ латинскаго языка, который преподаетъ и доселѣ. Составилъ сію исторію.

34. Василій Ивановичъ Филантроповъ, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1862 году. Въ 1864 году опредѣленъ былъ учителемъ нисшаго отдѣленія въ Шуйское училище. Въ 1867 году назначенъ былъ учителемъ предметовъ IV-го наставника. По введеніи новаго устава 1867 года, былъ назначенъ въ 1869 году учителемъ русскаго языка съ церковнославянскимъ. Въ томъ же году опредѣленъ былъ учителемъ греческаго языка. 30 сентября 1876 года перешелъ на должность учителя греческаго языка въ Симферопольское духовное училище; откуда перешелъ въ Москву; принялъ здѣсь монашество съ именемъ Владиміра и назначенъ былъ помощникомъ синодальнаго ризничаго, имѣя санъ іеромонаха. Въ настоящее время онъ—Архимандритъ и ризничій Московской синодальной патриаршей ризницы.

35. Артемонъ Михайловичъ Воскресенскій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1864-мъ году. Въ 1867 году опредѣленъ былъ учителемъ нисшаго отдѣленія Шуйскаго училища. Въ 1869 году назначенъ былъ учителемъ латинскаго языка въ томъ же училищѣ. 6-го апрѣля 1874 года умеръ отъ чахотки, состоя на службѣ.

36. Николай Ильичъ Сервицкій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1864 году. Въ 1865 году опредѣленъ былъ учителемъ нисшаго отдѣленія Владимірскаго училища. Въ 1868-мъ году перемѣщенъ былъ на мѣсто учителя предметовъ III-го наставника. Въ 1869 году

назначенъ былъ учителемъ географіи и ариѳметики въ Шуйское училище, каковую должность занимаетъ и доселѣ.

37. Василій Евграфовичъ Троицкій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1856 году. Въ 1865 году рукоположенъ былъ во священника къ Шуйскому Воскресенскому собору. Въ 1869 году опредѣленъ былъ учителемъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ Шуйское училище. Умеръ 18 октября 1872 года, состоя на службѣ.

38. Илья Владиміровичъ Смирновъ, окончившій семинарскій курсъ по 2-му разряду въ 1868 году. 6-го октября 1869 года опредѣленъ былъ въ Шуйское училище учителемъ приготовительнаго класса. Въ октябрѣ 1870 года отъ учительской должности, по прошенію, былъ уволенъ. Нынѣ—священникъ города Переславля.

39. Константинъ Алексѣевичъ Молчановъ, уволенный изъ средняго отдѣленія Владимірской семинаріи. Въ 1869 году опредѣленъ былъ въ Шуйское училище учителемъ пѣнія и чистописанія. Въ 1877 году выбылъ изъ училища и опредѣленъ былъ помощникомъ класснаго наставника Шуйской классической прогимназіи (нынѣ—гимназіи), каковую должность занимаетъ и доселѣ.

40. Евгенийъ Ивановичъ Орловъ, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1870 году. Въ томъ же году опредѣленъ былъ въ Шуйское училище учителемъ приготовительнаго класса. Въ слѣдующемъ году уволился отъ учительской должности и поступилъ въ Московскую духовную академію, въ которой въ 1875 году и окончилъ курсъ со степенью кандидата академіи. Нынѣ состоитъ смотрителемъ Муромскаго духовнаго училища.

41. Степанъ Ивановичъ Благовѣщенскій, студентъ Владимірской семинаріи. Въ 1871-мъ году опредѣленъ былъ учителемъ приготовительнаго класса Шуйскаго училища. Въ слѣдующемъ году отъ учительской должности уволился и поступилъ въ Московскую духовную академію, гдѣ и окон-

чилъ курсъ въ 1876 году со степенью кандидата. Нынѣ—учитель Орловской военной гимназіи.

42. Николай Владиміровичъ Покровскій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1872 году. Въ томъ же году 15 сентября, былъ опредѣленъ учителемъ приготовительнаго класса, 14 ноября того же года—учителемъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ Шуйское училище. Въ 1874 году отъ учительской должности уволился и поступилъ въ Казанскую духовную академію, въ которой и окончилъ курсъ со степенью кандидата оной въ 1878 году. Въ томъ же году назначенъ былъ преподавателемъ Самарской духовной семинаріи и занималъ тамъ должность инспектора епархіальнаго женскаго училища. Изъ Самары переведенъ былъ, по прошенію, въ смотрители Веневскаго, Тульской губерніи, духовнаго училища. Отсюда, тоже по прошенію, былъ переведенъ на должность наставника Владимірской семинаріи, каковымъ состоитъ и доселѣ. Въ настоящее время онъ имѣетъ и санъ священника и служитъ въ этомъ санѣ при церкви Владимірскаго женскаго Авраміева монастыря.

43. Михаилъ Павловичъ Благовраховъ, студентъ Владимірской семинаріи. Въ 1872 году опредѣленъ былъ учителемъ приготовительнаго класса Шуйскаго училища. Въ 1872 году отъ учительской должности уволился и поступилъ въ Казанскую духовную академію, въ которой и окончилъ въ 1878 году курсъ со степенью кандидата, служилъ помощникомъ инспектора Тобольской духовной семинаріи, а въ настоящее время состоитъ учителемъ Пермской гимназіи.

44. Флегонтъ Ивановчъ Дунаевъ, студентъ Владимірской дух. семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1850 году. Въ 1853 году рукоположенъ былъ во священника въ село Введенское Шуйскаго уѣзда. Въ 1872 году переведенъ былъ во священника къ Шуйскому Воскресенскому собору. Въ 1874 году опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ Шуйское

училище. Въ 1885 году перемѣщенъ на должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ, каковую должность проходить и доселѣ, въ соединеніи съ должностью протоіерея въ сказанномъ соборѣ.

45. Иванъ Никаноровичъ Вознесенскій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1870 году. Въ 1874 году опредѣленъ былъ учителемъ русскаго языка въ Шуйское училище. Въ 1876 году рукоположенъ былъ во священника къ Шуйской Николаевской тюремной церкви, съ оставленіемъ на учительской должности. Въ 1880-мъ году отъ учительской должности, по прошенію, былъ уволенъ. Въ настоящее время состоитъ священникомъ села Коровниковъ, Суздальскаго уѣзда.

46. Алексѣй Семеновичъ Акципетровъ, студентъ Владимірской духовной семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1860 году. Въ 1863 году рукоположенъ былъ во священника въ село Глѣбовское, Муромскаго уѣзда. Въ 1874 году переведенъ былъ къ Шуйской тюремной Николаевской церкви. Въ томъ же году опредѣленъ былъ учителемъ приготовительнаго класса Шуйскаго училища. Въ 1876 году отъ училищной службы, по прошенію, уволился и переведенъ во священника въ село Арбузово Владимірскаго уѣзда.

47. Петръ Александровичъ Александровскій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1874 году. Въ 1876 году изъ сельскихъ учителей опредѣленъ былъ учителемъ приготовительнаго класса Шуйскаго училища. Въ 1878 году назначенъ еще учителемъ чистописанія. Въ 1883 году перемѣщенъ на должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ, каковую должность проходить и доселѣ. Въ 1885 году рукоположенъ былъ во священника къ училищной Александро-Невской церкви.

48. Иванъ Ивановичъ Тихонравовъ, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1873 году. Въ слѣдующемъ 1874 году изъ сельскихъ учителей опредѣленъ

былъ учителемъ приготовительнаго класса Суздальскаго духовнаго училища. Въ 1876 году переведенъ былъ въ Шуйское училище на должность учителя греческаго языка, каковую должность проходить и досель.

49. Петръ Якимовичъ Знаменскій, окончившій курсъ въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1877 году опредѣленъ былъ учителемъ пѣнія въ это училище, а въ 1880 году, согласно прошенію, отъ учительской должности уволенъ.

50. Димитрій Ивановичъ Лекторскій, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1880 году. Въ томъ же году опредѣленъ былъ учителемъ русскаго языка въ Шуйское училище, а въ 1883 году рукоположенъ былъ во священника въ погостъ Никологорскій Вязниковскаго уѣзда, съ увольненіемъ отъ училищной службы.

51. Василій Степановичъ Гиляревскій, окончившій курсъ во Владимірской семинаріи по 2 разряду. Въ 1880 году опредѣленъ былъ учителемъ пѣнія въ Шуйское училище, а въ слѣдующемъ—1881-мъ рукоположенъ былъ во священника въ село Маршево Шуйскаго уѣзда.

52. Викторъ Ивановичъ Флеровъ, студентъ Владимірской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1882 году. Въ 1883 году изъ сельскихъ учителей опредѣленъ былъ учителемъ приготовительнаго класса Шуйскаго училища, каковую должность проходить и досель.

53. Федоръ Алексѣевичъ Добровольскій, діаконъ-псаломщикъ Шуйскаго Воскресенскаго собора изъ неокончившихъ курсъ семинаріи. Состоитъ при училищѣ учителемъ пѣнія съ 1881-го года.

Такимъ образомъ въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ, современіи основанія его въ 1816 году по 1886-й годъ было: смотрителей 5, инспекторовъ (помощниковъ смотрителя) 6 и учителей—53.

Б. Воспитательная часть въ училищѣ.

Г Л А В А X.

Надзоръ за учениками.

(Смотритель, инспекторъ, помощникъ инспектора, главный старшій, участковые цензоры).

Духовноучебныя заведенія въ Россіи имѣли и имѣютъ своею главною задачею готовить не только образованныхъ, но и, главнымъ образомъ, высоконравственныхъ кандидатовъ къ высокому пастырскому служенію. По этому воспитаніе въ нихъ, начиная съ училищъ и кончая академіями, было, есть и будетъ всегда религіозно-нравственное. На него обращалось самое строгое вниманіе. Начальники и наставники, развивая способности учениковъ и обогащая умы ихъ различными знаніями, въ то же время старались, и словомъ, и примѣромъ, вселять въ сердцахъ ихъ страхъ Божій, любовь къ Богу и ближнему, преданность святой церкви и ея уставамъ, непоколебимую привязанность къ Престолу и отечеству. Каждый воскресный, праздничный и высокаторжественный день они посѣщали храмъ Божій, принимали участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи, прислуживали въ алтарѣ. Такъ какъ въ кругъ нравственныхъ обязанностей воспитанниковъ каждаго учебнаго заведенія, а тѣмъ болѣе духовнаго, входятъ общія правила вѣжливости, приличія, благопристойности и строгаго соблюденія училищной дисциплины, то начальство училищное зорко слѣдило за соблюденіемъ учениками и этихъ правилъ и за всякое уклоненіе отъ исполненія ихъ взыскивало.

Надзоръ за поведеніемъ учениковъ лежалъ, главнымъ образомъ, на смотрителѣ и инспекторѣ. Такъ какъ отъ нрав-

ственныхъ качествъ этихъ лицъ много зависѣло нравственное состояніе всего училища, то, при опредѣленіи на эти должности, высшее духовное начальство назначало или лицъ, облеченныхъ священнымъ саномъ, ручавшимся за чистоту ихъ нравственности, или и не посвященныхъ въ этотъ санъ, но хорошо извѣстныхъ ему своею доброю жизнію. Въ 1831 году было предписано правленіемъ академій и семинарій, чтобы въ смотрители училища и подобныя должности были избираемы лица испытанной нравственности и вполне достойныя той довѣренности, какую дѣлаетъ имъ начальство, поставляя ихъ воспитателями юношества. Предписаніе это было вызвано слѣдующимъ случаемъ: смотритель Новосильскихъ, Тульской губерніи, училищъ кандидатъ академіи Астринь въ мартъ мѣсяцъ 1831 года лишилъ себя жизни, и причиною его самоубійства была постыдная страсть—пьянство. На докладѣ объ этомъ Государю Императору Его Величество соизволилъ дать слѣд. собственноручную резолюцію: «Не могу не замѣтить, что трудно повѣять, какъ могъ быть допущенъ подобный человѣкъ къ завѣдыванію духовными училищами» (Предпис. сем. прав. отъ 30 сент. 1831 г. № 687). Дѣлу воспитательнаго надзора должны были, по возможности, содѣйствовать и всѣ наставники училища. Но главнымъ образомъ на смотрителѣ и въ особенности на инспекторѣ лежала непремѣнная обязанность слѣдить за поведеніемъ учениковъ и съ этою цѣлю, сколько возможно чаще, посѣщать квартиры учениковъ, чтобы имѣть возможность ближе ознакомиться со всѣми сторонами ихъ нравственной жизни. Въ 1828 году во всѣхъ многолюдныхъ училищахъ, къ числу которыхъ принадлежало и Шуйское, учреждена была должность помощника инспектора, съ цѣлю болѣе бдительнаго надзора за учениками. Помощникъ инспектора служилъ безъ жалованья, но за труды его выдавалось ему не большое вознагражденіе въ видѣ квартирнаго пособія. Въ всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ онъ

руководствовался указаніями инспектора, которому служилъ правою рукою въ воспитательномъ надзорѣ. Съ этою же цѣлію установлена была еще должность такъ называемыхъ старшихъ изъ учениковъ. Существовала она до 1868 года, въ которомъ Св. Синодомъ была отмѣнена, какъ несогласная съ началами педагогики (Опред. Св. Синода отъ $\frac{3}{22}$ августа 1868 г.). Въ старшіе назначались, обыкновенно, лучшіе по успѣхамъ и поведенію ученики высшаго отдѣленія. Квартыры учениковъ раздѣлены были на нѣсколько участковъ, изъ коихъ каждый составлялъ особое старшинство. Участки или старшинства получали свои названія отъ городскихъ церквей, вблизи которыхъ они находились. Такъ напримѣръ: квартиры, расположенныя не вдали отъ Спасской церкви, составляли Спасское старшинство, отъ соборной—соборное и т. д. Сколько было участковъ, столько было и старшихъ. Всѣхъ участковъ было пять. Кромѣ старшихъ участковыхъ назначался еще одинъ главный старшій, который обязанъ былъ обходить всѣ квартиры и провѣрять дѣйствія старшихъ участковыхъ. Обязанности старшихъ всего яснѣе можно видѣть изъ инструкцій, которыя давались старшимъ отъ инспектора. Инструкціи всѣхъ годовъ сходны между собою и потому мы приводимъ въ подлинникѣ одну изъ нихъ, именно отъ 13 нояб. 1851 г. за № 18.

Инструкція для руководства старшихъ.

I.

«Старшій, поелику избирается изъ успѣшныхъ учениковъ и отличныхъ по поведенію, обязанъ по крайней мѣрѣ три раза въ недѣлю обозрѣть квартиры, въ его старшинствѣ находящіяся.

II.

При обозрѣвіи квартиръ старшіе должны: 1) просмотрѣть книгу, въ каждой квартирѣ заведенную: прописано ли въ ней то, что ученики читаютъ молитвы и утромъ и вечеромъ,

хотя краткія; 2) вписаны ли ихъ дневныя занятія; если вписаны, то повѣрить нѣкоторыхъ учениковъ, по его усмотрѣнію,—дѣйствительно ли тѣмъ занимался ученикъ, 3) означаются ли ихъ отлучки съ квартиръ, съ означеніемъ причинъ въ книгѣ.

III.

Спрашивать долженъ старшій хозяевъ, чинно ли себя ученики ведутъ во время обѣда и ужина, скромно ли занимаются во время ученія уроковъ и обратно и о непорядкахъ подобныхъ должны писать въ нравственномъ журналѣ, нарочно для того заведенномъ.

IV.

Старшій долженъ узнавать: нѣтъ ли въ квартирѣ такихъ, на которыхъ отъ товарищей бываютъ жалобы или въ обидѣ какой, или въ утайкѣ чего нибудь, или сему подобномъ,—и о сихъ дѣлать замѣчанія въ мѣсячной вѣдомости о поведеніи учениковъ.

V.

Не шатаются ли ученики безъ благосклонной вины на базаръ по лавкамъ, или къ своимъ товарищамъ въ другія квартиры, и если таковой гдѣ либо встрѣтится со старшимъ и—съ ложнымъ показаніемъ, такового старшій долженъ означить въ нравственномъ журналѣ, въ слѣдующій день.

VI.

Такъ какъ въ базарный день пріѣзжаютъ ко многимъ родителямъ, и самимъ ученикамъ нерѣдко бываетъ необходимо закупить для себя провизіи и другаго чего, таковымъ, только въ обѣденные часы, позволяется отлучаться на одинъ часъ, и то предварительно записавшись до обѣда въ классѣ на нарочно для сего выданномъ старшему листѣ.

VII.

Особенное вниманіе старшіе должны обращать на то: не выходить ли нѣкоторые ученики, по нерадѣнію или дер-

зости на дворъ, во время дождя, мороза или зимы босые и отъ сего заболѣваютъ,—о чемъ на слѣдующій день доносить инспектору училища для обозрѣнія и распоряженія о заболѣвшемъ; ученикамъ же въ непремѣнную обязанность вмѣнить, чтобы какъ можно строже себя вели въ отношеніи здоровья своего, ибо здоровье есть первое богатство человека, и тѣмъ болѣе, что за ними смотрять здѣсь не родители, а хозяева.

VIII.

Старшимъ обращать необходимо вниманіе и на то: покойныя ли мѣста, во время ночи, ученики занимаютъ въ квартирахъ, не терпятъ ли, отъ тѣсноты, какихъ либо неприятностей, или, если спятъ высоко, то приказывать тамъ спать тѣмъ только, которые, во время сна, не подвержены грезамъ, или броженію по квартирѣ; чисты ли ученики по бѣзью, обуви и не имѣютъ ли какой чесотки, о чемъ, гдѣ что замѣчено будетъ, доносить инспектору словесно для усмотрѣнія ему самому.

IX.

Старшимъ въ строжайшую вмѣнить обязанность не притѣснять ученика чѣмъ либо, но стараться о каждомъ такъ, какъ о самомъ себѣ; прочимъ же ученикамъ имѣть уваженіе къ старшему, какъ хорошему по успѣхамъ и довѣренному за его отличную нравственность, за чѣмъ будетъ смотрѣть самъ инспекторъ училищъ и, по окончаніи каждаго мѣсяца, если что замѣчено будетъ, особымъ репортомъ имѣеть входить къ начальнику училища.

X.

Старшій, по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, обязанъ представить вѣдомость объ ученикахъ, въ его вѣдомствѣ находящихся, инспектору о поведеніи въ квартирѣ, объ ихъ прилежаніи и въ 3-й графѣ особыя замѣчанія, какую вѣдомость инспекторъ долженъ повѣрять отмѣченныхъ учениковъ съ хорошей или дурной стороны самъ, и, по оконча-

ни трети, представлять вѣдомость начальнику училища отличившихся нравственностію лучшею или замѣченныхъ въ предосудительныхъ поступкахъ, первыхъ для одобренія, послѣднихъ для оштрафованія.

XI.

Всѣмъ стараться, сколько возможно, жить въ братской любви, какъ дѣтямъ одного отца; другъ друга не оставлять въ упражненіяхъ, другъ другу помогать, одинъ съ другаго, если онъ достоинъ похвалы, снимать образецъ въ успѣхахъ, скромности и другихъ хорошихъ качествахъ, чѣмъ украшается каждое общественное заведеніе. Если же кто замѣчаемъ будетъ въ поступкахъ предосудительныхъ, то увѣщевать самимъ побратски и дѣтски, иное не доводя до начальства.

XII.

Послѣ ученія уроковъ можно ученикамъ позволить часъ для движенія на открытомъ воздухѣ, занимаясь прилично дѣтскому возрасту игрою, лѣтомъ употребляя на сіе 8-й часъ, а въ зимнее время—5-й часъ за полдень, подъ надзоромъ старшаго квартиры, а лѣтомъ можетъ и самъ инспекторъ или его помощникъ наблюдать за игрою дѣтей—учениковъ.

XIII.

Во время общественной въ церкви молитвы, другъ предъ другомъ стараться показывать себя благоговѣйнымъ, стоять предъ Богомъ благочестно, благочинно, съ любовію, ибо безъ страха Божія нѣтъ на землѣ ни счастья, ни благоденствія.

На каждой квартирѣ, гдѣ не жили сами старшіе, были такъ называемые довѣренныя, назначавшіеся также изъ старшихъ и лучшихъ учениковъ квартиры. На обязанности довѣренныхъ лежало вести квартирную книгу или журналъ, въ который вносились отлучки учениковъ съ квартиры, чтеніе утреннихъ молитвъ и ученическіе проступки. Они же

обязаны были каждодневно провѣрять знаніе, квартирующими съ ними, учениками уроковъ, объяснять младшимъ ученикамъ непонятныя для нихъ мѣста въ урокѣ, заставлять лѣнливыхъ заниматься дѣломъ, удерживать ихъ отъ шалостей и т. п. Посѣщая ту или другую квартиру, участковый старшій записывалъ въ квартирную книгу свои посѣщенія и если замѣчалъ въ квартирѣ какія либо неисправности, то записывалъ въ книгу и ихъ, а на другой день вносилъ ихъ въ нравственный журналъ, хранившійся въ училищѣ. Журналъ этотъ каждодневно подавался инспектору для просмотра. По записямъ въ журналъ инспекторъ дѣлалъ въ классѣ соответственныя распоряженія: виновныхъ въ проступкахъ созывалъ въ свой классъ и каждому изъ нихъ назначалъ наказаніе, сообразно проступку.—Для наблюденія за порядкомъ въ училищѣ, до прихода наставниковъ, въ каждомъ классѣ существовали цензоры, назначавшіеся изъ первыхъ учениковъ класса. Кромѣ наблюденія за порядкомъ въ классѣ, на обязанности ихъ лежало храненіе списковъ и классныхъ журналовъ и внесеніе въ оныя не бывшихъ, по той или другой причинѣ, въ классѣ учениковъ и содержанія урока. Каждый учитель послѣ своего урока, скрѣплялъ записку цензора своею подписью. По окончаніи всѣхъ уроковъ, журналы относились цензоромъ старшаго класса, для просмотра, къ смотрителю, который также подписывалъ ихъ. О шалостяхъ учениковъ въ классѣ, до прихода учителя, цензоръ подавалъ записку приходившему въ классъ учителю, который или самъ наказывалъ шалуновъ, или отсылалъ записку къ инспектору. Должность цензоровъ была отмѣнена Св. Синодомъ въ томъ же 1868 году, въ которомъ отмѣнена была должность старшихъ. Для наблюденія же за внѣшнимъ порядкомъ въ средѣ учениковъ какъ въ квартирахъ, такъ и въ классахъ, и во время церковнаго Богослуженія, постановлено было назначать очередныхъ дежурныхъ изъ учениковъ. Съ 1868 года воспи-

тательный надзоръ за учениками возложенъ также на смотрителя, а главнымъ образомъ—на его помощника, для котораго училищнымъ Правленіемъ составлена особая инструкция, одобренная семинарскимъ Правленіемъ и утвержденная епархіальнымъ Преосвященнымъ. Въ помощь помощнику смотрителя, по надзору за учениками, данъ надзиратель, обязанности коего въ Шуйскомъ училищѣ исполняютъ три преподавателя, получая за это отъ духовенства училищнаго округа по 100 рублей каждый. Обязанности надзирателя, по данной инструкціи, слѣдующія:

I.

Во время Богослуженія, надзиратель становится въ храмъ при ученикахъ и наблюдаетъ какъ за тѣмъ, чтобы поведеніе ихъ соотвѣтствовало святости мѣста и священнодѣйствіямъ, такъ и за исправнымъ посѣщеніемъ учениками Богослуженія, при чемъ, послѣ Богослуженія, о причинахъ отсутствія того или другаго ученика, если таковое случится, освѣдомляются.

II.

Ежедневно посѣщаетъ всѣ ученическія квартиры, при чемъ учащаетъ посѣщеніе тѣхъ квартиръ, гдѣ есть больные, или гдѣ окажется менѣе исправности—или со стороны хозяевъ—въ содержаніи квартиры, или со стороны учениковъ—въ ихъ квартирномъ поведеніи и занятіяхъ.

III.

Посѣщеніе квартиръ располагаетъ въ различные часы дня (исключая поздняго времени, въ которое посѣщаетъ квартиры только въ экстренныхъ случаяхъ), для наблюденія за исполненіемъ воспитанниками тѣхъ или другихъ обязанностей. Въ заведенный на каждой квартирѣ журналъ вносить свои замѣчанія о состояніи квартиръ, въ какомъ онѣ будутъ найдены во время посѣщенія.

IV.

Обязываетъ воспитанниковъ, или родителей ихъ, избирать

для жительства квартиры, оказавшіяся, по предварительному освидѣтельствуванію ихъ смотрителемъ, сухими, опрятными, помѣстительными, съ достаточной вентиляціей и ближайшими къ училищу, — у хозяевъ заботливыхъ, добрыхъ и честныхъ, не допускающихъ въ своихъ домахъ и въ своемъ поведеніи, насколько это извѣстно, ничего соблазнительнаго для дѣтей. При этомъ о причинахъ закрытія какой либо, уже существовавшей, квартиры и объ открытіи квартиры вновь доводить до свѣдѣнія смотрителя.

V.

При наступленіи учебныхъ часовъ, надзиратель долженъ приходить въ училище за полчаса до начала уроковъ и присутствуетъ здѣсь до конца оныхъ, наблюдая по смѣнамъ, до прихода г.г. наставниковъ въ классъ, за благоповеденіемъ воспитанниковъ.

VI.

Во все время продолженія уроковъ и по смѣнамъ надзиратель слѣдитъ, чтобы воспитанники не допускали ничего, противнаго благоприличію и благонравію, а напротивъ старались бы пріобрѣтать всякіе добрые навыки (104 § учил. уст.). Такъ, на примѣръ: онъ слѣдитъ, чтобы не выбѣгали и не отлучались за ворота училищнаго дома, не затѣвали между собою ссоръ и дракъ, не дозволяли грубыхъ рѣчей и разговоровъ, не предпринимали какихъ нибудь неприличныхъ, или вредныхъ для здоровья, игръ, не читали бы не дозволенныхъ книгъ.

VII.

Слѣдитъ, чтобы ученики не носили длинныхъ волосъ, наблюдали чистоту и опрятность въ одеждѣ и во всемъ, имъ принадлежащемъ, и вымывали, какъ слѣдуетъ, лицо и руки.

VIII.

Предъ началомъ уроковъ, а иногда по смѣнамъ, проверяетъ, всѣ ли ученики находятся въ классѣ. О неявившихся въ классъ ученикахъ, безъ объясненія причины неявки, на-

водитъ въ тотъ же день справки, причемъ, въ случаѣ болѣзни отсутствующаго ученика, принимаетъ мѣры къ оказанію ему медицинской помощи.

IX.

Наблюдаетъ, чтобы ученики, расходясь изъ училища, по окончаніи уроковъ, шли каждый въ свою сторону, отнюдь не гурьбою, и не затѣвали между собою ни игръ, ни ссоръ, ни дракъ.

X.

Заводитъ на квартирахъ и въ классахъ очередныхъ дежурныхъ изъ учениковъ, вмѣняя въ обязанность: а) дежурнымъ въ классѣ—наблюдать за цѣлостію классныхъ вещей и доносить начальству о случаяхъ допущеннаго при сборѣ учениковъ, или въ смѣны какого либо внѣшняго безпорядка; б) дежурнымъ въ квартирѣ—читать утромъ и вечеромъ положенныя молитвы, вести квартирный журналъ, наблюдать за чистотою и внѣшнимъ порядкомъ въ квартирѣ и немедленно извѣщать начальство, въ случаѣ какого-либо происшествія въ квартирѣ, требующаго безотлагательнаго рѣшенія или распоряженія, каковъ, на примѣръ, случай печальной болѣзни ученика.

XI.

Предъ началомъ уроковъ надзиратель слѣдитъ, чтобы всѣ воспитанники имѣли всѣ необходимыя классическія принадлежности, какъ то: книги, разлинованныя тетради, чернила и проч. и чтобы съ сими вещами обращались бережно и аккуратно.

XII.

Примѣчаніе. Надзиратель слѣдитъ также, чтобы всегда соблюдалась чистота и легкость класснаго воздуха (для сего форточки должны быть во время отворяемы и затворяемы), а равно, чтобы поддерживалась опрятность стѣнъ и классической мебели.

XIII.

Во время посѣщенія квартиръ, при приготовленіи уроковъ, надзиратель слѣдитъ, чтобы воспитанники не учили уроковъ въ слухъ, чтобы нѣкоторые, наиболѣе шаловливые и рѣзвые, воспитанники не мѣшали своимъ шумомъ и болтовней заниматься своимъ товарищамъ, и чтобы у воспитанниковъ не убивалось время въ праздности, а употреблялось, послѣ приготовленія урока, на чтеніе полезныхъ книгъ, выдаваемыхъ изъ ученической библіотеки.

XIV.

Результаты своего надзора за воспитанниками и свои наблюденія за ними надзиратель безъ утайки и со всею правдивостію долженъ открывать смотрителю, помня, что онъ есть помощникъ послѣднему въ трудномъ и важномъ дѣлѣ воспитанія дѣтей, а не потатчикъ воспитанникамъ.

XV.

Надзиратель, по мѣрѣ своихъ свѣдѣній и силъ, долженъ помогать воспитанникамъ изучать и усвоить уроки, обращая вниманіе на слабѣйшихъ изъ нихъ.

XVI.

Общимъ правиломъ, котораго долженъ держаться надзиратель въ своихъ отношеніяхъ къ воспитанникамъ, должно быть то, чтобы онъ былъ ласковъ, вѣжливъ и обходителенъ съ воспитанниками; въ случаѣ же проступковъ и непослушанія съ ихъ стороны, долженъ прибѣгать только къ тѣмъ наказаніямъ, которыя будутъ указаны ему смотрителемъ и настоящей инструкціей.

Воспитанникамъ неисправнымъ, смотря по степени и качеству ихъ неисправности, надзиратель отечески дѣлаетъ замѣчанія, увѣщанія, или вразумленія, болѣе или менѣе строгій выговоръ наединѣ или при товарищахъ, но безъ крика и шума и не выходя изъ себя; при недѣйствительности же этихъ мѣръ къ исправленію, при повтореніи ученикомъ проступка, доноситъ объ этомъ смотрителю безъ промедленія.

Изъ приведенной инструкціи видно, что надзиратель замѣнилъ въ училищѣ прежнихъ старшихъ, цензоровъ и квартирныхъ довѣренныхъ изъ учениковъ. Инструкція, данная помощнику смотрителя, по существу своему, не отличается отъ инструкціи надзирателя, который состоитъ его помощникомъ по надзору за учениками.

Г Л А В А XI.

Нравственное состояніе учениковъ училища.

а) Проступки учениковъ противъ дисциплины и доброй нравственности.

«Въ семьѣ—не безъ уroda», говоритъ пословица. Точно также и въ училищной семьѣ, несмотря на самый бдительный надзоръ, со стороны инспекціи, за членами этой семьи—учениками, являлись личности, запятнавшія себя болѣе или менѣе предосудительными поступками, а иногда—и грубыми пороками. Но такія личности, къ чести училища, встрѣчались очень рѣдко, составляли исключеніе и, по своему количеству, относились къ числу благонаправныхъ учениковъ, приблизительно, какъ 1: 100. Притомъ, такіе ученики встрѣчались, главнымъ образомъ, въ первые 10—20 лѣтъ существованія училища, когда возрастъ нѣкоторыхъ учениковъ былъ выше 20 лѣтняго. (Смотри въ главѣ VI о возрастѣ учениковъ). Съ теченіемъ времени, благодаря заботливости и отеческимъ отношеніямъ къ ученикамъ со стороны начальниковъ и наставниковъ ихъ съ одной стороны, и—меньшему, сравнительно съ прежними годами, возрасту учениковъ, печальныя явленія безнравственныхъ поступковъ учениковъ почти не повторялись, такъ что уже въ 40 годахъ замѣчаются между

учениками только проступки неважные, свойственные ихъ дѣтскому возрасту.

Въ архивныхъ документахъ училища находимъ записанными слѣдующіе пороки и проступки учениковъ:

1. *Склонность къ воровству.* Ученикъ нисшаго отдѣленія Михаилъ Крыловъ 14 мая, отлучась съ рекреациі, укралъ въ селѣ Мельничномъ господскую утку (1818 годъ). — Ученикъ Никифоръ Покровскій укралъ у товарища 25 іюня три полулиста бумаги и пять перьевъ (1819 г.). Высшаго отдѣленія—Димитрій Раевскій утаилъ присылку, полученную имъ на имя ученика Михаила Чудова (1825 г.). Высшаго отдѣленія—Александръ Соколинскій склоненъ къ хищенію. 26 февраля онъ у пьянаго, близъ училищныхъ покоевъ, крестьянина выпавшія двѣ копейки взялъ и поспѣшно скрылся въ училищѣ, послѣ чего крестьянинъ вмѣстѣ съ другими, столь же пьяными, товарищами вбѣжалъ въ училищныя сѣни и произвелъ шумъ и безпокойство (1830 г.). Андрей Левкоевъ въ лавкѣ у Данила Асафова укралъ 4-го марта денегъ и обличенный въ воровствѣ представленъ былъ къ инспектору училища (1831 г.). Владиміръ Талантовъ укралъ у хозяйки 9 копѣекъ и посылку (1833 г.).

2. *Нетрезвость.* Ученикъ высшаго отдѣленія Василій Виноградовъ 17 ноября, когда всѣ прочіе ученики находились въ церкви, переодѣвшись въ чужое платье, былъ съ какимъ-то дворовымъ человѣкомъ въ питейномъ домѣ, и старшій Левкоевъ замѣтилъ его нетрезвымъ (1817 г.). Высшаго отдѣленія—Александръ Соловьевъ 26 апрѣля былъ въ трактирѣ и замѣченъ нетрезвымъ (1824 г.). Высшаго отдѣленія—Никаноръ Былинскій поздно отлучался съ квартиры и замѣченъ нетрезвымъ (1828 г.). Высшаго отдѣленія—Иванъ Назаретскій усмотрѣвъ начальникомъ училища идущимъ изъ кабака (1833 г.).

3. *Сквернословіе.* Ученикъ нисшаго отдѣленія Иванъ Милоглядовъ часто ругается скверными словами (1837 г.).

4. *Непослушаніе, непокорность, грубость предъ начальствомъ, дерзость и ябедничество.* Ученикъ Александръ Островскій рѣзовъ и дерзокъ. Онъ своимъ товарищамъ и старшему оказываетъ разныя грубости, когда сей старается удержать его отъ шалостей (1828 г.). Иванъ Доброуравовъ и Петръ Назарецкій ослушались старшаго (1829 г.). Алексѣй Соловьевъ склоненъ къ непокорливости и ябедамъ. У него найдено 27 марта прошеніе смотрителю на учителя за справедливый и самый умѣренный штрафъ (1823 г.). Яковъ Магницкій подозрѣвается въ переписаніи письма, возбуждающаго неповиновеніе начальству (1831 г.). Александръ Каменскій обнаружилъ дерзость (1831 г.). Павелъ Минервинъ грубъ (1838 г.). Андрей Чернецкій билъ ученика Петра Зороастрова по щекамъ и, когда смотритель хотѣлъ его оштрафовать, убѣжалъ изъ класса вонъ (1818 г.).

5. *Лукавство.* Нисшаго отдѣленія—Петръ Парвицкій лукавъ. 19 ноября, написалъ отъ имени отца своего письмо, отпросился домой, подъ предлогомъ болѣзни отца, и между тѣмъ цѣлую почти недѣлю проходилъ съ билетомъ въ городъ (1818).

6. *Лѣность и безпечность.* Нисшаго отдѣленія—Алексѣй Соболевъ безпеченъ и лѣнивъ: онъ по часту играетъ, а уроковъ не учитъ.

6. *Излишняя рѣзвость, своеволие, обиды товарищамъ.* Нисшаго отдѣленія—Иванъ Цвѣтковъ и Василій Вознесенскій рѣзвы; они 17 декабря зашибли въ классѣ скамьею ногу ученику Александру Пospѣлову (1818). Петръ Побѣдинскій замаралъ чернилами шубу ученика Ивана Извольскаго (1818). Иванъ Дроздовъ рѣзвъ, своеволенъ и много ханжить, 16 ноября раздрался съ ученикомъ Яковомъ Орловымъ, 19 ноября не былъ у обѣдни, а собиралъ въ то время милостыню (1822).—Еѳимъ Цереринъ склоненъ къ обидамъ; 10 марта, вышедши изъ класса, онъ прибилъ своего класснаго старшаго (1825). Нисшаго отдѣленія—Василій Виноградовъ меньшій 17 іюня

купался, не смотря на строгое въ томъ запрещеніе, и былъ въ опасности потопленія (1824). Высшаго отд. — Василій Виноградовъ 17 октября поздно ночью гулялъ по городу съ мѣщанами и, поссорившись съ ними, оставилъ въ рукахъ ихъ свое платье.

7. *Небережливость и расточительность.* Ученикъ высшаго отдѣленія Николай Доброхотовъ небережливъ: 16-го іюня онъ потерялъ класный калькулусъ (1817). Ученики в. о.: Никаноръ Сперанскій заложилъ въ лавкѣ купеческаго сына Вас. Гнусина тулупъ, жилетъ и лексиконъ, Ив. Назарецкій — тулупъ и нотный обиходъ, а Ив. Лавровъ — четыре книги и тулупъ (1831). Ученикъ н. о. Петръ Зороастровъ расточителенъ: 9 іюня онъ, изъ — за лакомства, заложилъ у калашника кушакъ (1818). Выс. о. — Никаноръ Успенскій расточителенъ: онъ истратилъ 1 р. 20 к. на сбитень (1821). Нис. от. — Алексѣй Красовскій расточителенъ: онъ истратилъ 50 б. на игрушки (1818). Нис. отд. — Никаноръ Сперанскій расточителенъ и склоненъ къ мотовству. У него предъ отпускомъ на праздникъ Рождества Христова не оказалось на лицо нѣкотораго бѣлья, которое, по увѣренію старшаго, было заложено, и деньги издержаны на лакомства.

8. *Бѣгство изъ училища.* Побѣги учениковъ изъ училища совершались, какъ въ первые годы существованія училища, такъ и не въ особенно давнее время. Въ училищномъ архивѣ сохранились о побѣгахъ слѣд. записи: ученикъ II клас-са Петръ Пенскій съ 8 января по 16 февраля находился въ самовольной отлучкѣ изъ училища (1817 г.). Высшаго отдѣленія — Александръ Соловьевъ 8 мая ушелъ на Никольскую ярмарку и съ того времени по 15 число находился въ бѣгствѣ (1824). — Нисш. отд. — Павелъ Минервинъ двукратно уходилъ, безъ позволенія начальства, съ квартиры и оказывался въ домъ своего родителя, отстоящемъ отъ Шуи не менѣе 30 верстъ (1832). Нисш. отд. — Николай Каллистовъ 5 го декабря убѣжалъ изъ училища. Училищное началь-

ство донесло объ этомъ полиціи, которая отношеніемъ отъ 16 декабря увѣдомила, что Каллистова въ городѣ не оказалось (1852).—Нисш. отд.—Владиміръ Юницкій 20-го сентября находился въ бѣгствѣ до 15 октября (1866).

Причинами бѣгства учениковъ изъ училища были: лѣность, совершенное нежеланіе учиться, стремленіе къ ничего недѣланію, къ свободной отъ умственныхъ занятій жизни и вообще—нравственная распущенность. Это доказывается тѣмъ, что всѣ сказанные ученики были изъ самыхъ худшихъ, какъ по успѣхамъ, такъ и по поведенію. Ни одинъ изъ нихъ курса въ училищѣ не окончилъ, что видно изъ приложенныхъ къ исторіи списковъ. Александръ Соловьевъ, какъ сказано выше, замѣчался въ кражѣ и нетрезвости, а Павелъ Минервинъ—въ грубости. Владимиръ Юницкій, возвращенный отцомъ въ училище, такъ объяснилъ причину своего бѣгства училищному начальству: «Когда я былъ въ огородѣ, несомнѣнно вралъ онъ, мнѣ представилась двоюродная сестра моя и крестная мать и позвала меня домой. По этому я и отправился и, потерявши сестру, ночевалъ однажды въ лѣсу, потомъ блуждалъ по разнымъ деревнямъ, пока не попалъ въ знакомую деревню, откуда и пришелъ на родину». Бѣгуны, выбравшись изъ училища, уходили сначала къ своимъ родственникамъ, которымъ говорили, что ихъ исключили изъ училища, или бродили по ближайшимъ къ родинѣ деревнямъ, гдѣ пользовались гостепріимствомъ крестьянъ. Къ родителямъ же своимъ идти не торопились, потому что чувствовали, что тѣ встрѣтятъ ихъ не съ распростертыми объятіями, не лаской и нѣжностію, какъ по пріѣздѣ на каникулы, а—строгостію и непривѣтливостію. Тѣмъ не менѣе они, въ концѣ концовъ, являлись въ домъ родителей, которые, послѣ слезныхъ укоризнъ, внушеній и увѣщаній, быть можетъ, и послѣ наказаній, везли ихъ въ Шую и представляли училищному начальству. Последнее наказывало бѣглеца, но оставляло въ училищѣ, въ надеждѣ,

что онъ исправится. При этомъ, впрочемъ, объясняло ему, что если еще разъ повторить онъ бѣгство, то немедленно будетъ уволенъ изъ училища.

Быль случай бѣгства изъ училища и ученика весьма хорошаго, и въ очень недавнее время. Тутъ уже причиною побѣга была единственно тоска по родинѣ и роднымъ лицамъ. Вотъ этотъ случай: въ 1879 году изъ училища убѣжалъ ученикъ II класса Б., 11-ти лѣтній скромный, способный, прилежный, внимательный, словомъ—во всѣхъ отношеніяхъ прекрасный мальчикъ, сынъ священника села Е., отстоящаго отъ Шуи на 85 версть. Узнавши объ исчезновеніи мальчика училищное начальство сразу поняло, что мальчикъ скрылся на родину, откуда, дѣйствительно, онъ былъ вскорѣ привезенъ въ Шую родителемъ. На вопросы начальниковъ и наставниковъ о причинѣ его бѣгства, онъ наивно отвѣчалъ: «я соскучился по папашѣ и мамашѣ». И нельзя было не вѣрить его словамъ: учился онъ весьма хорошо по всѣмъ предметамъ; за свое прилежаніе и скромность любимъ былъ и преподавателями и товарищами. Другой причины не было и не могло быть никакой. Сильная привязанность къ родинѣ и тоска по роднымъ лицамъ, вслѣдствіе разлуки съ ними, были причиною, что и послѣ разъ сдѣланнаго побѣга онъ повторялъ его въ томъ же году еще два раза. Такъ какъ, по малолѣтству своему, онъ не могъ пройти пѣшкомъ 85 версть до родины, особенно въ зимнее время, то находилъ, обыкновенно, въ базарный день, на городской площади, какого нибудь торговца съ своей родины и съ ними уѣзжалъ. Училищное Правленіе жалѣло мальчика и само по себѣ готово было простить ему всѣ три побѣга; но такъ какъ училищный уставъ 1867 года за троекратное бѣгство требуетъ немедленнаго увольненія изъ училища, то Правленіе вынуждено было выполнить это требованіе и выполнило. Вслѣдствіи ученикъ Б. поступилъ въ Нижегородское духовное училище.

Другой случай бѣгства изъ училища былъ еще интереснѣе. Причиною его оказалась разлука съ товарищами по училищу и земляками. Дѣло было такъ.—Въ 50-хъ годахъ учились въ училищѣ три ученика, урожденцы одного села. Двое изъ нихъ, по окончаніи курса въ училищѣ, переведены были въ семинарію, а третій N перешелъ еще только въ высшее отдѣленіе училища. 1-го сентября первые двое уѣхали во Владиміръ, а третій въ Шую. Невида кругомъ себя близкихъ лицъ, съ которыми до того времени, и на родинѣ, и въ училищѣ, привыкъ дѣлить и радость, и горе, удовольствія и печали, ученикъ N почувствовалъ такую тоску, что, безъ ихъ присутствія, онъ не могъ жить въ Шуѣ, особенно въ началѣ учебнаго года. Его воображенію представлялись дорогіе образы сказанныхъ товарищей; рисовались картины ихъ прежней, дружеской, совмѣстной жизни; друга, которому бы онъ могъ повѣрить свое горе, и который бы замѣнилъ ему, прежнихъ друзей и усладилъ бы горечь разлуки съ ними, среди учениковъ училища у него не было. И вотъ онъ рѣшается, во чтобы то ни стало, увидѣть прежнихъ друзей; оставляетъ училище и отправляется во Владиміръ, чтобы облегчить тамъ свою тоску свиданіемъ съ милыми товарищами, не обращая вниманія на горькія послѣдствія этого путешествія. Въ лѣтнемъ пальто, фуражкѣ и брюкахъ, заправленныхъ за голенищи кожаныхъ сапоговъ, съ домашней лопаткой въ карманѣ и безъ гроша денегъ, предпринялъ онъ путешествіе въ городъ, отстоящій отъ Шуи на 110 верстъ. Дороги, которая ему была совершенно не знакома, онъ не страшился, вѣруя въ пословицу: «Языкъ до Кіева доведетъ». Къ счастью, погода путешествію его благоприятствовала: была теплая, ясная и сухая. На поляхъ встрѣчались еще (въ сентябрѣ) запоздавшіе крестьяне, убравшіе сжатый ячмень или скошенную гречиху. Разспрашивая ихъ о направленіи дороги, N спокойно переходилъ изъ деревни въ деревню, утоляя, по временамъ, свой голодъ по-

даяніемъ, которымъ добрыя крестьянскія хозяйки снабжали школьника въ изобиліи, подавая ему лучшіе куски съ своего стола. Сытно пообѣдавъ на заваленкѣ чьего нибудь дома и утоливъ жажду деревенскимъ квасомъ, онъ отправлялся въ дальнѣйшій путь. Радость предстоящаго свиданія съ друзьями облегчала ему трудности пѣшаго хожденія и не давала ему чувствовать особеннаго утомленія. Тѣмъ не менѣе усталость, современемъ, брала свое: въ ногахъ начинала чувствоваться слабость и изнеможеніе. Тогда онъ выбиралъ живописное мѣсто на опушкѣ лѣса или на берегу рѣки и садился, чтобы дать отдыхъ своимъ, утомленнымъ ходьбой, ногамъ. Здѣсь, въ тиши уединенія, въ воображеніи его начинали рисоваться картины роднаго лѣса, куда такъ недавно ходилъ онъ съ своими товарищами за грибами и ягодами,—рисовались картины и родной рѣки, въ которой такъ недавно удилъ онъ съ друзьями рыбу. При этомъ мысли его переносились въ родной домъ; вспоминалъ онъ своихъ отца и мать, маленькихъ братьевъ и сестеръ, которыхъ всѣхъ такъ горячо любилъ. Предъ нимъ возставали милые образы ихъ съ лицами, отуманенными глубокою скорбію, по случаю его исчезновенія изъ училища, о которомъ, вѣроятно, давно уже было имъ знать училищнымъ начальствомъ. Онъ, какъ бы воочію видѣлъ тяжелую печаль ихъ, ихъ жгучія слезы, вслѣдствіе неизвѣстности судьбы его, ихъ любимаго сына—первенца, о которомъ они съ такою нѣжностію заботились, на воспитаніе котораго тратили свои послѣднія небогатыя средства. Ему становилось чрезвычайно жаль ихъ; сердце его охватывала давящая тоска, и слезы ручьями лились изъ его глазъ. Въ головѣ его зарождалась уже мысль измѣнить направленіе своего пути и повернуть на другую дорогу, ведущую къ родинѣ. Но стыдъ предъ родными и знакомыми за совершенный имъ проступокъ, грозный призракъ училища съ его скучною и трудною жизнью и страхъ грозившаго ему наказанія—съ одной стороны, и неодолимое желаніе

видѣть друзей своего дѣтства и школьной жизни—съ другой, снова вселяли въ него начинавшую колебаться твердую рѣшимость продолжать путь по принятому направленію ко Владиміру. Бодро поднимался онъ съ мѣста и шелъ далѣе. До наступленія ночи, онъ старался непременно дойти до какойнибудь деревни, просилъ здѣсь себѣ у когонибудь изъ крестьянъ ночлега, который съ полною готовностію ему и давали. Радушно угощенный ужиномъ, онъ какъ снопъ, валился на указанную ему постель и тотчасъ засыпалъ непробуднымъ, хотя и безпокойнымъ сномъ, съ несвязными грезами о родномъ домѣ и родныхъ лицахъ, объ училищѣ и друзьяхъ своихъ, и спалъ до поздняго утра. Вставъ отъ сна, умывшись, помолившись Богу и позавтракавъ, онъ прощался съ добрыми хозяевами и отправлялся въ дальнѣйшій путь. На третій день, послѣ выхода изъ Шуи, часа въ 3 по полудни, безъ особыхъ приключеній, пришелъ онъ во Владиміръ, гдѣ долго, но безуспѣшно отыскивалъ своихъ товарищей. Къ счастью, онъ встрѣтилъ одного изъ бывшихъ учениковъ Шуйскаго училища, который и привелъ его къ нимъ на квартиру. Тѣ встрѣтили его съ радостнымъ удивленіемъ и, усадивши между собой, закидали вопросами: что съ нимъ? Откуда онъ? Съ кѣмъ пріѣхалъ? Гдѣ отецъ? Они подумали, что отецъ захотѣлъ перемѣстить его изъ Шуйскаго во Владимірское училище и самъ находится во Владиміръ, остановившись съ лошадыю на постояломъ дворѣ. Но когда N безъ всякихъ околичностей, правдиво, разсказалъ имъ о своемъ бѣгствѣ изъ училища и о причинахъ его, они призадумались. Но на первыхъ порахъ они не хотѣли горькой правдой отравлять первыхъ часовъ свиданія, котораго онъ такъ усиленно домогался. Напоивъ его чаемъ, они занимали его разговорами о прежней совмѣстной жизни въ Шуѣ; воспоминали объ училищѣ, учителяхъ и бывшихъ товарищахъ, о родинѣ и объ удовольствіяхъ, которыя испытывали тамъ, во время недавнихъ каникулъ,—

и, послѣ неизысканнаго семинарскаго ужина, уложили его спать. Утромъ ушли они въ семинарію, когда онъ еще спалъ. Возвратившись послѣ уроковъ, они нашли его веселымъ и покойнымъ, какъ будто вины за нимъ никакой не было. Но послѣ обѣда веселость его миновала: друзья ласково стали уговаривать его отправляться скорѣе домой, чтобы вывести изъ неизвѣстности и утѣшить своимъ появленіемъ истерзанныхъ скорбію о пропавшемъ сынѣ родителей. Ставили ему на видъ и то, что ему учиться необходимо; что, поучившись въ училищѣ всего два года, онъ будетъ переведенъ въ семинарію, гдѣ ничто и никто не разлучитъ его съ ними, теперь же ему проживаться во Владимірѣ незачѣмъ. Убѣжденія друзей подѣйствовали на него, и на другой день отправился онъ на родину. Друзья проводили его далеко за городъ и тамъ любезно распростились съ нимъ. Обратное путешествіе юнаго школьника ничѣмъ не отличалось отъ перваго пути. Идти онъ не торопился. Какъ разъ на половинѣ пути, въ 50 верстахъ отъ Владиміра, въ селѣ Э. жилъ его землякъ о. діаконъ. Зашедши къ нему, онъ прогостилъ у него цѣлую недѣлю; помогалъ ему въ работахъ: молотилъ съ нимъ снопы, пилилъ дрова и проч. Какъ ни радъ былъ о. діаконъ земляку и при томъ даровому работнику, однако когда узналъ, что онъ вовсе не уволенъ изъ училища, какъ Н сказалъ вначалѣ, а самовольно оставилъ его, то уговорилъ его немедленно идти домой и подвезъ его на своей лошади на 20 верстѣ ближе къ родинѣ. А тамъ—отецъ и мать ѣздили по монастырямъ, служили молебны, усердно молясь Господу Богу, чтобы Онъ помогъ имъ найти пропавшаго сына. Пламенная сердечная молитва ихъ была услышана: пропадавшій болѣе 3 хъ ведѣль сынъ ихъ явился къ нимъ здоровымъ и невредимымъ. Тяжелое горе ихъ смѣнилось неописанною радостію, при видѣ сына, котораго они считали уже погибшимъ. Но радость ихъ продолжалась не долго. На другой же день они отвезли его въ училище, гдѣ

ему грозило, или исключеніе, или наказаніе. Смотритель, человекъ добрый, приложилъ къ бѣгуну послѣднюю мѣру, т. е., наказаль его розгами, оставивъ въ училищѣ. Скоро исторія бѣгства N изъ училища была забыта, оставивъ за бѣглецомъ только мѣткое прозвище учениковъ «Конь». N обладалъ способностями хорошими и скоро изучилъ всѣ опущенные уроки; черезъ 2 года окончилъ училищный курсъ и переведенъ былъ въ семинарію, гдѣ уже не разлучался съ товарищами, изъ-за привязанности къ которымъ совершилъ описанный побѣгъ. Въ семинаріи онъ окончилъ полный курсъ и поступилъ, современемъ, въ сельскіе священники.

Съ теченіемъ времени, какъ мы сказали въ началѣ сей главы, грубыхъ, безнравственныхъ поступковъ между учениками не замѣчалось. Такъ: членъ—ревизоръ учебнаго Комитета, И. К. Зинченко замѣтилъ въ училищныхъ лѣтописяхъ записанными только слѣд. проступки учениковъ: несоблюденіе учениками правилъ приличія и вѣжливости, употребленіе неприличныхъ словъ и прозвищъ, драки, ссоры, бросанье камней въ чужіе дворы (см. отчетъ его по ревизіи за 1875 г.). Ревизоръ же С. И. Миропольскій писалъ въ своемъ отчетѣ за 1879 годъ: «Особенно грубыхъ проступковъ между учениками не замѣчается, исключая трехъ случаевъ бѣгства изъ училища (ученика П. К. Б., о которомъ сказано выше).

б) Добрыя нравственныя качества учениковъ.

Не смотря на встрѣчавшіяся въ училищной жизни уклоненія нѣкоторыхъ учениковъ съ прямого пути долга, чистой нравственности и дисциплины, во все время 70-ти лѣтняго существованія своего училище стояло вообще на высокой ступени нравственной лѣстницы. Училищныя лѣтописи испещрены записями о добрыхъ нравственныхъ качествахъ учениковъ, каковы:

1. *Прилежаніе.* Ученикъ высшаго отдѣленія Н. Введен-

скій отмѣнно прилеженъ; остающееся отъ уроковъ время онъ произвольно употребляетъ на упражненія. — Константинъ Цвѣтковъ, Александръ Свавицкій и другіе отмѣнно рачительны и трудолюбивы. Сверхъ классическихъ уроковъ, они добровольно занимались особыми домашними упражненіями (1816 г.). Высшаго отд. Семень Вишняковъ и нисшаго—Яковъ Беневоленскій отлично прилежны и дѣятельны (1838 г.) Высш. отд.—Ив. Аменицкій столько прилеженъ, что, будучи въ лихорадочныхъ припадкахъ, прежде окончанія оныхъ, началъ ходить въ классъ, доколѣ не былъ отъ того удержанъ начальствомъ (1829 г.). Высшаго отдѣл.—Иванъ Тихоміровъ отличается особеннымъ прилежаніемъ и благо нравіемъ (1833 г.).

2. *Скромность и кротость.* Высш. отд.—Егоръ Побѣдоносцевъ отличается скромностію, по которой, марта 20 дня бывъ оскорбленъ и обиженъ отъ ученика нисшаго отдѣленія, не токмо на него не жаловался начальству, но и просилъ себѣ увольненія отъ должности старшаго, по которой былъ обиженъ (1829 г.). Нисш. отд.—Василій Фортунатовъ отличается скромностію и кротостію нрава. Онъ, декабря 20 получивъ отъ товарища изломанный ножичекъ, не токмо о семъ не доводилъ до свѣдѣнія училищнаго начальства, но, и по требованію отцомъ своимъ сего ножичка, готовъ былъ лучше на себя отклонить вину свою, нежели обличить своего товарища въ утайкѣ и поврежденіи его (1829 г.).

3. *Дружелюбіе.* Высш. отд.—Платонъ Красовскій, нисшаго—Михаилъ Померанцевъ и 1-го класса—Петръ Преображенскій отмѣнно кротки и дружелюбны. Они своимъ добрымъ характеромъ привлекаютъ къ себѣ любовь всѣхъ своихъ товарищей (1817 г.).

4. *Терпѣніе.* II кл.—Андрей Капацинскій терпѣливъ. Онъ, въ случаѣ обидъ, на своихъ товарищей не жалуется (1821 г.).

5. *Прощеніе обидъ и миролюбіе.* Высшаго отд.—Николай Островскій склоненъ къ прощенію обидъ и миролюбію. 14

іюня обидѣлъ его товарищъ, Евл. Побѣдинскій; обида примѣчена была инспекторомъ; но Островскій не только не жаловался на обидчика, но и старался защитить его (1827 г.).

6. *Милосердіе и благотворительность.* Высшаго отд. — Никаморъ Калліопинъ сострадательнъ и склоненъ къ милосердію: онъ нуждающимся сотоварищамъ нерѣдко удѣляетъ часть своего пропитанія (1817 г.). Высш. отдѣленія — Иванъ Предтеченскій и Павелъ Изволенскій благотворительны: они снабжали своихъ товарищей хлѣбомъ въ случаѣ крайняго недостатка (1834 г.).

7. *Набожность, усердіе къ молитвѣ и къ церкви Божіей, благоговѣнное столпіе въ церкви.* Нисш. отд. — Иванъ Назарьевскій и 2 кл. Ив. Успенскій большій отличаются неопустительнымъ хожденіемъ въ церковь (1817 г.). II кл. — Иванъ Меморскій отмѣнно усерденъ къ молитвѣ и при Богослуженіи стоитъ съ примѣрнымъ благоговѣніемъ (1817 г.). Высш. отд. — Левъ Кандидовъ особенно усерденъ къ церкви: онъ нерѣдко ходитъ къ Богослуженію и не въ назначенное для учениковъ время (1818 г.). Высш. отд. — Николай Лебедевъ набоженъ: онъ по часту и въ простые дни ходитъ въ церковь къ утренямъ и вечернямъ (1819 г.). II кл. — Константинъ Успенскій благоговѣнно стоитъ въ церкви; Евсей Любимовъ особенно набоженъ (1825 г.). Высш. отд. — Николай Островскій усердно молится Богу (1826 г.). Нисш. отд. — Иванъ Субботинъ отличается ревностію къ ученію, скромностію и усердіемъ къ молитвѣ (1835 г.). Высш. отд. — Викторъ Златоустовскій особенно усерденъ къ молитвѣ и чтенію въ церкви (1837 г.).

8. *Послушаніе.* Высш. отд. — Михайлъ Левицкій отличается скромностію и послушаніемъ своему начальству (1830 г.). Высш. отд. — Василій Соколинскій, уволенный на одну сырную недѣлю въ домъ родителя своего, никакъ не могъ преступить приказанія начальства, не смотря на то, что отецъ его сдѣлался отчаянно боленъ (1832 г.).

9. *Вѣрность*. Высш. отд.—Евѣимъ Смирновъ особенно скромнень и послушенъ начальству: порученную ему должность старшаго исправляетъ съ отличною ревностію и вѣрностію (1820 г.). Высш. от.—Василій Херсонскій отличается скромностію и вѣрностію въ исправленіи должности старшаго (1829 г.).

10. *Справедливость*. Высш. отд.—Димитрій Цвѣтаевъ отличается особенною исправностію и справедливостію въ записываніи ученическихъ внѣклассныхъ поступковъ въ порученную ему тетрадь, въ коей видно очень ясное описаніе характеровъ квартирующихъ съ нимъ учениковъ (1830 г.).

11. *Неподкупность*. Нисш. отд.—Александръ Розенъ отличается вѣрностію и неподкупностію по должности аудитора: онъ не взялъ 2-хъ копѣекъ у ученика Полянскаго, который просилъ его записать знающимъ урокъ (1832 г.).

12. *Услужливость*. Высшаго отдѣленія: Димитрій Доброхотовъ и Илья Взоровъ скромны и услужливы: они охотно сообщаютъ своимъ товарищамъ книги и свое знаніе (1837 г.).

13. *Откровенность*. Нисш. отд.—Яковъ Беневоленскій особенно усерденъ и откровененъ (1838 г.).

14. *Бережливость*. Высшаго отдѣленія—Федоръ Скворцовъ и II кл.—Григорій Минервинъ особенно бережливы: они свое бѣлье и платье берегутъ въ чистотѣ и доставляемое имъ отъ родителей содержаніе употребляютъ съ хорошимъ расчетомъ (1818 г.).

Съ половины 40 годовъ записи о различныхъ добрыхъ качествахъ учениковъ въ училищныхъ лѣтописяхъ прекратились, и учениковъ, отличавшихся ими, начальство стало записывать отличившимися вообще благовремемъ.—«Нисшаго отдѣленія:—Александръ Сервицкій, Петръ Покровскій и Алексѣй Поспѣховъ отличаются благовремемъ».

ГЛАВА XII.

Мѣры исправительныя или мѣры взысканія за проступки. (Сѣкаторы).

До 60-хъ годовъ мѣры взысканія съ учениковъ за ихъ проступки были грубы, иногда—и жестоки. Самымъ употребительнымъ и главнымъ наказаніемъ было наказаніе розгами. Улыбнулся ученикъ во время урока,—розги.—Поссорился съ товарищемъ,—розги. Не отвѣтилъ учителю урока,—розги. Написалъ не удовлетворительно письменную работу,—розги. Получилъ отъ аудитора въ классномъ спискѣ отмѣтку псс.,—розги. Для произведенія экзекуціи надъ провинившимися учениками, въ каждомъ классѣ существовали особые спеціалисты этого дѣла, извѣстные подъ именемъ сѣкаторовъ. Позорную должность эту принимали на себя худшіе ученики класса, худшіе, какъ по поведенію, такъ и по успѣхамъ. На сѣкаторахъ лежала обязанность каждодневно приносить въ классъ по нѣскольку розогъ или лозъ, какъ ихъ тогда называли. Обильный матеріаль для нихъ доставляла сѣкаторамъ вѣковая березовая роща, прилегавшая къ самому городу, съ сѣверо-восточной его стороны. Много тысячъ своихъ длинныхъ вѣтвей подарили сѣкаторамъ, для ихъ грубыхъ операцій, добрыя столѣтнія березы, изъ коихъ немногія и въ настоящее время растутъ еще въ прекрасномъ городскомъ саду, устроенномъ на мѣстѣ рощи,—и напоминаютъ бывшимъ ученикамъ училища о неслишкомъ давно минувшихъ годахъ наказаній розгами.

Сѣкаторъ въ товарищахъ своихъ возбуждалъ къ себѣ отвращеніе. Но изъ понятнаго страха предъ нимъ, какъ своимъ палачемъ, каждый ученикъ не только не выказывалъ ему своего презрѣнія, напротивъ относился къ нему съ подобострастіемъ и заискиваньемъ и старался услуживать ему, чѣмъ только могъ; потому что ни одинъ изъ нихъ не могъ

быть увѣреннымъ, что онъ навсегда застрахованъ отъ розги. Напротивъ каждый опасался, что не сегодня, такъ завтра, онъ можетъ попасть подъ удары его длинной лозы. Сѣкаторы хорошо сознавали это и съумѣвшемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, пользовались своимъ положеніемъ, проживая себѣ припѣваючи. По своей тупости и малоспособности они съ успѣхомъ учиться не могли, а потому учебнымъ своимъ дѣломъ почти не занимались, зная напередъ, что черезъ годъ, много черезъ два, ихъ все равно изъ училища исключать. Матеріальный бытъ ихъ, сравнительно съ бытомъ товарищей, былъ обезпеченъ. У нихъ почти постоянно имѣлись деньги, потому что каждый ученикъ, возвратившись изъ родительскаго дома, послѣ рождественскихъ, пасхальныхъ и лѣтнихъ каникулъ, несъ имъ большую или меньшую контрибуцію: кто 5, кто 10, а кто и 20 копѣекъ; бѣдный же ученикъ отдавалъ имъ послѣдній семишникъ, полученный отъ матери—вдовы на гулянье. Кто не платилъ сѣкатору контрибуціи, тому послѣдній мстилъ жестоко. Попадъ подъ его длинную лозу, ученикъ долженъ былъ вынести тяжкое мученіе: послѣ 3—5 ударовъ сѣкатора, кровавые рубцы на тѣлѣ лопались, и изъ нихъ начинала сочиться алая кровь. Ни жалобные крики наказуемаго, ни мучительные стоны его, ни негодующіе взгляды товарищей,—ничто не могло смягчить тогда мстительнаго и разъяреннаго палача. Если наказуемому отпускалось отъ 5 до 10 и болѣе ударовъ, то какія тяжелыя страданія долженъ былъ испытывать, во время экзекуціи, несчастный ученикъ, котораго одинъ изъ сотрудниковъ сѣкатора держалъ за голову, а другой—за ноги, чтобы послѣдній не могъ вырваться изъ-подъ лозы. Къ счастью, лозы не мочились еще въ соленой водѣ, какъ это дѣлалось въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ прежняго времени; а то бы наказаніе было гораздо мучительнѣе. Напротивъ для ученика, заранѣе задобрившаго своими подачками сѣкатора, операція сѣченія была

вовсе не страшна. Сѣкаторъ не давалъ ему ни одного чувствительнаго удара: онъ или разсѣкалъ лозой только воздухъ, не касаясь тѣла, или, сильно размахнувшись лозой, чтобы отвести глаза учителю, чуть-чуть прикладывалъ ее къ тѣлу. Наказывавшіе хорошо видѣли это, но молчали, потому что всѣ начальники и наставники, за весьма рѣдкими исключеніями, были съ доброй душой. Они жалѣли наказуемыхъ и старались исправить ихъ болѣе страхомъ наказанія, чѣмъ причиненіемъ имъ мучительной физической боли. Замѣтивъ, что сѣкаторъ слишкомъ усердно начинаетъ пускать въ дѣло свою лозу, они тотчасъ останавливали его словомъ: «Довольно!» Болѣе строги, чѣмъ учителя, были инспекторы. Причиною ихъ большей строгости была не жестокость ихъ характера, а—самая должность. И инспекторы не менѣе прочихъ лицъ училищнаго персонала любили своихъ учениковъ; и они не менѣе другихъ жалѣли ихъ. Но имъ приходилось, по своей должности, сталкиваться со всѣми проступками учениковъ, изъ коихъ нѣкоторые бросали тѣнь на нравственное состояніе всего училища, а потому требовали и болѣе строгой кары для своего пресѣченія.

Достигало ли наказаніе розгами той доброй цѣли, какая имѣлась въ виду педагогами стараго времени, при употребленіи этой мѣры наказанія? На этотъ вопросъ я отвѣчаю слѣдующими словами бывшихъ учениковъ училища, которые сами испытывали это наказаніе. «Для учениковъ способныхъ, но задѣвившихся, а также для шалуновъ, не слушавшихъ ни внушеній, ни убѣжденій, наказаніе розгами, но только въ самыхъ умѣренныхъ дозахъ, было полезно. Испытавши чувствительную физическую боль отъ розги, сказанные ученики, естественно, не желали испытывать эту боль въ другой разъ и исправлялись: лѣнтяи принимались за дѣло, шалуны и вообще неблагонаправленные ученики переставали, на время по крайней мѣрѣ, быть таковыми. Но

для учениковъ малоспособныхъ, чаще другихъ подвергавшихся наказанію, розги были не только бесполезны, но даже весьма вредны. Находясь въ постоянномъ страхѣ наказанія, ученики эти тупѣли окончательно и теряли, и безъ того не большія способности къ дальнѣйшему развитію.

Другія мѣры карательныя и исправительныя были слѣдующія: провинившихся учениковъ начальники и наставники ставили на колѣна въ классѣ: или на срединѣ его, или въ углу—у печки, или у порога, или предъ учительскимъ столомъ, или даже на классныхъ партахъ. Если принять во вниманіе, что малоуспѣвавшіе ученики должны были выстаивать на колѣнахъ часа по 4-ре и болѣе,—потому что получившіе отъ аудитора отмѣтку псс обязательно подвергались этому наказанію,—то стояніе на колѣнахъ было ничуть не легче наказанія розгами. По окончаніи уроковъ, ученику, простоявшему на колѣнахъ 4, 5 часовъ, не мало требовалось времени для того, чтобы расправить и выпрямить согнувшіяся отъ стоянья ноги, не говоря уже о ноющей боли въ колѣнныхъ костяхъ. Для большаго пристыженія ученика, нерѣдко ставили его на колѣна въ училищномъ коридорѣ, во время смѣны между уроками, а также—учениковъ высшихъ классовъ ставили въ классахъ низшихъ и наоборотъ. Но ставленья на колѣна на горохѣ или мелкихъ частичкахъ кирпича, какъ практиковалось въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ Шуйскомъ училищѣ въ обычаѣ не было. Дранье за уши, за волосы, плесканье рукой, иногда линейкой по щекамъ и по головѣ, были обычными наказаніями.—Уставъ 1867 года положилъ свое «Veto» на всѣ тѣлесныя наказанія и безусловно отмѣнилъ ихъ. Съ того времени для исправленія неблагоуравныхъ учениковъ употребляются слѣд. мѣры: внушенія, замѣчанія, выговоры, непродолжительное стояніе на ногахъ и на колѣнахъ, оставленіе виновнаго послѣ уроковъ въ классѣ на время не болѣе часа, и соединенное съ этимъ оставленіемъ лишеніе

прежнихъ времянъ, выражавшаяся въ наказаніяхъ розгами, въ колѣностояніи, въ подзатыльникахъ и проч., не возбуждала въ нихъ ни ропота, ни дерзости, ни прекословія: они считали строгость эту законною; думали, что такъ и быть слѣдовало, потому что и въ домахъ родителей за дурные поступки ихъ не гладили по головѣ. Грубое подчасъ обращеніе учителей не возмущало ихъ, потому что еще въ домашней средѣ, ихъ воспитавшей, большинство изъ нихъ ознакомилось и свыкло съ такимъ обращеніемъ.—Учителей добрыхъ и ласковыхъ они не только любили, но даже благоговѣли предъ ними. Оказать такому учителю какую нибудь услугу, исполнить какое нибудь его порученіе,—сбѣгать на примѣръ куда нибудь,—ученикъ считалъ для себя счастіемъ. И учились у такого учителя ученики съ особеннымъ прилежаніемъ. Только къ жестокимъ учителямъ, каковыми, по преданію, были челобѣка 3—4, ученики относились съ недовольствомъ и ропотомъ. Такихъ учителей они не любили, а только боялись. Но свой ропоть, недовольство и нелюбовь къ нимъ они таили въ душѣ своей и только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ обнаруживали ихъ и выражали дерзостію или подачей письменной жалобы смотрителю.

Г Л А В А XIV.

Отношенія учениковъ между собою.

Между собою на квартирахъ ученики жили дружно, потоварищески: дѣлили вмѣстѣ радость и горе, нужды и лишенія. Были у одного ученика деньги, онъ дѣлился ими съ товарищами, не имѣвшими ихъ. Покупалъ другой лакомства, онъ непременно удѣлялъ часть ихъ другимъ. Присылали третьему изъ роднаго дома лепешекъ, мяса, яицъ,

молока и проч., все это также раздѣлялось между всѣми, жившими на одной и тойже квартирѣ учениками. Заболѣвалъ ученикъ,—товарищи ухаживали за нимъ, какъ няньки. Разница въ успѣхахъ учениковъ въ квартирной жизни въ расчетъ не принималась. 1-й, 15-й и послѣдній ученики въ разрядномъ спискѣ считались на квартирѣ равными. Первый ученикъ не гордился своими успѣхами предъ послѣднимъ и всегда помогать ему въ занятіяхъ. Тоже самое замѣчалось и въ классахъ. Только старшіе и цензоры, считавшіе себя начальствомъ, своимъ подчасъ высокомернымъ обращеніемъ нарушали нѣсколько гармонію близкихъ, товарищескихъ отношеній между питомцами. Но фискалы не были терпимы, какъ на квартирахъ, такъ и въ классахъ.—Къ новичкамъ, только что поступившимъ въ училище, они относились съ любовью и заботливостію; ласкали и развлекали ихъ и тѣмъ услаждали для нихъ горечь разлуки съ родными и родиной и облегчали имъ непривычную для нихъ тяжесть школьной жизни съ ея строгой дисциплиной. Ученики старшихъ классовъ помогали въ приготовленіи уроковъ ученикамъ классовъ младшихъ и были для послѣднихъ дѣйствительными репетиторами. Жившіе на одной квартирѣ ученики составляли какъ бы, одну родственную семью, главою которой былъ довѣренный или старшій. Случавшіяся на квартирахъ, какъ и во всякой семьѣ, ссоры между учениками, драки и другіе проступки, довѣренный наказывалъ самъ, никогда почти не доводя о нихъ до училищнаго начальства. Ябедничество строго преслѣдовалось учениками. Кличка «ябедникъ—черту праведникъ» считалась самой позорной. Фискала презирали; надъ нимъ насмѣхались; отъ него отвергивались; съ нимъ не говорили; не допускали его къ участию въ общихъ товарищескихъ играхъ, и ходилъ онъ одиноко, точно отверженный; при случаѣ его даже били, хотя, по первому доносу его, начальство наказывало за это весьма строго. Фискалы, какъ и вездѣ, были лица низкой

души, по большей части, бездарныя или съ ограниченными способностями, но самолюбивые. Вслѣдствіе своихъ слабыхъ способностей, они не могли занять въ разрядномъ спискѣ мѣсто, высшее мѣста болѣе способныхъ товарищей; но, какъ червемъ, точимые своимъ рано развитымъ самолюбіемъ, они старались сбить ихъ съ мѣста при помощи ябеды, которая, правду сказать, въ былое, старое время поощрялась лицами инспекторскаго надзора. Фискалы, б ч., окончивали курсъ только въ училищѣ; а если и переводимы были въ семинарію, то на первыхъ же порахъ оказывались тамъ не состоятельными къ продолженію наукъ и курсъ въ ней рѣдко оканчивали. Относительно обязанностей или права каждаго воспитанника доносить начальству о безпорядкахъ со стороны кого либо изъ своихъ сотоварищей училищнымъ уставомъ 1867 года замѣчено, что подобнаго рода контроль однихъ воспитанниковъ надъ другими можетъ повести къ уничтоженію товарищескихъ, братскихъ отношеній между ними и вызвать со стороны нѣкоторыхъ изъ нихъ неблаговидныя поступки. Казалось бы совершенно достаточнымъ, при бдительности инспекціи, довольствоваться въ семъ случаѣ донесеніями учениковъ дежурныхъ, обязанныхъ въ данное время слѣдить за поведеніемъ учениковъ и о происшедшемъ безпорядкѣ доводить до свѣдѣнія инспекціи. Притомъ донесенія эти отнюдь не должны заключать въ себѣ даже тѣни доносовъ тайныхъ или такъ называемаго «шпіонства».

Г Л А В А XV.

Физическое воспитаніе учащихъся. Рекреаціи

Работаясь объ умственномъ и нравственномъ воспитаніи учениковъ, училищное начальство, во все время существованія училища, не оставляло безъ своего вниманія и

физическаго ихъ воспитанія. Оно заботилось, чтобы воспитанники не изнуряли себя чрезмѣрнымъ трудомъ и не ослабляли излишнимъ бездѣйствіемъ, чтобы, напротивъ, трудъ и покой ихъ были каждый въ свое время и въ своей мѣрѣ, чтобы свободное отъ занятій время они исключительно посвящали на возстановленіе и укрѣпленіе тѣлесныхъ силъ и проводили его на открытомъ, свѣжемъ воздухѣ. Съ этою цѣлю начальство дозволяло ученикамъ въ послѣ обѣденные часы различныя дѣтскія, невинныя игры, каковы—лѣтомъ: бѣганье въ запуски, игра «въ горѣлки», «въ кошку—мышку», въ «жгутъ», въ «городки», въ «бабки», въ «мячъ» и др.,—зимой: катанье на санкахъ, въ послѣднее время—на конькахъ, въ «снѣжки» и др. Правильныхъ гимнастическихъ упражненій въ училищѣ не существовало и не существуетъ до сего времени. Насколько было въ его силахъ, начальство заботилось о чистотѣ квартиръ, о доброкачественности скудной пищи учениковъ, о теплотѣ зимней одежды и обуви ихъ, о внѣшней чистотѣ и опрятности, какъ о лучшихъ предохранительныхъ средствахъ противъ различныхъ болѣзней, особенно накожныхъ; заботилось, чтобы ученики тщательно мыли лицо и руки, чтобы держали въ чистотѣ уши, носъ, ротъ и зубы и отнюдь не оставались долго въ одномъ и томъ же бѣльѣ, чтобы ходили въ баню каждую недѣлю. Въ видахъ сохраненія здоровья, заботилось о томъ, чтобы ученики не выбѣгали ночью, въ холодное или сырое время, на дворъ или на улицу босикомъ, или съ открытой головой, или въ одной сорочкѣ, чтобы, вспотѣвши, не пили холодной воды, не спали въ сапогахъ или не снявши верхвей одежды и пр. Въ свободное отъ занятій время строго запрещали сидѣть въ комнатѣ безъ всякаго движенія, а тѣмъ болѣе—лежать и спать, такъ какъ неподвижность и бездѣйствіе неестественны и вредны для дѣтскаго возраста. Съ цѣлю возстановленія, освѣженія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ учениковъ, начальство давало имъ такъ называе-

мыя рекреаціи. (Recreatio — возстановленіе, освѣженіе, поправленіе).

Рекреаціи существовали со времени основанія училища до 1867 года. Давались онѣ ученикамъ, обыкновенно, въ маѣ мѣсяцѣ. До 50 хъ годовъ въ училищѣ бывало ихъ въ годъ 10 и болѣе. Съ этого же времени количество ихъ постепенно уменьшалось, такъ что въ началѣ 60 годовъ оно не превышало 3 хъ. Въ 1867 году, къ общему сожалѣнію воспитанниковъ и самихъ воспитателей, онѣ были совсѣмъ выведены изъ употребленія.—Рекреаціи были для учениковъ самымъ пріятнымъ временемъ въ ихъ трудовой школьной жизни. Имѣли онѣ весьма благотворное вліяніе и на физическія силы учениковъ, требовавшія отдыха отъ зимнихъ трудовъ и большей крѣпости къ перенесенію трудовъ предстоявшихъ. А труды предстояли имъ, дѣйствительно, очень тяжелые. Въ теченіе мая и іюня имъ нужно было приготовиться къ сдачѣ экзаменовъ по всѣмъ предметамъ своего курса, повторить все, пройденное ими въ теченіе или года, или двухъ лѣтъ, что было, конечно, очень и очень нелегко. Старательные, но не одаренные счастливыми способностями, ученики трудились въ это время почти до изнеможенія силъ, посвящая сну не болѣе 3—4 часовъ въ сутки. Вотъ въ этихъ-то видахъ, въ видахъ возстановленія и укрѣпленія изнуренныхъ силъ учениковъ, рекреаціи и были чрезвычайно полезны. Погулялъ ученикъ цѣлый день, побѣгалъ, поигралъ, надышался чистаго и здороваго, лѣснаго и полеваго весенняго воздуха, сладко, послѣ физическаго утомленія, выспался,—и на утро вставалъ и шелъ онъ въ училище свѣжій, бодрый, крѣпкій, и принимался за дѣло съ удвоенной энергіей. Прося у начальства рекреацій, ученики, обыкновенно, давали при этомъ обѣщаніе учиться послѣ нихъ прилежнѣе и никогда въ этомъ его не обманывали. Какъ только начинался май мѣсяцъ, ученики жили радостною надеждою на рекреаціи и занимались предъ этимъ съ особен-

нымъ усердіемъ, чтобы задобрить начальниковъ и наставниковъ и выпросить у нихъ за свое усердіе, въ теченіе мѣсяца, побольше рекреационныхъ дней.

1-го мая, обыкновенно, давалась рекреация, о которой еще съ вечера, наканунѣ, между учениками шли нескончаемые разговоры, какъ о самомъ пріятномъ предметѣ. Съ томительнымъ ожиданіемъ ложились они на свои жесткія постели, мысленно молясь Богу, чтобы Онъ на завтра далъ природѣ хорошей денекъ. Мысли, одна другой пріятнѣе, о предстоявшихъ удовольствіяхъ заставляли радостно биться ихъ дѣтскія сердца и долго не давали имъ сна. Уже поздно, поздно, съ отрадной надеждой и съ счастливой улыбкой на устахъ, они засыпали. Сонъ ихъ въ эту ночь бывалъ непродолжителенъ. Лишь только занималась утренняя заря, они уже просыпались. Умывшись и помолвившись Богу, они бѣжали на улицу посмотреть, ясно ли небо, и нѣтъ ли на немъ облаковъ. Небо оказывалось яснымъ; нигдѣ не видно было ни облачка. Заря окрасила его пурпуровымъ цвѣтомъ. Скоро и свѣтило дня, точно огненный шаръ, въ торжественномъ покоѣ выступало изъ за горизонта. Всюду проникали живительные, теплые лучи его, а между тѣмъ ранній часъ утра поддерживалъ въ воздухѣ прохладу и сообщалъ ему особую свѣжесть. Роса сверкала еще повсюду. Ученики не уходили уже въ свои квартиры. Вскорѣ послышалось и пѣніе птицъ: въ городскихъ садахъ съ нѣжными переливами запѣли малиновки, чижи, щеглы. Они выводили свои коротенькія колѣнца, не торопясь, и словно прислушивались потомъ, какъ это у нихъ вышло. Скоро жужжаніемъ, пискомъ и чиликаньемъ, наполнился недвижимый воздухъ. Вдали, надъ полями, слышалась пѣснь пѣвца весны—жаворонка. Солнце поднималось все выше и выше, и ни одна тучка не омрачала неба. Радостная надежда охватывала пріэтомъ все существо мальчиковъ, и они, веселые и радостные, отправлялись часовъ въ 6 утра въ училище. Аудиторы про-

слушивали ихъ уроки, но не съ такимъ вниманіемъ, какъ прежде, а наскоро и спешительно. У всѣхъ на умѣ была только рекреція; въ классахъ стоялъ веселый шумъ и говоръ. Но вотъ все стихло: ученики старшихъ классовъ, присоединивъ къ себѣ и нѣсколько младшихъ лучшихъ учениковъ, приготовились идти просить рекрецію. Но чтобы подготовить почву, они послали напередъ къ о. смотрителю нѣсколькихъ учениковъ — соборныхъ пѣвчихъ, которыхъ онъ очень любилъ. Тѣ приходили не прямо къ нему, а употребляли слѣдующій маневръ: Смотритель былъ одинокій старичекъ; хозяйствомъ занималась у него простая русская женщина, совѣтовъ которой онъ во многихъ случаяхъ слушался. Зная это, пѣвчіе, которымъ хорошо были извѣстны всеходы въ домъ, входили въ него съ задняго крыльца. «Что Вамъ нужно? спрашивала ихъ экономка». Магушка — сударыня! похлопочите, чтобы о. смотритель далъ намъ рекрецію! отвѣчали пѣвчіе, низко при этомъ ей кланяясь. Польщенная такимъ къ своей персонѣ уваженіемъ, она говорила имъ: «Ну, ступайте; я попрошу». Пѣвчіе стремглавъ бѣжали въ училище и объявляли о благопріятныхъ результатахъ своей миссіи. Тогда цѣлою толпою, человекъ въ 50, въ числѣ которыхъ были и пѣвчіе, шли ученики къ дому смотрителя и, остановясь предъ окнами, стройными голосами пѣли свою просьбу: «Pater rector, recreationem humillime rogamus! — Отець ректоръ, покорнѣйше просимъ у Васъ рекреации!» Смотритель, какъ будто незная, зачѣмъ пришли они, спрашивалъ ихъ, что имъ нужно. Въ отвѣтъ опять раздавалось громкое: «Pater rector... Смотритель медлилъ согласіемъ, хотя въ душѣ и давно согласился; просьбы усиливались. Наконецъ согласіе изъявлено, но подъ условіемъ, если согласится инспекторъ и тотъ учитель, за которымъ была очередь справлять рекреационное угощеніе для начальниковъ и наставниковъ. Тогда толпа съ тою же просьбою подступала къ дому инспектора, а за тѣмъ и — учителя. Заручившись

ихъ согласіемъ, она снова подходила къ дому смотрителя. Узнавъ о согласіи инспектора и учителя, смотритель говорилъ ученикамъ: «Ну, гуляйте; только учитесь хорошенько!». Будемъ! Будемъ! кричала въ отвѣтъ толпа, уже бѣжавшая къ училищу. Остававшіеся въ училищѣ ученики, увидавъ товарищей, бѣжавшихъ отъ смотрителя съ веселыми лицами и съ крикомъ: «Рекреація!» поднимали по всеѣмъ классамъ такой гвалтъ и шумъ, что проходившіе мимо граждане въ изумленіи и испугѣ останавливались. «Не пожаръ ли въ училищѣ?» въ недоумѣніи спрашивали они другъ друга. Но выбѣжавшіе съ крикомъ и шумомъ сотни двѣ школьникова разсѣивали ихъ опасенія и радостнымъ выраженіемъ своихъ лицъ давали имъ понять, что въ училищѣ все обстоитъ благополучно и что шумъ и крикъ ихъ происходятъ отъ радости, потому что цѣлый день они будутъ свободны отъ занятій, будутъ только гулять. Радовались рекреации учениковъ и разные торговцы и торговки: бакалейщики, булочники, калачники, блинщики, квасники и проч., радовались потому, что рекреационный день давалъ имъ хорошую выручку. Пришедши въ квартиры, ученики складывали здѣсь свои книги, забирали бабки, мячи, лапты, хлѣбъ и деньги, у которыхъ онѣ имѣлись, и отправлялись въ березовую рощу, находившуюся рядомъ съ городомъ, на возвышенномъ берегу Шуйской рѣки Тезы. Съ пѣніемъ птицъ смѣшивались здѣсь веселые голоса игравшихъ мальчиковъ. Погулявши въ рощѣ до 12 часовъ дня, ученики расходились по своимъ квартирамъ обѣдать. Въ 2 часа пополудни все они собирались въ училище, откуда, подъ надзоромъ помощника инспектора, стройными рядами отправлялись за городъ, въ лѣсъ, отстоящій отъ города верстахъ въ двухъ, за селомъ Мельничнымъ. Съ жадностію вдыхали они здоровый воздухъ полей, которыми проходили. Все здѣсь напоминало имъ родныя сельскія картины, и неизъяснимая сладость чувствовалась въ ихъ сердцахъ. Въ природѣ всюду

уже видна была жизнь, всюду — веселіе. Прозрачное безъоблачное небо дышало свѣжестію; по обѣимъ сторонамъ дороги зеленѣли озими, освѣщенные золотыми лучами солнца и разстилавшіяся мягкимъ тѣнистымъ ковромъ. За полемъ, осиновая роща, какъ будто въ избыткѣ счастья, стояла покойная, ниразу не пошелохнувшись; межи покрыты были уже зеленой травой, испещренной золотистыми головками куриной слѣпоты, бѣлыми почками лѣсныхъ колокольчиковъ, и малиновыми крестиками гвоздики. Кое гдѣ виднѣлись мягкіе, какъ бархатъ, листы земляники съ разбивающимися бѣлыми цвѣточками. Хорошо было тогда въ полѣ! Тишина была необыкновенная, такая, что ни одна былинка не покачивала своей головкой; между тѣмъ чувствовалось, слышалось даже, что весь этотъ неоглядный просторъ земли и воздуха наполненъ жизнью и движеніемъ. Въ блестящей глубинѣ небеснаго свода невидать было жаворонка, но воздухъ былъ наполненъ его переливами. Въ каждой бороздѣ, въ чащѣ мелкой травы, въ озими, слышался пискъ, шорохъ. Мириады насѣкомыхъ роями жужжали въ воздухъ, сновали и качались на гибкихъ стебелькахъ молодой зелени. Звуки эти радостно отдавались въ душахъ учениковъ и тѣшили ихъ.

Почти вслѣдъ за учениками шли торговцы и торговки, везшіе на ручныхъ телѣжкахъ свои товары, какъ то: орѣхи, пряники, конфекты, вареную грушу, калачи, булки, крендели, сайки, пышки и проч. Женщины несли на плечахъ, повѣшенными на коромыслахъ, ведра съ грушевымъ квасомъ. Бравый кондитеръ несъ на головѣ тяжеловѣсную деревянную кадку, въ которой помѣщались обложенныя свѣгомъ и льдомъ двѣ жестяныя банки съ мороженымъ. Но вотъ вся эта пестрая толпа прошла село Мельничное, перешла, по гнилому мостику, небольшую рѣчку, скорѣе похожую на ручей, и вступила въ желанный лѣсъ, прекрасный березовый лѣсъ, покрывшійся уже зеленой листвою

и перемѣшанный, по мѣстамъ, съ елью, сосной и осиною. Не менѣе жадно вдыхали въ себя дѣти и здоровый лѣсной воздухъ, пропитанный запахомъ черемухи, фиалокъ, ландышей и другихъ душистыхъ цвѣтовъ. Скоро входили они на обширную поляну, находившуюся посреди самого лѣса, не вдалекѣ отъ дороги, и покрытую нѣжной зеленью. Утомленные дорогою ученики отдыхали сначала на мягкой зелени, кто сѣда, кто лежа; а торговцы и торговки въ это время торопливо раскладывали въ это время, въ одной сторонѣ поляны, на своихъ телѣжкахъ или прямо на лугу, свои товары, помѣщавшіеся въ мѣшкахъ, кулькахъ и на лоткахъ. Скоро воздухъ оглашался веселыми криками отдохнувшихъ мальчиковъ: одни изъ нихъ принимались за игру въ мячъ, другіе—въ бабки, иные бѣгали въ запуски; другіе, весело болтая, собирали въ лѣсу цвѣты; нѣкоторые, заслышавъ въ лѣсу пѣніе кукушки, бѣжали въ ея сторону и считали число ея «куку», по которому опредѣляли число лѣтъ своей жизни. У кого были гроши и копѣйки, тѣ толпились около торговцевъ и торговокъ и мѣняли свои деньги на съѣстные припасы и лакомства. Другіе спускались подъ горку къ сказанной рѣчкѣ и утоляли тамъ свою жажду чистой и холодной водой. Шумъ и гамъ въ лѣсу стоялъ немолкаемый. Самые деревья, казалось, радовались радостію школьниковъ и, въ знакъ своего сочувствія веселью ихъ, кивали имъ своими, чуть-чуть наклонявшимися отъ тихаго вѣтерка, вершинами. Часовъ въ 5 вечера являлись начальники и наставники, приславъ напередъ самоваръ и чайную посуду, кульки съ винами и закусками и нѣкоторыя кухонныя принадлежности. Къ этому же времени прѣзжали знакомые дворяне и купцы, также съ немалымъ запасомъ кульковъ. Завидѣвъ подъѣзжавшаго зрителя, ученики сотнею голосовъ встрѣчали его громкимъ пѣніемъ: «Salutamus!»—здравствуйте, привѣтствуемъ! Скоро у наставниковъ и гостей кипѣлъ самоваръ; на зеленой муравѣ, подъ тѣнію де-

ревъ, разстидался коверъ, и всѣ они, по турецки, усаживались на лугу и, среди оживленныхъ, веселыхъ разговоровъ, пили чай и—съ прибавленіемъ. . . Затѣмъ разставлялись различныя сухія закуски и бутылки съ рюмками; скоро подавалась на сковородѣ и шипящая отъ жара яичница; они закусывали и запивали закуску живительной влагой. Подкрѣпившись и развеселившись, начинали игру въ «маршалки». Маршалки—это точеные деревянные столбики, имѣвшіе различныя названія. Большой и главный изъ столбиковъ назывался королемъ. Столбики ставились въ извѣстномъ порядкѣ, и игравшіе старались сбить ихъ съ мѣста деревянными же точеными шарами. Брошенные шары подбирались учениками и подавались игравшимъ. Ученики на это время оставляли свои игры и съ удовольствіемъ слѣдили за игрой наставниковъ и гостей ихъ, громко выкрикивая игрокамъ свое одобреніе или не одобреніе. Игра кончалась; игроки снова усаживались подъ сѣнію деревъ для отдохновенія и развлеченія пріятной бесѣдой и угощеніемъ. Собирали пѣвчихъ и вмѣстѣ съ ними начинали пѣть «Кукушку», «Среди долины равныя», и другія пѣсни. Ктонибудь изъ развеселившихся гостей подходилъ къ торговкѣ, покупалъ у нея весь ея товаръ и кричалъ: «Ребята, все это — вамъ!» Огромная толпа мигомъ набрасывалась на товаръ и съ крикомъ и давкой въ нѣсколько минутъ расхватывала орѣхи, пряники, рожки, конфекты, изюмъ, винныя ягоды и проч., разбивая при этомъ деревянные лотки, разрывая мѣшки и кульки; самыя телѣжки при этомъ оказывались съ переломленною осью и безъ колесъ. Въ другое время торговка осыпала бы школьниковъ самой грубой бранью за поломку ея вещей, но тутъ она пресамодовольно ухмылялась, зная, что получить она за свои вещи столько, сколько и новыя-то онѣ не стоили. Въ продолженіе вечера весь привезенный товаръ отдавался подобнымъ образомъ ученикамъ. Но нѣкоторые изъ нихъ не очень радовались полученнымъ лакомствамъ, потому что полученіе ихъ со-

прижено было съ ушибомъ или руки, или ноги, или бока, что впоследствии неблагоприятно отзывалось на ихъ здоровьи. Подъ вечеръ составлялись изъ учениковъ хороводы, въ которыхъ принимали участіе наставники и гости. Громкое: «Какъ по морю, какъ по морю, какъ по морю, морю синему, плыла лебедь съ лебедятками», сопровождавшееся представленіемъ, какъ явился добрый молодець, какъ убилъ, ушибъ онъ лебедь бѣлую и проч., далеко раздавалось по лѣсу. Сколько радости и удовольствія испытывали дѣти, ходя въ хороводъ вмѣстѣ съ своими воспитателями и наставниками, которые, во все время гулянья, обращались съ ними съ особенною ласковостію. Здѣсь, на рекреціяхъ, между учениками и учителями устанавливалась самая тѣсная нравственная связь, имѣвшая благотѣльное значеніе въ дѣлѣ воспитанія. На рекреціяхъ игрались учениками и комедіи, мало подходящія, конечно, къ театральнымъ, по своему исполненію, но все таки съ костюмами, гримировкой, декораціями, которыя доставлялись любителями—богатыми гостями, устраивавшими у себя, по временамъ, домашніе спектакли.

Но вотъ солнце заходило за горизонтъ; долина наполнялась тѣнью; вечеръ смѣнялся тихой, свѣтлой ночью; небо усѣивалось звѣздами. Время было отправляться и домой.—«*Pater recitor, cras, cras recreationem humillime rogamus!*—Отецъ ректоръ, покорнѣйше просимъ Васъ и завтра дать намъ рекреацію!», начинали громко кричать ученики. Просьбы ихъ иногда увѣнчивались усвѣхомъ, и гуляли они и слѣдующій день.—Наконецъ начальство и гости увѣзжали, провожаемые громкимъ и искреннимъ: «*Gratias agimus!*—Благодаримъ!», а учителя отправлялись пѣшкомъ вмѣстѣ съ учениками. У опушки лѣса, на берегу рѣчки, все они садились, чтобы насладиться пѣніемъ соловьевъ, которые обитали здѣсь во множествѣ. Кругомъ была полная тишина; легкій вѣтерокъ, пробѣгая иногда между листьями, производилъ нѣжный шелестъ, дополнявшій молчаливую гармонию

ночи; говоръ стихъ, — и вотъ — пѣвцы авроры начали сначала, какъ будто, перекликаться между собою; потомъ защелкали, засвистали, на тысячу ладовъ переливались. Всѣ слушали усладительное пѣніе соловушки, притаивъ дыханіе. Но ночь болѣе и болѣе вступала въ свои права, и ученики, нехотя, поднимались съ своихъ мѣстъ и вмѣстѣ съ учителями медленнымъ шагомъ возвращались въ городъ. Пришедши въ него, расходились по своимъ квартирамъ, гдѣ, на своихъ жесткихъ постеляхъ, скоро засыпали сладкимъ, безмятежнымъ сномъ, дававшимъ пріятный покой ихъ, утомленнымъ цѣлодневнымъ бѣганьемъ, членамъ.

В. Экономическая часть въ училищѣ.

ГЛАВА XVI.

Содержаніе училищнаго дома, прислуги, канцеляріи и библіотеки.

На содержаніе сказанныхъ предметовъ до 1820-го года отпускалось 86 рублей 35 коп. сер., а съ 1820 по 1836-й 128 р. 50 к. — сумма, поистинѣ, ничтожная. Не смотря на то, и отъ этой суммы оставались еще сбереженія, которыя нерѣдко отбирались на нужды другихъ училищъ епархіи. Такъ: въ 1836 году остаточная сумма, въ количествѣ 300 рублей, вытребована была семинарскимъ правленіемъ на постройку новаго дома для Муромскаго духовнаго училища. Въ 1840 году отослано было въ семинарское Правленіе, вслѣдствіе предписанія его отъ 17 іюля за № 1022, 36 рублей на исправленіе и перекрытіе новымъ тесомъ крыши на Владимірскомъ семинарскомъ домѣ. Образование этихъ остатковъ можно объяснить только крайнею бережливостію, которую всегда

строго предписывало училищному начальству семинарское Правленіе, а также—дешевизною въ тѣ времена отопленія, чрезвычайною скудостью вознагражденія прислуги и отсутствіемъ всякихъ расходовъ на бібліотеку. Дрова, стоящія нынѣ 6 р. 50 к. за сажень, продавались тогда по 1 р. 20 к. Двоимъ училищнымъ сторожамъ, въ первыя 10 лѣтъ существованія училища, выдавалось жалованья всего 12 рублей въ годъ, обоимъ вмѣстѣ.

Какъ могли существовать сторожа при такомъ ничтожномъ вознагражденіи за свой трудъ? Допустимъ, что тогдашній рубль ассигнаціями равнялся нынѣшнему рублю серебромъ. Но и 21 рубль ассигнаціями, которымъ равняются 6 руб. сер., сумма, совершенно недостаточная для годоваго содержанія человѣка, если принять во вниманіе, что сторожа и квартиры не имѣли при училищѣ. И жили они, поэтому, въ матеріальномъ отношеніи также, какъ жили ученики, дѣти бѣдныхъ причетниковъ: носили такую же одежду, ѣли такую же пищу, лѣтомъ, какъ и они, ходили босикомъ. При первыхъ двухъ смотрителяхъ они жили въ ихъ домахъ, исполняя обязанности домашней прислуги и пользуясь за это квартирой въ ихъ кухнѣ и остатками отъ ихъ стола. Въ концѣ 20 годовъ плата имъ была увеличена до 12 р. каждому. Съ 1836 года на содержаніе училища по сказаннымъ статьямъ стала отпускаться сумма въ большемъ количествѣ. Такъ изъ отчета за 1840 годъ видно, что ей отпущено было въ этомъ году 212 р. Тогда и сторожамъ увеличено было жалованье, но только на 3 рубля въ годъ; и въ фундаментальную бібліотеку выписаны были два журнала: Воскресное чтеніе и Христіанское чтеніе. Съ 1847 года, вмѣсто двухъ, оставленъ былъ при училищѣ одинъ сторожъ, которому назначено было 18 рублей, каковое жалованье и получалъ онъ до 1867 года. И при такой нищенской платѣ, мѣсто училищнаго сторожа никогда не оставалось вакантнымъ; всегда находились охотники занять его. Причиною

тому была неодолимая привязанность этихъ лицъ къ своему званію. Нужно замѣтить, что училищные сторожа были все до 1867 года изъ духовнаго званія. Это были ученики, исключенные изъ училища за малоспособность и малоуспѣшность. Воспитанные въ духовной средѣ, большею частію, дѣти причетниковъ, они, по выходѣ изъ училища, постоянно дѣлали мечту—достигнуть званія пономаря или дьячка, или, по крайней мѣрѣ, не лишиться духовнаго званія, если ужъ и на тѣ должности оказывались неспособными. Поэтому, они лучше соглашались голодать на должности училищныхъ сторожей, чѣмъ идти на фабрику, хотя трудъ на послѣдней оплачивался несравненно дороже. Въ монастырь, на готовые хлѣбы, такія лица не шли потому, что тамъ не было свободы, а труда было болѣе, чѣмъ въ училищѣ. Къ лѣтнимъ же они привыкли, еще учась въ послѣднемъ. Лѣтомъ сторожу въ училищѣ дѣлать было почти нечего. Вымелъ полы въ классахъ послѣ уроковъ, и лежи спокойно все остальное время. Зимой, по крайней мѣрѣ, нужно было каждый день печи истопить и для топки дровъ наколоть, а лѣтомъ и этого дѣла не было. Впереди же ему улыбалось пономарекое или дьяческое мѣсто, на которыя онъ считался кандидатомъ, потому что служба сторожа считалась штатною, такъ что сторожъ имѣлъ (вмѣсто хлѣба) свой формулярный списокъ. Не будь сказанныхъ соблазновъ, мѣсто сторожа въ училищѣ всегда пустовало бы. Уставомъ 1867 года экономическая часть въ училищахъ ввѣрена была самому духовенству, на которое возложена была обязанность содержать училища на собственные средства. Учреждены были съѣзды уполномоченныхъ отъ окружнаго духовенства, которые разсматривали и утверждали составлявшуюся училищнымъ Правленіемъ смѣту расходовъ, по содержанію училища, сокращая или увеличивая послѣднюю. Къ средствамъ духовенства отнесены были: а) суммы, выручаемыя отъ продажи вѣнчиковъ, возлагаемыхъ на умершихъ, и разрѣшительныхъ мо-

литвь и б) процентный сборъ съ доходовъ каждаго причта и съ церковныхъ суммъ. Съ этого года экономическая часть въ Шуйскомъ училищѣ поставлена была на широкую ногу, на которой стоитъ и доселѣ. Расходы по содержанию училища увеличились противъ 1817 года въ 40 разъ, а противъ 1840 болѣе, чѣмъ въ 10 разъ. Въ доказательство привожу выписки изъ экономическихъ отчетовъ: за 1817, 1840 и 1883 года.

Въ 1817 году ассигновано было по смѣтѣ 86 р. 35 к.

Израсходовано было:

а) на окраску крыши на училищномъ домѣ	14 р.	30 к.
б) „ отопленіе	14 „	50 „
в) „ освѣщеніе	1 „	45 „
г) „ канцелярскія принадлежности (письмоводителя не было)	— „	50 „
д) „ двоихъ сторожей	12 „	— „
е) „ разные предметы	10 „	— „

Итого въ расходѣ. 52 р. 75 к.

Изъ ассигнованной суммы, какъ видно, оказался еще остатокъ въ 33 р. 60 к., изъ коихъ семинарское Правленіе предписало выдать троимъ учителямъ въ пособіе 14 р. 30 к.

Въ 1840 году было ассигновано 212 руб. (почти такая же сумма ассигновалась и во всѣ послѣдующіе годы до 1866).

Израсходовано было:

а) на ремонтъ дома	57 р.	55 к.
б) „ отопленіе	34 „	30 „
в) „ освѣщеніе	9 „	70 „
г) двоимъ сторожамъ	30 „	— „
д) на канцелярію (письмоводителя не было)	25 „	10 „

е) „ библиотеку.	15 „ 55 „
ж) „ мелочные расходы.	4 „ 60 „
<u>Итого въ расходѣ. 176 р. 80 к.</u>	

Въ остаткѣ оказалось—35 р. 20 к.

Въ 1883 году израсходовано:

а) на содержаніе дома	900 р.
б) „ отопленіе	395 „
в) „ освѣщеніе.	10 „
г) двоимъ сторожамъ, изъ военныхъ уже, при го- товой квартирѣ съ отопленіемъ.	300 „
д) на библиотеку.	230 „
е) „ канцелярскія принадлежности и на письмо- водителя.	135 „
ж) на мелочные расходы	30 „
<u>Итого въ расходѣ . . 2000 р.</u>	

Сравнивая цифры расходовъ за приведенные годы, приходишь въ невольное изумленіе отъ ихъ разницы.

Г Л А В А XVII.

Содержаніе учениковъ. Квартиры ихъ. Столь. Одежда и обувь.

Духовныя училища имѣють то преимущество предъ многими училищами гражданскаго вѣдомства, что всѣмъ сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ причетниковъ, обучающимся въ этихъ училищахъ, всегда давалось и дается пособіе въ содержаніи, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ. Въ Шуйскомъ училищѣ, со времени основанія его до 1819 года окладъ пособія состоялъ изъ 6 р. с. въ годъ; въ 1819 г. онъ былъ увеличенъ до 9 р., въ слѣдующемъ году до 12 р. Съ 1823 года до 1852 онъ состоялъ изъ 15 р., съ этого года до

1869—изъ 24 р., а съ сего послѣдняго по сіе время высшій сиротскій окладъ состоитъ изъ 48 р., въ годъ.

Чтобы доставить круглымъ сиротамъ возможность содержать себя въ училищѣ, епархіальное начальство до 1840 года утверждало за ними дьяческія и пономарскія мѣста. Утвержденіе это состояло въ томъ, что исправлявшій дьяческую или пономарскую должность въ извѣстномъ селѣ пользовался только половиною доходовъ, другая же половина шла на содержаніе сироты, обучавшагося въ училищѣ. Но за то такимъ сиротамъ семинарское Правленіе предписывало или убавлять жалованье, или вовсе не выдавать его. Такъ: предписаніемъ своимъ отъ 23 мая 1819 года за № 165 оно приказало училищному начальству убавить жалованье съ 6 рублей на 3 ученику высшаго отдѣленія Василю Преображенскому, по случаю утвержденія за нимъ пономарскаго мѣста въ селѣ Пищуговой Пустынѣ, а другому ученику Стефану Русинову—вовсе не выдавать жалованья по сему же случаю.

К в а р т и р ы.

Не смотря на пособіе, жизнь учениковъ училища, въ отношеніи матеріальныхъ удобствъ, была очень непривлекательна. Квартирами ихъ были кухни Шуйскихъ священниковъ, діаконѣвъ и причетниковъ, а также—дома небогатыхъ мѣщанъ, съ семействами коихъ они и жили въ одной комнатѣ, замѣнявшей и кухню, и спальню, и столовую. Расположеніе квартирныхъ комнатъ у всѣхъ почти квартиросодержателей было одинаково: на правой или на лѣвой сторонѣ отъ входной двери помѣщалась большая русская печь, на которую вели деревянные приступы; налѣво, въ параллель съ печью, немного отступя отъ нея, устроены были высоко поднятыя къ потолку широкія полати, состоявшія изъ двухъ перекладинъ, устланныхъ тесовыми досками. По стѣнамъ кругомъ шли деревянные лавки. Въ переднемъ углу,

предь образами, стоялъ большой некрашенный столъ, на которомъ ученики обѣдали и ужинали и за которымъ занимались уроками. Столъ обставленъ былъ деревянными скамейками. На стѣнахъ устроены были деревянные полки, на которыхъ ученики клали свои книги и другія учебныя принадлежности. На задней стѣнѣ, подь полатами, вбиты были гвозди, на коихъ квартиранты вѣшали свои одежды. Впереди печи, большею частію, за перегородкой, шли по стѣнѣ полки, на которыхъ лежали кухонныя принадлежности: деревянные чашки, ложки, солонки и проч; внизу ихъ, къ стѣнѣ пристроенъ былъ деревянный шкафъ, въ которомъ хранился печеный хлѣбъ, масло и проч. Вотъ и вся обстановка ученическихъ квартиръ до 60 хъ годовъ. Кроватей въ нихъ не существовало, да и поставить ихъ было негдѣ. Поэтому и спали ученики на полу и на полатахъ, гдѣ хранились и ихъ жесткія постели, состоявшія изъ войлока, иногда обитаго холстомъ, и набитой перьями холщевой или ситцевой подушки. Одѣяла имѣлись только у болѣе достаточныхъ учениковъ. Прочіе же одѣвались тѣми тулупами и халатами, которые составляли обычное ихъ носильное верхнее платье.— Въ квартирахъ священниковъ соблюдалась, по крайней мѣрѣ, возможная чистота, да и учениковъ держали они не въ большомъ количествѣ и преимущественно дѣтей священническихъ. Что же касается прочихъ квартиръ, то онѣ, по тѣснотѣ своей, неопрятности и недостатку воздуха, походили скорѣе на убѣжища жалкой нищеты. Въ низкой комнатѣ, величиною въ нѣсколько квадратныхъ сажень, пропитанной запахомъ щей и прочихъ кушаньевъ, безъ всякой вентиляціи, квартировало отъ 8 до 10 человекъ. Въ этой же комнатѣ, за досчатою перегородкой, жили сами хозяева съ своимъ семействомъ. Можно послѣ этого представить себѣ, какимъ испорченнымъ воздухомъ дышали молодыя легкія учениковъ. Лѣтомъ, по крайней мѣрѣ, растворялись окна въ комнатѣ, и спертый воздухъ освѣжался притоками съ улицы воздуха

свѣжаго. Сами ученики проводили тогда внѣклассное время на дворѣ и на улицѣ, спали въ различныхъ амбарахъ, сараяхъ, на сѣновалахъ. Порчѣ воздуха содѣйствовало и неопрятное содержаніе квартиръ. Хотя полы и мылись каждую субботу, но такъ какъ и хозяева, и квартиранты, считали для себя калоши недоступною роскошью, то чрезъ день же, послѣ мытья пола, онъ покрывался слоемъ грязи, которая и оставалась до будущей субботы. Если приять во вниманіе, что на этомъ полу, подметенномъ вѣникомъ, ученики и спали, то неудивительно будетъ, что различными накожными болѣзнями, какъ то: чирьи, нарывы, чесотка, встрѣчались на ученикахъ нерѣдко. Случаевъ же грудной болѣзни—чахотки въ лѣтописяхъ училища не записано ни одного. Квартиры учениковъ въ описанномъ видѣ существовали до недавняго времени. Ревизовавшій училище въ 1875 году членъ—Ревизоръ Учебнаго Комитета И. К. Зивченко такъ отозвался въ своемъ отчетѣ объ ученическихъ квартирахъ: «Ученики живутъ въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Они размѣщены на квартирахъ тѣсныхъ, грязныхъ, и затхлыхъ. Есть такія квартиры, въ которыхъ всего одна кровать на 9 человекъ, а встрѣчались и такія, гдѣ не было и одной кровати». Другой ревизоръ С. И. Миропольскій, ревизовавшій училище въ 1879 году, о томъ же предметѣ писалъ въ своемъ отчетѣ слѣдующее: «Квартиры тѣсны, грязны, сыры, темны; спятъ ученики на полу, на грязныхъ войлокахъ, иногда на полатяхъ; простынь нѣтъ; наволочки моются 2—3 раза въ годъ; засаженные одѣяла весьма неопрятны. Живутъ они на квартирахъ группами отъ 7 до 10 человекъ, нерѣдко совмѣстно съ хозяевами, у которыхъ есть маленькія дѣти». Нужно, впрочемъ, замѣтить, что сказанные г. г. ревизоры описали только худшія квартиры. Во время ихъ ревизій многія квартиры были, по своей обстановкѣ, уже весьма удобны и опрятны.

Чѣмъ же объяснить, что родители, вида убогую обстановку

квартирнаго помѣщенія дѣтей своихъ, не заботились о прискаваніи для нихъ лучшихъ квартиръ? Объясняется это обстоятельство очень просто: недостаткомъ средствъ самихъ родителей, что высказалъ въ своемъ отчетѣ и ревизоръ С. И. Мирнопольскій. Въ самомъ дѣлѣ: гдѣ было взять средства на приличное во всѣхъ отношеніяхъ содержаніе сельскому діакону, даже священнику, имѣвшему семейство изъ человекъ 10-ти. О причетникахъ и о вдовахъ духовенства и говорить нечего.—Допустимъ, что иной священникъ получалъ, по видимому, вполне обезпеченное содержаніе; допустимъ, что онъ получалъ доходовъ отъ 600 до 700 р. въ годъ. Но если кромѣ сына, обучавшагося въ училищѣ, онъ имѣлъ еще одного или двухъ въ семинаріи, гдѣ содержаніе еще дороже, то двѣ трети своихъ доходовъ онъ неминуемо долженъ былъ тратить единственно на обучавшихся сыновей своихъ. Что же оставалось отъ богатыхъ доходовъ ему самому съ прочимъ семействомъ, состоявшимъ изъ жены и нѣсколькихъ дочерей? 150—200 рублей на всѣ расходы. А между тѣмъ на сердцѣ у него лежала мучительная забота о будущности дочерей своихъ, устройство которыхъ въ замужество въ духовенствѣ всегда было сопряжено съ большими расходами. Отъ того-то даже такіе, сравнительно, обезпеченные священники до недавняго времени не держали въ домѣ ни одной прислуги. Жены ихъ вмѣстѣ съ дочерьми исполняли обязанности и бухарки, и няньки, и прачки, и только въ лѣтніе рабочіе дни имѣли наемную прислугу. Если таково было положеніе многосемейныхъ священниковъ, получавшихъ довольно значительный денежный доходъ,—то что сказать о священникахъ, получавшихъ не болѣе трети сказанныхъ доходовъ, не говоря уже о діаконахъ и причетникахъ? Такие священники несли на себѣ самихъ всѣ труды полевыхъ работъ: сами пахали, косили, молотили и пр., отказывали себѣ въ удовлетвореніи самыхъ незатѣйливыхъ потребностей. Положеніе же многосемейныхъ причетниковъ было, по истинѣ,

плачевное: они отказывали себя и семью своей во всемъ; работали болѣе всякаго крестьянина; трудились до истощенія силъ и иногда отъ этого преждевременно умирали, оставляя семью свою на попеченіе Промысла Божія. Дочери ихъ дѣтомъ съ ранняго утра до поздней ночи работали и въ домѣ, и въ полѣ, и на улицѣ, а зимнія длинныя ночи проводили за прялкой или станомъ, чтобы хоть сколько нибудь помочь своему труженику—отцу въ содержаніи въ училищѣ и семинаріи сыновей своихъ, ихъ дорогихъ братьевъ. До хорошихъ ли квартиръ было имъ, когда они и сами жили не въ лучшихъ помѣщеніяхъ? Вотъ почему, дорожа копѣйкой, добытой ими изнурительнымъ трудомъ, они мало обращали вниманія на квартирную обстановку дѣтей своихъ. Только малосемейныя лица изъ духовенства имѣли средства для найма хорошихъ квартиръ. Дѣти ихъ и жили всегда на лучшихъ и приличныхъ квартирахъ. Многосемейные же болѣе всего заботились о томъ, чтобы квартиры были какъ можно дешевле. Онѣ и были, дѣйствительно, очень дешевы. Въ первыя 20 лѣтъ существованія училища, плата за нихъ не доходила выше 6 рублей ассигнаціями (1 р. 67 к. сер.) въ годъ, за каковую плату хозяева обязаны были готовить для учениковъ кушанья, доставлять имъ капусту и соль для стола, мыло для бани, и стирать ихъ бѣлье. Не смотря на такую низкую плату, охотниковъ имѣть своими квартирантами учениковъ училища находилось всегда много. Стало быть, расчетъ держать ихъ былъ, и былъ на самомъ дѣлѣ. Хозяева тратили для учениковъ только нѣсколько рублей на капусту, соль и мыло для бани, а получали съ 10-ти учениковъ 60 руб. асс., живя съ ними въ одномъ помѣщеніи. Кромѣ того не безъ грѣха распорядились и съѣстными припасами учениковъ; пользовались ихъ мукой, крупой, масломъ. Солодъ для квасу ученики доставляли свой. Съ теченіемъ времени, нисколько не улучшая своихъ квартиръ, цѣну за нихъ они постепенно увеличивали, такъ что въ 60

годахъ она дошла до 9 рублей въ годъ, а въ 70-хъ до 12-и. Ревизоры настойчиво требовали отъ училищнаго начальства капитальнаго улучшенія квартиръ. Последнее съ энергіей принялось за исполненіе этихъ требованій и категорически заявило духовенству округа, что оно долже не потерпеть, чтобы ученики жили въ прежнихъ квартирахъ, спали на полу и не имѣли одѣялъ и простынь. Чтобы привести слово въ дѣло, начальство все неудобныя квартиры закрыло. Тогда духовенство *volens-potens* вынуждено было отыскивать новыя, лучшія квартиры для дѣтей своихъ, которыя вскорѣ, конечно, и нашло, но съ тяжелой для себя платой отъ 2 до 2½ рублей сер. въ мѣсяць. За то и квартиры теперешнія не имѣютъ даже подобія прежнихъ квартиръ. Помѣщаются онѣ уже не въ кухняхъ, а въ отдѣльныхъ комнатахъ. Онѣ просторны, чисты, свѣтлы, и спать въ нихъ ученики не на полу, а на кроватяхъ, которыя устраиваются то хозяевами, то пріобрѣтаются родителями учениковъ. Постели учениковъ состоятъ хотя по большей части изъ войлоковъ (у немногихъ—изъ матрацовъ), но покрыты онѣ бѣлыми холщевыми простынями и ситцевыми одѣялами. Мебелью квартиры снабжены прилично. Полы въ нихъ всегда чисто вымыты; въ нѣкоторыхъ квартирахъ они даже крашеные. Иной бѣдный причетникъ, пріѣхавъ навѣстить своего сына—ученика, ахаетъ отъ удивленія и чуть не на цыпочкахъ ходитъ въ своихъ неуклюжихъ сапогахъ по крашенному полу квартиры. Ревизовавшій въ 1881^г году училище ревизоръ И. К. Зинченко остался доволенъ квартирами учениковъ и высказалъ, что дальнѣйшимъ улучшеніемъ ихъ можно пріостановиться.

Одежда, обувь и пища учениковъ.

Насколько до недавняго времени были бѣдны обстановкой квартиры учениковъ, настолько была до 50 годовъ убога и одежда ихъ. Бѣлье ихъ, обыкновенно, шилось изъ домаш-

няго холста, то бѣлаго, то окрашеннаго въ синюю краску. У немногихъ оно было изъ ситца или изъ бумажной крашеной ткани, извѣстной подъ названіемъ красной пестради или холстинки. Поверхъ сорочки на грудь надѣвался лѣтомъ жилетъ изъ какого нибудь бумажнаго трико или изъ сукна низкаго сорта, а зимой—подбитый ватой ситцевый нагрудникъ, вещь очень полезная и въ наше время, какъ предохраняющая отъ простуды. Брюкъ въ употребленіи не было. Только это одѣяніе и имѣли на себѣ ученики въ своихъ квартирахъ. Для выходовъ въ училище, въ церковь и въ другія мѣста, лѣтомъ служилъ халатъ, похожій по своему покрою на нынѣшніе спальныя халаты, а зимой—тулупъ, какіе до сихъ поръ носятъ въ селахъ и деревняхъ крестьяне. Халаты шились изъ синей или полосатой нанки—китайки, а тулупы—изъ русской бараньей овчины, покрытой разными дешевыми матеріями, съ воротникомъ изъ той же овчины. У многихъ они были изъ овчины дубленой; тѣ никакой матеріей уже не покрывались. Халаты подпоясывались узкими поясами, а тулупы—кушаками, разныхъ цвѣтовъ и цѣнностей. Это были единственныя верхнія одежды воспитанниковъ, да и тѣ у нѣкоторыхъ бѣдныхъ учениковъ, отъ долгаго употребленія, до того бывали истрепаны, что составляли сборъ лоскутковъ. Училищное начальство, въ былые годы снисходительно смотрѣвшее на одежду учениковъ, и то возмущалось оборванными одеждами нѣкоторыхъ изъ нихъ. Уже черезъ 14 лѣтъ послѣ основанія училища, именно въ 1830 году, оно официально, чрезъ благочиннаго, спрашивало пономаря Ковровскаго уѣзда села Зименокъ Ивана Иванова: почему онъ сына своего, ученика высшаго отдѣленія Льва Лебедева одѣваетъ нищенски? Отвѣтъ получился короткій и ясный: «Семья большая, доходы малые». Съ такимъ неотразимымъ документомъ начальство поневодѣ должно было согласиться и терпѣло нищенское одѣяніе на ученикѣ. На головы ученики надѣвали картузы съ

кожаными козырьками, а зимой мѣховыя или ватныя шапки, отороченныя бараньей овчиной или шкуркой какого нибудь звѣрка.—Если вспомнимъ, что ученики спали въ давнее время на грязномъ полу и на такихъ же войлокахъ и, вмѣсто одѣяль, одѣвались своими халатами и тулупами, то не удивительно, что эти верхнія одежды населались извѣстными насѣкомыми, которыя свободно перебирались изъ нихъ и въ складки бѣлья, и въ волосы на головѣ.

Обувь воспитанниковъ лѣтомъ составляли сапоги изъ простой кожи, смазанные дегтемъ, а зимой—теплые сапоги, сваленные изъ овечьей шерсти. Лѣтніе сапоги надѣвались только ранней весной и поздней осенью, какъ во время холодное. Лѣтомъ же ученики, за весьма рѣдкими исключеніями, ходили всюду, кромѣ церкви, босикомъ. Нѣкоторые ученики, въ первые годы существованія училища, носили лѣтомъ на ногахъ такъ называемыя калишки, обувь, въ родѣ женскихъ башмаковъ, изъ мягкой кожи, связывавшейся на верху ступни шнурками или тоненькими ремешками. Такую обувь нынѣ часто можно видѣть на ногахъ пастуховъ и подпасковъ.

Въ началѣ 60 годовъ прежніе халаты и тулупы стали вытѣсняться одеждами другаго покроя: сюртуками, дипломатами и мѣховыми пальтами, при которыхъ стали необходимы и брюки. Одежды эти, по прежнему, шились изъ дешевыхъ матерій, у нѣкоторыхъ—и изъ довольно цѣннаго сукна. Въ настоящее время халатовъ и тулуповъ между учениками вовсе не встрѣчается. Сапоги носятъ ученики уже смазные и съ калошами, хотя случаи бѣднаго одѣянія и хожденія босикомъ ревизорами замѣчены были въ 1875 и 1879 годахъ. Ревизоръ П. К. Зинченко (1875 г.) писалъ въ отчетѣ: «Ученики на квартирахъ, иногда и на улицѣ, ходятъ босикомъ». Но хожденіе въ такомъ видѣ зависѣло не отъ недостатка обуви, а отъ небрежности. Ревизоръ же С. П. Миропольскій (1879 г.) писалъ: «Виѣшность учени-

ковъ весьма неприглядна; одѣты они бѣдно». Но и это случаи исключительные.

Пищу учениковъ составляли и составляютъ: въ скоромные дни—щи изъ сѣрой капусты, забѣленные сметаной, и гречневая каша съ коровьимъ масломъ. Въ постные дни—бѣлая капуста рубленая съ квасомъ, картофельная похлебка и каша съ льнянымъ масломъ. Въ праздничные дни готовился еще картофель, жареный въ маслѣ. Куски мяса привозились иногда ученикамъ изъ домовъ родительскихъ. Заколетъ отецъ собственную овцу или теленка и тотчасъ шлетъ часть убитаго животнаго въ городъ сыну. И въ послѣднее время употребляли въ пищу мясо только дѣти священниковъ. Большинство же учениковъ употребленія мясной пищи не знало, какъ видно изъ отчета за 1875 годъ ревизора П. К. Зинченко. Вкусную и питательную пищу ихъ составляли прѣсныя лепешки, замѣшанные на сметанѣ и маслѣ, которыя ученики привозили изъ домовъ родительскихъ послѣ каникулъ. Но ими питались ученики развѣ нѣсколько недѣль въ году. Въ остальное время главную пищу ихъ составлялъ черный хлѣбъ, изъ котораго состоялъ ихъ обычный завтракъ въ квартирахъ и классахъ, во время смѣнъ между уроками.—Обычное питье учениковъ составлялъ квасъ, большею частію, недоброкачественный, хотя хозяева квартиръ на приготовленіе его получали отъ каждаго ученика по 10 фунтовъ солоду, въ треть года. Чаю до 60 годовъ ученики не пили. Съ этихъ же годовъ онъ постепенно сталъ входить въ употребленіе и въ настоящее время пьютъ его всѣ ученики. Этимъ пріятнымъ, освѣжающимъ, хотя и не питательнымъ, напиткомъ нѣсколько смягчалась скудость ученическаго стола. Богатые Шуйскіе купцы стараго времени имѣли обычай, во дни поминовенія своихъ родственниковъ, приглашать всѣхъ учениковъ училища, какъ будущихъ служителей Церкви, въ свои приходскіе храмы для слушанія Божественной литургіи и панихиды по усопшихъ, а по оконча-

ни оныхъ, въ свои дома, гдѣ предлагали имъ обильный поминальный обѣдъ. Дни эти считались учениками за большіе праздники, потому что въ эти дни они освобождались отъ уроковъ, вкусно обѣдали и, вдобавокъ, получали послѣ обѣда отъ хозяевъ по 15—20 к. с. денегъ. На эти поминаненія до 40-хъ годовъ приглашались и все наставники училища. Въ записной книгѣ смотрителя за 1817 годъ на страницѣ четвертой читаемъ: «Февраля 19-го дня Шуйскій 2-й гильдіи купецъ Дмитрій Васильевичъ Корниловъ пригласилъ въ Крестовоздвиженскую церковь здѣшнихъ училищъ смотрителя съ учителями и всеми учениками для отправления панихиды по новопреставленномъ братѣ своемъ Гавріилѣ Васильевичѣ и, по окончаніи оной, угощалъ усерднѣйшимъ образомъ учителей и учениковъ обѣденнымъ столомъ. Потомъ наградилъ учителей 50-ю рублями и далъ каждому изъ учениковъ по 50 копѣекъ. На другой же день бѣднѣйшимъ изъ учениковъ—числомъ—43-мъ человекамъ раздѣлили 120 рублей». Невѣдко, во дни поминаненій, богатые граждане присылали въ самое училище калачи и пряники, которые и раздавались ученикамъ въ классахъ вмѣстѣ съ 10—20 копѣйками каждому. Обычай этотъ былъ выведенъ изъ употребленія лишь въ 1878 году. Нѣкоторые ученики въ былое время ходили даже собирать милостыню. Въ записной книгѣ смотрителя читаемъ:

«Нисшаго отдѣленія ученикъ Федоръ Соловьевъ и II-го класса—Иванъ Дроздовъ большій ходили, безъ позволенія, просить милостыню (1821 г.).»

Нисшаго отдѣленія—Яковъ Орловъ 19 ноября не былъ у обѣдни, а въ то время собиралъ милостыню (1822 г.).

Нисшаго отдѣленія—Еѳимъ Цвѣтковъ и II класса—Еѳимъ Цереринъ ходятъ просить милостыню (1825 г.).

II-го класса—Алексѣй Соболевъ, безъ позволенія начальства, ходитъ просить милостыню (1826 г.).

Нисшаго отдѣленія—Петръ и Василій Дроздовы ходять по домамъ собирать милостыню (1827 г.).

Нисшаго отдѣленія—Григорій Малиновскій ходить собирать милостыню (1833 г.).

Такъ какъ и въ настоящее время въ училищѣ учится много такихъ бѣдняковъ, которые, несмотря на получаемое ими изъ епархіальныхъ суммъ пособіе, не въ состояніи содержать себя, то училищная корпорація, при участіи богатыхъ и добрыхъ Шуйскихъ гражданъ, устроила, въ 1884 г. съ разрѣшенія Правительства, общество вспоможенія бѣднымъ ученикамъ училища, въ которомъ имѣется уже: 35 пожизненныхъ почетныхъ членовъ (единовременный взносъ 50 р. с.), 40 временно почетныхъ (каждогодний взносъ не менѣе 5 р.), 40 дѣйствительныхъ (каждогодний взносъ—не менѣе 3 р.), 70 членовъ—сотрудниковъ и 89 соревнователей. Общество владѣетъ уже неприкосновеннымъ капиталомъ въ 2575 р. с. и ежегодно выдаетъ бѣднѣйшимъ ученикамъ въ пособіе на менѣе 400 рублей.

ГЛАВА XVIII.

Матеріальный бытъ учителей. Средства ихъ содержанія. Квартиры. Столь. Одежда.

Средства содержанія учителей до 1867 года, судя по нынѣшнему времени, были весьма ограниченныя, а въ первые годы существованія училища—даже ничтожныя. Яснымъ доказательствомъ тому служатъ годовые оклады жалованья начальствующимъ и учащимъ, которые мы и приводимъ въ точности. Такъ:

Съ 1816 по 1820 годъ жалованья получали:

- 1) Смотритель училища (онъ же и учитель
высшаго отдѣленія 128 р. 70 к.

2) Инспекторъ (онъ же и учитель)	78 р. 65 к.
3) Два учителя нисшаго отдѣленія, каждый по	42 „ 90 „
4) Учитель II-го класса	35 „ 75 „
5) Учитель I-го класса	28 „ 60 „

Съ 1820-го по 1836 годъ:

1) Смотритель и учитель	228 „ 80 „
2) Инспекторъ и учитель	135 „ 85 „
3) Два учителя нисшаго отдѣленія, каждый по	100 „ 10 „
4) Учитель II-го класса	71 „ 50 „
5) Учитель I-го класса	64 „ 25 „

Съ 1836-го по 1867 годъ:

1) Смотритель и учитель	343 „ 20 „
2) Инспекторъ и учитель	228 „ 80 „
3) Два учителя нисшаго отдѣленія, каждый по	150 „ 15 „
4) Учитель II-го класса	107 „ 25 „
5) Учитель I-го класса	85 „ 80 „

По штатамъ, Высочайше утвержденнымъ 31-го мая 1852 года, когда I и II классъ соединены были въ одинъ, учитель его сталъ получать прежнее жалованье учителя II-го класса, т. е., 107 р. 25 к., а прочимъ учителямъ оставлено было прежнее жалованье всѣмъ.

При такихъ скудныхъ окладахъ содержанія учителей, не удивительно, что послѣдніе, въ первые годы существованія училища, съ удовольствіемъ принимали приглашенія Шуйскихъ купцовъ на ихъ поминальные обѣды и не стѣснялись принимать отъ нихъ за этими обѣдами денежные приношенія. Таже недостаточность средствъ заставляла ихъ принимать такія же приношенія и отъ самихъ учениковъ или отъ родителей послѣднихъ. Дѣлалось это слѣдующимъ образомъ: послѣ Рождественскихъ, Пасхальныхъ и лѣтнихъ каникулъ, каждый ученикъ обязанъ былъ явиться съ отпускнымъ своимъ билетомъ къ учителю своего класса и при этомъ под-

нести ему вмѣстѣ съ билетомъ посильную лепту. Богатые священники или дѣти ихъ давали по рублю, менѣе состоятельные—по 50 к., а бѣдняки—по серебряному гривеннику, даже по пятачку. Были приношенія и другаго рода. Все это принималось учителями, какъ законная дань. Высшее начальство знало объ этомъ неприглядномъ обычаѣ, но знало и то, что жить учителямъ на одномъ жалованьѣ чрезвычайно трудно, а потому и смотрѣло на обычай сквозь пальцы, держась пословицы: «Съ міру по ниткѣ—голому рубашка». Чтобы улучшить матеріальный бытъ свой учителя, въ первые годы существованія училища, устраивали изъ учениковъ съ хорошими голосами пѣвческіе хоры и въ воскресные дни пѣли вмѣстѣ съ ними въ одной изъ богатыхъ Шуйскихъ церквей, получая за это денежный гонорарь. Въ записной книгѣ смотрителя за 1816 годъ на страницѣ 3-й читаемъ: «22 декабря 1816 года Шуйскіе купцы Василій Максимовичъ Киселевъ и Степанъ Ивановичъ Посылинъ съ братьями, обѣщались каждоюгодно жертвовать троимъ здѣшнихъ училищъ учителямъ 200 руб. асс. и ученикамъ, поющимъ съ ними въ Крестовоздвиженской церкви 50 руб., въ знаменитые же праздники—дѣлать и другія награжденія». Для облегченія нуждъ учителей, епархіальное начальство утверждало за ними мѣста священниковъ. Вслѣдствіе представленія смотрителя о назначеніи квартирнаго пособія инспектору и учителямъ, которые, дескать, терпятъ крайній недостатокъ по дороговизнѣ квартиръ и ихъ отопленія, семинарское Правленіе опредѣлило: такъ какъ, по проекту устава духовныхъ училищъ, на отопливаніе учительскихъ квартиръ никакой суммы не назначено, то семинарское Правленіе предоставляетъ г.г. учителямъ, для пособія себѣ въ содержаніи, просить Его Преосвященство объ утвержденіи за ними священническихъ мѣстъ (предпис. Правл. 8 ноября 1816 г. за № 429). Учителя не замедлили воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ и въ январѣ слѣдую-

щаго 1817 года подали Преосвященному Ксенофону прошения о зачисленіи за ними священническихъ мѣстъ. Но такъ какъ мѣстъ вакантныхъ не было, то семинарское Правленіе дозволило смотрителю выдать инспектору и учителямъ, по случаю дороговизны квартиръ и хлѣба, въ пособіе 50 руб. асс. (Предп. отъ 19 янв. 1817 г. за № 31). Скоро, именно въ 1819 году за инспекторомъ училища И. А. Субботинымъ было утверждено священническое мѣсто въ гор. Переяславль при Симеоновской церкви. Утвержденіе это совершалось такъ: свѣтскій учитель былъ рукополагаемъ во священника къ какой нибудь сельской или городской церкви; но не служилъ при этой церкви, а только числился при ней и получалъ за это половинную часть доходовъ. Службу же совершалъ какой нибудь священникъ наемный, или лучше сказать, викарный изъ заштатныхъ. Въ 1828 году было утверждено священническое мѣсто за учителемъ Константиномъ Цвѣтковымъ въ селѣ Красномъ, Вязниковскаго уѣзда.

Несмотря на слишкомъ незавидное, въ матеріальномъ отношеніи, положеніе учителей, учительскія мѣста никогда не оставались праздными. Напротивъ, на каждое вакантное мѣсто всегда являлось по нѣскольку кандидатовъ. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что учительская должность считалась должностью почетной, дававшей учителю особыя права и преимущества. Такъ: учитель имѣлъ право, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы, на занятіе лучшаго священническаго мѣста. Свѣтскій учитель, не имѣвшій призванія къ священному сану, по положенію Высочайше утвержденному въ 1820 году, черезъ 2 года службы получалъ чинъ 12 класса. Въ 1840 году для наставниковъ учебныхъ заведеній предоставлено было исключеніе изъ общаго положенія о гражданскомъ чинопроизводствѣ въ томъ отношеніи, что разрѣшено было производить ихъ не однимъ, а тремя чинами выше класса, присвоеннаго занимаемой ими должности (Предп. сем. Правл. отъ 30 янв. 1840 г. за № 111). 4 іюля 1828 года Вы-

сочайше утверждены были правила о пенсіяхъ по духовно-училищному вѣдомству. Срокъ на полученіе пенсіи назначенъ былъ 25-лѣтній. Кроме того комиссіей духовныхъ училищъ въ 1818 году 21 марта предписано было давать старшимъ учителямъ квартирное пособіе или помѣщеніе въ училищныхъ домахъ. Всѣми этими мѣрами Правительство старалось привлечь на службу въ духовныхъ училищахъ лучшія семинарскія силы. И дѣйствительно, въ учителя назначались самые лучшіе изъ студентовъ семинаріи. Вслѣдствіе сказанныхъ правъ и преимуществъ, студенты семинаріи считали для себя учительскую должность за большую честь и счастіе, на которое товарищи ихъ смотрѣли съ завистію, потому что положеніе послѣднихъ было несравненно хуже положенія учителей по слѣд. причинамъ: въ былое время оканчивало полный семинарскій курсъ до 200 человекъ, а мѣстъ священническихъ въ епархіи не оказывалось свободными и половины этого числа. Что оставалось дѣлать молодому студенту? Мѣста священническаго не находилось; жить на отцовскихъ хлѣбахъ было стыдно; да иному отцу—дьячку или пономарю, имѣвшему большое семейство, и самому-то еле-еле доставало хлѣба на пропитаніе прочей семьи; идти на гражданскую службу для студента, цѣлыя 12 лѣтъ воспитывавшагося исключительно для служенія церкви Христовой, было тяжело. Онъ предвидѣлъ, что въ омутъ свѣта ему придется пожертвовать своими лучшими, святыми убѣжденіями и стремленіями, забыть объ идеалѣ священства и волей-неволей измѣнить свой, уже сложившійся, нравственный характеръ. И вотъ, въ силу этихъ причинъ, молодые студенты семинаріи или исправляли должность причетниковъ лѣтъ по 5-ти, или поступали во діаконы, или занимались обученіемъ грамотъ крестьянскихъ дѣтей за ничтожную плату; нѣкоторымъ только удавалось занять должность домашняго учителя въ дворянскихъ семействахъ. Нѣкоторые, впрочемъ, навсегда разставались съ духовнымъ званіемъ и по-

ступали на гражданскую службу, гдѣ своимъ умомъ и трудолюбіемъ составляли себѣ счастливую карьеру.

Вотъ почему, повторяю, должность учителя въ духовномъ училищѣ составляла всегда *prim desiderium* каждаго студента семинаріи! Вотъ почему на каждое учительское мѣсто являлось всегда по десяти и болѣе кандидатовъ! Притомъ матеріальное положеніе учителей, по крайней мѣрѣ въ Шуйскомъ училищѣ, было затруднительно только въ первые годы существованія училища и на первомъ году службы учителя. Съ теченіемъ времени положеніе постепенно улучшалось, благодаря хорошей репутаціи, которая установилась за учителями въ средѣ Шуйскаго общества. Шуйскіе купцы, отдававшіе прежде дѣтей своихъ, для обученія грамотѣ, городскимъ дьячкамъ и дьяконамъ, знакомясь съ учителями, скоро соображали своимъ практическимъ умомъ, что учитель и скорѣе и лучше обучить дѣтей ихъ и—не только одной грамотѣ, но и другимъ полезнымъ наукамъ, а потому стали приглашать ихъ къ себѣ, въ качествѣ домашнихъ учителей своихъ дѣтей. И хотя купцы стараго времени, сами учившіеся на мѣдныхъ деньги, цѣнили учительскій трудъ очень дешево, платили за каждый 2-хъ-часовой урокъ 3, много 5 руб. сер. въ мѣсяцъ, тѣмъ не менѣе учителя, имѣвшіе два или три такихъ урока, получали за нихъ больше вознагражденія, чѣмъ въ самомъ училищѣ. При частныхъ урокахъ и при вышесказанныхъ приношеніяхъ или при утвержденномъ за учителемъ священническомъ мѣстѣ, жизнь ихъ въ матеріальномъ отношеніи была вовсе не бѣдственною. Одѣвались они, хотя неизысканно, но чисто и опрятно. Лѣтняя одежда ихъ состояла изъ сюртука, брюкъ и жилета, которые шились изъ разныхъ шерстяныхъ матерій: камлота, люстрина и изъ сукна. Необходимой принадлежностію ихъ туалета считалась и бѣлая полотняная манишка. На головахъ они носили суконные картузы, а нѣкоторые—и шляпы—цилиндры. Обувь ихъ составляли смазные сапоги съ

калошами. У многихъ, но не у всѣхъ, имѣлись карманные серебряные часы. -Квартиры учительскія были не большія, но чистенькія. Состояли онѣ, обыкновенно, изъ двухъ комнатъ, изъ коихъ одна замѣняла залу, а другая—спальню и кабинетъ. Мебель состояла изъ нѣсколькихъ стульевъ, пары столовъ и дивана, который замѣнялъ иногда и кровать. Постели удобствами не отличались: многіе изъ учителей не имѣли даже матрацовъ. Нанимались квартиры у мелкихъ чиновниковъ, мѣщанъ, и у нѣкоторыхъ городскихъ діаконъ. Плата за квартиру простиралась отъ 3 до 5 рублей въ мѣсяцъ съ хозяйскими дровами. За ту же плату хозяйка обязана была готовить изъ ихъ провизіи кушанья къ столу, доставлять свой квасъ, соль, капусту, а также—подавать имъ собственный самоваръ съ кипяткомъ и чайную посуду, каковыя вещи до 60 годовъ имѣли рѣдкіе учителя. Столъ учительскій былъ простой, но сытный и питательный; состоялъ онъ, большею частію, изъ трехъ блюдъ: холоднаго, горячихъ щей или супу, и жаренаго или гречневой каши. Провизію учителя закупали сами. Чай пили каждодневно, и утромъ, и вечеромъ. До недавняго времени они жили по двое и по трое на одной квартирѣ и имѣли общій столъ, что значительно сокращало ихъ расходы на свое содержаніе. Сокращенію расходовъ много способствовало и то, что жизнь учителя вели замкнутую: въ гости ходили рѣдко и то только къ лицамъ духовнымъ; къ себѣ, какъ люди холостые, приглашали ихъ только во дни своихъ именинъ, предлагая имъ при этомъ очень скромное угощеніе. Въклассное время проводили они за частными уроками, за чтеніемъ ученическихъ упражненій, книгъ и журналовъ; изрѣдка развѣ устраивали прогулку или преферансъ.—Бороды и усовъ они не носили, а брили ихъ. Въ 1837 году это даже было предписано имъ по слѣдующему поводу: «Государь Императоръ самъ изволилъ замѣтить, что многіе изъ гражданскихъ чиновниковъ, особенно въ столицахъ, дозволяютъ себѣ носить

усы и не брить бороды, по образу жидовъ или подражая французскимъ модамъ.—Запретить».

Не смотря на особыя права и преимущества и на сносное матеріальное положеніе, должность учителя духовнаго училища считалась все таки переходною. Прослуживъ въ этой должности 3—5 лѣтъ, учителя, въ большинствѣ случаевъ, уходили во священники, уступая свои мѣста молодымъ студентамъ, которые должны были еще сами учиться дѣлу преподаванія. Мѣнялись, поэтому, они часто, что не могло не вредить успѣху учебнаго дѣла въ училищѣ.

Штатами, Высочайше утвержденными 15-го мая 1867 года, средства содержанія учителей увеличились очень значительно. Учителямъ съ среднимъ образованіемъ назначено было жалованья по 420 р. с. въ годъ за 12 недѣльныхъ уроковъ и 20 рублей въ годъ за каждый добавочный, свыше 12-ти, урокъ. Учителямъ же съ высшимъ образованіемъ за тѣ же 12 уроковъ, т. е., за совершенно одинаковый трудъ, было назначено по 700 рублей въ первыя пять лѣтъ службы, а по истеченіи этого срока—900 р.; за каждый же добавочный урокъ по 50 рублей. Смотрителю съ академическимъ образованіемъ было назначено 900 р., а съ 1879 года — 1200 р. Помощнику его—700 р., а съ 1879 года 900 руб.— обоимъ при готовой квартирѣ съ отопленіемъ. Само собою разумѣется, что жизнь учителей съ академическимъ образованіемъ съ 1867 года настолько же измѣнилась къ лучшему въ отношеніи матеріальныхъ удобствъ и обстановки, насколько увеличились средства ихъ содержанія. Нельзя не пожалѣть учителей съ среднимъ образованіемъ, которые не могутъ похвалиться такимъ значительнымъ улучшеніемъ своего положенія, хотя несутъ по училищу трудъ совершенно одинаковый съ учителями-академистами и несутъ часто не съ меньшимъ успѣхомъ сравнительно съ послѣдними, какъ доказываютъ ревизорскіе отчеты.

Г Л А В А XIX.

День ученика—будничный и праздничный.

В будни вставали ученики утромъ отъ сна часовъ въ 6-ть. Нѣкоторые же, не успѣвшіе приготовить вечеромъ уроковъ, вставали и ранѣе. Вставши, каждый ученикъ свертывалъ свой войлокъ съ подушкой и убиралъ ихъ на полати, если полъ служилъ ученикамъ кроватью. Умывшись и одѣвшись, слушали утреннія молитвы, которыя читалъ одинъ изъ учениковъ по очереди. По окончаніи молитвы, завтракали. Если домашнихъ лепешекъ не было, то завтракъ учениковъ состоялъ изъ чернаго хлѣба съ солью, запивавшагося квасомъ. Позавтракавъ и уложивъ въ «теки» (кожаныя сумки) книги, тетради, перья, чернильницу и ломоть того же хлѣба, они отправлялись въ училище. Такъ какъ зимой, въ 7 часовъ утра, бываетъ еще темно, то они приносили съ квартиръ свѣчные сальные огарки и, при свѣтѣ ихъ, слушались своими аудиторами. Ученики, аудитору уроковъ не отвѣтившіе, начинали снова «зубрить» ихъ; получившіе же въ списокъ отмѣтку сс., а также лѣнтыи, махнувши на учење рукой, до прихода наставниковъ, или гуляли на улицѣ, или толпились въ холодномъ училищномъ корридорѣ. Шалуны устраивали здѣсь въ это время кулачныя бои между собою «стѣнка на стѣнку», а не участвовавшіе стояли вдоль стѣнъ корридора и своимъ крикомъ выражали свое одобреніе или неодобреніе драчунамъ. Товарищи не выдавали бойцовъ начальству, которое за бои строго наказывало. Но нерѣдко бойцы выдавали ему сами себя: у нихъ, послѣ такого гимнастическаго упражненія, оставались на лицѣ синяки, «фонари», какъ называли ихъ ученики, которыхъ скрыть отъ инспекторскаго ока было уже нельзя. И тогда не одна лоза оказывалась у сѣкаторовъ въ расходѣ.— Зимой въ городѣ продавались такъ называемые гречневики.

Это—колобки изъ гречневой муки, имѣвшіе форму миниатюрной сахарной головки, только не съ острой, а съ плоской верхушкой, величиною въ полвершка. Гречневики разносились по городу самими пекарями на деревянныхъ лоткахъ, поставленныхъ на головѣ. Въ одной рукѣ пекарь носилъ деревянную подставку, на которую и ставилъ лотокъ, когда являлись покупатели. Начальство не запрещало ученикамъ покупать гречневики, какъ пищу вкусную и питательную. Но, къ сожалѣнію, и изъ гречневиковъ ученики устраивали съ пекаремъ игру, которая происходила слѣд. образомъ: на краю лотка, на небольшомъ кругломъ углубленіи, ставился гречневикъ, на верхушкѣ котораго ученикъ клалъ мѣдный грошъ (цѣна гречневика); затѣмъ, взявъ изъ рукъ продавца ножъ, «отрубалъ» верхушку гречневика. Если грошъ, послѣ удара, падалъ въ углубленіе, то ученикъ получалъ обратно и грошъ и гречневикъ; въ противномъ случаѣ выигрывалъ продавецъ. Эта же игра производилась и такимъ образомъ: на краю лотка становились 5—10 гречневиковъ, смотря по условію. Если однимъ ударомъ ножа ученикъ перерѣзалъ пополамъ всѣ гречневики, то онъ выигрывалъ и бралъ ихъ себѣ. Если же хотя одинъ изъ гречневиковъ оставался не перерѣзаннымъ, то всѣ они оставались за продавцомъ вмѣстѣ съ деньгами за нихъ. Понятно, что продавецъ, вполнѣ искусившійся въ игрѣ, всегда выигрывалъ, а ученикъ и денегъ лишался, и терпѣлъ наказаніе, если начальство замѣчало его игру. «Сколько ты, Н, срубилъ гречневиковъ?» спрашивалъ замѣтивши игрока инспекторъ. «Десять», нехотя отвѣчалъ ученикъ. «Дай же ему 10 лозъ» (ударовъ), обращался инспекторъ къ свѣктору. И лежа подъ лозой, ученикъ проклиналъ и игру, и самые гречневики.—Въ 30-хъ годахъ въ старшемъ классѣ завелась, было, до начала уроковъ, игра въ карты, но зоркій инспекторъ скоро узналъ о ней и положилъ ей конецъ. Разъ, во время своего урока, онъ увидалъ подъ партой карту. Ве-

лѣлъ поднять ее, подать себѣ и сдѣлать обыскъ въ партахъ. Нашлась цѣлая колода картъ. «Чьи карты?» грозно спросилъ инспекторъ. Отвѣта не было. «Кто игралъ?» еще грознѣе закричалъ онъ. Опять молчаніе. Какъ ни старался онъ узнать виновныхъ въ игрѣ, но все таки не узналъ: ученики упорно молчали. Тогда онъ наказалъ розгами отъ девятидесятаго, но болѣе всѣхъ потерпѣлъ классный цензоръ, отличный, первый ученикъ класса.

Въ весеннее и лѣтнее время ученики собирались въ училище еще ранѣе. Прослушанные аудиторами, они собирались въ группы, составлявшіяся изъ учениковъ съ одной родины или изъ близъ лежащихъ другъ къ другу селъ, и отправлялись за городъ по знакомымъ дорогамъ, ведущимъ въ родимыя села полями и лѣсами. Уходили они отъ города верстъ за 5 и далѣе, ведя между собою пріятные разговоры о родинѣ, родныхъ лицахъ и объ удовольствіяхъ, какія будутъ испытывать во время каникулъ. Если созрѣвали ягоды, то они заходили въ лѣсъ, наполняли ими свои картузы и, на возвратномъ пути въ городъ, ими лакомились. Предъ началомъ уроковъ, они всѣ были уже въ классахъ на своихъ мѣстахъ. Начальство, быть можетъ, и знало объ этихъ прогулкахъ, но молчало, считая ихъ вѣроятно, весьма полезными для здоровья учениковъ.

Въ 8 часовъ утра приходили въ училище наставники и начинались классные уроки, которые до 60 годовъ продолжались до 12 часовъ дня, съ одной смѣной между ними. Въ 12 часовъ ученики уходили на квартиры обѣдать. Послѣ обѣда они готовили уроки или къ предстоящему классу, или къ слѣдующему дню. Въ 2 часа они снова собирались въ училище на урокъ, продолжавшійся до 4 часовъ вечера. Вечеръ проходилъ въ занятіяхъ уроками; часъ посвящался на игры, на прогулку. Въ 9 часовъ они ужинали и, по выслушаніи вечернихъ молитвъ, ложились спать.

Воскресные и праздничные дни посвящались учениками,

главнымъ образомъ, церковной молитвѣ и отдыху отъ недѣльныхъ трудовъ. До 50 годовъ ученики въ эти дни ходили зимой къ утрени и къ поздней литургии, каждый въ церковь своего старшинства. Съ 50 годовъ для нихъ нарочито стали совершать въ соборномъ храмѣ всенощныя бдѣнія въ субботу вечеромъ. Въ субботу же они старались приготовить и всѣ уроки, заданные имъ къ понедѣльнику. Пришедши въ праздничный день отъ обѣдни, ученики обѣдали, а съ 60 годовъ—пили сначала чай. Отдыхъ ихъ соединенъ былъ съ разными играми, какъ дозволенными, такъ и недозволенными, какова, на примѣръ, игра въ «чехарду». Зимой катали они другъ друга на санкахъ по двору; боролись, стараясь повалить другъ друга на снѣгъ; катались (безъ позволенія) на санкахъ съ горы, спускающейся къ рѣкѣ; пускали на льду кубари и катались по льду на ногахъ. Въ квартирахъ же играли «въ жгутъ», «въ нулики», лѣтомъ—«въ четъ-нечетъ» рожковыми зернами, которыя собирали въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ на базарной площади, «въ свайку» и проч. Игра въ нулики состояла въ слѣдующемъ: одинъ ученикъ писалъ на аспидной доскѣ грифелемъ нѣсколько нулей въ одной сторонѣ, сначала—крупно, а потомъ—мельче, и мельче, и не по прямой линіи, а по косвенной; затѣмъ подавалъ доску другому ученику, который долженъ былъ зачеркнуть съ одного раза непременно всѣ нули. Если ученикъ достигалъ этого, то считался выигравшимъ и отсчитывалъ проигравшему столько щелчковъ по ладони руки или даже по лбу, сколько на доскѣ было написано нулей.—Свайка—это желѣзный, въ палецъ толщиною и вершковъ въ шесть длиною, округленный гвоздь съ острымъ концемъ и съ желѣзной же шишкой на верхнемъ концѣ, въ фунтъ вѣсомъ. Игра эта состояла въ слѣдующемъ: на землѣ клалось желѣзное кольцо, и игравшіе старались такъ бросить свайку, чтобы она острымъ концомъ своимъ воткнулась въ землю, въ самой серединѣ кольца, на что требовалась большая ловкость. Выиграв-

шихъ игру проигравшіе обязаны были пронести на своихъ плечахъ условленное разстояніе. Лѣтомъ же ученики совершали и такія прогулки, за которыя имъ не поздоровилось бы, если бы объ нихъ узнавало начальство. Прогулки эти совершались такимъ образомъ: въ субботу, послѣ всеобщаго бдѣнія, ученики той или другой квартиры, предводительствуемые своимъ довѣреннымъ или старшимъ, съ корзинками въ рукахъ, осторожно, крадучись, подобно кошкамъ, чтобы не на толкнуться на котораго нибудь изъ своихъ начальниковъ или наставниковъ, отправлялись глухими переулками за городъ, въ ближайшія села, лежавшія верстахъ въ трехъ, пяти отъ города. Въ селахъ находились или родители, или родственники одного изъ учениковъ. Къ нимъ-то и являлась толпа учениковъ человекъ въ 10. Хозяева встрѣчали ихъ радушно; не давали имъ понять незаконность и опасность самовольной отлучки изъ города; кормили ихъ сытнымъ ужиномъ и укладывали ихъ спать въ сараѣ, на сѣнѣ. Утромъ, съ первыми лучами солнца, ученики были уже въ лѣсу, гдѣ скоро наполняли свои корзины грибами. За полчаса и даже за часъ до обѣдни они были уже въ городѣ, въ своихъ квартирахъ, весьма довольные тѣмъ, что на цѣлую недѣлю, до будущаго воскресенья, запасли себѣ вкусное кушанье изъ грибовъ.—Когда урожая грибовъ не было еще въ лѣсахъ, ученики занимались секретно ужениемъ рыбы въ протекающей за городомъ рѣкѣ Тезѣ. Вечеромъ, на канунъ воскреснаго или праздничнаго дня, они приготовляли рыболовныя снасти: лѣсы, удильники; накапывали въ землѣ червей, приманку для рыбы. Утромъ вставали до восхода солнечнаго и отправлялись на рѣку, въ теченіе 3—4 часовъ науживали полное ведро мелкой рыбы: окуней, ершей, пескарей и плотиць, а изъ норъ рѣки натаскивали цѣлую корзину раковъ. Возвратившись на квартиру, потрошили и чистили рыбу, а послѣ обѣдни имѣли на своемъ скудномъ столѣ уху, жареную рыбу и вареныхъ вкусныхъ раковъ.

ГЛАВА XX.

Отправленіе учениковъ домой на каникулы. Время препровожденія ихъ и возвращеніе въ училище.

Долучивъ отпускные билеты, ученики спѣшили отправиться въ свои родныя села, чтобы тамъ, при нѣжныхъ ласкахъ родителей, братьевъ и сестеръ, вполне насладиться отдыхомъ отъ тяжелыхъ школьныхъ трудовъ и вкусить всю прелесть свободы.

На рождественскія каникулы и на масляницу прѣзжали за учениками родители или родственники, съ которыми они и отправлялись домой на лошадяхъ. На праздникъ же Пасхи, когда дороги уже портились, и на лошадяхъ ѣхать становилось невозможнымъ, большинство учениковъ отправлялись домой пѣшкомъ. Съ сумкой за плечами, съ палкой въ рукахъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, они смѣло пускались въ трудный, не безопасный и для нѣкоторыхъ очень далекій (версть въ 90) путь. Только страстное желаніе быть на родинѣ, только неизъяснимая радость предстоящаго свиданія съ родными лицами и товарищами дѣтства, облегчали имъ трудность путешествія. А трудностей на пути имъ встрѣчалось, дѣйствительно, много. То мокрый весенній снѣгъ заливлялъ имъ лицо и глаза, то проливной дождь промачивалъ ихъ до костей, то ноги скользили по мокрому, смѣшанному съ водой, снѣгу; то мѣшали имъ идти полныя воды, болота, которыя перейти, не зачерпнувъ воды въ сапоги, было невозможно. Удивляться нужно, какъ послѣ такого пути ученики не подвергались различнымъ простуднымъ болѣзнямъ.—Но пока подобныя путешествія оканчивались благополучно, училищное начальство было покойно и не принимало съ своей стороны никакихъ мѣръ къ предупрежденію могущихъ случиться съ учениками несчастій въ дорогѣ и всегда отпускало ихъ домой однихъ. Но въ 1851 году ему

строго было предписано не отпускать домой учениковъ безъ надежныхъ проводниковъ. Поводомъ къ такому предписанію послужило слѣдующее чрезвычайное обстоятельство: четыре ученика Лысковскаго духовнаго училища Нижегородской губерніи, отправившись на праздникъ Пасхи въ родное село Черновское Сергачскаго уѣзда, въ 15-и верстахъ отъ этого села, найдены были въ полѣ мертвыми (Предп. семин. прав. отъ 20 янв. за № 51).—Первыя версты ученики шли бодро, но потомъ начинали чувствовать усталость. Ни пѣніе жаворонковъ, ни свистъ скворцовъ, не придавали имъ бодрости: усталость и сильное утомленіе брали свое, и они часто вынуждаемы были отдыхать на проталинкахъ.

На лѣтнія каникулы ученики отправлялись также пѣшкомъ, но уже не вслѣдствіе необходимости, а по собственному желанію, потому что такой путь въ лѣтнее время считался ими за пріятное развлеченіе. Багажъ, какой могъ быть при нихъ, они заранѣе отсылали съ кѣмъ нибудь домой, а сами отправлялись налегкѣ и въ добавокъ—безъ сапогъ, босикомъ.

Рѣзвости и веселью ихъ въ дорогѣ не было конца. То перегоняли они другъ друга въ запуски, то прятались другъ отъ друга въ высокой колосистой ржи, то нѣжились сидя или лежа, на зеленой муравѣ, то отдыхали подъ густою тѣнію густаго лѣса. По дорогѣ, собирали въ лѣсу и ѣли спѣлыя ягоды земляники, черники, гонобобля. Когда имъ давалъ себя чувствовать голодъ, они въ первой деревнѣ обращались съ просьбой о пицѣ къ добрымъ крестьянкамъ, которыя съ большимъ радушіемъ давали имъ хлѣбъ, яйца, молоко—ватрушки и проч. Подкрѣпившись пиццей, они весело продолжали свой путь и почти безъ усталости приближались къ роднымъ селамъ. Радостно и сильно бились ихъ дѣтскія сердца, при видѣ родныхъ лѣсовъ, полей, луговъ, церкви и самого села. Скоро былъ предъ глазами и родительскій домъ. Завидѣвъ подходящаго, родные всѣ съ радостію выбѣгали изъ дому, цѣловали его и чуть не на рукахъ вносили его

въ домъ. Начинаясь разспросы о житьѣ въ училищѣ, о здоровьѣ, объ успѣхахъ, причемъ дорогому гостю подавалось все, что было въ домѣ лучшаго изъ стола и изъ лакомствъ. Къ прибытію гостя была уже истоплена баня, въ которую скоро и отправлялся онъ, чтобы смыть съ своего тѣла накопившуюся въ городской квартирѣ грязь. Послѣ бани засыпалъ онъ безмятежнымъ, покойнымъ и счастливымъ сномъ, какимъ давно не сыпалъ. На другой день ученикъ сѣвшиль въ церковь, гдѣ искренно молился предъ святыми, знакомыми иконами. По окончаніи обѣдни заходилъ поклониться праху умершихъ родныхъ, похороненныхъ въ церковной оградѣ. Затѣмъ начиналась обычная жизнь, проходившая въ прогулкахъ, играхъ и другихъ удовольствіяхъ, въ сообществѣ съ товарищами—крестьянскими мальчиками.

Въ праздники Рождества Христова и Пасхи ученики ходили вмѣстѣ съ церковнымъ причтомъ по приходу, для славленія Христа и для пѣнія пасхальныхъ молебновъ, за что получали отъ прихожанъ гроши и копѣйки, которыя были дороги какъ для нихъ самихъ, такъ для ихъ родителей, особенно—для дьячковъ и пономарей. Обычай хожденія учениковъ по приходу, вмѣстѣ съ своими родителями, былъ отмѣненъ Св. Синодомъ въ 1873 году.

Лѣтнія каникулы были для учениковъ, дьяческихъ и пономарскихъ дѣтей, и временемъ физическихъ трудовъ. Они помогали своему семейству въ его полевыхъ и домашнихъ работахъ. Взрослые пахали, косили, жали, молотили, младшіе исполняли различныя мелкія работы. Въ праздничные и неважные дни, когда работать было нельзя, они пользовались полнымъ отдыхомъ и свободой: ходили въ лѣсъ за грибами и ягодами, удили рыбу, играли съ товарищами въ разныя игры.

Какъ ни тяжелы были для учениковъ лѣтнія работы, они всетаки согласились бы работать еще болѣе, лишь бы не оставлять родительскаго крова. А каникулы, между тѣмъ,

приближались къ концу, и имъ волей-неволей приходилось отпрапляться въ городъ на умственную работу. Вотъ наступилъ и послѣдній день каникулъ; въ домѣ начались приготовления къ отъѣзду. Заботливый отецъ насыпалъ въ мѣшки муку, крупу, картофель; любящая мать пекла сдобныя лѣпешки изъ лучшей пшеничной муки; укладывала въ пещерь (коробъ изъ лыкъ) яйца, куски говядины и произведенія своего сада: рѣпу, морковь, бушму, яблоки, подсолнечники и проч.; сестры укладывали новенькое, чистое бѣлье, а маленькая сестренка совала брату узелокъ съ орѣхами и конфектами, которыя она берегла для него отъ времени своего сельскаго храмоваго праздника или отъ своихъ именинъ.— Видѣлъ всѣ эти приготовления ученикъ—дитя, и сердце его сжималось тоской предстоявшей на завтра разлуки съ родными лицами и товарищами. Съ трепещущимъ сердцемъ встрѣчалъ онъ день отъѣзда; съ грустью отпраплялся со всѣми домашними въ церковь; слушалъ здѣсь напутственный молебенъ и, по приходѣ домой, угощался лучшими лакомствами, испытывалъ въ послѣдній разъ самыя нѣжныя ласки отъ родныхъ. Отецъ въ это время укладывалъ провизию и другой багажъ въ телѣгу и закладывалъ лошадь. Наконецъ всѣ сходились въ домъ и, по русскому обычаю, молча сѣли минуты на 2—3; вставши, молились предъ иконами, причемъ мать и сестры съ трудомъ сдерживали наvertsавшіяся на глаза слезы, утѣшали и ободряли мальчика, у котораго въ глазахъ стояли тѣ же слезы, провожали его далеко за село и здѣсь въ послѣдній разъ нѣжно прощались съ нимъ. Отецъ и сынъ усаживались въ телѣгу, и тощая сивка легкой рысцой везла ихъ въ городъ. Всю дорогу тосковалъ ученикъ по родинѣ и родныхъ, гдѣ ему было такъ хорошо, такъ пріятно; въ воображеніи невольно начинали рисоваться не веселыя картины почти четырех-мѣсячной школьной жизни, съ трудными уроками, съ полуголоднымъ столомъ, съ розгами и проч. По пріѣздѣ въ городъ,

встрѣча съ товарищами мало по-малу разсѣвала его тоску по родинѣ. Родитель, уѣзжая, давалъ ему нѣсколько копѣекъ «на гулянье», и вотъ онъ съ товарищами цѣлый день гуляетъ, покупая себѣ яблоки, конфекты и другія лакомства. Вечеромъ товарищи дѣлились между собою каникулярными впечатлѣніями; рассказывали другъ другу свои развлечения и удовольствія, какія каждый испытывалъ въ своемъ селѣ и, послѣ обильнаго ужина, скоро засыпали тревожнымъ сномъ, въ которомъ имъ съ одной стороны снились пріятныя родныя мѣста и лица, а съ другой—какъ кошмаръ, давилъ ихъ во снѣ призракъ училища. На другой день рано утромъ вставали они и, послѣ обычной молитвы и завтрака, отправлялись въ училище. Скоро являлись сюда начальники и наставники и вмѣстѣ съ учениками отправлялись въ соборную церковь за чудотворной Шуйской—Смоленской Иконой Божіей Матери, которую и приносили въ училище. Священникъ служилъ предъ иконой молебенъ съ водоосвященіемъ и предъ началомъ ученія. Во время молебна, своею чистою дѣтскою душою, ученики горячо и усердно просили у Господа и Его Всечистой Матери благословенія на предстоящіе труды свои и успѣховъ въ нихъ. Послѣ молебна, Икона уносилась въ соборъ; ученикамъ раздавались учебныя книги, послѣ чего они отпускались на квартиры съ тѣмъ, чтобы съ завтрашняго дня правильно начать свое учебное дѣло.

Г Л А В А XXI.

Извлеченіе изъ отчета Члена-ревизора Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. К. Зинченко, о произведенной имъ въ 1883 году ревизіи Шуйскаго духовнаго училища.

Во время ревизіи въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ обучалось 137 воспитанниковъ, распределенныхъ въ четы-

рехъ штатныхъ классахъ и въ приготовительномъ не свыше нормы. Между ними только 2 недуховнаго происхожденія.

Преподавателями во время ревизіи состояли:

1) Смотритель, кандидатъ академіи, надворный совѣтникъ, С., преподающій священную исторію вполне удовлетворительно и съ полнымъ успѣхомъ. Какъ начальникъ, онъ дѣйствуетъ энергично, съ тактомъ и съ полнымъ успѣхомъ, почему ревизоръ признаетъ справедливымъ представить его поощрительному вниманію Высшаго Начальства.

2) Помощникъ смотрителя, кандидатъ академіи, Д., преподающій катихизисъ и объясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ—тоже вполне удовлетворительно.

3, 4 и 5) Учителя древнихъ языковъ: греческаго—коллежскій ассессоръ Т., и латинскаго—о. о. Д. и П. ведутъ свое дѣло съ полнымъ усердіемъ, съ умѣньемъ и вполне успѣшно. Ихъ продолжительная и полезная служба заслуживаетъ поощрительнаго вниманія Высшаго Начальства.

6) Коллежскій секретарь, студентъ семинаріи, С. преподаетъ географію и ариѳметику съ полнымъ успѣхомъ и усердіемъ. Сдѣланныя ему прежнимъ ревизоромъ, статскимъ совѣтникомъ г. Миропольскимъ, указанія онъ пріянялъ съ надлежащимъ вниманіемъ и теперь ведетъ преподаваніе обоихъ предметовъ совершенно правильно. Его продолжительная служба заслуживаетъ поощрительнаго вниманія Высшаго Начальства.

7) Студентъ семинаріи А. преподаетъ русскій и церковно-славянскій языки. Къ достоинствамъ его преподаванія относятся спокойствіе, съ которымъ онъ ведетъ дѣло въ классѣ, и усердіе, съ которымъ онъ поправляетъ ученическія работы; говоритъ онъ отчетливо и ясно; предметомъ владѣетъ. Чтоже касается до метода преподаванія, то ему преподаны, въ присутствіи смотрителя, подробныя разъясненія относительно замѣченныхъ недостатковъ какъ въ систематическомъ, такъ

и въ не систематическомъ обученіи дѣтей грамматикъ, русской и славянской.

Учителемъ приготовительнаго класса состоялъ студентъ семинаріи Ф., ведущій дѣло удовлетворительно.

Познанія учениковъ въ предметахъ училищнаго курса очень удовлетворительны. Дѣти высказываются большею частию словами учебника, но сознательно; правила при-мѣняются своевременно, зачѣмъ строго слѣдить смотритель.

Ученики читаютъ книги, подь наблюденіемъ наставниковъ, которые каждую треть учебнаго года подаютъ Правленію отчеты какъ о томъ, какія книги ученики читали, такъ и о томъ, кто изъ учениковъ ввѣреннаго учителю класса любить чтеніе и какое именно чтеніе. Библіотека какъ ученическая, такъ и фундаментальная значительно пополнилась послѣ предшествовавшей ревизіи.

Наставники ходятъ въ классъ неопустительно. За учениками тоже немного упущеній, благодаря системѣ надзора за ними.

Весьма невыгодныхъ условій воспитанія, о которыхъ подробно говорилось въ отчетахъ о прежнихъ ревизіяхъ, нынѣ не существуетъ. Съ приобрѣтеніемъ въ концѣ 1879 года за 25800 рублей дома на милліонной, главной улицѣ г. Шуи, училище получило вполне удовлетворительное помѣщеніе, а прежнія ученическія квартиры, по ихъ отдаленности отъ училища, почти всѣ оставлены. Въ новыхъ квартирахъ начали заводиться новые порядки. Нынѣ всѣ ученики размѣщены на удобныхъ 18 квартирахъ отъ 2 до 13 человекъ въ каждой. Дѣти спятъ теперь на кроватяхъ. Ассигнованные съвздомъ духовенства 300 руб. на наемъ надзирателя смотритель раздѣлилъ между тремя свѣтскими наставниками, принявшими на себя обязанности надзирателя, изъ коихъ двое болѣе 10 лѣтъ служатъ при училищѣ, приняли свѣтскіе чины и потому, можно думать, не выйдутъ на приходъ.

Имѣя такихъ надзирателей, смотритель раздѣлилъ между ними, по предмету надзора, квартиры учениковъ, и, примѣнительно къ этому, составилъ для нихъ инструкцію, которая принята Правленіемъ и получила надлежащее утвержденіе. По этой инструкціи наставники—надзиратели, не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, посѣщаютъ всѣ квартиры своего околка, отмѣчаютъ въ квартирныхъ журналахъ усмотрѣнное при посѣщеніи квартиръ, и по очереди дежурятъ по наблюденію за учениками, между уроками, приходя въ училище за четверть часа до перваго урока; здѣсь эти дежурные учителя пересматриваютъ учениковъ и объ отсутствующихъ немедленно доносятъ помощнику смотрителя, или смотрителю, если его помощникъ имѣетъ первый урокъ. Начальствующій отправляется на квартиру и больнаго представляетъ доктору, а лѣниваго приводитъ въ классъ. Независимо отъ посѣщенія квартиръ учителями, помощникъ смотрителя обязывается въ недѣлю посѣтить всѣ квартиры не менѣе двухъ разъ.

Что требованія инструкціи въ точности выполняются, объ этомъ свидѣтельствуютъ отмѣтки учителей и помощника смотрителя въ квартирныхъ журналахъ, служащія для смотрителя однимъ изъ способовъ наблюденія за исправностію надзирающихъ. Притомъ же смотритель умѣетъ, при всей своей обходительности съ наставниками, держать себя какъ начальникъ и имѣетъ авторитетъ.

Запуганности у дѣтей, которая отмѣчена предшествовавшей ревизіею, теперь нѣтъ: онѣ смотрятъ благовоспитанными, опрятны въ одеждѣ, которая однообразна по цвѣту и покрою, и всѣ стрижены подъ гребенку. Въ классахъ—чистота, но для содержанія ея въ цѣломъ домѣ недостаетъ прислуги. Классная мебель, сдѣланная по узаконенному образцу, въ свое двухлѣтнее существованіе дѣтьми не порчена, что свидѣтельствуешь о ихъ благовоспитанности.

Поведеніе учениковъ, судя по записямъ, очень удовле-

творительно, чего и естественно ожидать при выше описанной организации надзора.

Богослуженіе дѣти слушаютъ въ соборной церкви, совместно съ своими учителями. При училищѣ больницы вѣтъ. Заболѣвающихъ безмездно пользуется мѣстный врачъ, Эпидеміи въ послѣдніе годы не было.

Въ дѣйствіяхъ Правленія неправильностей не замѣчено. Дѣлопроизводство — въ порядкѣ. Отношеніе училища къ сѣздамъ удовлетворительно. Сѣздъ обязалъ въ 1882 году членовъ Правленія отъ духовенства пріискать въ городѣ домъ, который бы можно было нанять подъ общежитіе. Плодовъ дѣятельности этихъ членовъ по такому порученію сѣзда не видно. При училищѣ всего два служителя, изъ коихъ одинъ нанимается только на 7 зимнихъ мѣсяцевъ. Трудно при такомъ числѣ прислуги держать въ чистотѣ такой обширный домъ и такую усадьбу, каковы училищныя.

К о н е ц ъ .



ГЛАВА XXII.

Списки учениковъ, окончившихъ курсы въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ со времени основанія его по 1886 годъ.

№	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служатъ.
Въ 1818 году.			
1	Никита Андреевичъ Введенскій, сынъ причетника с. Введенскаго.	Въ медицинской академіи.	Былъ инспекторомъ врачебной управы на Кавказѣ. †.
2	Сергѣй Андреевичъ Лебедевъ, сынъ священника с. Анастасьева.	Во Влад. семинаріи, студентомъ.	Былъ священникомъ въ гор. Владимірѣ. Нынѣ—въ заштатѣ.
3	Иванъ Гавриловичъ Назимовъ, сынъ священника.	Во Влад. Семинаріи, студентомъ.	Былъ священникомъ.
4	Платонъ Андріановичъ Красовскій.	— —	— —
5	Аркадій Петровичъ Смирновъ.	— —	— —
6	Федоръ Михайловичъ Левкоевъ, сынъ причетника.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ діакономъ въ с. Кузнецовѣ Шуйскаго уѣзда. †.
7	Яковъ Ильичъ Владыкинъ, сынъ діакона с. Егорья Шуйскаго уѣзда.	Въ Москов. академіи кандидатомъ.	Былъ наставн. семинарій: Петрозавод., Влад. и Витебск. Умеръ Моск. свящ.
8	Козьма Тимоѣевичъ Львовъ, сынъ причетника.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ свящ. въ с. Масловѣ Ковровскаго уѣзда. †.
9	Николай Семеновичъ Богородскій сынъ священника.	— —	— —

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
10	Никаноръ Григорьевичъ Каліопинъ, сынъ священника, села Мельничнаго, Шуйскаго уѣзда.	Сначала — въ семинаріи, а потомъ — въ медиц. академіи докторомъ медицины.	Служилъ сначала полковымъ докторомъ, потомъ, въ чинѣ д. ст. сов., дивизионнымъ и корпуснымъ. †.
11	Никандръ Алексѣевичъ Сокольскій.	—	—
12	Панфилъ Лебедевъ.	—	—
13	Федоръ Ив. Скворцовъ.	—	—
14	Алексѣй Виноградовъ.	—	—
15	Никаноръ Дим. Доброхотовъ.	—	—
16	Антовъ Ив. Минервинъ.	—	—
17	Павель Мих. Пляцидескій.	—	—
18	Семень Ив. Авдаковъ, сынъ причетника.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникомъ въ с. Тименкѣ, Вазниковскаго у. †.
19	Михаиль Еѳим. Доброхотовъ.	—	—
20	Ивань Лук. Малиновскій.	—	—
21	Фед. Мих. Лебедевъ.	—	—
22	Глѣбъ Матѳ. Алѣевъ.	—	—
Всѣхъ учениковъ было 32.			
Въ 1820 году.			
1	Еѳимъ Ив. Смирновъ.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
2	Матвѣй Николаевичъ Красносельскій	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ свящ. въ селѣ Зименкахъ, Ковровскаго уѣзда.
3	Тимоеей Евдок. Канаровскій.	—	—
4	Дмитрій Ивановичъ Фортунатовъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ свящ. с. Взорнова Шуйск. у. †.
5	Александръ Свавицкій.	—	—
6	Иванъ Ив. Архангельскій.	—	—
7	Николай Егор. Крыловъ.	—	—
8	Левъ Ник. Кандидовъ.	—	—
9	Иванъ Алексѣев. Назарьевскій.	—	—
10	Александръ Пл. Извольскій.	—	—
11	Константинъ Степ. Архангельскій.	—	—
12	Степанъ Матв. Петропавловскій, сынъ пономара.	Въ семинаріи — студентомъ.	Былъ священникомъ въ с. Алексіевъ Ковровскаго уѣзда. †.
13	Федоръ Вас. Алякринскій.	—	—
14	Тихонъ Стеф. Альбицкій.	—	—
15	Федоръ Александр. Доброхотовъ.	—	—
16	Николай Фед. Лебедевъ.	—	—
17	Михаилъ Павл. Крыловъ.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
18	Андрей Вас. Чернецкій.	—	—
19	Иванъ Варѳол. Павловъ.	—	—
20	Никаноръ Ермолаев. Цвѣтковъ.	—	—
21	Александръ Макс. Реформатскій.	—	—
22	Иванъ Иван. Новосельскій.	—	—
Всѣхъ учениковъ было 30.			
Въ 1822 году.			
1	Николай Ив. Сапоровскій.	—	—
2	Иванъ Николаевичъ Успенскій.	Въ семинаріи— студентомъ.	Былъ священникъ въ селѣ Хотимлѣ, Ковровскаго уѣзда. †
3	Иванъ Петровичъ Успенскій.	—	—
4	Петръ Ивановичъ Зороастровъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ чиновникомъ въ Шуѣ. †.
5	Дмитрій Ѳедоровичъ Пѣвницкій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникъ въ селѣ Доркахъ Вязниковскаго уѣзда. †.
6	Аѳанасій Яков. Ильинскій.	—	—
7	Петръ Ивановичъ Пѣвницкій, сынъ діакона с. Алексина Ковровскаго уѣзда.	Въ университетѣ.	Былъ учителемъ Московской гимназіи. †.
8	Яковъ Ив. Орловъ.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
9	Иванъ Вас. Лебедевъ.	—	—
10	Иванъ Павл. Троиц- кій.	—	—
11	Александръ Аѳан. Аметистовъ.	—	—
12	Василій Ив. Сперан- скій.	—	—
13	Иванъ Никит. Юно- нинъ.	—	—
14	Андрей Ѳед. Соло- вьевъ.	Въ семинаріи— студентомъ.	Былъ свящ. въ селѣ Сидоровскомъ Шуй- скаго уѣзда. †.
15	Никита Абрам. На- зарьевскій.	—	—
16	Матвѣй Андр. Вве- денскій.	—	—
17	Ксенофонтъ Ив. Бла- голѣповъ.	—	—
18	Абрамъ Семен. Бла- говѣщенскій.	—	—
19	Филиппъ Никол. Ма- лышевъ.	—	—
20	Петръ Вас. Парвиц- кій.	—	—
21	Димитрій Никиф. Ви- ноградовъ.	—	—
22	Иванъ Ѳедор. Ме- морскій.	—	—
23	Петръ Ивановичъ Ва- сильковъ.	Въ медицинск. академіи.	Умеръ.
24	Василій Павл. Со- коловъ.	—	—
25	Иванъ Еѳим. Вели- косельскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ свящ. въ селѣ Тейковѣ Шуйс. у. †.

№ №	Имена и фамилиі учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
26	Евграфъ Александр. Фортуатовъ.	—	—
27	Павель Ив. Флорин- скій.	—	—
	Всѣхъ было 37.		
	Въ 1824 году.		
1	Иванъ Григ. Ком- левъ	—	—
2	Иванъ Андр. Стра- зовъ.	—	—
3	Иванъ Осип. Возне- сенскій.	—	—
4	Левъ Егор. Покров- скій.	—	—
5	Иванъ Фаворскій.	—	—
6	Николай Федоровичъ Лекторскій.	—	—
7	Василій Андр. Бене- воленскій.	—	—
8	Андрей Евдоким. Ка- наровскій.	—	—
9	Павель Андр. Вве- денскій.	—	—
10	Андрей Григ. Бого- явленскій.	—	—
11	Александръ Яков. Поспѣловъ.	—	—
12	Петръ Ив. Лебедевъ.	—	—
13	Иванъ Петр. Николь- скій.	—	—
14	Михаиль Вас. Весе- ловскій.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
15	Ксенофонтъ Львов. Кандидинъ.	—	—
16	Еѳимъ Адр. Лепор- скій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникомъ въ погостѣ Всесвят- скомъ Шуйскаго у.
17	Иванъ Алексѣевичъ Смирновъ.	—	—
18	Василій Петр. Бѣль- скій.	—	—
19	Александръ Вас. Ма- гницкій.	—	—
20	Михаилъ Ѳед. Ве- ликосельскій.	—	—
21	Илья Марк. Смир- новъ.	—	—
22	Ксенофонтъ Григорь- евичъ Дилигенскій.	Въ семь году въ нисшемъ от- дѣленіи учился Платонъ Алексѣ- вичъ Троицкій, сынъ священника села Нижняго Ландеха.—Магистръ Кіевской академіи. Умеръ Еписко- помъ Аккерманскимъ, викаріемъ кишиневской епархіи, въ монашес- твѣ Петръ. († 1873 г.).	
23	Василій Петров. Ро- зовъ.		
24	Никаноръ Петров. Казанскій.		
25	Алексѣй Ив. Кра- совскій.		
26	Еѳимъ Ив. Пенскій.		
	Всѣхъ было 41.		

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
Въ 1826 году.			
1	Алексѣй Михайло- вичъ Соловьевъ, сынъ священника погоста Ильинска- го-Телешова, Шуй- скаго уѣзда. Родил- ся въ 1812 году.	Въ Москов. дух. академіи — въ 1836 году, ма- гистромъ. Въ монашество по- стрижень, съ именемъ Ага- ѳангела, быв- шестудентомъ, въ 1835 г.	Сначала служилъ ба- калавромъ акаде- міи по классу чте- нія свящ. писанія. 31 марта 1842 г. опредѣленъ былъ инспекторомъ ака- деміи. Въ сентябрѣ того же года опре- дѣленъ былъ ректо- ромъ Харьковской семинаріи. Въ 1845 г. былъ переведенъ на ту же должность въ Кострому. Въ 1854 г. опредѣленъ былъ ректоромъ Ка- занской академіи. Въ 1857 г. 31 мар- та хиротонисанъ въ епископа Ревель- скаго, викарія Пе- тербургской митро- поліи. Въ 1860 г. назначенъ еписко- помъ Вятскимъ. Въ 1866 году — Волын- скимъ. Въ 1868 г. пожалованъ былъ саномъ Архіепис- копа. († 8 марта 1876 г.).
2	Яковъ Васил. Го- рицкій сынъ свящ. с. Дунил. Шуйс. у.	Въ средн. отд. семинаріи †.	

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
3	Александръ Ивано- вичъ Пановъ, сынъ пономаря села Бо- городскаго.	—	—
4	Андрей Алексѣевичъ Капащинскій, сынъ свящ. с. Мугрѣва Вязниковск. уѣзда.	Въ Московск. академіи кан- дидатомъ.	—
5	Василій Степ. Ле- вицкій.	—	—
6	Иванъ Петровичъ Ти- хоміровъ.	Во Влад. семи- наріи по 1 раз- ряду.	Былъ снач. діак. въ с. Хотимль, а пот. свящ. въ с. Горицахъ Шуйск. уѣзда †.
7	Петръ Алексѣев. Пре- ображенскій.	—	—
8	Михаилъ Михайлов. Соловьевъ, братъ Высокопреосвящен- наго Агаѳангела.	Въ Моск. ака- деміи канди- датомъ.	Былъ преподавате- лемъ Влад. семина- ріи †.
9	Петръ Ильичъ Сва- вицкій.	—	—
10	Иванъ Васил. Смир- новъ.	—	—
11	Григор. Васил. Ми- ловидовъ.	—	—
12	Иванъ Меѳод. Ко- хомскій.	—	—
13	Иванъ Родіон. Иль- инскій.	—	—
14	Петръ Иван. Побѣ- динскій.	—	—
15	Иванъ Петровичъ Минервинъ.	Во Влад. семи- наріи студен- томъ.	Былъ свящ. снач. въ с. Дуниловъ, а пот. въ г. Шуѣ—при Кре- стовоз. ц. Сост. за шт.

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
16	Петръ Никит. Вос- кресенскій.	—	—
17	Иванъ Степан. Ра- дугинъ.	—	—
18	Илья Филип. Смир- новъ.	—	—
19	Василій Дмитр. Бѣ- лороссовъ.	—	—
20	Василій Ив. Флеровъ.	—	—
21	Алексѣй Ѳед. Лек- торскій.	—	—
22	Викторъ Васил. Ми- ловидовъ.	—	—
23	Василій Максим. Ма- линовскій.	—	—
24	Григорій Евграф. Ви- гилянскій.	—	—
25	Иванъ Алексѣев. Фа- ресовъ.	—	—
26	Евлампій Мих. Ка- пащинскій.	—	—
27	Ѳедоръ Васил. Грам- матинъ.	Во Влад. семин. по 2 разряду.	Былъ свящ. въ селѣ Юрчаковъ Шуй- скаго уѣзда.
28	Игнатій Трофимов. Добротворскій. Всѣхъ былъ 33. Въ 1828-мъ:	—	—
1	Михаилъ Ивановичъ Свирѣдинъ, сынъ діакона села Аѳа- насьевскаго Ш. у.	Въ Петербург. педагогическ. институтъ.	Умеръ студентомъ.
2	Василій Меѳод. Ко- хомскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ діакonomъ при Шуйс. Спасской ц.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
3	Василій Егоровичъ Виноградовъ.	Въ Моск. дух. академіи кан- дидатомъ.	—
4	Сергѣй Григорьев. Дилигенскій, сынъ пономаря села Па- леха Вяз. уѣзда.	Въ медико хи- рур. академіи.	—
5	Еѳимъ Михайловичъ Алексинскій, сынъ протоіерея с. Ива- нова Шуйск. уѣз.	Въ Моск. ака- деміи магист- ромъ.	Служилъ въ санѣ протоіерея въ Моск- вѣ.
6	Левъ Андре. Орловъ, сынъ священника села Мыта, Горох. уѣз.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ протоіереемъ Владим. Николо- златовратской церк- ви и членомъ Кон- систеріи.
7	Василій Ивановичъ Фортунатовъ, сынъ священника села Взорнова, Шуйс. уѣзда.	Въ Петерб. дух. академіи кан- дидатомъ.	Состоялъ протоіе- реемъ Благовѣщен- ской церкви въ Петербургѣ. †.
8	Александръ Иванов. Правдинъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ діакономъ при Шуйс. Крестовозд. церкви.
9	Абрамъ Степанов. Архангельскій.	Въ семинаріи.	Служилъ въ военной службѣ.
10	Алексѣй Алексѣев. Боголюбовъ, сынъ діакона села Мыта Горохов. уѣзда.	Въ петербург. педагогическ. институтъ.	—
11	Стефанъ Мих. Мали- новскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ діакономъ въ селѣ Ландехъ Горо- ховецкаго уѣзда.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
12	Николай Семеновичъ Островскій.	Во Влад. семи- наріи по 2 раз.	Былъ священникомъ въ Костромской г.
13	Константинъ Никол. Успенскій.	Во Влад. семи- наріи студент.	Былъ священникомъ въ селѣ Богород- скомъ Шуйс. уѣз.
14	Петръ Ѳедоровичъ Аѳонскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Служить діакономъ въ селѣ Кохмѣ Шуйс. уѣзда.
15	Петръ Николаевичъ Пановъ.	—	—
16	Павель Матвѣевичъ Ѳивейскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникомъ въ Костромск. губ.
17	Еѳимъ Архип. Побѣ- динскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Поступилъ на граж. службу.
18	Евлампій Ивановичъ Побѣдинскій.	—	Былъ діакономъ въ селѣ Введенскомъ Шуйс. уѣзда.
19	Алексѣй Игнатъев. Добротворскій, сынъ священ. села Семенова Шуйс. у.	Въ медицин- скомъ Москов. институтѣ.	—
20	Григорій Ильичъ Извольскій.	—	—
21	Иванъ Михайловичъ Ястребовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ діакономъ въ селѣ Палехѣ.
22	Владиміръ Матвѣев. Богословскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ священникомъ въ Переславль.
23	Александръ Иванов. Невскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ священникомъ въ селѣ.
24	Петръ Петровичъ Успенскій.	Въ училищѣ.	Состоялъ на гражд. службѣ.
25	Ѳедоръ Александр. Александровскій.	Въ училищѣ.	Состоитъ на гражд. службѣ.
Всѣхъ было 36.			

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
Въ 1830-мъ.			
1	Разумникъ (Алек- сандръ) Антоновъ Лебедевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ въ селѣ Груздевъ, Вязн. уѣзда.
2	Тимоѣей Ермолаев. Цвѣтковъ.	Умеръ въ семи- наріи.	—
3	Егоръ Николаевичъ Побѣдоносцевъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ священникомъ въ Костром. епарх.
4	Николай Михайлов. Марсовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ Іоакиманскаго пог. Шуйс. уѣзда.
5	Василій Ивановичъ Херсонскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Служить священни- комъ въ селѣ Саку- линѣ Вязн. уѣз.
6	Василій Петровичъ Соловьевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ въ Переславль, по- томъ іеромонахомъ, съ именемъ Вассіа- на.
7	Владиміръ Тимоѣ. Радугинъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникомъ въ с. Лопатницахъ Сузд. уѣзда.
8	Иванъ Васильевичъ Гумилевскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникомъ въ Московской епарх.
9	Михаилъ Ѳедоров. Полисадовъ.	Въ семинаріи курса не окон.	—
10	Владиміръ Димитр. Бѣлороссовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Служить священни- комъ погоста Злато- устовскаго Ш. у.
11	Иванъ Димитріевичъ Пановъ.	Уволенъ изъ семинаріи.	—
12	Михаилъ Петровичъ Чудовъ.	Въ философск. классѣ.	Діакономъ въ Костр. епархіи.
13	Алексій Ивановичъ Назимовъ.	Умеръ, учась въ Богословск. к.	—

№ №	Имена и фамилиі учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
14	Александръ Алекс. Надежницкій.	Въ семинаріи.	Былъ иподіакономъ при Архіепископѣ Парѣеніи.
15	Семень Михайлов. Остроумовъ.	—	—
16	Петръ Ивановичъ Зе- филовъ.	Въ семинаріи.	Былъ на гражданск. службѣ.
17	Валентинъ Ѳедоров. Лекторскій.	Не окончилъ курса въ сем.	Былъ на гражданск. службѣ.
18	Стефанъ Гаврилов. Назимовъ.	—	—
19	Иванъ Яков. Поле- таевъ.	—	—
20	Андрей Васильевичъ Магницкій.	—	—
21	Андрей Григорьев. Дроздовъ. Всѣхъ было 27.	Не окончилъ курса въ семи- наріи.	Былъ иподіакономъ при Архіепископѣ Парѣеніи.
Въ 1832-мъ.			
1	Александръ Никол. Соколовъ, сынъ свя- щенника села Кох- мы Шуйс. уѣзда.	Въ Петербург. дух. академіи магистромъ.	Былъ наставникомъ Тверской семинар. Нынѣ протоіерей въ Петербургѣ.
2	Стефанъ Егор. Груз- девъ, сынъ причет- ника села Груздева Вяз. уѣзда.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ въ Перми.
3	Александръ Семен. Пальминъ, сынъ діа- кона Шуйс. Покр. собора.	Въ Моск. ака- деміи. Но кур- са въ ней не кончилъ.	Былъ на граждан- ской службѣ.

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
4	Петръ Александров. Назаретскій, сынъ діакона села Юрча- кова Шуйс. уѣзда.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ въ Сузд. уѣздѣ.
5	Василій Ивановичъ Покровскій.	—	—
6	Николай Васильев. Полисадовъ.	—	—
7	Михаилъ Павловичъ Левицкій.	—	—
8	Владиміръ Михайл. Кападинскій, сынъ священ. Шуйской Троицкой церкви.	Въ Казанскомъ медицинскомъ институтѣ.	Служилъ врачомъ въ Казани. †.
9	Андрей Никаноров. Гусевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священ. села Ряполова Ковров. уѣзда. †.
10	Александръ Ѳедор. Соколинскій, сынъ діак. с. Помогалова.	Курса не кон- чилъ.	Былъ становымъ приставомъ.
11	Ксенофонтъ Васил. Лекторскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Служилъ въ гражд. вѣд. землемѣромъ.
12	Николай Ивановичъ Добронравовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священни- комъ. †.
13	Иванъ Иван. Канди- довъ, сынъ діакона с. Иванова Шуйс. уѣзда.	Въ медицинской академіи.	—
14	Михаилъ Алексѣев. Добродѣевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникомъ въ Костром. епарх.
15	Иванъ Алексѣевичъ Гиляревскій.	Въ философск. классѣ.	Служилъ въ Конси- сторіи.
16	Ксенофонтъ Андр. Введенскій.	Въ философск. классѣ.	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
17	Иванъ Васильевичъ Добровольскій.	—	—
18	Иванъ Макаровичъ Фортуатовъ, сынъ прич. с. Хотимля.	Въ семинаріи студентомъ.	Служить прот. въ погостѣ Архангель- скомъ Шуйс. уѣзда.
19	Иванъ Николаевичъ Смирновъ.	Некончилъ кур- са.	Былъ діакономъ въ Костромск. епарх.
20	Михаилъ Ивановичъ Евгеновъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникомъ въ Костром епарх.
21	Яковъ Иванов. Мир- товъ, сынъ собор- наго гор. Шуи сто- рожа.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ въ Перми.
22	Дмитрій Васильев. Предтеченскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникомъ въ Костром. епарх.
23	Павель Никифоров. Олерскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникомъ въ Костром. епарх.
24	Иванъ Алексѣевичъ Добродѣевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникомъ въ Костром. епарх.
25	Михаилъ Васильев. Назаретскій, сынъ свящ. с. Васильев- скаго Шуйс. уѣзда.	Въ Горы-Горец- кой школѣ.	По гражд вѣдомству.
26	Александръ Павлов. Лиринъ.	—	—
27	Михаилъ Михайлов. Кападинскій. Всѣхъ было 59. Въ 1834-мъ.	Не кончилъ курса.	Былъ на гражданск. службѣ.
1	Иванъ Михайловичъ Тихомировъ, сынъ причетника села Палеха, Вязн. уѣз., родился въ 1819 г.	Снач. въ семи- наріи студен- томъ, потомъ въ Моск. акад. магистромъ.	По окончаніи семи- нар. курса, посту- пилъ во священники въ г. Муромъ. Овдо- вѣвъ, поступилъ въ

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
<p>1846 г. въ Моск. академію, гдѣ 1-го октября 1848 года постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Саввы. По окончаніи въ академіи курса въ 1850 году, опредѣленъ былъ на должность ризничаго Московской синодальной ризницы. Въ 1855 г. возведенъ былъ въ санъ Архимандрита. Въ 1859 г. назначенъ былъ ректоромъ Московской семинаріи. Въ 1861 году—ректоромъ Московской дух. академіи. Въ 1862 г. 4-го ноября хиротонисанъ въ Епископа Можайскаго, викарія Московской митрополіи. Въ іюнь 1866 г. назначенъ былъ Епископомъ Полоцкимъ. Въ декабрь 1874 года перемѣщенъ на архіерейскую кафедру въ Харьковъ. Въ 1879 г. перемѣщенъ въ Тверь. 20 апр. 1880 г. пожалованъ саномъ Архіепископа. Нынѣ—Архіепископъ Тверской и Кашинскій.</p>			
2	Василій Андреевичъ Соколовъ.	Въ семинаріи.	Былъ священникомъ въ Костром епарх.
3	Константинъ Семен. Пальминъ.	Въ Кіевской академіи кан- дидатомъ.	Былъ іеромонахомъ съ именемъ Кипрія- на. †.
4	Козьма Ник. Цвѣ- таевъ.	Въ семинаріи	Чиновникомъ Мос- ков. консисторіи.
5	Александръ Петров. Минервинъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Служить священни- комъ въ г. Юрьевъ.
6	Сергѣй Андреевичъ Красовскій.	Въ Моск. акад. кандидатомъ.	Былъ смотрителемъ Муром. дух. учил.
7	Василій Гаврилов. Былинскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ сначала въ Иркут- ской еп., а потомъ въ г. Иваново-Воз.
8	Федоръ Аонасьев. Альбицкій	Въ семинаріи.	Былъ священникомъ въ Иркутск. епарх.
9	Алексѣй Васильев. Соловьевъ.	Въ семинаріи.	Былъ священникомъ въ Юрьев. уѣздѣ въ мон. Амвросій.
10	Владиміръ Асафов. Челышевъ.	Въ семинаріи.	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
11	Василій Петровичъ Фортуатовъ.	Въ семинаріи.	Былъ священникомъ въ Костром. епарх.
12	Иванъ Васильевичъ Аменицкій.	Въ семинаріи.	Былъ учителемъ въ селѣ Ивановѣ.
13	Авимъ Михайловичъ Доброхотовъ.	Въ семинаріи.	Былъ священникъ.
14	Иванъ Васильевичъ Воскресенскій.	Въ семинаріи.	Былъ священникъ.
15	Иванъ Григорьевичъ Поспѣховъ	Въ семинаріи.	Былъ священникъ.
16	Василій Ѳедоровичъ Кипарисовъ.	—	—
17	Петръ Владиміровъ. Дунаевъ.	Въ семинаріи.	Служить діакономъ въ селѣ Зименкахъ Ковровск. уѣзда.
18	Иванъ Матвѣевичъ Богословскій.	Въ семинаріи.	Былъ пѣвчимъ арх. и синодалън. хора.
19	Андрей Матвѣевичъ Богословскій.	Въ семинаріи.	Былъ священникъ.
20	Михаиль Петровичъ Побѣдинскій.	Въ семинаріи.	Былъ священникъ.
21	Димитрій Аѳанасъ. Соловьевъ.	Курса въ семинаріи	—
22	Геннадій Павловичъ Ляринъ.		Былъ на граждан. службѣ.
23	Василій Сил. Милов- скій.		Былъ діакономъ.
24	Петръ Ивановичъ Орловъ.	не кончили.	Былъ діакономъ.
25	Николай Петровичъ Минервинъ.	Въ семинаріи.	Былъ пѣвчимъ сино- дал. хора въ Моск.
26	Платонъ Яковлевичъ Поспѣловъ.	Въ Ярославск. семинаріи.	—

Всѣхъ было 42.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
Въ 1836-мъ.			
1	Михаилъ Ивановичъ Богуславовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священни- комъ въ селѣ.
2	Философъ Григорьев. Пѣвницкій.	—	На гражданской службѣ
3	Семень Ивановичъ Фигуровскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникомъ Зяб- лицкаго погоста.
4	Павель Петровичъ Пѣвницкій.	Въ семинаріи.	—
5	Флегонтъ Ивановичъ Талантовъ.	Въ семинаріи. студентомъ.	Былъ священник. въ селѣ Петров- скомъ, Ковр. уѣз.
6	Павель Петровичъ Изволенскій.	Въ семинаріи. студентомъ.	Священникомъ гор. Шуи.
7	Поліевктъ Гаврилов. Былинскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священник. въ Иркутск. епарх
8	Андрей Владиміров. Альбицкій.	Въ семинаріи студентомъ.	Протоіереемъ въ Витебскѣ.
9	Василій Михайлов. Цвѣтковъ.	—	—
10	Иванъ Васильевичъ Предтеченскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ свящ. въ селѣ Кузнецовѣ, Шуйс. уѣзда.
11	Викторъ Михайлов. Тихонравовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священник. въ селѣ Ундолѣ Владим. уѣзда.
12	Александръ Никол. Розень.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священник. въ селѣ Волокобинѣ, Шуйс. уѣзда.
13	Иванъ Ивановичъ Канаровскій.	—	—
14	Гавріилъ Прокопьев. Дроздовъ.	—	Былъ діакономъ.
15	Федоръ Григорьев. Стратилатовъ.	Въ семинаріи.	Былъ священник.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
16	Герасимъ Федоров. Взоровъ.	Въ семинаріи.	Былъ архіерейскимъ пѣвчимъ.
17	Александръ Петров. Чудовъ.	Въ семинаріи.	Былъ священникъ.
18	Павель Александр. Спасскій.	Въ семинаріи.	—
19	Алексѣй Никанор. Гусевъ.	—	Чинаовникъ.
20	Петръ Ивановичъ Евгеновъ.	Въ семинаріи.	Былъ священникъ.
21	Иванъ Ивановичъ Бережковъ.	Въ семинаріи.	На гражд. службѣ.
22	Семень Алексѣевичъ Розановъ.	Въ семинаріи.	Былъ священникъ.
23	Андрей Михайлов. Левкоевъ.	—	Былъ діакономъ.
24	Александръ Абрам. Добролюбовъ.	—	—
25	Николай Семеновичъ Миртовъ.	—	—
26	Матвѣй Александр. Смѣльчаковъ.	Въ семинаріи. студентомъ.	Былъ священникъ.
27	Иванъ Ивановичъ Евгеновъ.	—	—
28	Яковъ Степановичъ Покровскій.	—	—
29	Петръ Петровичъ Лебедевъ.	—	—
30	Михаилъ Алексѣев. Солертовскій.	—	—
31	Николай Платонов. Озеровъ.	—	—
32	Никаноръ Гаврилов. Алякринскій.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
33	Андрей Матвѣевичъ Покровскій. Всѣхъ было 48. Въ 1838 мѣ:	—	—
1	Петръ Ивановичъ Холуйскій.	Померъ.	—
2	Василій Тимоѣев. Добровольскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникомъ въ Меленковск. уѣздѣ.
3	Димитрій Ѳедоров. Доброхотовъ.	Въ Московской академіи маги- стромъ.	Былъ сначала про- фессоромъ Владим. семинар., а потомъ на гражд. службѣ.
4	Семень Григорьев. Вишняковъ, сынъ свящ. с. Васильев- скаго Шуйс. уѣзда.	Въ Московской академіи маги- стромъ.	Протоіер. въ Москвѣ, цензоръ духовныхъ книгъ.
5	Иванъ Ивановичъ Субботинъ, сынъ прот. гор. Шуи.	Умеръ, учась въ Московск. академіи.	—
6	Василій Ивановичъ Зефировъ.	—	—
7	Василій Владиміров. Свѣгиревъ.	Въ семинаріи.	Служить свящ. въ селѣ.
8	Иванъ Семеновичъ Доброхотовъ.	—	—
9	Николай Михайлов. Доброхотовъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ собор. прот. въ г. Переяславлѣ.
10	Александръ Степан. Виноградовъ.	—	—
11	Іосифъ Стефановичъ Алексинскій.	Въ Кіевск. акад. кандидатомъ.	—
12	Яковъ Андреевичъ Горицкій.	Въ семинаріи.	Былъ на гражданск. службѣ въ Москвѣ.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
13	Александръ Андр. Невскій.	—	—
14	Иванъ Яковлевичъ Драгомировъ.	Въ семинаріи.	Былъ столоначальн. Шуйс. дух. Правле- нія.
15	Илья Ѳедоровичъ Взоровъ.	—	—
16	Михаиль Васильев. Прозоровъ.	—	—
17	Стефанъ Анастасьев. Альбицкій.	Въ семинаріи.	Былъ священник.
18	Владиміръ Васильев. Смирноръ.	—	Былъ на гражданск. службѣ.
19	Павель Васильевичъ Воскресенскій.	—	—
20	Андрей Ивановичъ Евгеновъ.	—	—
21	Евлампій Ѳедоров. Розовъ.	Въ семинаріи.	Былъ священник.
22	Иванъ Ивановичъ Крыловъ.	—	—
23	Евлампій Ивановичъ Богуславовъ.	Въ семинаріи.	Былъ священник.
24	Алексѣй Абрамов. Златоустовскій.	Въ семинаріи.	Былъ діакономъ.
25	Иванъ Григорьевичъ Стратилатовъ.	Въ семинаріи студентомъ. Въ семинаріи.	Былъ свящ. въ селѣ Лежневѣ, а теперь— въ селѣ Тереховѣ Владимірск. уѣзда.
26	Александръ Петров. Пѣвницкій.	Въ семинаріи.	Былъ офицеромъ.
27	Иванъ Степановичъ Органовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ діакономъ въ Переславлѣ. †.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
28	Александръ Лукичъ Невскій.	— —	—
29	Федоръ Петровичъ Лебедевъ.	— —	—
30	Иванъ Ивановичъ Елпидинскій.	Въ семинаріи.	Былъ на гражданск. службѣ.
31	Василій Васильевичъ Остроумовъ.	— —	—
32	Иванъ Петровичъ Фортуатовъ.	— —	—
33	Александръ Алекс. Орловъ.	Въ семинаріи.	Иеромонахомъ въ Москвѣ, съ именемъ Арсенія.
34	Иванъ Яковлевичъ Орловъ.	— —	—
35	Павель Ивановичъ Тихомировъ.	— —	—
36	Василій Алексѣев. Альбицкій.	— —	—
37	Александръ Василье. Лекторскій.	— —	—
38	Евгеній Степанов. Лебедевъ.	— —	Состоитъ на гражд. службѣ въ Тамб. г. Былъ на гражданск. службѣ.
39	Петръ Александров. Кедровъ.	— —	—
40	Иванъ Яковлевичъ Сахаровъ.	— —	—
41	Неофитъ Григорьев. Лавровъ.	— —	—
42	Гавріиль Андреев. Полянскій.	— —	—
43	Давидъ Павловичъ Богословскій.	— —	—
44	Петръ Семеновичъ Миртовъ.	— —	—

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
45	Василій Андреевичъ Соловьевъ.	—	—
46	Константинъ Иван. Простосердовъ.	—	—
47	Павель Ивановичъ Минервицъ.	—	—
48	Иванъ Григорьевичъ Виноградовъ.	—	—
49	Иванъ Михайловичъ Красовскій.	Во 2 мѣ классѣ въ этомъ году учился Павель Константиновичъ Цвѣтковъ, перешедшій во Владимір- ское училище. Магистръ Петерб. академіи. Протоіер. въ Петербургѣ.	
50	Александръ Иванов. Тихоміровъ. Всѣхъ было 61. Въ 1840 году.	—	—
1	Викторъ Абрамов. Златоустовскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ въ селѣ Егорѣвъ Шуйс. уѣзда.
2	Владиміръ Иванов. Свирѣлинъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Протоіерей въ гор. Переславлѣ.
3	Яковъ Александров. Беневоленскій	Въ Моск. ака- деміи магист- ромъ	Былъ сначала проф. семинаріи въ Кост., а потомъ секретаремъ Каменецъ-Подольской дух. Кон- сторіи.
4	Герасимъ Ѳедоров. Нербековъ.	Въ Кіевской академіи маги- стромъ.	Былъ профессоромъ Владимір. семина- ріи, а потомъ секре- таремъ Владимір. Консисторіи.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
5	Егоръ Петровичъ Чудовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ на гражданск. службѣ.
6	Петръ Матвѣевичъ Орловъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ учителемъ Влад. дух. учили- ща, потомъ священ- въ селѣ Хотимлѣ Ковровскаго уѣзда.
7	Иванъ Васильевичъ Сакулинскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникъ.
8	Василій Александр. Агриковъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ свящ. въ селѣ Лежневѣ Ковр. уѣз., а теперь въ селѣ Хозниковѣ.
9	Иванъ Гавриловичъ Альбицкій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ учителемъ Муром. дух. учи- лища, а теперь— прот. въ г. Сара- товѣ.
10	Алексѣй Павловичъ Троицкій.	—	—
11	Яковъ Ѳедоровичъ Орловъ.	—	—
12	Германъ Никанор. Правдивъ.	Въ сминар. по 2 разряду.	Былъ священникомъ.
13	Петръ Ив. Казанскій.	—	—
14	Алексѣй Вас. Побѣ- динскій.	—	—
15	Семень Ив. Пospѣ- ловъ.	—	—
16	Василій Плат. Кры- ловъ.	—	—
17	Михаиль Ив. Эдем- скій.	—	—
18	Яковъ Петр. Просто- сердовъ.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
19	Егоръ Еѡим. Добро- дѣевъ.	—	—
20	Григорій Матв. Рож- дественскій.	—	—
21	Димитрій Сем. Быс- трицкій.	Въ семинаріи студентомъ.	Состоитъ на гражд. службѣ во Влади- мирѣ.
22	Иванъ Сид. Сквор- цовъ.	—	—
23	Димитрій Григ. Бого- явленскій.	Въ семинаріи.	Былъ полков. прото- іереемъ. Нынѣ—на- стоятель Москов. Срѣтенскаго мона- стыря, Архиман- дритъ Серафимъ.
24	Вас. Ник. Архан- гельскій.	—	—
25	Иванъ Александр. Кедровъ.	—	Былъ на граждан. службѣ.
26	Петръ Яковл. Мило- видовъ.	—	—
27	Петръ Ив. Добронра- вовъ	—	—
28	Михаилъ Сил. Ми- ловскій.	—	—
29	Евгеній Як. Вино- градовъ.	—	—
30	Михаилъ Алексан. Іорданскій.	—	—
31	Иванъ Еѡ. Добро- дѣевъ.	—	—
32	Григорій Алек. Ги- ляревскій.	Въ семинаріи.	Священникъ въ селѣ.
33	Тимоеей Льв. Пѣн- скій.	—	—

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
34	Иванъ Ѳед. Мило- видовъ.	—	—
35	Александръ Кузм. Волокобинскій.	—	Былъ на граждан. службѣ.
36	Евламій Вас. Поли- садовъ.	—	—
37	Алексѣй Ѳед. Нар- бековъ.	—	—
38	Евгеній Сем. Добро- готовъ.	—	—
39	Василій Никан. Спе- ранскій.	—	—
40	Иванъ Павл. Троиц- кій.	—	—
41	Василій Никан. Прав- динъ.	—	—
42	Евгеній Никиф. Олер- скій.	—	—
43	Никандръ Сил. Ми- ловскій.	—	—
44	Аѳанасій Мих. Зава- зальскій.	—	—
45	Петръ Ѳед. Нарбе- ковъ.	—	—
46	Иона Ив. Алѣевъ.	—	—
47	Василій Ив. Крыловъ.	—	—
48	Андрей Ив. Магниц- кій.	—	—
49	Василій Алексѣев. Парійскій.	—	—
50	Иванъ Вас. Лектор- скій.	—	—
51	Иванъ Вас. Парвиц- кій.	—	—

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
23	Димитрій Ив. Орловъ.	Въ семинаріи.	Сельск. священникъ.
24	Василій Ник. Малининъ.	Изъ филос. кл.	Псаломщ. въ Шуѣ.
25	Ксенофонтъ Фед. Георгиевскій.	—	—
26	Евѣимъ Алексан. Анисовъ.	—	—
27	Димитрій Ив. Любимовъ.	—	—
28	Петръ Ив. Тихомировъ.	—	Былъ іеромонахомъ.
29	Александръ Андр. Русовъ.	—	—
30	Константинъ Федор. Альбицкій.	Въ семинаріи.	Былъ архіер., а потомъ синод. пѣвчимъ.
31	Алексѣй Марк. Смирновъ.	Въ семинаріи.	Сельск. священникъ.
32	Димитрій Ив. Авдаковъ.	—	—
33	Яковъ Макс. Лебедевъ.	—	—
34	Петръ Дим. Русовъ.	—	—
35	Дмитрій Петр. Магницкій.	—	Былъ на гражданской службѣ.
36	Флегонтъ Ив. Талантовъ.	—	—
37	Андрей Вас. Новосельскій.	—	—
38	Василій Ив. Тихомировъ.	Въ семинаріи.	Былъ на гражданской службѣ.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
39	Петръ Вас. Соловь- евъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ учителемъ Суз- дальск. дух. учи- лища и свящ., а теперь—свящ. Шуй- скаго Воскресенска- го собора.
40	Иванъ Ник. Архан- гельскій.	—	—
41	Левъ Фед. Орловъ.	—	Былъ діакономъ.
42	Стефанъ Сем. Крас- носельскій.	—	—
43	Ксенофонтъ Никиф. Смирновъ.	—	—
44	Николай Козьм. Во- локобинскій.	—	—
45	Иванъ Вас. Просто- сердовъ.	Въ семинаріи.	Сельск. священникъ.
46	Александръ Петр. Соболевъ.	—	Былъ іеромонахомъ.
47	Лазарь Фед. Надеж- динъ.	—	—
	Всѣхъ было 67.		
	Въ 1844 году:		
1	Флегонтъ Ивановичъ Дунаевъ сынъ при- чет. села Введенска- го Шуйс. уѣзда.	Въ семинаріи студентомъ.	Протоіерей Шуйск. Воскресенскаго со- бора и учитель дух. училища.
2	Василій Гаврилов. Альбицкій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ учител. Шуйс. дух. уч. Теперь свящ. с. Черкут. Влад. у.
3	Александръ Иванов. Свирѣлинъ, сынъ діакона с. Аѳана- сьевскаго Шуйс. уѣзда.	Въ семинаріи студент. За- тѣмъ удост. былъ степ. кан. Моск. дух. ак., по выдер. экз.	Смотритель Перея- славскаго духов. училища, протоіер.

№ №	Имена и фамилиі учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
4	Андрей Матвѣевичъ Веселовскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	—
5	Аѳанасій Васильев. Добромысловъ.	Въ семинаріи.	Былъ въ военной службѣ.
6	Федотъ Николаевичъ Фортуатовъ.	Въ семинаріи.	Былъ священникъ.
7	Николай Федоровичъ Нарбековъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священ. с. Семенова Шуйск. уѣзда.
8	Агаѳонъ Федоровичъ Розовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Принялъ монашество.
9	Аѳиногенъ Васил. Фениксовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Поступ. въ воен. сл. убить въ Севаст. к.
10	Никифоръ Степанов. Агриковъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Умеръ до поступле- нія на службу.
11	Алексѣй Яковлевичъ Виноградовъ.	Не кончив. въ семинар. курса.	—
12	Викторъ Козьмичъ Волокобинскій.	Не кончившій курса.	Былъ на гражданск. службѣ.
13	Димитрій Степанов. Агриковъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Умеръ.
14	Евгеній Александр. Беневоленскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ сначала пол- ковымъ священ., а теперь—священ. с. Васильевскаго Ш. уѣзда.
15	Еѳимъ Егоровичъ Стурницкій, сынъ свящ. с. Хотимля Ковровскаго уѣзда.	Въ семинаріи студентомъ.	Священ. и Благочин. с. Шижегды Ковр. уѣзда.
16	Андрей Васильевичъ Назарецкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельск. священникъ
17	Алексѣй Стефанов. Виноградовъ.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
18	Аркадій Алексѣев. Веселовскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Діаконъ Шуйс. Ста- раго Покровскаго собора.
19	Павель Алексѣевичъ Гиляревскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельск. священникъ.
20	Федоръ Федоровичъ Орловъ.	Некончившій курса.	Былъ на гражданск. службѣ.
21	Алексѣй Васильев. Полисадовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельск. священникъ.
22	Михаиль Федоров. Милоглядовъ.	—	—
23	Владиміръ Ильичъ Марсовъ.	—	—
24	Стефанъ Николаев. Правдинъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ свящ. въ селѣ Волокобинѣ, а по- томъ—въ Тименкѣ Вязниковск. уѣзда.
25	Михаиль Семенов. Быстрицкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Умеръ.
26	Николай Ивановичъ Веселовскій.	Некончившій курса.	Былъ на гражданск. службѣ.
27	Владиміръ Александр. Спасскій.	Некончившій курса.	—
28	Федоръ Ивановичъ Благовѣщенскій.	Некончившій курса.	Дьякономъ въ гор. Вязникахъ.
29	Димитрій Ивановичъ Холуйскій.	Некончившій курса.	Состоитъ на гражд. службѣ.
30	Иринархъ Алекс. Красовскій.	—	—
31	Александръ Васильев. Альбицкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельск. священникъ
32	Василій Глѣбовичъ Яковлевскій.	Умеръ въ семи- наріи.	—

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
50	Димитрій Ивановичъ Залѣвскій. Всѣхъ было 65. Въ 1846 году.	—	—
1	Димитрій Яковлев. Никольскій.	Въ акад. Моск. кандидатомъ.	Былъ на гражданск. службѣ.
2	Николай Петровичъ Ландеховскій.	—	—
3	Александръ Порфир. Стезевъ, с. сваяц. Семенова-Сарскаго Шуйс. уѣзда.	Въ медико-хи- рургической академіи.	Полковой врачъ.
4	Андрей Васильевичъ Аменицкій.	Въ семинаріи студентомъ.	Полковой сваяц.
5	Викторъ Ивановичъ Успенскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникъ въ с. Доркахъ Шуйс. уѣзда. †.
6	Иванъ Андреевичъ Смирновъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Протоіерей погоста Ильинскаго Судо- годскаго уѣзда.
7	Димитрій Яковлев. Холуйскій.	Въ Кіевск. сем. студентомъ.	Былъ священникъ въ Кіевской губер. †.
8	Михаилъ Николаев. Бѣлороссовъ.	Въ семинаріи.	Священникъ села Богородскаго Креч- етниковыхъ Шуйс. уѣзда.
9	Димитрій Николаев. Бѣлоцвѣтовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	—
10	Ефремъ Ивановичъ Алѣевъ.	Въ семинаріи.	—
11	Петръ Семеновичъ Архангельскій.	—	—

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
12	Платонъ Александр. Беневоленскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Полковой священ.
13	Павель Петровичъ Лавровъ.	—	—
14	Василій Ивановичъ Покровскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ - Благо- чинный въ Юрьев. уѣздѣ.
15	Иванъ Петров. Лав- ровъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Изобрѣтатель гармо- ническаго звона въ колокола.
16	Иванъ Прокопьевичъ Охотинъ.	Въ семинаріи.	Умеръ священник. с. Тюгаева Шуйс. уѣзда.
17	Василій Михайлов. Ландышевъ.	Въ семинаріи.	Былъ священник. въ Переяславлѣ.
18	Иванъ Петровичъ Соловьевъ.	—	—
19	Еѳимъ Димитріевичъ Фортуатовъ.	—	—
20	Павель Александр. Кедровъ.	—	Былъ на граждан. службѣ.
21	Владиміръ Григор. Сергіевскій.	Въ семинаріи.	—
22	Козьма Егоровичъ Алексинскій.	—	—
23	Иванъ Еѳимовичъ Аметистовъ.	Неокончившій курса.	Былъ секретаремъ Шуйс. уѣзд. суда.
24	Владиміръ Александр. Беневоленскій.	—	—
25	Александръ Михаил. Лавровъ.	Въ семинаріи.	Священникъ.
26	Сергій Димитріев. Пѣвницкій.	Въ семин. кур. не окончилъ.	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.	
27	Николай Ивановичъ Строевъ.	Въ семинаріи курса всѣ окончили.	—	
28	Стефанъ Алексѣев. Гиляревскій.		—	
29	Викторъ Михайлов. Соколовъ.		—	
30	Алексѣй Аѳанасьев. Рябининъ.		—	
31	Владиміръ Васильев. Простосердовъ.		—	
32	Владиміръ Стефанов. Правдинъ.		—	Былъ на гражданск. службѣ.
33	Измаилъ Ивановичъ Карпинскій.		—	На гражд. службѣ.
34	Иванъ Васильевичъ Альбицкій.		—	—
35	Петръ Егоровичъ Никольскій.		—	—
36	Порфирій Никифор. Смирновъ.		—	—
37	Якимъ Ивановичъ Владыкинъ.		—	—
38	Александръ Иванов. Гурьевъ.		—	На гражд. службѣ.
39	Владиміръ Теофан. Назимовъ.		—	—
40	Александръ Тимоѳ. Нечаевъ.		—	—
41	Григорій Іов. Нар- довъ.		—	Былъ діакономъ въ селѣ Тейковѣ.
Всѣхъ было 64.				

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
10	Константинъ Петр. Лавровъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священникъ въ селѣ.
11	Иванъ Никол. Кедровскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Былъ священникъ въ селѣ. †.
12	Василій Ив. Добро- нравовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Протоіерей въ гор. Переяславлѣ.
13	Еѡимъ Гаврил. Аль- бицкій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	—
14	Павель Козьмичъ Во- локобинскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священ. въ с. Петро- павловск. Шуйс у.
15	Евгеній Мих. Поме- ранцевъ.	—	—
16	Василій Васил. Аль- бицкій.	—	—
17	Александръ Васил. Цвѣтаевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	—
18	Павель Ив. Казан- скій.	Изъ философс. клас.	На гражданск. служ.
19	Николай Петр. Со- ловьевъ.	Не оконч. кур.	Псаломщ. въ Шуй.
20	Федоръ Евдок. Лан- доховскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	—
21	Владиміръ Ив. Ни- кольскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священ. въ погостѣ Иневѣжѣ Шуйс. у.
22	Иванъ Григ. Дроз- довъ.	Померъ въ се- минаріи.	—
23	Григорій Иван. Ос- троумовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Былъ свящ. въ Том- ской губ.
24	Николай Вас Назо- ретскій.	Не кончившій курса.	Былъ псаломщик.
25	Василій Ив. Херсон- скій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ свящ. въ Сузд. уездѣ.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
26	Михаиль Ив. Назимовъ.	Не кончившій курса.	Становой приставъ.
27	Андрей Ив. Дунаевъ.	Не конч. курса.	Псаломщикъ.
28	Петръ Ильичъ Сервицкій.	Не кончившій курса.	Умеръ становымъ приставомъ.
29	Михаиль Петровичъ Введенскій, сынъ причетника Шуйс. Спасской церкви.	Въ Московской акад. кандид.	Смотритель Владимір. дух. училища.
30	Сергій Прокон. Холуйскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Діаконъ въ с. Ниж. Ландехъ.
31	Николай Вас. Цвѣтковъ.	—	—
32	Александръ Иван. Правдинъ.	Умеръ іером., съ им. Кирилла.	—
33	Михаиль Мих. Звѣревъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	—
34	Иванъ Семеновичъ Любимовъ, сынъ причетника села Холуя Вязниковск. у.	Въ Московск. акад. кандид.	Преподават. Владимір. дух. сем., прот.
35	Михаиль Павл. Чижевъ.	—	—
36	Амфилохій Алексѣев. Никитскій.	—	—
37	Андрей Филар. Бѣляевскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Былъ офицеромъ на Кавказѣ.
38	Илья Алексѣев. Геликоновъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ.
39	Николай Дим. Лебедевъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ въ гор. Вяткѣ.
40	Михаиль Ив. Пѣнскій.	—	—

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
41	Василій Пв. Велико- сельскій.	Въ семин. сту- дентомъ.	—
42	Митрофанъ Ив. Му- равьевъ.	—	—
43	Иванъ Степ. Нази- мовъ.	—	—
44	Андрей Ив. Бѣляевъ.	—	—
45	Николай Герасим. Сперанскій.	—	—
46	Александръ Ео. Ти- хонравовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ священник.
47	Еоимъ Дим. Фортунатовъ.	Померъ.	—
48	Александръ Ник. По- кровскій.	—	—
49	Алексѣй Евграф. По- кровскій.	—	—
Всѣхъ было 66.			
Въ 1850 году.			
1	Еоимъ Яков Николь- скій.	Въ семин. сту- дентомъ.	Свящ. с. Пестяковъ Гороховецкаго у.
2	Николай Сергѣев. Малининъ.	Умеръ студент. семинаріи.	—
3	Иванъ Ильичъ Мар- совъ.	Въ семин. сту- дентомъ.	Свящ. села Кохмы Шуйскаго уѣзда.
4	Арсеній Сем. Экспе- риментовъ.	Въ семин. сту- дентомъ.	Умеръ священник.
5	Михаилъ Гр. Благо- надеждинъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Свящ. с. Якушева Горохов. уѣзда.
6	Иванъ Ивановичъ Смирновъ.	Умеръ студент. Москов. акад.	—

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
7	Григорій Дим. Сперанскій.	Въ семинар. студентомъ.	Умеръ свящ. с. Сарыева Вязн. у.
8	Василій Петров. Гусевъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ, въ Костромской губ.
9	Еѳимъ Вас. Веселовскій.	Не кончившій курса.	Псаломщикъ с. Васильевскаго.
10	Евгеній Козьм. Волокобинскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ офицеромъ на Кавказѣ.
11	Михаилъ Антонов. Агриковъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	На гражданск. служ.
12	Михаилъ Осип. Кападинскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	На гражданск. служ.
13	Иванъ Александров. Виноградовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сначала былъ офиц. на Кавказѣ. Теперь становой приставъ въ г. Покровѣ.
14	Николай Вас. Виноградовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ учител. Ивановск. прих. учил.
15	Иванъ Степ. Назимовъ.	Не кончившій курса.	Былъ діакономъ.
16	Александръ Еѳим. Тихонравовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ съ Суздаля. †.
17	Василій Дим. Былинскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ діакономъ с. Березовика Шуйск. у.
18	Петръ Григорьевичъ Рождественскій.	Не кончившій курса.	Діаконъ.
19	Флегонтъ Никанор. Казанскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священн. въ Сибири.
20	Андрей Осип. Кападинскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ священн. с. Короваева.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
21	Викторъ Ѳед. Зава- довскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Діаконъ села Яков- цева.
22	Евгеній Петр. Пѣв- ницкій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ свящ. села Загорина.
23	Василій Ник. Бѣло- россовъ.	Не кончившій курса.	Псаломщикъ.
24	Василій Еѡим. Тихо- нравовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ священ. въ въ Суздал. уѣздѣ.
25	Илья Ив. Невскій.	—	—
26	Евгеній Еѡим. Тро- фѣевъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священ. села Устья Владимірскаго у.
27	Иванъ Ѳед. Завадов- скій.	Не окончили въ семи- наріи курса.	—
28	Василій Ив. Мали- новскій.		—
29	Яковъ Никиф. Смир- новъ.		—
30	Алексѣй Пет. Вино- градовъ.		—
31	Иванъ Вас. Соловь- евъ.		—
32	Петръ Ив. Правдинъ.		Діаконъ села Луч- кина Ковровск. у.
	Всѣхъ было 55.		
	Въ 1852 году.		
1	Алексѣй Петр. Лан- доховскій.	—	—
2	Александръ Ильичъ Сервицкій, сынъ діакона села Алек- сина Ковровскаго уѣзда.	Въ Петербург- ской академіи кандидатомъ.	Преподаватель Влад. сем. и инспекторъ епарх. жен. учил., протоіерей.

№ №	Имена и фамилиі учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
3	Василій Еѡим. Нес- мѣяновъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Законоучит. Кирж. учительской семин., протоіерей.
4	Петръ Ѳедоровичъ Покровскій, сынъ діакона Шуйскаго Стараго Покровска- го Собора.	Въ Московской академіи кан- дидатомъ.	Принялъ въ акаде- міи санъ монашес- кій съ менемъ Ти- хона. Былъ смотри- телемъ Звенигород-
скаго, Московской губерніи, духовнаго училища. Потомъ инспекторомъ Тульской дух. семинаріи, въ санѣ архимандрита, и затѣмъ—ректоромъ Вятской семинаріи. Въ настоящее время—Членъ Петербургскаго духовнаго цензурнаго Комитета.			
5	Андрей Владиміро- вичъ Дунаевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Умеръ свящ. Камен- ецъ-Подольск. еп.
6	Василій Петровичъ Аѡонскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Умеръ священник.
7	Михаилъ Ивановичъ Троицкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій священник.
8	Алексѣй Андреевичъ Поспѣховъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Свящ. села Красна- го Шуйс. уѣзда.
9	Семень Николаев. Архангельскій.	—	—
10	Иванъ Платоновичъ Крыловъ.	—	—
11	Василій Осиповичъ Капацинскій.	—	—
12	Иванъ Ивановичъ Сокольскій.	—	—
13	Николай Александр. Лебедевъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
14	Михаилъ Ивановичъ Лавровъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Свящ. села Елюни- на Шуйс. уѣзда.
15	Михаилъ Еѡимовичъ Рождественскій.	—	—
16	Иванъ Ѳедоровичъ Виноградовъ.	—	—
17	Василій Васильев. Горскій.	—	—
18	Абрамъ Меѡодьев. Васильковъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	—
19	Ѳедоръ Ивановичъ Миловидовъ.	—	—
20	Григорій Егоровичъ Миловскій.	—	—
21	Иванъ Константин. Успенскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Свящ. села Драчева Меленков. уѣзда.
22	Михаилъ Павловичъ Синадскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	—
23	Василій Яковлевичъ Сахаровъ.	—	—
24	Иванъ Алексѣевичъ Виноградовъ.	—	—
25	Платонъ Ѳедоровичъ Сокоменскій.	—	—
26	Еѡимъ Петровичъ Соловьевъ.	—	—
27	Василій Павловичъ Сперанскій.	—	На гражд. службѣ.
28	Михаилъ Васильев. Любимовъ.	—	Былъ на граждан. службѣ.
29	Михаилъ Ивановичъ Разумовскій.	—	—
Всѣхъ было 55.			

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
Въ 1854 году.			
1	Иванъ Михайловичъ Изволенскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Умеръ сельс. свящ.
2	Алексѣй Ник. Кра- совскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ въ Си- бири.
3	Николай Ивановичъ Сокольскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Умеръ священник. с. Устья Влад. уѣзда.
4	Иванъ Александров. Троицкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священник. с. Холуя Вязниковск. уѣзда.
5	Алексѣй Андреевичъ Соловьевъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Адвокатъ
6	Иванъ Ивановичъ Невскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Умеръ священник. с. Афанасьевскаго Шуйс. уѣзда.
7	Петръ Григорьевичъ Благонадеждинъ.	Въ семинаріи.	На гражд. службѣ.
8	Федоръ Осиповичъ Беневоленскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій священник.
9	Василій Ивановичъ Тихомировъ.	Умеръ въ семи- наріи.	—
10	Василій Ивановичъ Невскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Умеръ священник.
11	Алексѣй Петровичъ Перловъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	—
12	Константинъ Алек. Веселовкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ въ Взя- никахъ.
13	Александръ Иванов. Спасскій.	Не кончившій курса.	Діаконъ села Стро- михина Шуйс. уѣз.
14	Василій Ивановичъ Генерозовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій священник.
15	Александръ Петров. Студитскій.	Не кончившій курса.	Умеръ діаконъ с. Афанасьевскаго Шуйс. уѣзда.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
16	Александръ Ник. Красовскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Умеръ священ. въ Сибири.
17	Михаилъ Констант. Успенскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ с. Цер- ковнаго Шуис. уѣз.
18	Павель Герасимов. Воскресенскій.	—	—
19	Николай Ивановичъ Холуйскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Свящ. села Лежнева Ковровскаго уѣзда.
20	Николай Осиповичъ Добронравовъ.	Умеръ, въ семи- наріи, не кон- чивъ курса.	—
21	Яковъ Егоровичъ Миловскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Умеръ священник. с. Груздева. Вязник. уѣзда.
22	Иванъ Стефановичъ Назимовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Умеръ священник. села Знаменокъ Ковровскаго уѣзда.
23	Еонимъ Николаевичъ Соловьевъ, сынъ священника погоста Ильинскаго - Теле- шева Шуис. уѣзда.	Въ Петербург- ской академіи кандидатомъ.	Былъ сначала препо- давателемъ Кост- ромской семинаріи.
24	Евгевій Быстрицкій.	—	—
25	Яковъ Ивановичъ Похвалыскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій священник. въ Сузд. уѣздѣ.
26	Владиміръ Иванов. Пановъ. Всѣхъ было 38.	Не кончившій курса.	Былъ діакономъ въ селѣ Назарьевѣ Ковровскаго уѣзда.
Въ 1856 году.			
1	Федоръ Александр. Троицкій, с. свящ. погоста Николопен- скаго Вязник. уѣз.	Въ Кіевскомъ университетѣ по юридическ. факультету.	Начальникъ отдѣле- нія канцеляріи Кіев- скаго генер. губер- натора

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
2	Евламій Иванов. Правдинъ, сынъ при- четника села Хо- тимля Ковр. уѣзда.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ Шуйск. Воскресенск. собора и учитель духовн. училища, состави- тель сей исторіи.
3	Александръ Иванов. Тихомировъ, сынъ свящ. села Гориць Шуйс. уѣзда.	Въ Московск. университетѣ по юридическ. факультету.	Судебный слѣдова- тель по особо важ- нымъ дѣламъ при Вятскомъ Окруж- номъ судѣ.
4	Алексѣй Іон. Трая- новъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ на гражданск. службѣ.
5	Федоръ Павловичъ Добровольскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Умеръ свящ. села Усоляя Ковр. уѣз.
6	Иванъ Александров. Лебедевъ.	Въ семинаріи.	—
7	Василій Степанов. Петропавловскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Дѣлопроизводитель губернскаго Воин- скаго начальника въ г.г. Плоцкѣ.
8	Алексѣй Осиповичъ Веселовскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ с. Ниж- няго-Ландеха Горо- ховецкаго уѣзда.
9	Алексѣй Петровичъ Аѳонскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Умеръ священник.
10	Василій Васильев. Назарьевскій.	—	—
11	Константинъ Кпр. Минервинъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священ. въ Уфим- ской епархіи.
12	Алексѣй Петровичъ Орловъ.	Не кончившій курса.	Умеръ діакономъ с. Аѳанасьевскаго Шуйс. уѣзда.
13	Стефанъ Ивановичъ Фигуровскій.	Не кончившій курса.	Былъ архіерейскимъ пѣвчимъ.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
14	Василій Алексѣев. Великосельскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Былъ на гражданск. службѣ.
15	Василій Ивановичъ Снѣгиревъ.	Не кончившій курса.	—
16	Михаилъ Ник. Мар- совъ.	} Не окон- чили въ семинаріи курса.	На гражд. службѣ.
17	Николай Караби- новъ.		Былъ псаломщик. въ селѣ Алексинѣ.
18	Александръ Ник. Сперанскій.		На гражд. службѣ.
19	Иванъ Павловичъ Сперанскій.		На гражд. службѣ.
20	Павелъ Петровичъ Виноградовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ погоста Иневѣжа Шуйс. у. Діаконъ с. Палеха.
21	Константинъ Васил. Любимовъ.	} Въ семи- наріи курса не кон- чили.	—
22	Петръ Димитріевичъ Цѣвницкій.		—
23	Михаилъ Андреев. Румянцевъ.		—
24	Алексѣй Васильев. Веселовскій.		—
25	Викторъ Михайлов. Лилѣевъ.		—
Всѣхъ было 42.			
Въ 1858 году.			
1	Андрей Кононовичъ Волковъ, сынъ свя- щенника Шуйской Крестовоздвиженск. церкви.	Въ Петербург- ской академіи магистромъ.	Профессоръ Казан- ской дух. академіи.
2	Семень Васильевичъ Ивачевскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Умеръ полковымъ аудиторомъ.

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
3	Федоръ Алексѣевичъ Делекторскій	Умеръ въ семинаріи.	—
4	Александръ Григорьевичъ Скворцовъ	Въ семинаріи.	Былъ въ военной службѣ.
5	Николай Васильевичъ Чихачевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ с. Палеха Вязн. уѣзда.
6	Алексѣй Петровичъ Введенскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священ. с. Егорья Ковровскаго уѣзда.
7	Иванъ Петровичъ Назарецкій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ с. Воскрес. Ковровск. у.
8	Евгеній Ивановичъ Воскресенскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельск. священникъ.
9	Михаилъ Васильевичъ Херсонскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельск. священникъ.
10	Александръ Андреевичъ Гусевъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельскій учитель.
11	Федоръ Федоровичъ Архангельскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Умеръ священ. села Ставрова Влад. у.
12	Семень Федоровичъ Виноградовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельск священникъ.
13	Михаилъ Николаевичъ Соловьевъ, сынъ свящ. погоста Ильинск. Телешева.	Сначала въ сем. студ., потомъ въ Петербур. университет. по юридическ. факультету.	До поступленія въ универс. былъ учител. Костром. дух. училища, а теперь— Судебный слѣдователь Костромскаго Окружнаго суда.
14	Николай Ильичъ Сервицкій.	Въ семинаріи студентомъ.	Учитель Шуйскаго дух. училища.
15	Меркурій Ивановичъ Снѣгиревъ.	Не кончившій курса.	Сельскій діаконъ.
16	Григорій Федоровичъ Виноградовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ на гражданской службѣ.

№ №	Имена и фамилиі учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
17	Николай Артемье- вичъ Алякринскій.	Не кончившій курса.	Былъ на гражданск. службѣ.
18	Иванъ Ксенофонтъ- Введенскій.	—	—
19	Владиміръ Егоро- вичъ Побѣдинскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельск священникъ.
20	Александръ Ѳедоро- вичъ Веселовскій.	Не кончившій курса.	Былъ діакономъ.
21	Петръ Яковлевичъ Зиминъ.	Не кончившій курса.	Умеръ псаломщ. въ Шуѣ.
22	Михаилъ Алексѣе- вичъ Делекторскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ діакономъ. Ям- ской слоб. во Влад.
23	Алексѣй Василье- вичъ Соколовъ.	—	—
24	Иванъ Александро- Невскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священ. с. Ущеръ Влад. уѣзда.
25	Павелъ Васильевичъ Любимовъ.	Не кончившій курса.	На граждан. службѣ въ Вязникахъ.
26	Алексѣй Ивановичъ Фортуатовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Свящ. села Дроздова Шуйск. уѣзда.
27	Василій Яковлевичъ Холуйскій.	Не кончившій курса.	Умеръ діакономъ.
Всѣхъ было 40			
Въ 1860 году.			
1	Петръ Ивановичъ Пановъ, сынъ при- четника села Бого- родскаго Чечкина, Шуйскаго уѣзда.	Въ Казанской духовной ака- деміи магис- тромъ.	Былъ сначала пре- под. Костром. дух. семинаріи, а въ на- стоящее время—ди- ректоръ Тобольской гимназіи.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
2	Алексѣй Константиновичъ Успенскій, сынъ священника села Богородскаго-Чечкина.	Въ Московской академіи кандидатомъ.	Былъ сначала смотрителемъ Кинешемскаго, Костром. г., дух. училища, потомъ—препод. Архангельской дух. семинаріи, затѣмъ—свищ. въ Орлѣ. Въ настоящее время состоитъ при церкви Москов. университета викари. свищ.
3	Александръ Порфирьевичъ Лебедевъ, сынъ діакона села Аѳанасьевскаго Ш. уѣзда.	Въ Московской академіи магистромъ.	Умеръ преподавателемъ Ярославской дух. семинаріи.
4	Иванъ Константин. Простосердовъ.	Въ семинаріи студентомъ †.	—
5	Александръ Ивановичъ Успенскій, с. свищ. села Хотимля Ковровскаго уѣзда.	Въ Московской академіи кандидатомъ.	Былъ учителемъ Пензенской дух. семинаріи, потомъ учителемъ Владимірской гимназіи. Въ настоящее время—инспек. Кал. гимн. Свищ. Села Кузнецова Шуйск. у.
6	Михаилъ Севастьяновичъ Мартировъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Свищ. Села Кузнецова Шуйск. у.
7	Иванъ Максимовичъ Пановъ.	—	—
8	Михаилъ Александровичъ Правдинъ.	Въ сем. студ. Въ Моск. универс. не кончилъ курса.	Умеръ на службѣ по судебному вѣдомству въ гор. Лухѣ Костромской губ.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
9	Иванъ Павловичъ Свавицкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій священ- никъ †.
10	Андрей Порфировичъ. Стезевъ.	Въ семинаріи	Сельск. священникъ.
11	Семенъ Яковлевичъ Никольскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ священникомъ въ г. Владимірѣ.
12	Иванъ Петровичъ Гитаринъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	—
13	Василій Ивановичъ Залѣскій.	—	—
14	Николай Михайло- вичъ Сперанскій, сынъ диакона гор. Иваново - Вознесен- ска.	Въ Московск. университетѣ по юридическ. факультету.	Присяжный повѣрен- ный Владимір. Ок- ружнаго суда въ Шуѣ.
15	Викторъ Петровичъ Дунаевъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Свящ. села Зименокъ Ковровскаго у.
16	Діонисій Андреевичъ Косаткинъ.	—	—
17	Александръ Петро- вичъ Веселовскій.	Не кончившій курса.	На гражд. службѣ.
18	Александръ Алек- сандровичъ Демок- ритовъ.	—	—
19	Евгеній Васильевичъ Былинскій.	Не кончившій курса.	Псаломщ въ Шуѣ.
20	Авксентій Егоровичъ. Пановъ.	—	—
21	Василій Александро- вичъ Третьяковъ.	—	—
22	Алексѣй Ивановичъ Невскій.	Не конч. семи- нарск. курса.	Умеръ.
23	Иванъ Петровичъ Пановъ.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
24	Алексій Авив. Доброхотовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Свящ. въ Костомской губерніи.
25	Петръ Владиміровичъ Цвѣтаевъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священ. села Талицъ Шуйс. уѣзда.
26	Александръ Ивановичъ Сперанскій.	—	—
27	Михаилъ Козьмичъ Львовъ	—	—
28	Федоръ Ивановичъ Полетаевъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій учитель.
29	Димитрій Михайловичъ Сперанскій, сынъ діакона гор. Иваново - Вознесенска.	Въ Московск. университетѣ по юридическ. факультету.	Товарищъ прокурора.
Всѣхъ было 44.			
Въ 1862 году.			
1	Павель Павловичъ Чижевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ учит. Костр. дух. училища. †.
2	Иванъ Сапоровскій.	Въ семинаріи студентомъ.	—
3	Аркадій Александровичъ Доброхотовъ.	Учился въ гимнази.	Былъ на гражданск. службѣ.
4	Иванъ Владиміровичъ Цвѣтаевъ, с. священника села Талицъ, Шуйскаго уѣзда.	Въ Московск. университетѣ по филологич. факультету.	Профессоръ Московскаго университета.
5	Иванъ Алексѣевичъ Орловъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ учит. Суздал. дух. учил., теперь свящ. въ Иван.-Воз.
6	Павель Добродѣевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	—

№ №	Имена и фамилиі учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
7	Николай Павловичъ Изволенскій, сынъ священника Шуй- ской больничной церкви.	Въ Петербург. филологическ. институтъ.	Учитель русскаго языка и словесно- сти въ Полтавской гимназиі.
8	Петръ Алексѣевичъ Свавицкій, сынъ свя- щенника с. Комхы Шуйс. уѣзда.	Въ медико- хирургической академіи.	Полковой врачъ.
9	Михаилъ Ивановичъ Пановъ.	Въ семинаріи.	Умеръ священник. села Лежнева Ковр. уѣзда.
10	Иванъ Владиміров. Орловъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ воен- ной тюрьмы въ Моск. бывшій полковой.
11	Иванъ Флег. Талан- товъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Былъ священникомъ Костромской губ.
12	Илья Владиміровичъ Смирновъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Бывшій учитель при- готов. клас. Шуйс. дух. учил., свящ. въ г. Переяславль.
13	Иванъ Павловичъ Чижевъ.	Въ семин. сту- дентомъ.	—
14	Александръ Севаст. Мартировъ.	Въ семинаріи.	Умеръ священник. Костромской губ.
15	Иванъ Петровичъ Веселовскій.	Въ Московск. университетѣ по юридическ. факультету.	Судебный слѣдова- тель.
16	Никонъ Миловскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ.
17	Аркадій Павловичъ Свавицкій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ Костр. епархіи. †.
18	Алексій Лебедевъ.	—	—

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
19	Михаилъ Алексѣев. Свавицкій.	Умеръ студен- томъ универс.	—
20	Павель Святухинъ.	—	—
21	Николай Скрорцовъ.	—	—
22	Василій Никольскій.	—	—
23	Василій Сперанскій.	—	—
24	Григорій Ѳедоров. Стратилатовъ.	Не конч. курса въ семинаріи.	На гражданск. служ.
25	Михаилъ Малинов- скій.	—	—
26	Иванъ Доброзра- вовъ.	—	—
27	Василій Благовра- вовъ.	—	—
28	Григорій Андреев. Соловьевъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ.
29	Сергѣй Покровскій.	—	—
30	Иванъ Веселовскій.	—	—
31	Николай Троицкій.	—	—
32	Иванъ Благовѣщен- скій.	—	—
33	Иванъ Орловъ.	—	—
Всѣхъ было 43.			
Въ 1864 году.			
1	Евгеній Кононовичъ Волковъ, сынъ свя- щенника Шуйской Крестовоздвижен- ской церкви.	Въ медико- хирургической академіи.	Полковой докторъ медицин. хирургіи.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
2	Евгеній Ивановичъ Орловъ, сынъ причетника села Дунилова Шуйс. уѣзда.	Въ Московской дух. академіи кандидатомъ.	Смотритель Муромскаго дух. учил.
3	Алексѣй Петровичъ Елпидинскій, сынъ свящ. с. Михалева Ковр. уѣзда.	Въ Ярославск. юридическомъ лицееъ.	Судебный слѣдователь Съдлецкаго Окружнаго суда.
4	Иванъ Артемонычъ Алякринскій, сынъ умер. свящ. села Богородскаго - Кречетниковыхъ Шуйс. уѣзда.	Въ Ярославск. лицееъ.	Судебный слѣдователь въ Уфимской губ.
5	Аркадій Владиміров. Покровскій, сынъ протоіерея Шуйс. Крестовоздвиженс. церкви.	Въ Петербург. университетѣ по юридическ. факульт. кандидат. правъ.	Присяжный повѣренный Псковскаго Окружнаго суда.
6	Иванъ Александров. Демокритовъ.	Въ семинаріи.	—
7	Николай Севастьян. Мартировъ.	Умеръ, учась въ семинаріи.	—
8	Григорій Ивановичъ Карпинскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ въ гор. Муромѣ.
9	Иванъ Никаноров. Вознесенскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Бывшій учит. Шуйс. дух. учил. нынѣ— свящ. села Коровниковъ Сузд. уѣз.
10	Иванъ Ивановичъ Добродѣевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ с. Георгиевскаго Меленк. уѣзда.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
11	Александръ Васил. Малининъ, сынъ свящ. села. Палеха Вязников. уѣзда.	Въ Медико-хирургической академіи.	Полковой врачъ.
12	Алексѣй Стефанов. Малиновскій.	Въ семинаріи.	Былъ священникомъ.
13	Василій Ивановичъ Пановъ.	Въ семин. студентомъ.	Священникъ с. Порхачева Костр. еп.
14	Василій Ѳедоровичъ Магницкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ.
15	Димитрій Александр. Правдинъ.	Не кончив. кур. въ семинаріи.	Былъ на гражданск. службѣ.
16	Антонъ Алексѣев. Херсонскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священ. въ Костромской губерніи.
17	Константинъ Мак. Пановъ, сынъ свящ. с Дунилова Шуйс. уѣзда.	Въ Ярославск. лицевъ.	—
18	Александръ Васил. Лебедевъ.	Въ семин. студентомъ.	Священникъ въ гор. Иваново - Вознесен.
19	Владиміръ Алексѣев. Златоустовскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	—
20	Ѳедоръ Степановичъ Малиновскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Умеръ священникъ.
21	Димитрій Ивановичъ Быстрицкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ с. Пупковъ Шуйс. уѣз.
22	Иванъ Козьмичъ Вельтъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Учитель приг. клас. Шуйской гимназіи.
23	Александръ Андр. Соловьевъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	умеръ.
24	Алексѣй Ивановичъ Тихомировъ, сынъ священника с. Горлицъ Шуйс. уѣзда.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Врачъ въ Москвѣ

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
25	Димитрій Ѳедоров. Алякринскій.	Не кончившій курса.	Исаломщикъ въ гор. Иваново-Вознесен.
26	Александръ Петров. Крыловъ.	Не кончившій курса.	—
27	Михаилъ Ивановичъ Карпинскій.	Не кончившій курса.	—
Всѣхъ было 47. Въ 1866 году.			
1	Леонидъ Александр. Доброхотовъ, сынъ свящ. с. Краснаго Вязн. уѣзда	Въ Петербург. университетъ по историко- филол. фак.	Инспекторъ 1 Петер- бургской гимназiи.
2	Иванъ Ѳедоровичъ Аретинскій.	Въ семин. сту- дентомъ.	Умеръ учителемъ Владимір. дух. уч.
3	Викторъ Ивановичъ Тихомировъ, сынъ свящ. села Гориць Шуйс. уѣзда.	Въ Московск. университетъ по юридическ факульт. кан- дидат. правъ.	Членъ Пермскаго Окружнаго суда.
4	Петръ Яковлевичъ Миловскій, сынъ протоіерея — маги- стра и члена Влад. дух. Консенсорiи Якова Васильевича Миловскаго.	Въ Московск. университетъ по юридическ. факультету.	Умеръ кандидатомъ на судебныя долж- ности при Нижего- родскомъ Окруж- номъ судѣ.
5	Константинъ Павл. Сперанскій.	Умеръ, оконч. курсъ въ IV классѣ семян.	
6	Илья Васильевичъ Лебедевъ, сынъ при- четника гор. Ива- ново-Везнесенска.	Въ Кіевской академіи кан- дидатомъ.	Учитель Волынской семинарiи.

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
7	Андрей Матвѣевичъ Рождественскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ секретаремъ Правленія Владим. семинаріи, а по- томъ — Саратовск. Епархіальн архіе- рея.
8	Михаилъ Николае- вичъ Эдемскій.	Въ семинаріи.	На гражд. службъ.
9	Алексѣй Димитріе- вичъ Изволенскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Умеръ свящ. с. Алек- сина Ковровск. у.
10	Михаилъ Ѳедоров. Остроумовъ, сынъ протоіерея города Иваново - Вознесен- ска.	Умеръ, бывши студентомъ Петровской земледѣльч. академіи.	
11	Яковъ Ивановичъ Меморскій.	Въ семинаріи.	—
12	Владиміръ Ивано- вичъ Святоезерскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священ. с. Хотимля Ковровскаго уѣзда.
13	Василій Андреевичъ Миртовъ, сынъ свя- щенника села Южи Вазников. уѣзда.	Въ Казанской дух. академіи кандидатомъ.	Учитель Казанской дух. семинаріи.
14	Николай Владиміро- вичъ Покровскій, сынъ прот. Шуйск. Крестовоздвиженск. церкви.	Въ Казанской дух. академіи кандидатомъ.	Учитель Владим. се- минаріи и священ- никъ женскаго мо- настыря.
15	Михаилъ Григорье- вичъ Вишняковъ, сынъ протоіер. села Васильевскаго Ш. уѣзда.	Умеръ, по окон- чаніи бурса въ семинаріи.	

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
16	Димитрій Ивановичъ Авдаковъ.	Въ семинаріи, въ IV' классѣ.	На гражд. службѣ.
17	Егоръ Арсеніевичъ Арсеньевъ.	Въ семинаріи.	—
18	Василій Егоровичъ Добровольскій.	Въ семинаріи.	—
19	Алексѣй Артемье- вичъ Алякринскій.	Не кончившій курса.	Былъ на гражданск. службѣ.
20	Иванъ Ивановичъ Святоезерскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ.
21	Алексѣй Еѣимовичъ Лепорскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Учит. Мугрѣвск. уч. въ Вязниковск. у.
22	Александръ Василье- вичъ Былинскій.	Не окончившій курса.	Нотариусъ въ Ков- ровѣ.
23	Алексѣй Григорье- вичъ Розановъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Учитель Влад. дух. училища.
24	Петръ Димитріевичъ Орловъ.	Умеръ въ семи- наріи.	—
25	Николай Александр- овичъ Петровскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священ. с. Богород- ск.-Чечкина Ш. у.
26	Василій Павловичъ Близнецовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Свящ. с. Крутца По- кровчкаго уѣзда.
27	Владиміръ Арсенье- вичъ Невскій.	—	—
28	Егоръ Филиповичъ Малышевъ.	—	—
29	Яковъ Константино- вичъ Юницкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Священникъ.
30	Димитрій Александр. Добровольскій.	—	—
Всѣхъ было 40.			

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальвѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
Въ 1868 году:			
1	Алексѣй Васильевичъ Бѣляевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священ. Борисогл. пог. Владимір. у.
2	Иванъ Алексѣевичъ Доброхотовъ.	Умеръ студентомъ семинар.	
3	Алексѣй Ивановичъ Твердисловъ.	Не окончившій семин. курса.	Судебный приставъ при Шуйс. Съѣздѣ Мировыхъ Судей.
4	Александръ Петровичъ Орловъ.	Въ Московск. Александровс. военномъ училищѣ.	Офицеръ артиллерійскій на Кавказѣ.
5	Михаилъ Ивановичъ Покровскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Полковой священникъ.
6	Михаилъ Петровичъ Рождественскій.	Умеръ, по окончан. сем. кур.	
7	Михаилъ Макаров. Давыдовскій.	—	—
8	Василій Иларіоновичъ Ансеровъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Учитель Менгрельскаго дух. училища Кутаиской губ.
9	Николай Петровичъ Орловъ.	Умеръ, учась въ семинаріи.	
10	Михаилъ Васильевичъ, Соловьевъ, сынъ протоіерея Иваново - Вознесенскаго собора.	Въ Кіевскомъ университетѣ по историко-филологическ. факультету.	Былъ учителемъ учительской семинаріи въ г. Острогѣ Волынской губерніи. †.
11	Василій Аркадіевичъ Веселовскій, сынъ діакона Шуйскаго Старога Покровскаго собора.	Въ Ярославск. лицѣ.	Товарищъ прокурора въ Минской губ.

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
12	Александръ Алек- сандровичъ Добро- хотовъ, сынъ свящ. села Краснаго Вяз- никовскаго уѣзда.	Въ Петербургс. филологическ. институтъ.	Инспекторъ народ- ныхъ училищъ Ир- кутской губерніи.
13	Василій Петровичъ Орловъ.	Не кончившій курса.	На гражд. службѣ.
14	Григорій Артемье- вичъ Алякринскій, сынъ священ. села Богородскаго - Кре- четниковыхъ Шуй- скаго уѣзда.	Въ Ярославск. лицеѣ.	Секретарь Владимір- скаго Окружнаго Суда.
15	Александръ Василье- вичъ Соколовъ.	Въ Московск. Александр. военномъ учи- лищѣ.	Умеръ артиллерій- скимъ офицеромъ.
16	Яковъ Семеновичъ Пришлецовъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	—
17	Николай Ивановичъ Сперанскій.	—	—
18	Димитрій Петровичъ Крыловъ.	—	—
19	Петръ Васильевичъ Назарьевскій, сынъ священника.	Въ Ярославск. лицеѣ.	—
20	Иванъ Степановичъ Гиляревскій.	Въ семинаріи въ IV классѣ.	Былъ учителемъ въ селѣ Палехѣ.
21	Евламій Макаро- вичъ Пановъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священ. с. Новинокъ Александровск. у.
22	Степанъ Петровичъ Веселовскій.	Не кон. семин. курса.	На гражд. службѣ.
23	Иванъ Сергѣевичъ Доброхотовъ.	Не кон. семин. курса.	На гражд. службѣ.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
24	Василій Евдокимовичъ Евдокимовъ.	Не кончившій курса.	Сельскій учитель.
25	Алексѣй Ивановичъ Поспѣловъ.	Умеръ, по оконченіи сем. кур.	
26	Иванъ Васильевичъ Казанскій.	—	—
27	Андрей Ивановичъ Виноградовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священ. с. Кистыша Суздал. уѣзда.
28	Иванъ Ѳедоровичъ Кохомскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Учитель Иваново-Вознес. гор. учил.
29	Иванъ Константиновичъ Архангельскій.	—	—
30	Александръ Егоровичъ Побѣдинскій.	—	—
31	Павелъ Васильевичъ Малининъ.	Не кончившій курса.	По судебному вѣдомству.
32	Михаилъ Ивановичъ Тихомировъ, сынъ священ. с. Гориць Шуйскаго уѣзда.	Въ Московск. университетѣ по медицинс. факультету.	Полковой врачъ Моршанскаго полка.
33	Александръ Никоновичъ Вознесенскій.	Не конч. семин. курса.	
34	Александръ Надеждинъ.	—	—
35	Еѡимъ Петровичъ Веселовскій.	—	—
Всѣхъ было 40.			
Въ 1869—70 г.			
1	Иванъ Ѳедоровичъ Экземплярскій, сынъ діакона села Мыта Горохов. уѣзда.	Въ Московск. университетѣ по медицин. факультету.	Умеръ врачомъ.

№ №	Имена и фамилія учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
2	Николай Ивановичъ Бѣляевъ, сынъ священ. села Ландеха Горохов. уѣзда.	Въ Казанскомъ университетѣ по медицин- факультету.	Врачъ въ г. Горо- ховцѣ.
3	Александръ Сергѣе- вичъ Доброхотовъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Воспитатель въ учи- лищѣ Москов. Вос- питательнаго дома.
4	Константинъ Василь- евичъ Бѣляевъ, с. священ. села Чиха- чева Горох. уѣзда.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Врачъ въ Вязникахъ.
5	Иванъ Матвѣевичъ Травчетовъ, сынъ священ. села Аѳа- насьевскаго Шуй- скаго уѣзда.	Въ Петербург. университетѣ по историко- филол. факуль- тету.	
6	Иванъ Ѳедоровичъ Строевъ.	Умеръ въ семи- наріи.	
7	Василій Васильевичъ Нарбековъ, сынъ прич. с. Большихъ- Всегодичъ Ковр. у.	Въ Кіевской дух. академіи кандидатомъ.	Учитель Владимир- скаго женск. епар- хіальнаго училища.
8	Иванъ Флегонтовичъ Дунаевъ, сынъ про- тоіерея Шуйск. Вос- кресенскаго соб.	Въ Казанскомъ университетѣ по медицинск. факультету.	Умеръ полковымъ врачемъ въ Сибири.
9	Владиміръ Петро- вичъ Алядинъ.	Въ семинаріи въ IV классѣ.	На гражд. службѣ.
10	Иванъ Димитріевичъ Косаткинъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Соборный священ- никъ въ г. Юрьевъ.
11	Василій Васильевичъ Былинскій, сынъ священ. г. Иваново- Вознесенска.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Врачъ въ гор. Ков- ровъ.

№ №	Имена и фамилиі учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
12	Сергѣй Владиміровичъ Покровскій, сынъ прот. Шуйск. Крестовоздвиженск. церкви.	Въ Петербург. военно-юридическ. училищѣ.	Военный слѣдователь въ Казани.
13	Василій Константи. Вознесенскій.	Въ Ярославск. лицѣв.	—
14	Александръ Ивановичъ Сперанскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Умеръ.
15	Димитрій Глѣбычъ Фигуровскій, сынъ причет. села Алексина Ковров. уѣзда.	Въ Харьковск. университетѣ по юридическому факультету.	Судебный слѣдователь.
16	Димитрій Ивановичъ Архангельскій.	—	—
17	Федоръ Глѣбовичъ Померанцевъ.	—	—
18	Федоръ Осиповичъ Добронравовъ.	—	—
19	Александръ Григорьевичъ Быстрицкій.	Не конч. семинарск. курса.	Сельскій учитель въ Нижегородской г.
20	Леонидъ Александровичъ Взоровъ.	—	—
21	Николай Михайловичъ Введенскій.	—	—
22	Иванъ Лукьяновичъ Благовѣстовъ.	—	—
23	Михаилъ Цвѣтковъ.	—	—
24	Александръ Васильевичъ Альбицкій.	—	—
25	Павель Петровичъ Виноградовъ.	—	—
26	Иванъ Смирновъ.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
27	Арсеній Александровичъ Невскій.	—	—
28	Ипполитъ Кононовичъ Волковъ—офицеръ.	—	—
29	Иванъ Алкр. Святославовъ.	—	—
30	Василій Ивановичъ Сенсовъ.	—	—
31	Василій Севастьяновичъ Мартировъ.	—	—
32	Николай Ивановичъ Назарецкій.	—	—
Всѣхъ было 38.			
Въ 1870—71 г.			
1	Василій Андреевичъ Гусевъ, сынъ священ. села Ряполова Ковров. уѣзда.	Въ медико-хирургическ. академіи.	Полковой врачъ.
2	Сергій Васильевичъ Соловьевъ, сынъ прот. гор. Иваново-Вознесенска.	Въ Московск. университетъ по медицинск. факультету.	Врачъ въ Москвѣ.
3	Леонидъ Евгениевичъ Беневоленскій, сын. священник. села Васильевскаго Шуйскаго уѣзда.	Въ Московск. университетъ по медицинск. факультету.	Земскій врачъ въ с. Ставровъ Владимірскаго уѣзда.
4	Александръ Андреевичъ Модестовъ, с. діак. Иваново-Вознесенскаго собора.	Въ Московск. университетъ по медицинск. факультету.	Земскій врачъ въ Московскомъ уѣздѣ.

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
5	Павель Ѳедоровичъ Холуйскій, сынъ діакона.	Въ Кіевской дух. академіи кандидатомъ.	Учитель семин. въ г. Благовѣщенскѣ.
6	Иванъ Осиповичъ Добронравовъ, сынъ причетника села Березовика Шуй- скаго уѣзда.	Въ Московск. дух. академіи кандидатомъ.	Помощникъ смотр. Шуйск. дух. учил.
7	Аркадій Аѳанасье- вичъ Никольскій.	Умеръ.	
8	Михаиль Ивановичъ Лебедевъ, сынъ свя- щенника Шуйской Троицкой церкви.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Умеръ врачомъ.
9	Сергѣй Григорье- вичъ Лепорскій.	Не конч. семин. курса.	Частный повѣрен- ный.
10	Ѳедоръ Андреевичъ Прозоровъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ въ Су- догодскомъ уѣздѣ.
11	Константинъ Ѳедо- ровичъ Экземпляр- скій, сынъ діакона села Мыта Горох. уѣзда.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Врачъ въ г. Ковровѣ.
12	Василій Ѳедоровичъ Соколовъ.	Въ семинаріи.	
13	Василій Андреевичъ Нектаровъ.	Умеръ въ семи- наріи.	
14	Сергѣй Ивановичъ Смирновъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ.
15	Петръ Глѣбовичъ Фигуровскій.		
16	Иванъ Ивановичъ Всегодическій.		

№ №	Имена и фамилиі учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
17	Василій Павловичъ Бориглѣбскій.	Въ семинар по 2 разряду.	По акцизному вѣ- домству.
18	Константинъ Ивано- вичъ Любимовъ.	—	—
19	Александръ Ивано- вичъ Алявдинъ.	Умеръ.	—
20	Николай Андреевичъ Дунаевъ.	—	—
21	Григорій Констант. Простосердовъ.	—	—
22	Иванъ Гавриловичъ Карабиновъ.	—	—
23	Николай Василье- вичъ Тихонравовъ.	—	—
24	Иванъ Алексѣевичъ Свирѣдинъ.	—	—
25	Василій Іон. Неаль- товъ. Въ III-мъ классѣ въ этомъ году учился Иванъ Андреевичъ Яхонтовъ, сын. при- четника села Хоз- никова Ковр. уѣзда. Въ 1871—72 г.	Въ Казанской академіи маги- стромъ.	Законоучитель ре- ального учил. въ г. Сарапулъ Вятск. г.
1	Александръ Алек- сандровичъ Невскій, сынъ священ. села Пестяковъ Горох. у.	Въ Московск университетѣ по медицинск. факультету.	Врачъ въ г. Горо- ховцѣ.
2	Егоръ Ивановичъ Бе- режковъ, сынъ свя- щен. села Егорья Шуйскаго уѣзда.	Въ Петербург. филологическ. институтъ.	Учитель Нижегород- ской гимназіи.

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
3	Константиъ Нико- лаевичъ Предтечен- скій, сынъ причет. села Биликина Ко- вровскаго уѣзда.	Умеръ студент. Нѣжинскаго филологическ. института.	
4	Василій Владиміро- вичъ Никольскій, сынъ свящ. погоста Иневѣжи Шуйск. у.	Въ Московской дух. академіи кандидатомъ.	Былъ учител. Вла- дим. семинаріи. Те- перь—свящ. с. Орѣ- хова Зуева Цокр у.
5	Сергѣй Матвѣевичъ Травчетовъ, сынъ священ села Аоа- насьевскаго Шуй- скаго уѣзда.	Въ Петербург. университетѣ по — физико математическ. факультету, а потомъ — въ Технол. инст.	Былъ учит. Влад. семинаріи, а те- перь — инженеръ- технологъ.
6	Григорій Васильев. Казанскій, с. прот. села Большихъ Все- годичъ Ковров. у.	Въ медико- хирургической академіи.	Полковой Врачъ.
7	Василій Еѣимовичъ Аѣонскій.	Учился во Вла- димірской гим.	Учителъ въ г. Вязни- кахъ.
8	Сергѣй Флегонто- вичъ Дунаевъ, сынъ протоіерея Шуй- скаго собора.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Врачъ въ инг. То- больскѣ.
9	Инокентій Василье- вичъ Былинскій, с. свящ. гор. Иваново- Вознесенска.	Въ Московск. университетѣ по медицинск. факультету.	Врачъ въ с. Воскре- сенскомъ Ковр. у.
10	Константиъ Ивано- вичъ Алявдинъ, с. священ. села Холуя Вязниковск. уѣзда.	Въ Петербург. филологическ. институтѣ.	Учитель.

№ №	Имена и фамилиі учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
11	Еѡимъ Михайловичъ Бѣлороссовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Въ с. Вѣнциѣ Ковр. у. священникъ.
12	Иванъ Кононовичъ Волковъ, сынъ свя- щен. Шуйской Кре- стовоздвиженск. ц.	Студентъ 4-го курса медиц. факультета въ Московскомъ университетѣ.	—
13	Алексѣй Михайлов. Златоустовскій.	—	—
14	Иванъ Николаевичъ Гусевъ.	—	—
15	Павель Ивановичъ Альбицкій.	—	—
16	Александръ Алекс. Невскій.	Не конч. семин. курса.	На гражд. службѣ.
17	Иванъ Александро- вичъ Левицкій.	—	—
18	Василій Ѳедоровичъ Воскресенскій.	—	—
19	Василій Николаевъ Орловъ.	—	—
20	Владиміръ Глѣбов. Крыловъ.	Не кончившій курса.	На гражд. службѣ.
21	Константинъ Алдр. Святославовъ.	—	—
22	Иванъ Константино- вичъ Саваренскій.	—	—
23	Алексѣй Николаев. Нарбековъ.	Не кончившій курса.	Діаконъ въ с. Тей- ковѣ Шуйскаго у.
24	Павель Константин. Саваренскій.	—	—
25	Иванъ Димитріевичъ Соловьевъ.	—	—

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
26	Иванъ Петровичъ Предтеченскій. Всѣхъ было 35. Въ 1872—73 г.	—	—
1	Иванъ Михайловичъ Миловскій, сынъ протоіерея Шуйск. Спасской церкви.	Въ Московской дух. академіи кандидатомъ.	Учитель дух. учили- ща въ г. Кинешмѣ Костромской губ.
2	Иванъ Петровичъ Крыловъ, сынъ при- четника села Чиха- чева Горох. уѣзда.	Въ Петербург. университетѣ по физико-мат. факультету.	Учитель Владимір- ской семинаріи.
3	Павелъ Ѳедоровичъ Экземплярскій, с. діакона села Мыта Горохов. уѣзда.	Въ Кіевской дух. академіи кандидатомъ.	Учитель Кіевского дух. училища.
4	Александръ Покров- скій.	—	—
5	Димитрій Петровичъ Дунаевъ.	Въ семинаріи въ IV классѣ.	Умеръ сельск. учи- телемъ.
6	Василій Андреевичъ Косаткинъ.	Въ семинаріи.	—
7	Ѳедоръ Алексѣевичъ Владычинъ, сынъ діакона села Осипо- ва Ковров. уѣзда.	Въ Петербург. филологическ. институтѣ.	Священникъ.
8	Иванъ Васильевичъ Нарбековъ, с. при- четника села Боль- шихъ-Всегодичъ Ко- вровскаго уѣзда.	Въ медико-хи- рургической академіи.	Полковой врачъ.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
10	Иванъ Алексѣевичъ Успенскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Свящ. въ Меленков- скомъ уѣздѣ.
11	Василій Васильев. Альбицкій, с. діа- кона гор. Иваново- Вознесенска.	Студентъ Мос- ковскаго уни- верситета по медицинскому факультету.	—
12	Михаилъ Викторо- вичъ Ястребовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Учитель въ дерев. Пустоши Шуйс. у.
13	Иванъ Богуславовъ. Сергѣй Михайлов. Миловидовъ.	— Въ семинар. по 2 разряду.	—
14	Михаилъ Ивановичъ Скипетровъ.	Въ Петербург. университетѣ.	—
15	Петръ Ѳедоровичъ Соколовъ.	—	—
16	Николай Стефано- вичъ Гиляревскій.	—	—
17	Александръ Петро- вичъ Дебрскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	—
18	Алексѣй Михаило- вичъ Миловидовъ.	—	—
19	Петръ Петровичъ Ле- бедевъ.	—	—
20	Василій Димитріев. Карпинскій.	Не конч. курса семинаріи.	Помощникъ приет. во Владимірѣ
21	Николай Еѳимовичъ Анисовъ.	Неконч. курса семинаріи.	Помощникъ приет. въ Вязникахъ.
22	Василій Петровичъ Крыловъ.	—	—
23	Петръ Ивановичъ Бѣльскій.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
Въ 1873—74 г.			
1	Александръ Ивановичъ Волковъ.	Умеръ въ семинаріи.	
2	Михаилъ Васильевичъ Казанскій, с. протоіер. села Большихъ-Всегодичъ Ковровскаго уѣзда.	Въ Казанскомъ университетѣ по медицинск. факультету.	Врачъ при Казанскомъ университетѣ.
3	Василій Макаровичъ Пановъ, сынъ священ. села Дунилова Шуйскаго уѣзда.	Въ Петербург. дух. академіи кандидатомъ.	Учитель духовнаго училища.
4	Николай Александр. Добротворскій.	—	
5	Александръ Петровичъ Архангельскій.	Въ Ярославск. лицей.	
6	Сергѣй Андреевичъ Никольскій.	Въ Рижской семинаріи въ IV классѣ.	На гражд. службѣ.
7	Евламій Григорьевичъ Розановъ.	Въ Московской дух. ак. кан.	Учитель дух. учил. въ гор. Арзамасѣ Нижегородской губ.
8	Петръ Михайловичъ Миловидовъ.	—	
9	Веніаминъ Алексан. Доброхотовъ, сынъ священ. села Краснаго Вязник. уѣзда.	Въ Петербург. университетѣ.	
10	Иванъ Павловичъ Крыловъ.	—	
11	Алексѣй Сергѣевичъ Холуйскій.	Въ семинаріи.	
12	Владиміръ Алексан. Вѣляевъ.	Въ Рижской семинаріи.	Священникъ.
13	Павель Ивановичъ Скипетровъ.	Въ семинаріи.	

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
14	Николай Григорье- Лепорскій.	Не кончившій курса.	Діаконъ с. Краснаго Гороховецкаго у.
15	Иванъ Васильевичъ Крыловъ.	—	—
16	Василій Александр. Левицкій	Въ семинар. по по 2 разряду.	Сельск. священникъ.
17	Василій Алексѣевичъ Успенскій, с. при- четника села Леж- нева Ковров. уѣзда.	Въ Петербург. университетѣ по юридическ. факультету.	Судебный слѣдова- тель въ Томской г.
18	Александръ Макси- мовъ Дмитревскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	—
19	Павель Андреевичъ Харизоменовъ.	} Не кончили въ семинаріи курса.	—
20	Михаиль Ивановичъ Простосердовъ.		—
21	Иванъ Орловъ.		—
22	Алексѣй Глѣбовичъ Померанцевъ.		—
23	Константинъ Алек- сандровичъ Невскій. Въ 1874—75 г.		—
1	Гавріиль Василье- вичъ Былинскій, с. свящ. гор. Иваново- Вознесенска.	Выбылъ съ IV курса Москов. дух. академіи.	Сельскій учитель.
2	Михаиль Сергѣев. Холуйскій, сынъ ді- акона Нижняго-Лан- деха Горохов. уѣзда.	Въ Московской дух. академіи.	Учитель Алтырскаго дух. училища Спм- бирской губ.
3	Иванъ Ивановичъ Бережковъ, с. свя- щен. села Егорья Шуйскаго уѣзда.	Въ Петербург. филологическ. институтѣ.	Учитель Шуйской гимназіи.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
4	Федоръ Еѳимовичъ Стурницкій, с. священ. погоста Шижегды Шуйс. уѣзда.	Въ Московской дух. академіи кандидатомъ.	Учитель Шуйскаго дух. училища.
5	Михаилъ Ильичъ Бѣлтовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Надзиратель Владимірской семинаріи.
6	Димитрій Петровичъ Архангельскій.	Въ Харьковск. университетѣ.	—
7	Алексѣй Констант. Архангельскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ въ селѣ.
8	Василій Ивановичъ Скипетровъ.	Студен. Петербургской дух. академіи.	—
9	Александръ Гавриловичъ Карабиновъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Свящ. пог. Іоакиманск. Шуйск. у.
10	Викторъ Ивановичъ Колеровъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Свящ. с. Малыхъ-Всегодичъ Ковр у.
11	Викторъ Ивановичъ Флеровъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Былъ учит. пригот. класса Шуйск. дух. учил., а теперь— священ. с. Егорья Ковровскаго у.
12	Александръ Ивановичъ Щедрицкій.	Въ Воронежск. семин. студен.	Священникъ въ гор. Переславлѣ.
13	Арсеній Порфировичъ Смирновъ.	Не конч. семинарск. курса.	Діаконъ.
14	Иванъ Глѣбовичъ Померанцевъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельск. учитель въ Вязн. уѣздѣ.
15	Григорій Петровичъ Тихомировъ.	—	—
16	Александръ Григорьевичъ Давыдовскій.	—	—
17	Иванъ Федоровичъ Собольскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ с. Лучкина Ковровск. у.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
18	Константиъ Макси- мовичъ Дмитрев- скій.	—	—
19	Федоръ Ивановичъ Смирновъ.	—	—
20	Николай Тихонра- вовъ.	—	—
Въ 1875—76 г.			
1	Евлампій Ивановичъ Боиновъ, сынъ свя- щен. Шуйс. Кресто- воздвиженской ц.	Студентъ Мос- ковскаго уни- верситета по медицинскому факультету.	
2	Доримедонтъ Ивано- вичъ Бережковъ.	Умеръ въ семи- наріи.	
3	Федоръ Васильевичъ Казанскій, с. прот. села Большихъ-Все- годичъ Ковров. у.	Въ семинаріи студентомъ.	Надзиратель Влад. дух. училища.
4	Николай Михаило- вичъ Миловскій, с. протоіер. Шуйской Спасской церкви.	Въ Московской дух. академіи кандидатомъ.	—
5	Петръ Платоновичъ Звѣревъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Священникъ села Хватаева Ковр. у.
6	Димитрій Еѳимовичъ Аѳонскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священн. села Ва- рѣева Вязн. уѣзда.
7	Алексѣй Алексѣев. Быстровзоровъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священ. села Мѣхо- вицъ Ковр. уѣзда.
8	Сергѣй Михайлов. Сперанскій.	Не конч. семин. курса.	Офицеръ.
9	Василій Федоровичъ Соловьевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ села Макишева.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
10	Павель Петровичъ Богословскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священ. села Мор- довскаго Вязн. уѣз.
11	Иванъ Флег. Рожде- ственскій.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священникъ въ селѣ.
12	Алексѣй Павловичъ Румянцевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Сельскій учитель.
13	Иванъ Козьм. Колп- скій.	Не кончившій курса.	На гражд. службѣ.
14	Павель Петровичъ Розовъ.	—	—
15	Александръ Михаи- ловичъ Златоустов- скій.	Не конч. кур.	На гражд. службѣ.
16	Иванъ Николаевичъ Нарбековъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священ. села Карт- мазова Сузд. уѣзда.
17	Александръ Ѳедоро- вичъ Смѣльчаковъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Учитель училища на Гусевскомъ заводѣ.
18	Петръ Константино- вичъ Саваренскій.	Не кончившій курса.	—
19	Иванъ Васильевичъ Доброхотовъ.	—	—
20	Иванъ Константино- вичъ Виноградовъ.	—	—
21	Алексѣй Ивановичъ Миловидовъ.	Не кончившій курса.	На граждан. службѣ.
22	Владиміръ Павлов. Покровскій.	—	—
23	Димитрій Еѡимовичъ Виноградовъ.	—	—
24	Иванъ Ивановичъ Назарьевскій.	—	—
25	Василій Ивановичъ Харизоменовъ.	—	—

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
Въ 1876—77 г.			
1	Сергѣй Александровичъ Невскій, сынъ священ. села Пестяковъ Горох. уѣзда.	Студентъ Ярославск. лицея.	—
2	Алексѣй Александровичъ Харизоменовъ, с. священ. села Нижняго-Ландеха Горохов. уѣзда.	Студентъ Варшавскаго университета.	—
3	Аркадій Николаев. Молитвослововъ, с. священ. села Алексина Ковров. уѣзда.	Студен. Петербургской дух. академіи.	—
4	Петръ Ильичъ Бѣловъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Учитель въ селѣ Санинѣ Покров. уѣз.
5	Владиміръ Ивановичъ Воиновъ, с. священ. Шуйской Крестовоздвиженск. церкви.	Студентъ Московскаго университета по медицинскому факультету.	—
6	Илья Еоимовичъ Стурницкій, с. священ. погоста Шижегды Ковр. уѣзда.	Студен. Петербургской дух. академіи.	—
7	Сергѣй Артемонычъ Алякринскій, сынъ священ. села Богородскаго-Кречетниковыхъ Шуск. у.	Въ Ярославск. лицѣѣ.	—
8	Петръ Егоровичъ Чиваевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	—
9	Иванъ Васильевичъ Новгородскій.	Въ семинаріи.	Священникъ въ Иркутской губерніи.

№ №	Имена и фамилии учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
10	Евгеній Андреевичъ Дунаевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Учитель въ селѣ Ду- ниловѣ Шуйс. уѣз.
11	Михаилъ Васильевъ. Бѣляевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священн. въ селѣ.
12	Василій Алексѣевичъ Лепорскій.	Въ семинаріи.	Священникъ въ гор. Суздаль.
13	Евгеній Павловичъ Алѣевъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Свящ. въ селѣ Южѣ Вязниковск. уѣзда.
14	Евгеній Петровичъ Доброхотовъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Сельскій учитель.
15	Алексѣй Александр. Терновскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Священникъ въ селѣ Верхнемъ Ландехѣ Гороховецк. уѣзда.
16	Василій Ѳедоровичъ Строевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священникъ въ селѣ Шапкинѣ Ковров. уѣзда.
17	Михаилъ Алексѣе- вичъ Свирѣлинъ.	Не кончившій курса.	На гражд. службѣ.
18	Петръ Ивановичъ Скипетровъ.	Студен. Петер- бургск. дух. ак.	—
19	Павель Ѳед. Мило- видовъ.	—	Умеръ священник.
20	Димитрій Василье- вичъ Нарбековъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Надзиратель Суз- дальскаго духовна- го училища.
21	Иванъ Александро- вичъ Магницкій.	—	—
22	Василій Сергѣевичъ Левкоевъ.	Въ семинаріи по 2 разряду.	Священникъ въ селѣ Мугрѣевѣ Вяз. у.
23	Михаилъ Дим. Кар- пинскій.	Не кончившій курса.	На гражд. службѣ.
24	Константинъ Ник. Гусевъ.	Не кончившій курса.	—
25	Аркадій Ивановичъ Колеровъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Учитель приготов. кл. Сузд. дух. уч.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
26	Петръ Григорьевичъ Преображенскій.	Не кончили въ семи- наріи курса.	—
27	Василій Влад. Смир- новъ.		—
28	Николай Тимоѣе- вичъ Скворцовъ.		Учитель въ с. Тей- ковѣ Шуйск. уѣзда.
29	Василій Ивановичъ Экземпляровъ.		—
30	Сергѣй Козьм. Лебе- девъ.		—
31	Алексѣй Стефановъ Правдинъ.	—	
Въ 1877—78 г.			
1	Иванъ Аѳанасьевичъ Завазальскій, сынъ діакона села Куле- берева Шуйск. у.	Студен. Петер- бургской дух. академіи.	—
2	Иванъ Михайловичъ Альбицкій, сынъ ді- акона погоста Ар- хангельскаго Шуй- скаго уѣзда.	Студентъ Мос- ковской дух. академіи.	—
3	Василій Ѳедоровичъ Экземпларскій, с. діакона села Мыта Горох. уѣзда.	Студентъ Кіев- ской духовной академіи.	—
4	Сергѣй Михаило- вичъ Миловскій, с. протоіерея Шуйск. Спасской церкви.	Студентъ Мос- ковской дух. академіи.	—
5	Александръ Ивано- вичъ Вознесенскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Архіерейскій пѣвчій.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
6	Николай Васильевичъ Серапихскій.	Въ семинаріи въ IV классѣ.	—
7	Иванъ Васильевичъ Солярскій.	—	—
8	Александръ Александровичъ Левицкій.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельскій учитель.
9	Александръ Яковлевичъ Миловидовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій учитель.
10	Иванъ Ѳедоровичъ Соловьевъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	—
11	Алексѣй Ивановичъ Іорданскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій учитель.
12	Николай Козьмичъ Колпскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Учитель въ селѣ Васильевск Шуйск. у.
13	Василій Васильевичъ Крыловъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Сельскій учитель.
14	Владиміръ Констан. Успенскій	Не кончившій курса.	Сельскій учитель.
15	Михаилъ Александр. Спасскій.	Не кончившій курса.	—
16	Димитрій Ивановичъ Марсовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельскій учитель.
17	Нилъ Андреевичъ Косаткинъ.	Не кончили въ семинаріи курса.	—
18	Петръ Ѳедоровичъ Тихонравовъ.		На гражд. службѣ.
Въ 1878—79 г.			
1	Ксенофонтъ Николаевичъ Харизомовъ, сынъ свящ. села Палеха Вязн. уѣзда.	Студентъ Московскаго университета.	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
2	Василій Павловичъ Алѣевъ, сынъ свя- щенника села Щер- бова Ковр. уѣзда.	Студен. Петер- бургской дух. академіи.	—
3	Тихонъ Петровичъ Богословскій, сынъ свящ. села Мордов- скаго Вязн. уѣзда.	Студен. Казан- скаго универ- ситета по физико - мате- матич. факул.	—
4	Александръ Ивано- вичъ Охотинъ, с. свящ. села Тюгаева Шуйскаго уѣзда.	Студентъ Мос- ковской дух. академіи.	—
5	Яковъ Васильевичъ Бѣляевъ, сынъ свя- щен. села Чихачева Горох. уѣзда.	Студен. Казан- ской духовной академіи.	—
6	Николай Андреевичъ Сперанскій.	Въ семинаріи студентомъ.	Сельскій учитель.
7	Петръ Петровичъ Орловъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Учитель въ селѣ Хо- тимлѣ Ковр. уѣзда.
8	Иванъ Петровичъ Дроздовъ.	Въ семинар. по 2 разряду.	Сельскій учитель.
9	Алексѣй Андреевичъ Преображенскій.	Въ семинар. по 2 разряду.	—
10	Иванъ Еоимовичъ Аѳонскій.	Въ семинаріи студентомъ.	—
11	Иванъ Петровичъ Никольскій.	—	—
12	Владиміръ Викторо- вичъ Успенскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	—
13	Петръ Петровичъ Рождественскій.	—	—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
14	Иванъ Константин. Молчановъ.	Не кончившій курса.	—
15	Митрофанъ Констан. Саваренскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	—
16	Сергѣй Евсигн. Тро- фѣевъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій учитель.
17	Петръ Констан. Не- дешевъ.	Въ Нижегород семинаріи.	—
18	Иванъ Васильевичъ Авдаковъ.	Въ семинаріи студентомъ.	—
19	Александръ Семе- новичъ Архангель- скій.	—	—
Въ 1879—80 г.			
1	Иванъ Михайловичъ Взоровъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Домашній учитель.
2	Иванъ Петровичъ Авроровъ, сынъ свя- щен. погоста Архи- діаконскаго Вязни- конскаго уѣзда.	Студен. Петер. дух. академіи.	—
3	Василій Ивановичъ Марсовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Сельскій учитель.
4	Иванъ Викторовичъ Ястребовъ.	—	—
5	Петръ Кириловичъ Лавровъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Учитель на Мальцев- скомъ заводѣ.
6	Александръ Ивано- вичъ Доброхотовъ.	Въ семинаріи.	—
7	Алексѣй Андреевичъ Миртовъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій учитель.
8	Сергѣй Николаевичъ Доброуравовъ.	Въ семинаріи студентомъ.	Учитель въ г. Ива- ново-Вознесенскѣ.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.
9	Алексѣй Ивановичъ Руберовскій.	—	—
10	Владиміръ Василье- вичъ Троицкій.	—	—
11	Аркадій Еоимовичъ Стурницкій.	Въ семинаріи по 2 раз.	Поступилъ въ воен- ную службу вольно- опредѣляющ.
12	Константинъ Нико- лаевичъ Сперан- скій.	—	—
13	Михаилъ Василье- вичъ Симскій.	—	—
14	Петръ Васильевичъ Туторскій.	—	—
15	Алексѣй Никитичъ Ходулинъ.	Въ семинаріи по 2 раз.	Сельскій учитель.
16	Александръ Васил. Третьяковъ.	Не кончившій курса.	—
17	Александръ Иванов. Яновскій.	Въ семинаріи по 2 раз.	—
18	Василій Платонов. Звѣревъ.	Не кончившій курса.	—
19	Петръ Ѳедоровичъ Архангельскій.	} Не кончили въ семинаріи курса.	—
20	Илья Стефановичъ Правдинъ.		—
Въ 1880—81 году.			
1	Александръ Иванов. Канаровскій.	} Учатся въ семинаріи.	—
2	Алексѣй Александр. Левицкій.		—
3	Николай Петровичъ Вознесенскій.		—

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.	
4	Николай Ивановичъ Охотинъ.	Уч а т с я в ѣ с е м и н а р і и		
5	Константинъ Алекс. Любимовъ.			
6	Иванъ Александров. Сперанскій.			
7	Владиміръ Петров. Орловъ.			
8	Михаилъ Мих. Аль- бицкій.			
9	Иванъ Павловичъ Румянцевъ.			
10	Александръ Семен. Харизоменовъ.			
11	Владиміръ Θεодорит. Смѣльчаковъ.			
12	Иванъ Ник. Орга- новъ.			
13	Петръ Мих. Бѣло- россовъ.			
14	Владиміръ Иванов. Крыловъ.			
15	Сергѣй Александр. Малининъ.			
16	Василій Ник. Сми- ренскій.			
17	Василій Констант. Любимовъ.			
18	Алексѣй Прокопьев. Филоматовъ.		Не конч. сем курса.	На гражд. службѣ.
Въ 1881—82 году.				
1	Иванъ Сергѣевичъ Обтеперанскій.		Учится въ семи- наріи.	

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.	
4	Федоръ Петровичъ Авроровъ.	Учатся въ семинаріи		
5	Федоръ Ивановичъ Троицкій.			
6	Федоръ Васильевичъ Доброхотовъ.			
7	Евгеній Егоровичъ Ананьевъ.			
8	Николай Сергѣевичъ Касторскій.			
9	Александръ Андр. Нектаровъ.			
10	Иванъ Алексѣевичъ Сперанскій.			
11	Александръ Гаврил. Сперанскій.			
12	Василій Алексѣев. Свирѣдинъ.			
13	Леонидъ Ивановичъ Флеровъ.			
14	Иванъ Сергѣевичъ Левкоевъ.			
15	Алексѣй Александр. Ильинскій.			
16	Николай Алексѣев. Введенскій.			
Въ 1882—83 году.				
1	Петръ Петровичъ Богословскій.		Учатся въ се- минаріи.	
2	Александръ Алекс. Фортуатовъ.			
3	Николай Еѣимовичъ Никольскій.			

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.	
4	Димитрій Михайлов. Взоровъ.	Учатся въ семинаріи.		
5	Александръ Васил. Виноградовъ.			
6	Федоръ Алексѣевичъ Сиротинскій.			
7	Николай Ивановичъ Троицкій.			
8	Николай Гаврилов. Сперанскій.			
9	Алексѣй Ник. Чиха- чевъ.			
10	Михаиль Ивановичъ Соловьевъ.			
11	Александръ Авив. Виноградовъ.			
12	Иванъ Федоровичъ Архангельскій.			
13	Михаиль Еоимовичъ Фигуровскій.			
14	Семень Стефановичъ Гиляревскій.		Учится въ Шуй- ской гимназій.	
15	Константинъ Мих. Благондеждинъ.		Учатся въ се- минаріи.	
16	Василій Еоимовичъ Соловьевъ.			
17	Михаиль Констант. Архангельскій.			
18	Сергѣй Ивановичъ Дьяконовъ.			
Въ 1883--84 году:				
1	Павель Петровичъ Аврововъ.	Учится въ семи- наріи.		

№ №	Имена и фамилиі учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.	
2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13	Николай Ивановичъ Руберовскій. Евгеній Сер. Кастор- скій. Александръ Федор. Тихонравовъ. Иванъ Александров. Доброхотовъ. Василій Лаврентьев. Сокольскій. Владиміръ Констан. Любимовъ. Константинъ Флег. Рождественскій. Александръ Козьм. Виноградовъ. Василій Васильевичъ Критскій. Василій Осиповичъ Александровскій Иванъ Мих. Лав- ровъ. Николай Петровичъ Никольскій.	У ч а т с я в ѣ с е м и н а р і и.		
Въ 1884—85 году.				
1 2 3 4	Николай Васильев. Виноградовъ. Димитрій Ивановичъ Тихомировъ. Алексѣй Флегонтов. Дунаевъ. Александръ Сергѣев. Обтемперанскій.		Учатся въ се- минаріи. Учится въ Шуй- ской гимназіи. Учатся въ семи- наріи.	

№ №	Имена и фамилиі учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.	
5	Василій Александр. Терновскій.	Учатся въ Семинаріи.		
6	Иванъ Ѳедоровичъ Парвицкій.			
7	Василій Бѣльскій.			
8	Сергѣй Авив. Вино- градовъ.			
9	Михаилъ Алексин- скій.			
10	Иванъ Александров. Прудентовъ.			
11	Иванъ Добродѣевъ.			
12	Сергѣй Владиміров. Пановъ.			
13	Николай Алексѣев. Поспѣховъ.			
14	Николай Ник. Добро- правовъ.			
15	Иванъ Петровичъ Ландышевъ.			
16	Иванъ Ивановичъ Колеровъ.			
17	Григорій Григорьев. Нардовъ.			
18	Иванъ Ивановичъ Миловидовъ			
Въ 1885—86 году.				
1	Павелъ Ивановичъ Покровскій.		Учатся въ се- минаріи.	
2	Василій Петровичъ Авроровъ.			
3	Александръ Иванов. Троицкій.			

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Гдѣ окончили дальнѣйшій курсъ наукъ.	Гдѣ служили или служать.	
4	Аѳанасій Григорьев. Лепорскій.	Уч а т с я в ъ с е м и н а р і и.		
5	Петръ Егоровичъ Борисоглѣбскій.			
6	Сергѣй Ивановичъ Успенскій.			
7	Козьма Александ. Изволенскій.			
8	Димитрій Васильев. Новгородскій.			
9	Евгеній Андреевичъ Преображенскій.			
10	Михаиль Александ. Ильинскій.			
11	Михаиль Ник. Нар- бековъ.			
12	Петръ Александров. Прудентовъ.			
13	Димитрій Иванов. Дьяконовъ.			
14	Петръ Гавриловичъ Сперанскій.			
15	Николай Ѳеодоров. Смѣльчаковъ.			
16	Василій Егоровичъ Борисоглѣбскій.		Въ семинарію не поступилъ.	

Итакъ, со времени основанія училища по 1886 года включительно, т. е. въ теченіе 70 лѣтъ, въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ окончило полный курсъ наукъ 1576 человекъ

Изъ нихъ кончило курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

а) Въ духовныхъ академіяхъ—62 человекъ.

б) Въ университетахъ, медицинской академіи, въ институтахъ, лицеяхъ, военныхъ училищахъ и другихъ—85 человекъ.

25-лѣтній ЮБИЛЕЙ

духовно-училищной службы

СМОТРИТЕЛЯ ШУЙСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА

Николая Петровича Скороспѣлова.

Однообразно идетъ жизнь въ училищѣ: вчера—какъ сегодня, сегодня—какъ завтра, и кругомъ такая обыкновенная, будничная обстановка... И такъ цѣлый годъ, нѣсколько лѣтъ, въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, жизнь питомцевъ идетъ своимъ чередомъ и незамѣтно уноситъ ихъ своимъ ровнымъ теченіемъ. Рѣдко, рѣдко нарушается это обычное теченіе: событій, способныхъ смягчить и оживить бѣдную впечатлѣніями жизнь учебнаго заведенія, нужно ждать не годъ, не два, а десятки лѣтъ. Но зато что-нибудь выдающееся, выходящее изъ ряда обыкновеннаго теченія, способно до самаго дна всколыхнуть доселѣ спокойную, трудовую училищную жизнь и произвести глубокое, неизгладимое впечатлѣніе на всѣхъ членовъ ея. Такимъ выдающимся событіемъ въ началѣ нынѣшняго учебнаго года въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ было юбилейное чествованіе смотрителя училища Николая Петровича Скороспѣлова, по случаю исполнившагося 25-лѣтія его духовно-училищной службы.

Юбилляръ—сынъ священника села Щукова (Благовѣщенскій погостъ—тожъ), Суздальскаго уѣзда—родился въ 1852 году и прошелъ обычную духовную школу. По окончаніи семинарскаго курса (въ 1874 году), Николай Петровичъ тотчасъ же поступилъ въ Казанскую духовную академію. По собственному его признанію, высшее заведеніе съ дѣтства было предметомъ его любимыхъ мечтаній и за все время ученья въ духовномъ училищѣ и семинаріи неудержимо влекло и манило его къ себѣ. И мечтамъ его суждено было осуществиться: Казанская академія радушно отворила свои двери любознательному юношѣ, и онъ благополучно кончилъ здѣсь

курсъ. Это было въ 1878 году. Въ самостоятельную жизнь молодой кандидатъ академіи вступилъ очень скоро, и она пошла не проторенной, обычной для большинства кандидатовъ академіи, тропой: осенью того же 1878 года, 15-го августа, Николай Петровичъ получаетъ назначеніе въ Починки, Нижегородской губ., на трудную и отвѣтственную должность смотрителя духовнаго училища. Съ этого времени и начинается его кипучая дѣятельность. Не продолжительно было пребываніе его въ Починкахъ: всего три года прослужилъ здѣсь Николай Петровичъ; но и за этотъ весьма короткій срокъ онъ сумѣлъ заслужить одобреніе своей дѣятельности со стороны начальства и оставить добрую память по себѣ въ средѣ Починковскаго духовенства и своихъ подчиненныхъ. Въ сентябрѣ 1881 года, за смертію В. В. Поспѣлова, въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ оказалось вакантнымъ мѣсто смотрителя, и Николай Петровичъ, согласно прошенію, 17-го декабря 1881 года былъ перемѣщенъ изъ Починокъ въ Шую, гдѣ съ честью служить вотъ уже 22 года. Въ лицѣ новаго смотрителя Шуйское училище встрѣтило человѣка инициативы и необыкновенно энергичнаго. За 3-лѣтнюю службу въ Починкахъ онъ пріобрѣлъ достаточный педагогическій и хозяйственный опытъ и на новомъ мѣстѣ служенія со всею жаромъ молодой души отдался дѣятельности на пользу ввѣреннаго ему училища. А работы было очень много: училище требовало и внѣшняго, и внутренняго благоустройства, и онъ работалъ неутомимо, ставя службу выше своего здоровья, всегда участвуя въ ней всею своими лучшими свойствами ума, трудолюбія, вниманія и распорядительности. И Шуйское училище, за время его управленія имъ, измѣнилось до неузнаваемости: своимъ благоустройствомъ во всехъ частяхъ своихъ оно обращаетъ на себя вниманіе не только духовнаго начальства, въ глазахъ котораго оно пользуется репутаціей одного изъ лучшихъ училищъ епархіи, но даже и лицъ постороннихъ, совершенно неприкосновенныхъ къ духовнымъ заведеніямъ и обыкновенно весьма мало интересующихся ими. Именитые граждане Шуи, какъ пришлось слышать пишущему эти строки, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отзываються о всею строемъ училищной жизни, съ уваженіемъ говорятъ объ администраторскихъ талантахъ и почтенной дѣятельности Николая Петровича и вообще очень сим-

патично относится къ духовному училищу, чего нельзя не отмѣтить къ чести юбиляра и его сотрудниковъ. Отмѣченная печатью рѣдкой энергіи, педагогическаго опыта и такта, дѣятельность Николая Петровича не могла, конечно, остаться безъ достойнаго вознагражденія со стороны высшаго начальства: почтенный юбиляръ имѣеть нѣсколько орденовъ, до ордена св. Анны 2 степ. включительно. Что касается окружнаго духовенства, то оно давно съ благодарностью взирало на неутомимые труды и заботы Николая Петровича о внутреннемъ ему училищѣ и чуть не каждый годъ (въ 93, 94, 95, 96 и 99 гг.), въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ, на сѣздахъ выражало ему за это искреннѣйшую свою признательность. 25-лѣтній юбилей его далъ поводъ всѣмъ,—и духовенству, и учащимъ, и учащимся, и даже лицамъ постороннимъ—почитателямъ его,—объединиться, чтобы почтить его дружнымъ, единодушнымъ чествованіемъ и тѣмъ показать ему, что высоко цѣнятъ его дѣятельность¹⁾. Вопросъ о чествованіи Николая Петровича, по случаю 25-лѣтія его службы, былъ поднятъ прежде всего духовенствомъ на сѣздѣ, бывшемъ 21 января 1903 года; тогда, вслѣдствіе словеснаго предложенія предсѣдателя сѣзда, Иванова-Вознесенскаго о. протоіерея Іоанна Петровича Сокольскаго, постановлено было почтить юбиляра поднесеніемъ ему адреса и свят. иконы, на каковой предметъ собрать съ окружнаго духовенства, путемъ добровольной подписки, надлежащую сумму. Постановленіе это было утверждено Его Высокопреосвященствомъ. Вскорѣ и въ средѣ учительской корпораціи заговорили о предстоящемъ юбилеѣ своего начальника, и вмѣстѣ съ членами Правленія рѣшено было поднести юбиляру также адресъ и икону, а празднованіе юбилея—перенести съ 15 августа—дня опредѣленія Николая Петровича на должность смотрителя въ Починковское духовное училище—на 16-е сентября—ко времени фактическаго вступленія его въ должность: въ это время обыкновенно ученики уже въ сборѣ и, слѣдовательно, никто изъ нихъ не могъ лишиться удовольствія участвовать въ училищномъ торжествѣ, да и духовенство болѣе свободно въ это время, чѣмъ въ августѣ. Былъ

1) Разсматривать дѣятельность юбиляра детально мы не будемъ: со всѣхъ сторонъ она подверглась надлежащей оцѣнкѣ въ адресахъ и рѣчахъ, помѣщаемыхъ ниже.

выработанъ въ общихъ чертахъ и проектъ чествованія, — съ неучебнымъ днемъ 16-го сентября, — который безъ измѣненій получилъ утвержденіе Его Высокопреосвященства и затѣмъ сообщенъ былъ предсѣдателю бывшаго съѣзда. Съ официальной стороны дѣло было покончено; теперь устроителямъ и распорядителямъ торжества оставалось сдѣлать самое главное, самое существенное: прилатъ чествованію юбиляра болѣе торжественности и внушительности, чего искренно желали и о чемъ немало хлопотали представители и духовенства, и учительской корпораціи. И кажется, было сдѣлано все, что возможно было сдѣлать. За время лѣтнихъ каникулъ со стороны учителей къ 16-му сентября было подготовлено все, что проектировано. Задача устроителей торжества была значительно облегчена дѣятельнымъ участіемъ въ немъ нѣкоторыхъ членовъ Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Шуйскаго духовнаго училища, каковы: потомственные почетные граждане города Шуи Василій Васильевичъ Рубачевъ — почетный блюститель училища, Михаилъ Васильевичъ Рубачевъ, С. А. Щеколдинъ — городской голова, П. А. Щеколдинъ, И. И. Поповъ, врачи А. К. Звѣздинъ и А. П. Назаретскій и уважаемое купечество: Ѳ. И. Гундобинъ (вѣтторъ училищной церкви), А. С. Романовъ, В. Х. Пророковъ, — во главѣ съ предсѣдателемъ Правленія Общества, Шуйскимъ предводителемъ дворянства Николаемъ Александровичемъ Порошинымъ, который съ давнихъ поръ очень еочувственно относится къ Шуйскому духовному училищу. Всѣ они, пользуясь представившимся случаемъ, выражали свое уваженіе къ дѣятельности Николая Петровича и съ большой готовностью приняли участіе въ устройствѣ въ честь его торжества, а нѣкоторые изъ нихъ прямо таки благодарили устроителей праздника, что поставили ихъ въ извѣстность относительно юбилея: иначе они могли бы и не узнать о немъ, чѣмъ были бы очень огорчены. Въ началѣ августа и духовенство закончило свои приготовления къ юбилею.

Наступилъ учебный годъ, и жизнь училища вошла въ свою обычную колею; но приблизительно за недѣлю до 16-го сентября на тихой, ровной поверхности ея стало замѣчаться какое-то волненіе; среди учениковъ часто слышались разговоры о предстоящемъ училищномъ праздникѣ; то и дѣло происходили спѣвки

училищнаго хора: очевидно, училищный мірокъ жилъ въ эти дни нетерпѣливымъ ожиданіемъ 16-го сентября. Мало того, среди учениковъ старшихъ классовъ совершенно самостоятельно появилась и созрѣла мысль почтить своего начальника—юбиляра и выразить ему чувства своей любви и признательности какимъ-нибудь видимымъ, осязательнымъ образомъ, и они пріобрѣли для подношенія очень хорошій мраморный письменный приборъ. Наступило 15-е сентября; кончились классныя занятія, и заволновался нашъ «муравейникъ»: всюду,—и среди учащихъ, и учащихся,—господствовало радостное возбужденіе; замѣчался особенный подъемъ духа, и сильнѣе, чѣмъ въ обычное время, чувствовалась нравственная связь между тѣми и другими.

Въ $1\frac{1}{2}$ часа началось всенощное бдѣніе. Полное освѣщеніе, прекрасное пѣніе, въ которомъ пожелали принять участіе и бывшіе ученики юбиляра, литія и величаніе, на которыя выходило почти все градское духовенство, съ соборнымъ о. протоіереемъ Е. І. Правдинымъ во главѣ, и Иваново-Вознесенскій о. протоіерей І. П. Сокольскій,—все содѣйствовало торжественности Богослуженія. Но слѣдующій день обѣщаль быть болѣе торжественнымъ, и потому всѣ ожидали его съ понятнымъ нетерпѣніемъ и волненіемъ. На Божественную Литургію, которая началась въ этотъ день въ $1\frac{1}{2}$ и совершалась соборнѣ (4 о. протоіерея и одинъ іерей) и съ обычною въ этихъ случаяхъ торжественностью, явились и члены Общества—почтенные граждане гор. Шуи. Чествованіе юбиляра началось послѣ заамвонной молитвы словомъ члена Правленія духовнаго училища, о. протоіерея Василія Евѣиміевича Несмѣянова. Глубоко задуманное и остроумно примѣненное къ училищному торжеству, оно вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы привести его полностью.

Въ основаніе своего слова о. протоіерей положилъ текстъ изъ 1-го посл. къ Коринѣ., 9 гл. 24—26 ст.: *«Не вѣсте ли, яко текущїи на позорищи—вси убо текутъ, единъ же прїемлетъ почестъ; азъ убо тако теку, не яко безвѣстно, тако подвижаюся, не яко воздухъ бїяй: тако тецѣте, да постыните».*

«Желая расположить Коринѣскихъ христіанъ къ подвигамъ вѣры и праведной жизни надеждою почестей и вѣнцовъ небесныхъ, святой апостоль Павелъ прибѣгаетъ къ сравненію таковыхъ под-

вижниковъ съ современными ему гимнастами, которые, въ извѣстныхъ случаяхъ, конкурируя съ другими въ выносливости, ловкости и быстротѣ бѣга, въ случаѣ достиженія цѣли ранѣе сихъ послѣднихъ увѣнчивались лавровыми вѣнками, какъ побѣдители на войнѣ, и тогда какъ изъ всѣхъ участвовавшихъ въ бѣгахъ одному доставалась эта честь, всѣ прочіе, по слову Апостола, только напрасно воздухъ били ускореннымъ своимъ бѣгомъ. Если же всѣ таковыя, по слову апостольскому, такой трудъ и напряженіе силъ, предваренное при томъ, по обычаю гимнастовъ, строгимъ и довольно продолжительнымъ воздержаніемъ, предпринимали для того, чтобы добиться вѣнка тлѣннаго, то не тѣмъ ли болѣе слѣдуетъ приложить христіанамъ стараніе о преуспѣяніи въ подвигахъ благочестія, чтобы получить за эти подвиги вѣнецъ нетлѣнный и, при томъ, не одному изъ состязающихся на поприщѣ благочестія, но каждому, по мѣрѣ духовныхъ силъ и дарованій, по мѣрѣ преуспѣянія въ добрыхъ дѣлахъ. Тако тецѣте, да постигнете. Въстѣ съ тѣмъ Апостоль указываетъ на живой и наглядный примѣръ такого духовнаго теченія или стремленія къ наслѣдію вѣнца небеснаго въ своемъ собственномъ лицѣ. Я именно такъ теку, какъ вамъ не безъизвѣстно, и такъ преуспѣваю въ подвигѣ, съ вѣрнымъ расчетомъ на воздаяніе, а не яко же воздухъ біяй, или какъ говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ: подвигомъ добрымъ подвизахся... прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ... Вотъ буквальный смыслъ вышеприведенныхъ словъ апостольскихъ.

«Но я нахожу ихъ вполнѣ примѣнимыми и ко всякаго рода труду, ко всякой дѣятельности частной или общественной, среди которой протекаетъ наша жизнь, съ надеждой на полученіе отъ сего труда и отъ сей дѣятельности соотвѣтственныхъ плодовъ. Они примѣнимы къ ученикамъ сего учебнаго заведенія труждающимся въ усвоеніи полезныхъ ученій соотвѣтственно своему будущему назначенію - послужить церкви Божіей и пользамъ ближнихъ тѣмъ даромъ, какимъ кого надѣлилъ Господь; примѣнимы къ наставникамъ и воспитателямъ въ отправленіи ихъ служебныхъ обязанностей въ дѣлѣ ученія и воспитанія учащихся; приложимы они и къ самому виновнику настоящаго юбилейнаго праздника достопочтенному начальнику сего училища, четверть вѣка подвизающе-

муся въ порученномъ ему начальственно-воспитательномъ дѣлѣ. Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе всѣ эти отношенія.

«Что такое учебная жизнь отроковъ и юношей, какъ не гимнастическая арена, на которой упражняются, развиваются и крѣпнута ихъ не физическія, но уметвенно-духовныя силы, что такое весь воспитательный процессъ, вся школьная дисциплина, какъ не воспитаніе сердца и воли для правпльной, честной, нравственной и цѣлесообразной дѣятельности, по окончаніи періода сего воспитанія, когда труженики ученія, соревнуи другъ другу въ успѣхахъ его усвоенія, совершаютъ своего рода бѣгъ-курсъ (сиг-шп), чтобы по окончаніи сего курса получить если не лавровый вѣнокъ подобно гимнастамъ, то пріятную похвалу и соответственное оказаннымъ успѣхамъ общественное положеніе. Конечно, и на этомъ поприщѣ не всѣ одинаково успѣшно достигаютъ предположенной цѣли, какъ не всѣ владѣютъ одинаковыми способностями и прилежаніемъ къ усвоенію наукъ, но все же достигаютъ многіе. Каждый курсъ даетъ не одного побѣдителя заслуживающаго награднаго вѣнка, но и нѣсколькихъ. Мало ли изъ учениковъ—подвижниковъ и сего нашего учебнаго заведенія, успѣшно окончившихъ свой курсъ, заняли впослѣдствіи высокое положеніе или въ служеніи церкви Божіей, даже въ высшихъ іерархическихъ степеняхъ, или на учебной и государственной службѣ. На далекіе примѣры нѣтъ надобности и указывать; живымъ примѣромъ съ отличнымъ успѣхомъ пройденнаго курса могутъ служить для васъ, дѣти, ваши наставники, имѣя во главѣ досточтимаго юбиляра—вашего начальника. Всѣ они подобно вамъ прошли тѣмъ же путемъ, не смотря на большія у многихъ затрудненія и препятствія къ свободному прохожденію курса, чѣмъ какія имѣются у большинства изъ васъ въ настоящее время, и не смотря на это каждый изъ нихъ прошелъ свой курсъ не яко воздухъ бѣій; тако и вы тецете, да постигнете.

«И вы почтенные педагоги, съ успѣхомъ совершивъ долгій путь своего ученія, вооруженные знаніемъ, вступили сами на поприще учительства. И каждый изъ васъ благодушно, съ любовію къ принятой на себя обязанности совершая свое теченіе, обобряетъ себя въ нелегкомъ подвигѣ учительства и воспитанія дѣтей не ожиданіемъ лавроваго или какого-либо матеріальнаго вѣнка, но

радостнымъ сознаниемъ приносимой пользы тѣмъ служеніемъ, выше котораго и нѣтъ среди человѣческихъ служеній, потому что оно касается того, что всего на свѣтѣ дороже, именно человѣческой души, ея воспитанія и притомъ воспитанія такихъ душъ, которыя должны впослѣдствіи стать орудіемъ Божія промысленія въ дѣлѣ созиданія вѣчнаго спасенія чадъ святой церкви. Нѣкоторые изъ васъ по времени и достоинству служенія не далеки отъ торжественнаго признанія заслугъ подобнаго настоящему. Нѣкоторые въ своемъ служебномъ теченіи, достигнувъ предѣльнаго столба, несомнѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ достигнутъ и такого же признанія своихъ заслугъ; главнымъ же образомъ, въ совѣсти своей и любви учениковъ, будутъ имѣть удостовѣреніе въ благоуспѣшности своего служебнаго теченія и находить лучшую себѣ награду въ сознаніи исполненнаго долга, въ сознаніи, что каждый изъ нихъ дѣйствительно приносить пользу служеніемъ своимъ, а не яко же воздухъ бѣій.

«По рѣчь объ ученикахъ и наставникахъ, въ настоящемъ случаѣ хотя и неизлишняя, имѣетъ значеніе только косвенное, — второстепенное. Такъ какъ въ настоящія минуты и вниманіе, и молитвенныя чувства всѣхъ здѣсь присутствующихъ обращены на виновника настоящаго юбилейнаго торжества — начальника сего учебнаго заведенія Николая Петровича, то онъ по преимуществу и долженъ быть предметомъ рѣчи и проповѣдника. Въ такомъ случаѣ мнѣ приходится свидѣтельствовать, что взятая мною въ основу сего слова Апостола къ нему имѣютъ полнѣйшее приложеніе. Послѣ первоначальнаго, неподлежащаго нашему наблюденію періода воспитанія въ дому родительскомъ, онъ вступилъ, какъ и всѣ воспитывающіеся здѣсь дѣти, въ духовную школу¹⁾, и мнѣ довелось быть свидѣтелемъ первыхъ успѣшныхъ шаговъ живого, впечатлительнаго и прилежнаго къ дѣлу мальчика. При такихъ добрыхъ задаткахъ и природнаго характера и домашнимъ воспитаніемъ подготовленнаго настроенія способный мальчикъ росъ и съ отличнымъ успѣхомъ прошелъ всѣ періоды своего школьнаго ученія и воспитанія и въ концѣ концовъ, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ академіи, опредѣленъ былъ сразу на начальственную училищную должность, въ которой и состоитъ онъ цѣлыя двадцать пять лѣтъ. Очевидно, что и на этомъ пред-

¹⁾ Въ Суздальское духовное училище.

варительномъ и подготовительномъ къ будущему служенію поприщѣ школьнаго ученія, онъ курсировалъ такъ успѣшно, что одинъ въ числѣ немногихъ выигралъ свой первый призъ. А теперь чрезъ 25 лѣтъ послѣ вступленія его на новое, самостоятельное и при томъ начальственное поприще служенія, теперь, когда, можно сказать, подводятся итоги всей прошедшей его дѣятельности, когда обозрѣваются нерукотворенные памятники его трудовъ и дарованій, оставленные имъ на пройденномъ пути, то не имѣеть ли право и юбиларъ нашъ сказать подобно Апостолу: «азъ убо тако теку, не яко безвѣстно; тако подвизаюся, не яко воздухъ бійи». Все здѣсь дѣлается предусмотрительно—разсчитливо, твердо, отчетливо и цѣлесообразно, во всемъ видно единство, твердая, установившаяся система и ученія, и воспитанія, видно, что бразды управленія и направленія учебнаго заведенія находятся въ однихъ крѣпкихъ рукахъ, что кораблемъ этимъ править искусный, неусыпный, твердый разумомъ и волею кормчій. Всякій, побывавшій въ этомъ заведеніи и осмотрѣвшій всѣ его постройки снаружи и внутри, не преминетъ сказать, судя по одному ихъ внѣшнему виду и содержанію, что оно находится въ заботливыхъ рукахъ. И всѣмъ этимъ и внутреннимъ, и внѣшнимъ благоустройствомъ училище обязано своему энергичному начальнику. Не перечисляю благотворныхъ дѣлъ его для пользы и благоустройства училища въ частности. Рельефно они изображены въ имѣющемъ быть сейчасъ прочитанномъ адресѣ юбиляру отъ училищной корпораціи.

«Мнѣ пора заключить мое слово и заключаю его словами въ началѣ приведеннаго мною апостольскаго наставленія: «такъ и вы всѣ тецѣте, да постигнете».

«И еще: молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ (Солун. V, 12—13)».

По окончаніи литургіи, на средину храма вышелъ соборъ о.о. протоіереевъ и іереевъ, числомъ до 15-ти, въ числѣ которыхъ были и пріѣзжіе изъ уѣзда, и здѣсь Предсѣдатель бывшаго училищнаго съѣзда, о. протоіерей Іоаннъ Петровичъ Сокольскій, прочталъ юбиляру адресъ отъ духовенства училищнаго округа; между тѣмъ какъ дѣлопроизводитель съѣзда, священникъ Шуйской

Спасской церкви о. Димитрій В. Грамматинъ въ это время держалъ прибрѣтенную духовенствомъ для поднесенія юбиляру драгоценную икону Спасителя. Въ адресѣ этомъ очень полно и выразительно охарактеризована плодотворная дѣятельность Николая Петровича, какъ начальника заведенія и воспитателя духовнаго юношества. Вотъ буквальный текстъ его:

«Ваше Высокородіе,

«Глубокоуважаемый Николай Петровичъ.

«Въ настоящій знаменательный для Васъ день духовенство Шуйскаго училищнаго округа, въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ, считаетъ долгомъ своимъ привѣтствовать Васъ и здѣсь открыто предъ всѣми выразить Вамъ чувства своей глубокой признательности за все то, что, такъ сказать, само говоритъ за себя и мимо чего нельзя пройти съ закрытыми глазами. При нынѣшнемъ торжествѣ мы смѣло отмѣчаемъ Вашу неутомимую и долголѣтнюю дѣятельность, какъ Смотрителя Шуйскаго духовнаго училища, въ учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Эта сторона дѣла начальника учебнаго заведенія, само собой разумѣется, наиболѣе всего интересуется окружное духовенство, которое на родное училище, гдѣ дѣти его—эти будущіе пастыри церкви или дѣятели на нивѣ духовнаго проевѣщенія—получаютъ подготовительное къ среднему образованію, изъ своихъ средствъ расходуетъ не малыя суммы. Стоя во главѣ почтенной корпораціи училища, Вы всегда, съ неослабной энергіей подавая всѣмъ личный примѣръ трудолюбія, самаго добросовѣтнаго отношенія къ дѣлу, внушали и внушаете дѣтямъ училища строгое прилежаніе къ наукамъ и вниманіе къ тому, что имъ преподается не только въ классѣ, но и внѣ его, а уча ихъ такимъ образомъ, старались воспитывать ихъ въ добрыхъ навыкахъ и лучшихъ стремленіяхъ, ревниво поддерживая въ нихъ духъ той религіозно-нравственной настроенности, которая въ наше смутное время признается необходимой вообще въ учебныхъ заведеніяхъ, а въ учебныхъ заведеніяхъ нашего вѣдомства въ особенности. Сему благочестивому воспитанію, конечно, содѣйствуетъ и собственный храмъ училища, который вновь устроился и благоукрасился при Васъ, при Вашемъ несомнѣнно активномъ здѣсь участіи, выразившемся хотя

бы прежде всего въ пріисканіи усерднаго благотворителя и расположеніи его пожертвовать на святое дѣло храмоздательства крупныя суммы. При Вашемъ-же просвѣщенномъ содѣйствіи явилось на свѣтъ Божій прекрасное каменное помѣщеніе для общежитія при нашемъ училищѣ, которое въ позднѣйшее время, для удобства учениковъ, соединено теплымъ ходомъ съ вновь устроеннымъ придѣломъ училищнаго храма. Мы знаемъ, сколь много личнымъ трудомъ, даже досугомъ своимъ Вы жертвовали въ семъ сложномъ дѣлѣ для духовенства округа и какъ много разнообразныхъ хлопотъ и безпокойства понесли при этомъ за время 6-лѣтняго устройства самаго зданія общежитія со всеми его приспособленіями. Но это еще не все. Не только въ началѣ существованія общежитія, но и теперь Вы умѣло поддерживаете его въ образцовомъ видѣ снаружи и такомъ же порядкѣ внутри, заботливо входя во все нужды многочисленной семьи его насельниковъ—учениковъ. Экономическая часть по ввѣренному Вамъ училищу съ общежитіемъ ведется у Васъ съ тою опытностію и аккуратностію, каковыя не одинъ разъ вызывали у оо. уполномоченныхъ мѣстнаго съѣзда искреннюю похвалу по адресу Вашему. Заботясь о религіозно-нравственномъ воспитаніи учениковъ, лучшей постановкѣ дѣла въ училищѣ, о приспособленіи гигиеническаго помѣщенія для тѣхъ же учениковъ, Вы свою отеческую благопечительность о матеріальномъ ихъ обезпеченіи ярко выразили еще въ началѣ службы своей въ Шуѣ открытіемъ при училищѣ особаго Общества вспомоцествованія бѣднымъ и нуждающимся воспитанникамъ сего училища. Въ настоящее время это Общество; великая польза котораго не подлежитъ сомнѣнію, располагаетъ весьма значительнымъ капиталомъ и поему, при участливомъ вниманіи членовъ своихъ и благотворителей, въ своемъ основаніи прочно и устойчиво навсегда. Дисциплинарная часть въ училищѣ Вами поставлена прекрасно: ученики Ваши всегда благонравны, скромны, внимательны и послушны. Заведенные Вами въ училищѣ и общежитіи порядки вполне цѣлесообразны и похвальны; строгій порядокъ и благоприличіе во всемъ обнаруживаютъ въ Васъ опытнаго и разумнаго начальника.

«Съ любовію относясь къ дѣтямъ въ ихъ нуждахъ и затрудненіяхъ, Вы и сами возбуждаете ихъ расположеніе и любовь

къ себѣ, а въ этомъ, по нашему мнѣнію, несомнѣнная нравственная братолюбивая связь начальствующаго съ питомцами, — залогъ ихъ нравственного преусиѣнія и Вашего душевнаго спокойствія и признакъ общей благонадежности всего учебнаго заведенія.

«Въ глубокомъ сознаніи всего вышесказаннаго, въ нарочитый сей юбилейный Вашъ праздникъ приносимъ мы Вамъ, досточтимый Николай Петровичъ, отъ лица всего духовенства Шуйскаго училищнаго округа искреннее наше поздравленіе съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ Вашей ревностной духовно-училищной службы, а на молитвенную благодарную память — образъ Спасителя нашего съ пожеланіемъ при семъ, дабы сей кроткій Божественный Ликъ Сладчайшаго Іисуса Христа еще на многіе и многіе годы озарялъ свѣтомъ Своимъ Вашу плодотворную дѣятельность на пользу того училища, которому Вы отдали свои молодые силы».

Юбиларъ съ благоговѣніемъ приложился къ свят. иконѣ, послѣ чего къ нему обратился съ привѣтствіемъ о. протоіерей Воскресенскаго Шуйскаго собора Евлампій Іоанновичъ Правдинъ, бывшій учитель Шуйскаго духовнаго училища и сослуживецъ Николая Петровича. Вся 22-лѣтняя служба юбиляра въ Шуѣ протекла, такъ сказать, на глазахъ достопочтеннаго о. протоіерея, и онъ въ храмѣ Божіемъ свидѣтельствовалъ, что она достойна почтенія и уваженія. Въ слѣдующихъ выраженіяхъ привѣтвовалъ юбиляра о. Правдинъ:

«Ваше Высокородіе,

«Достопочтеннѣйшій Николай Петровичъ!

«Какъ бывшій сослуживецъ Вашъ по Шуйскому духовному училищу, и я священнымъ долгомъ своимъ считаю искренно и сердечно привѣтствовать Васъ съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ духовно-учебной службы Вашей, помолиться о здравіи Вашемъ во святомъ храмѣ семъ и выразить предъ Вами чувства глубокаго къ Вамъ уваженія, любви и признательности за добрыя, дружескія отношенія ко мнѣ во время продолжительной совмѣстной съ Вами службы моей въ училищѣ и порадоваться въ настоящій, радостный для Васъ, день Вашею чистою радостію. Радость Ваша въ нынѣшній день дѣйствительно радость великая, свѣтлая и чистая, потому что щедрый и многомилостивый Господь Богъ помогъ

Вамъ Своею Божественною благодатию закончить въ сей день 25-лѣтіе многотрудной службы Вашей училищу и закончить съ отличнымъ успѣхомъ и съ несомнѣнною пользою для него.

«Во время 22-лѣтняго управленія Вашего училищемъ оно достигло полнаго своего внѣшняго благоустройства, дальше котораго, по моему мнѣнію, идти даже некуда. Непререкаемыми свидѣтелями того служатъ: прекрасное зданіе самого училища, гдѣ происходятъ учебныя занятія, этотъ обширный и благолѣпный храмъ и соединенный съ нимъ общежительный великолѣпный каменный корпусъ, въ которомъ живутъ воспитанники училища съ лицами инспекторскаго надзора. Это—такой корпусъ, о которомъ мы старики во время своего ученія въ училищѣ и мечтать не могли. При постройкѣ его Вы понесли массу самаго упорнаго труда, тяжелыхъ заботъ и соединенныхъ съ ними душевныхъ волненій и огорченій, которыя и отозвались вредно на Вашемъ здоровьи и посеребрили сѣдиною Вашу еще нестарую голову.

«Что касается внутренней, педагогической, воспитательной стороны училища, то и она при Васъ находилась и теперь находится въ отличномъ состояніи, о чемъ свидѣлствуютъ ревизорскіе отчеты гг. членовъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Воспитанники управляемаго Вами училища добры, скромны, почтительны, прилежны, вѣжливы и весьма религіозны.

«Да иначе и быть не можетъ, потому что Вы обладаете всѣми качествами опытнаго христіанскаго педагога—воспитателя. Съ самаго перваго дня вступленія своего въ должность смотрителя училища Вы постоянно являли собою примѣръ начальника образцоваго, беззавѣтно преданнаго возложенному на Васъ Богомъ и начальствомъ долгу, начальника глубоко-религіознаго, энергичнаго, трудолюбиваго, исполнительнаго, честнаго, безкорытнаго, къ сослуживцамъ своимъ и подчиненнымъ своимъ относившагося съ сердечною теплотою, вниманіемъ и предупредительностію, а къ воспитанникамъ съ отеческою любовію и снисходительностію, но безъ поблажки. Вы всегда вникали во всякія ихъ нужды и съ участіемъ старались облегчать ихъ, съ каковою цѣлью и основали при училищѣ общество вспомошествованія нуждающимся изъ нихъ, которое осушило много горькихъ слезъ, горькой нищеты и бѣдности. А Ваша педагогическая опытность и всестороннее зна-

ніе предметовъ училищнаго курса и всѣхъ уставовъ и постановленій, относящихся къ училищной жизни, выше всякой критики.

«Личный примѣръ Вашъ неотразимо дѣйствовалъ на дѣтей, ввѣренныхъ Вашему воспитанію, и лучше всякихъ словъ пріучалъ ихъ къ труду, законности и порядку, усердію къ церкви Божіей и любви къ Богу и ближнимъ. И сослуживцы Ваши, видя предъ собою образъ такого начальника, невольно проникались Вашимъ духомъ и всегда стояли на высотѣ своего призванія.

«Всѣ они, то-есть и сослуживцы Ваши, и воспитанники вмѣстѣ съ другими почитателями Вашими, высоко цѣнятъ Ваши заслуги училищу и потому-то такъ свѣтло и торжествуютъ день Вашего юбилея и такъ усердно молятся Богу о томъ, чтобы Онъ, Милосердый, хранилъ въ добромъ здоровьи и благополучіи многотрудную жизнь Вашу на благо и пользу училища и на радость и счастіе почтенной и доброй семьи Вашей еще на долгіе, долгіе годы.

«Вамъ, почтенный юбиляръ, остается теперь только возносить хвалу и благодареніе благодѣявшему Вамъ во всю Вашу жизнь Милосердому Господу и изъ глубины благодарнаго своего сердца взывать къ Нему: «Слава Тебѣ Богу, Благодателю моему, во вѣки вѣковъ!»

По своей торжественности, это были въ своемъ родѣ единственныя минуты въ жизни юбиляра, и онъ не могъ не испытывать въ это время волненій. Растроганный привѣтствіями, онъ обратился къ духовенству съ слѣдующей отвѣтной рѣчью:

«Глубокоуважаемые:

«О. протоіерей Іоаннъ Петровичъ, о. протоіерей Евлампій Іоанновичъ, и всѣ, присутствующіе здѣсь, оо. протоіереи и іереи, достопочтеннѣйшіе и любезнѣйшіе мои сослуживцы!

«25 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я, по милости Божіей и по вниманію Высшаго Духовнаго Начальства къ моимъ учебнымъ занятіямъ, прямо со школьной академической скамьи всталъ во главѣ духовной школы—училища и 16 сентября фактически вступилъ въ отиравленіе обязанностей по должности Смотрителя духовнаго училища, а нынѣ удостоился отъ Вашей любви за свою двадцатипятилѣтнюю службу и юбилейнаго чествованія. Служилъ я три года въ Нижегородской губерніи, а 22 года своей

службы я отдалъ здѣшнему Шуйскому училищу. Такимъ образомъ въ Шуйское училище я вступилъ съ немалою долею учебно-педагогическаго и хозяйственнаго опыта и провелъ здѣсь время, можно сказать, въ кипучей дѣятельности, не щадя ни своихъ силъ, ни здоровья. Предоставляю другимъ припомнить и перечислить то, что полезнаго или неудачнаго сдѣлано мною для здѣшняго училища, а самъ, положа руку на сердце, свидѣтельствую открыто предъ всѣми, что я трудился 25 лѣтъ единственно изъ желанія добра училищу, изъ любви къ своимъ сослуживцамъ и питомцамъ, а также въ виду облегченія тяжелаго положенія бѣднаго окружнаго духовенства въ дѣлѣ обученія и матеріальнаго содержанія его дѣтей въ училищѣ. Если-же иногда мнѣ казалось, что мои начинанія и труды не совпадали съ гуманностію и пользою для училища и его питомцевъ, то какъ много я терзался душою объ этомъ, раскаивался и проводилъ бессонныя ночи, помня, что кому много дано, съ того много и взыщется. Можетъ быть эти-то душевныя терзанія и тревоги преждевременно состарили меня и повліяли на быстрое ухудшеніе крѣпкаго отъ природы моего здоровья и на ослабленіе моего зрѣнія.

«При всемъ этомъ, въ нынѣшній знаменательный въ моей жизни день не могу не припомнить и не открыть предъ Вами въ своей юношеской жизни одного обстоятельства, въ которомъ ясно открылась на мнѣ рука Провидѣнія Божія и которое имѣло роковое вліяніе на дальнѣйшую мою школьную судьбу. Когда въ 1862 году я вступилъ въ духовную школу ученикомъ, я вскорѣ узналъ, что, кромѣ духовныхъ семинарій, есть еще высшія духовно-учебныя заведенія—академіи. Мысль объ академіи такъ крѣпко запала въ мою дѣтскую душу, что я, живо помню, часто предавался думамъ о томъ, какъ-бы мнѣ поступить въ академію и даже иногда наединѣ молился объ этомъ Господу. Господь внялъ моей недостойной молитвѣ и сподобилъ меня Своей великой милости благополучно пройти высшую духовную школу, съ успѣхомъ окончить въ ней курсъ и сдѣлаться воспитателемъ и учителемъ такихъ-же бѣдныхъ дѣтей, каковымъ былъ нѣкогда и я самъ. Теперь, по прошествіи сорока лѣтъ, съ благоговѣніемъ обращаю вниманіе на всѣ эти, выдающіяся въ моей жизни, событія, соображая, какъ Господь многопопечительною заботливостію бѣднѣй-

шихъ моихъ родителей приготовилъ меня къ трудному поприщу обученія и воспитанія «малыхъ сихъ», а въ прохожденіи этого тяжелаго служенія какъ помогаль и укрѣпляль меня въ борьбѣ съ величайшими трудностями и многоразличными препятствіями, припоминая, что иногда и самая моя жизнь, вельдствіе неусыпныхъ заботъ и душевныхъ тревогъ, подвергалась смертной опасности и отъ нея Господь избавляль меня и удивилъ на мнѣ и другія великія милости, какъ и нынѣшнюю особенную, неизреченную милость, удостоивъ меня благополучно окончить двадцатипятилѣтнее трудное поприще служенія дѣлу обученія и воспитанія духовныхъ юношей въ одной и той же отвѣтственной должности, — припоминая все это, — прихожу въ трепеть при размышленіи о томъ, что воздамъ Господу «о всѣхъ, яже воздаде ми?» Повергаясь въ бездну неизреченнаго человѣколюбія Божія, съ благодареніемъ постоянно взываю изъ глубины души: «Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ».

«Къ Вамъ теперь обращаюсь, многоуважаемые о.о. протоіереи и іереи, удостоившіе меня за мои 25-лѣтніе труды поднесеніемъ св. иконы Искупителя и Спасителя нашего, Господа Іисуса Христа и почтившіе меня своимъ молитвеннымъ присутствіемъ и благожелательными привѣтствіями и адресомъ. Слишкомъ много похвалъ Вы воздали мнѣ за мои заботы и труды по училищу, такъ что я даже затрудняюсь вполне согласиться съ Вашими привѣтственными словами. Напротивъ, я прямо и чистосердечно сознаюсь, что приведеніе нашего училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи въ должный порядокъ и въ матеріальномъ — въ образцовый порядокъ, какъ засвидѣтельствовано съѣздомъ окружнаго духовенства и Вашимъ привѣтственнымъ адресомъ, зависѣло не отъ одного меня, не отъ моихъ только трудовъ, а это — есть дѣло во-первыхъ, милости Божіей, потомъ педагогической опытности, неусыпной энергіи и честнаго отношенія къ исполненію своихъ обязанностей со стороны моихъ опытныхъ, искусныхъ въ учебномъ дѣлѣ и трудолюбивѣйшихъ сослуживцевъ, а наконецъ и главнымъ образомъ — рѣдкой щедрости и полнѣйшаго сочувствія къ нуждамъ училища со стороны всего окружнаго духовенства и нѣкоторыхъ добрыхъ гражданъ г. Шуи, особенно незабвенной памяти добрейшаго почетнаго блюстителя училища Василя Кипріяновича Руба-

чева и здѣсь присутствующихъ преемниковъ и сыновей его — Василія Васильевича и Михаила Васильевича и нашего глубоко-уважаемаго церковнаго старосты Θεодора Ильича Гундобина. Они всегда относились съ полнымъ вниманіемъ къ моимъ начинаніямъ по благоустройству училища, ободряли меня совѣтами и не оставляли меня своей поддержкой и значительными матеріальными жертвами. Если-бы не жертвы ихъ, то мы, вѣроятно-же всего, не имѣли-бы возможности вмѣстѣ съ нашими питомцами возносить свои молитвы къ Господу въ такомъ обширномъ, великолѣпно украшенномъ двухпрестольномъ храмѣ. А если бы не жертвы духовенства, то наши дѣти не жили бы въ такомъ прекрасномъ и удобномъ общежитіи.

«Но какъ бы то ни было, Вашъ великій, безцѣнный даръ — св. икона Спасителя, достопочтеннѣйшіе оо. протоіереи и іереи, будутъ служить для меня до конца моей жизни священнымъ памятникомъ Вашего искренняго уваженія и любви ко мнѣ и расположенія къ моей учебно-педагогической дѣятельности. Глубоко, сердечно благодарю Васъ, многоуважаемые оо. протоіереи Іоаннъ Петровичъ и о. Евлампій Іоанновичъ, и всѣхъ присутствующихъ здѣсь оо. протоіереевъ и іереевъ, а въ лицѣ Вашемъ — и все окружное духовенство за столь великій даръ — св. икону и съ благоговѣніемъ принимаю ее, какъ напутственное благословеніе Божіе отъ всего духовенства на продолженіе труднаго служенія дѣлу обученія и воспитанія его дѣтей.

«Въ заключеніе отъ всей души благодарю всѣхъ, принявшихъ участіе въ молитвахъ за меня грѣшнаго въ нынѣшній знаменательный въ моей жизни день».

Тотчасъ послѣ отвѣтной рѣчи начался торжественный молебенъ, который закончился многолѣтіемъ юбиляру. Затѣмъ всѣ отправились въ зданіе училища: тамъ въ одномъ изъ классовъ, украшенномъ гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ, должно было произойти чествованіе Николая Петровича корпораціей учителей, учениками и членами Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ. Въ одной сторонѣ класса размѣстились рядами ученики, а въ другой — гости; подъ классной иконой, украшенной цвѣтами, стоялъ столъ, а на немъ находились подарки юбиляру: драгоценная, въ изящномъ футлярѣ, икона Святителя и Чудотворца Ни-

колая—даръ членовъ Правленія, учительской корпораціи и членовъ Общества вспомошествованія—и письменный мраморный приборъ—подарокъ учениковъ. Около стола расположились преподаватели и ждали юбиляра. Черезъ $1\frac{1}{2}$ часа явился и онъ и былъ встрѣченъ концертомъ. Затѣмъ выступилъ на средину преподаватель Иванъ Михайловичъ Миловскій и отъ лица Правленія училища, учительской корпораціи и членовъ Общества вспомошествованія ученикамъ, привѣтствовалъ юбиляра слѣдующимъ адресомъ:

«Высокоуважаемый Николай Петровичъ.

«Нынѣ исполнилось 25 лѣтъ Вашей духовно-учебной службы въ должности Смотрителя. Изъ нихъ только 3 года Вы прослужили въ другомъ духовномъ училищѣ; все же остальное время—22 года—Ваша административно-педагогическая дѣятельность принадлежитъ нашему Шуйскому духовно-учебному заведенію.

«Это свыше двадцати-лѣтнее служеніе Ваше въ должности Смотрителя Шуйскаго духовнаго училища слѣдуетъ по справедливости признать въ высшей степени ревностнымъ и плодотворнымъ.

«Прежде всего должно сказать, что съ нимъ связаны три, весьма важныя въ исторіи нашей школы, событія, особенно ясно рисующія Ваши заботы, съ одной стороны,— о религіозно-нравственномъ воспитаніи учащихся, а съ другой— о благоустройствѣ ихъ матеріальнаго быта. Разумѣемъ сооруженіе при училищѣ церкви, учрежденіе при немъ благотворительнаго Общества и устройство общежитія.

«Замѣтивъ, на первыхъ же порахъ своей здѣсь службы, тѣ неудобства и стѣненія, какія испытывали ученики за богослуженіемъ въ соборѣ и приходскихъ церквахъ, Вы расположили сердце покойнаго попечителя училища Василя Кипріановича Рубачева (вѣчная ему память!) къ сооруженію особой при училищѣ церкви и, при постройкѣ ея, не оставляли почтеннаго храмоздателя своими совѣтами и указаніями. Такъ, благодаря Вамъ, возникъ при нашемъ училищѣ свой храмъ, въ послѣднее время усердіемъ другого добраго человѣка ¹⁾, и не безъ Вашего, конечно, на него вліянія, еще распространенный пристройкою новаго придѣла. Съ домомъ науки теперь рядомъ домъ Божій, въ которомъ наши

¹⁾ Феодора Ильича Гундобина.

юные питомцы, не испытывая прежнихъ неудобствъ, возносятъ свои дѣтскія—чистыя молитвы къ Отцу небесному, испрашивая у Него благодатной помощи въ своихъ трудахъ.

«Достигнувъ осуществленія своего благого желанія относительно постройки училищнаго храма, Вы обратили свое вниманіе на матеріальный бытъ учениковъ. Гнетущая бѣдность нѣкоторыхъ изъ нихъ, преимущественно сиротъ и дѣтей сельскихъ церковнослужителей, внушили Вамъ мысль организовать особое «Общество вспоможенія нуждающимся ученикамъ Шуйскаго духовнаго училища». Вы позаботились составить уставъ Общества и взяли на себя нелегкій трудъ привлечь въ члены онаго многихъ богатыхъ гражданъ Шуи и Иваново-Вознесенска. Это, задуманное и организованное Вами, Общество, подъ Божіимъ покровительствомъ, существуетъ уже почти 19 лѣтъ. Сколько бѣдноты среди нашихъ питомцевъ прикрито за это время Обществомъ; сколько устранено у нихъ препятствій къ успѣхамъ въ учебныхъ занятіяхъ и продолженію образованія, происходящихъ изъ-за матеріальной скудости и нищеты!

«Какъ-бы продолженіемъ Вашихъ хлопотъ о благоустройствѣ матеріальнаго быта учениковъ были заботы относительно устройства общежитія при нашемъ училищѣ. Хотя Вы официально и не состояли членомъ комиссіи по постройкѣ общежительнаго корпуса, но предусмотрительно сознавая, что съ общежитіемъ придется имѣть дѣло главнымъ образомъ Вамъ, какъ начальнику училища, Вы приложили все старанія и заботы, чтобы зданіе построено было вполне удачно. Подъ постояннымъ Вашимъ наблюденіемъ происходила его кладка и вся внѣшняя и внутренняя отдѣлка; при чемъ строителямъ и рабочимъ весьма много принесли пользы Ваши практическіе совѣты и указанія. Отстроенное зданіе вышло, дѣйствительно, прекраснымъ, вполне отвѣчающимъ своему назначенію, что дѣлаетъ Вамъ честь и вызываетъ въ насъ чувство благодарности къ Вамъ, такъ много потрудившемуся при постройкѣ его.

«Что касается Вашего отношенія къ учебному дѣлу, то и здѣсь Вы обнаруживаете присущую Вамъ опытность и талантливость. Въ случаяхъ недоумѣнныхъ, встрѣчающихся въ нашей учебной практикѣ и требующихъ авторитетнаго указанія, Вы всегда

являетесь для насъ компетентнымъ руководителемъ и совѣтникомъ. Будучи въ высшей степени аккуратнымъ и ревностнымъ въ исполненіи своихъ обязанностей, Вы тѣмъ самымъ подаете прекрасный примѣръ и намъ быть таковыми, и мы, по мѣрѣ силъ и возможности, стараемся осуществить въ себѣ идеаль своего трудолюбиваго начальника. Съ неослабнымъ вниманіемъ Вы слѣдите за должнымъ направленіемъ преподаванія учебныхъ предметовъ и за ходомъ учебныхъ занятій. Прекрасные отзывы о состояніи нашего училища разныхъ лицъ, ревизовавшихъ его, главнымъ образомъ можно объяснить тѣмъ, что во главѣ училища находится умѣлый воспитатель, опытный преподаватель и примѣрный хозяинъ.

«Для полноты характеристики Вашей личности, нельзя не сказать о Вашихъ отношеніяхъ къ учащимся. Вы ревностно слѣдите за благоповеденіемъ и успѣхами воспитанниковъ, поощряя хорошихъ изъ нихъ и побуждая небрежныхъ и легкомысленныхъ къ должному исправленію въ поведеніи и успѣхахъ. Ваша въ этомъ случаѣ строгая изыскательность и требовательность по отношенію главнымъ образомъ къ шаловливымъ и лѣнивымъ ученикамъ приносили для нихъ благодѣтельные плоды. Вы всегда стояли за учениковъ. Увольненіе изъ училища слабыхъ изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію всегда было Вамъ, какъ говорится, не по душѣ. Вы нерѣдко изыскивали всевозможныя основанія и причины «еще» оставить таковыхъ учениковъ въ училищѣ, надѣясь на ихъ исправленіе. Все это говоритъ о Вашей терпимости, снисходительности и вообще о добросердечномъ отношеніи къ нашимъ воспитанникамъ.

«Искренно привѣтствуя Васъ съ исполненнымъ 25-лѣтнимъ юбилеемъ, корпорація преподавателей, члены Правленія и благотворительнаго при училищѣ Общества, въ уваженіе продолжительной, многотрудной и плодотворной службы Вашей въ должности Смотрителя Шуйскаго духовнаго училища, считаютъ своимъ священнымъ долгомъ почтить нынѣшній, знаменательный для Васъ, день поднесеніемъ Вамъ св. иконы Святителя и Чудотворца Николая, съ сердечнымъ пожеланіемъ, чтобы Господь, по молитвамъ великаго Угодника, Вашего небеснаго Покровителя, хранилъ жизнь Вашу на многіе годы и укрѣплялъ Ваши силы на дальнѣйшее плодотворное служеніе Ваше въ здѣшней духовной школѣ.»

Послѣ этого о. протоіерей Е. І. Правдинъ, взявъ изъ рукъ Помощника Смотрителя икону, которую онъ держалъ во время чтенія адреса, осѣнилъ ею юбиляра. Непосредственно за этимъ Помощникъ Смотрителя Михаилъ В. Грамматинъ обратился къ юбиляру съ слѣдующими словами:

«Глубокоуважаемый Николай Петровичъ.

«Черезъ недѣлю, — 24 сентября, — исполнится 87 лѣтъ, какъ существуетъ въ Шуѣ духовное училище. Слѣдовательно, Ваша служба въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ началась тогда, когда оно имѣло уже почтенную, — 65-лѣтнюю свою исторію. До 80-хъ годовъ неприглядна, бѣдна, даже убога была внѣшняя жизнь училища; нужда глядѣла изъ всѣхъ щелей его; со страницъ исторіи его за это время такъ и вѣетъ бѣднотой, лишеніями... Судя по ревизскимъ отчетамъ 1875 и 1879 гг., многого оставляла желать и внутренняя жизнь училища... Но съ начала 80-хъ годовъ на Шуйское духовное училище хлынула новая волна жизни: для него пріобрѣтено новое зданіе, которое, по сравненію съ прежнимъ училищнымъ помѣщеніемъ, представлялось тогдашнимъ педагогамъ чуть-ли не дворцомъ; о такомъ зданіи, по выраженію одного оратора (тоже бывшаго педагога), они не могли и мечтать, а лишь издали любоваться имъ. Обращено было тогда вниманіе и на внутреннее благоустройство училища; но преждевременная смерть Вашего предшественника прервала внѣшнее и внутреннее упорядоченіе училища. И вотъ въ это самое время въ должность Смотрителя Шуйскаго духовнаго училища вступаете Вы. Вамъ предстояло разрѣшить сложную и трудную задачу, которая лишь предносилась уму Вашего, рано сошедшаго съ жизненной сцены, предшественника: Вамъ нужно было приспособить училище къ новымъ условіямъ, къ новымъ требованіямъ времени, о чемъ настойчиво заявляла сама жизнь. Какъ справились Вы съ этой задачей, какъ много сдѣлали Вы для Шуйскаго училища — объ этомъ краснорѣчиво и торжественно только-что высказано духовенствомъ и Вашими сослуживцами — свидѣтелями Вашей неутомимой работы, — и Ваше смотрѣтельство по справедливости должно занять одну изъ свѣтлыхъ страницъ въ исторіи Шуйскаго духовнаго училища. Обобщая все сказанное по Вашему адресу другими и раз-

бираясь въ непосредственныхъ впечатлѣніяхъ отъ знакомства съ Вами и Вашей дѣятельностью, я прихожу къ заключенію, что Вы принадлежите къ разряду тѣхъ рѣдкихъ натуръ, которымъ чуждо нынѣшнее, безучастное отношеніе къ дѣлу и противенъ тотъ взглядъ на службу, который формулируется извѣстнымъ афоризмомъ: «быть на службѣ—значить служить...». Пезаурядная энергія, преданность служебному долгу и рѣдкая распорядительность—доминирующія свойства Вашей личности, и сразу, при первомъ-же знакомствѣ съ Вами, они бросаются въ глаза. Здѣсь,—въ «нашемъ міркѣ»,— всюду чувствуется Ваше вліяніе; всюду проникаетъ и за всѣмъ зорко слѣдитъ Вашъ опытный взглядъ. Только благодаря такому отношенію къ службѣ и могла создаться за Вами прочная репутація выдающагося смотрителя. Я—недавній Вашъ сослуживецъ,—непритворно удивляюсь Вашей интенсивной работоспособности, какую сумѣли Вы сохранить до сихъ поръ, когда естественныя послѣдствія напряженной работы даютъ уже себя чувствовать, почитаю за честь и удовольствіе, что мнѣ пришлось принять дѣятельное участіе въ устройствѣ юбилейнаго Вашего чествованія. Искренній мой привѣтъ Вамъ и почтительный поклонъ Вашей неутомимой, плодотворной 25-лѣтней дѣятельности. Да подкрѣпитъ Господь Ваши силы для дальнѣйшей совмѣстной службы на благо и процвѣтаніе Шуйскаго духовнаго училища!»

Свою благодарность сослуживцамъ юбиляръ выразилъ въ слѣдующей отвѣтной рѣчи:

«Многоуважаемые и любезнѣйшіе мои сослуживцы!

«До глубины души я тронутъ выраженными мнѣ Вашими привѣтствіями, благожеланіями и поднесеніемъ въ нынѣшній знаменательный день моей жизни св. иконы небеснаго моего Покровителя, Святителя и Чудотворца Николая. Поднесенная Вами св. икона всегда будетъ служить для меня священнымъ залогомъ Вашихъ молитвенныхъ пожеланій, споспѣшествующихъ мнѣ вмѣстѣ съ Вами въ трудномъ дѣлѣ обученія и воспитанія юношей, и священнымъ знакомъ Вашего искренняго уваженія и расположенія ко мнѣ и моей дѣятельности по училищу, которая, какъ—я глубоко убѣжденъ, не есть, впрочемъ, исключительно моя, но вмѣстѣ—и Ваша. Поэтому и всѣ благожеланія и похвалы, выражен-

ныя нынѣ мнѣ и слышанныя Вами, я не отношу къ одному себѣ, но и къ Вамъ, какъ моимъ сотрудникамъ на одномъ и томъ-же поприщѣ. А за то что, Вы сегодня почтили меня еще привѣтственнымъ адресомъ и рѣчами я приношу Вамъ свою особенную сердечную благодарность, преимущественно же глубокоуважаемому ближайшему моему сотруднику Михаилу Васильевичу Грамматину, въ которомъ я встрѣтилъ себѣ трудолюбиваго помощника и ревностнаго исполнителя предначертаній и воли Вышаго Духовнаго Начальства въ дѣлѣ воспитанія нашихъ юношей. Кромѣ сего, Михаилъ Васильевичъ съ моей стороны заслуживаетъ особенной благодарности и уваженія за то, что онъ, хотя недавно вступилъ въ среду нашей училищной корпораціи, но уже сумѣлъ внести въ нее такъ желательныя для всѣхъ миръ, спокойствіе, ровное теченіе жизни и правильныя отношенія между членами ея, а своею дѣятельностью онъ являетъ достойный подражанія примѣръ неутомимаго трудолюбія, внимательнаго и сердечнаго отношенія къ дѣтямъ. Въ этомъ заключается его великая заслуга для нашего училища! Не могу также воздержаться отъ выраженія особой глубокой благодарности старѣйшему моему сослуживцу по училищу Ивану Михайловичу Миловскому за то, что онъ не оставлялъ меня своею помощію и вниманіемъ въ тяжелыя минуты моей жизни — во время болѣзни, разныхъ затруднительныхъ семейныхъ и служебныхъ обстоятельствъ.

«Въ заключеніе еще разъ благодарю Васъ всѣхъ, глубокоуважаемые мои сослуживцы, за поднесеніе мнѣ въ юбилейный день священнаго дара, за Ваши теплыя, сердечныя привѣтствія и благожеланія, и молю Господа и Милостиваго Угодника Божія, Святителя и Чудотворца Николая о томъ, чтобы наши обоюдо-благожелательныя чувства никогда ничѣмъ не ослаблялись и не омрачались ни въ моемъ, ни въ Вашихъ сердцахъ».

Не остались равнодушными къ училищному торжеству и бывшіе ученики Шуйскаго духовнаго училища, — воспитанники Семинаріи. За нѣсколько дней до юбилейнаго праздника письмомъ они просили преподавателя училища А. Г. Борисоглѣбскаго быть выразителемъ ихъ чувствъ уваженія и признательности къ бывшему своему начальнику и воспитателю и при этомъ поднести ему приобрѣтенную ими книгу «Моя жизнь во Христѣ», — съ трогательною

надписью. И только-что юбиляръ окончилъ свою отвѣтную рѣчь, Алексѣй Г. Борисоглѣбскій обратился къ нему съ слѣдующими словами:

«Ваше Высокородіе,

«Многоуважаемый Николай Петровичъ.

«Ваши бывшіе питомцы, а нынѣ—воспитанники Владимірской духовной семинаріи, просили меня передать Вамъ ихъ сердечный привѣтъ, по случаю исполнившагося 25-лѣтія Вашей духовно-училищной службы. Я, какъ бывший Вашъ-же ученикъ, воодушевленъ тѣми-же чувствами благодарности и признательности къ Вамъ за Ваши неусыпныя заботы въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, а потому съ большимъ удовольствіемъ исполняю порученіе воспитанниковъ и самъ въ благопожеланіяхъ Вамъ присоединяюсь къ нимъ. Они изъявляютъ Вамъ свою глубокую благодарность за Ваше доброе на нихъ вліяніе и разумное руководство въ дѣлѣ воспитанія и обученія ихъ въ здѣшнемъ училищѣ и отъ души желаютъ Вамъ добраго здравія на многіе годы къ дальнѣйшему служенію Вашему на педагогическомъ поприщѣ. Въ знакъ-же своей искренней признательности и доброй памяти о Васъ, какъ своемъ дорогомъ наставникѣ и воспитателѣ, они просятъ Васъ принять въ даръ сочиненіе Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева: «Моя жизнь во Христѣ».

Тронулъ юбиляра этотъ привѣтъ, и привелъ въ умиленіе скромный, но дорогой даръ: въ эти минуты юбиляръ, вѣроятно, особенно сильно почувствовалъ, что долгъ его предъ дѣтьми, ввѣряемыми на протяженіи четверти вѣка его руководительству, исполненъ честно, и взволнованно отвѣчалъ:

«Глубокоуважаемый Алексѣй Георгіевичъ!

«Я очень обрадованъ тѣмъ, что бывшіе мои ученики, теперь уже воспитанники Владимірской духовной семинаріи, въ нынѣшній знаменательный день не забыли меня, своего бывшего строгаго воспитателя и учителя, привѣтствіемъ, добрыми пожеланіями и поднесеніемъ мнѣ драгоценнаго дара—произведенія глубокочтимаго всѣми православными христіанами о. Іоанна Сергіева (Кронштадскаго): «Моя жизнь во Христѣ», какъ-бы въ напоминаніе мнѣ о томъ, что я въ дѣлѣ воспитанія и обученія юношей всегда руко-

водился главнымъ образомъ заповѣдями Спасителя Нашего, Господа Иисуса Христа. Этотъ даръ служить для меня доказательствомъ любви и расположенія ко мнѣ со стороны бывшихъ моихъ питомцевъ, доселѣ не забывшихъ своего воспитателя. Всѣмъ этимъ помнящимъ и любящимъ меня добрымъ юношамъ я весьма благодаренъ за привѣтствіе и даръ. Приношу и Вамъ, многоуважаемый Алексѣй Георгіевичъ, глубокую благодарность за то, что Вы взяли на себя трудъ передать мнѣ привѣтствіе, благожеланія и даръ этихъ юношей, какъ вещественный знакъ ихъ доброй памяти обо мнѣ. Особенно же благодарю Васъ за то, что Вы и съ своей стороны, какъ благородный и благодарный бывший мой ученикъ, никогда не отказывали мнѣ въ своемъ трудѣ по веденію сложныхъ и кропотливыхъ дѣлъ училищнаго правленія, а сегодня не забыли почтить и тѣмъ утѣшить старика—учителя, въ его юбилейный день, своимъ искреннимъ привѣтственнымъ словомъ».

Узнали и въ Починкахъ о юбилеѣ Николая Петровича, и бывшіе его сослуживцы черезъ преподавателя Шуйскаго духовнаго училища, бывшего учителя Починковскаго духовнаго училища, П. В. Голикова, привѣтствовали юбиляра адресомъ, въ которомъ самыми симпатичными чертами обрисовали личность его, какъ начальника заведенія, наставника и воспитателя. Вотъ буквальный текстъ адреса:

«Глубокоуважаемый Николай Петровичъ!

«Бывшіе Ваши сослуживцы: учителя Починковскаго духовнаго училища и сослуживцы отъ духовенства привѣтствуютъ Васъ съ 25-лѣтіемъ Вашей благотворной духовно-учебной службы, начавшейся въ Починковскомъ духовномъ училищѣ.

«Получивъ со школьной скамьи назначеніе на должность смотрителя означеннаго училища, въ своей дѣятельности Вы проявили здѣсь большую энергію, умѣнье ^{се} ~~вамъ~~ великое дѣло довести до конца, умѣнье скоро узнавать людей и по достоинству цѣнить ихъ. Здѣсь Вы положили немало труда на улучшеніе учебно-воспитательнаго дѣла, на улучшеніе квартирной жизни учениковъ училища, прилагали немало старанія по вопросу объ устройствѣ училищнаго общежитія. Бывшіе сослуживцы видѣли въ васъ неуклоннаго исполнителя долга, опытнаго и знающаго руководителя учеб-

нымъ дѣломъ, пріятнаго собесѣдника, прекраснаго семьянина; учащіеся видѣли въ Васъ ревностнаго и заботливаго отца: ихъ пріучали Вы къ трудолюбію, къ порядку, уваженію къ старшимъ. Черезъ полгода послѣ вступленія въ должность смотрителя, Вамъ суждено было встрѣтить въ училищѣ Члена Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, С. И. Мирнопольскаго въ качествѣ ревизора, который съ похвалою отозвался о Вашей дѣятельности. Въ слѣдующій учебный годъ при Васъ же посѣтилъ училище бывшій Преосвященный Нижегородскій Макарій, который тоже выражалъ одобреніе Вашей дѣятельности. По переходѣ въ Шуйское духовное училище, Вы, какъ намъ извѣстно, продолжаете быть дѣятельнымъ, ревностнымъ и полезнѣйшимъ исполнителемъ долга, о чемъ засвидѣтельствовало Высшее Начальство.

«Привѣтствуя Васъ съ радостнымъ празднествомъ двадцатипятилѣтія службы Вашей, мы искренно желаемъ продленія ея на многіе годы для блага Церкви и отечества, полезными членами которыхъ вышли многія лица изъ подъ Вашего попечительнаго и благотворнаго воспитанія».

По выслушаніи адреса отъ своихъ бывшихъ сослуживцевъ по Починковскому духовному училищу, Николай Петровичъ выразилъ имъ свою благодарность и признательность за добрую о немъ память въ слѣдующихъ словахъ:

«Мнѣ особенно пріятно слышать въ нынѣшній знаменательный день, многоуважаемый Петръ Васильевичъ, привѣтствіе, благожеланія и добрыя воспоминанія о себѣ и своей дѣятельности отъ бывшихъ моихъ сослуживцевъ по Починковскому духовному училищу, въ которомъ 25 лѣтъ тому назадъ начались первые робкіе шаги моей смотрительской службы и о которомъ, равно какъ и о сослуживцахъ, я сохранилъ самыя лучшія воспоминанія. Въ такомъ глухомъ, захолустномъ, удаленномъ отъ центровъ просвѣщенія уголкѣ нашего обширнаго отечества, какъ заштатный гор. Починки, разсадникъ духовнаго просвѣщенія еще болѣе необходимъ, чѣмъ здѣсь въ Шуѣ, гдѣ находится немало учебныхъ заведеній. Поэтому я отъ всей души желаю дальнѣйшаго процвѣтанія Починковскому духовному училищу, а дѣятелямъ его и бывшимъ и настоящимъ — здравія, долгоденствія и полнаго преуспѣл-

нія на трудномъ поприщѣ служенія дѣлу обученія и воспитанія юношей и сердечно благодарю бывшихъ моихъ сослуживцевъ за выраженные ими въ адресѣ благожеланія и добрую память обо мнѣ. И вамъ, многоуважаемый Петръ Васильевичъ, приношу глубокую благодарность за то, что Вы, какъ недавно служившій въ Починковскомъ училищѣ и хорошо знающій всѣхъ моихъ бывшихъ гуманныхъ, благородныхъ и просвѣщенныхъ сослуживцевъ, не отказались быть нынѣ выразителемъ ихъ благожелательныхъ чувствъ ко мнѣ».

Дошла очередь и до учениковъ привѣтствовать своего воспитателя. Изъ толпы воспитанниковъ, плотной стѣной окружившихъ своего начальника—юбиляра, выступилъ ученикъ IV класса Яковлевъ и отъ лица всѣхъ питомцевъ училища выразилъ ему чувства признательности за заботы о нихъ въ слѣдующихъ душевныхъ выраженіяхъ:

«Дорогой и незабвенный нашъ начальникъ и наставникъ Николай Петровичъ!

«Позвольте и намъ, Вашимъ питомцамъ, въ день 25-лѣтняго юбилея Вашей плодотворной дѣятельности для родного училища внести посильную лепту горячей благодарности за Ваши истинно-отеческія заботы о нашемъ воспитаніи. Мы никогда не забудемъ Ваши глубоконазидательные и согрѣтые любовью къ намъ уроки объ истинахъ вѣры, правдивности и о Богослуженіи православной церкви, а также Ваши заботы о возвышеніи нашихъ успѣховъ по другимъ предметамъ училищнаго курса: и увѣщаніями, и своей примѣрною жизнью Вы всегда внушали намъ любовь къ труду. Глубоко цѣнимъ мы и Вашу отеческую снисходительность къ нашимъ ученическимъ немощамъ. Не даромъ, когда наступаетъ экзаменская страда, когда страхъ и трепетъ волнуютъ наши сердца, среди насъ только и слышится: «Николай Петровичъ поддержите!» Вы неустанно заботились объ удовлетвореніи не только духовныхъ, но и нашихъ тѣлесныхъ нуждъ, не дѣлая различія между духовными и инословными воспитанниками. Вашимъ трудамъ обязаны и устройство общежитія, и возникновеніе общества вспоможенія бѣднымъ воспитанникамъ. Глубоко трогательно и Ваше прощаніе съ учениками, окончившими училищный курсъ: какъ отецъ, провожающій дѣтей своихъ въ дальній путь, Вы со слезами бла-

гословляете ихъ на трудную ученическую жизнь въ Семинаріи. На всю жизнь мы сохранимъ въ своихъ сердцахъ Вашъ свѣтлый образъ. Глубоко западетъ въ нашу душу и это торжественное чувство Вашей дѣятельности, на которое собрались и Ваши товарищи—сослуживцы, и наши родители, и Ваши воспитанники. Какія бы невзгоды ни выпали намъ въ самостоятельной жизни, мы твердо перенесемъ ихъ, помня, что трудолюбіе, любовь къ окружающимъ, основательное знаніе своего дѣла создаютъ общую любовь и уваженіе. Горячо желаемъ продолженія Вашей дѣятельности и еще на многіе и многіе годы на пользу дорогого намъ училища».—Послѣ этого юбиляру былъ поднесенъ письменный приборъ. Тронутый дѣтскимъ привѣтствіемъ, юбиляръ—начальникъ училища отвѣтилъ своимъ благодарнымъ питомцамъ:

«Любезныя дѣти, юные мои ученики!

«И вы торжественно выразили мнѣ въ нынѣшній день свою признательность и любовь привѣтствіемъ и поднесеніемъ мнѣ дара, какъ вещественнаго знака Вашей признательности ко мнѣ за воспитаніе и обученіе. Конечно, не дорогъ Вашъ подарокъ, но очень дорога для меня Ваша любовь. Впрочемъ, вотъ что я скажу Вамъ. Выраженные Вами признательность и любовь ко мнѣ будутъ искренними, нелицемѣрными только тогда, когда Вы будете послушны мнѣ и другимъ Вашимъ воспитателямъ и учителямъ, когда будете прилежно заниматься науками и съ полнымъ вниманіемъ относиться къ моимъ наставленіямъ быть дѣтьми откровенными, честными, добрыми, нравственными и уважительными къ старшимъ.—Сердечно благодарю Васъ, дѣти, за любовь и даръ и молю небеснаго Учителя, Господа Нашего Исуса Христа, да отверзетъ Онъ Вашъ умъ къ уразумѣнію преподаваемаго Вамъ ученія и съ юныхъ лѣтъ Вашихъ да направитъ Вашу свободную волю неуклонно во всю жизнь стремиться ко всему доброму и нравственному, чтобы Вамъ быть на землѣ хорошими гражданами нашего отечества, а на небѣ—достоинными наслѣдниками царства Божія».

Затѣмъ слѣдовало привѣтствіе отъ преподавателя училища, В. Д. Крутецкаго, который сказалъ слѣдующее:

«Высокочтимый Николай Петровичъ.

«Счастливо наше училище, что почти четверть вѣка имѣетъ

во главѣ своего управленія Васъ, человека рѣдкихъ трудовъ, аккуратнаго въ исполненіи служебнаго долга, горячо, съ самоотверженіемъ преданнаго дѣлу, неутомимой энергіи, твердаго и настойчиваго въ достиженіи доброй цѣли благоустроенности училища. Благодаря Вамъ, наше училище имѣетъ чистыя классныя помѣщенія; благодаря Вамъ, при нашемъ училищѣ выстроены прекрасныя храмы; благодаря Вамъ, наши ученики вѣжливы, опрятны, живутъ въ хорошемъ общежительномъ зданіи, прилично одѣты, обуты и пользуются завиднымъ столомъ; благодаря Вамъ, учебно-воспитательное дѣло въ нашемъ училищѣ поставлено, по отзывамъ лицъ ревизіи, на должной высотѣ. Съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и беззавѣтной преданностью дѣлу трудясь на благо нашего училища почти четверть вѣка, Вы, можно сказать, дни проводили въ работахъ по училищу, а ночи въ заботахъ о немъ. Въ нынѣшній, знаменательный для Васъ день 25-лѣтняго Вашего служенія на педагогическомъ поприщѣ духовенство здѣшняго округа, Ваши сослуживцы и Ваши ученики, — бывшіе и настоящіе, вспоминая Вашу плодотворную дѣятельность на пользу училища, выразили Вамъ свою искреннюю признательность. Какъ Вашъ сослуживецъ, сердечно радуюсь открытому признанію Вашей плодотворной дѣятельности; — прошу и лично отъ меня принять сердечный привѣтъ въ этотъ день Вашего душевнаго торжества и пожеланіе еще многіе годы потрудиться на благо здѣшняго училища».

Юбилляръ благодарилъ Владиміра Димитріевича и при этомъ выразилъ ту мысль, что похвалы, выраженные ему нынѣ, относятся не къ нему только, но и ко всѣмъ его сослуживцамъ, которые вмѣстѣ съ нимъ, общими дружными усиліями, содѣйствовали благоустройству училища.

Послѣднее привѣтствіе юбиляру было отъ Предсѣдателя Правленія Общества вспоможенія нуждающимся ученикамъ Шуйскаго духовнаго училища, Шуйскаго уѣзднаго Предводителя дворянства Николая Александровича Порошина. Онъ отмѣтилъ въ дѣятельности Николая Петровича по Обществу тѣ — же характерныя черты, которыми всегда и вездѣ отличается его дѣятельность, именно: присущую ему способность всей душой отдаться дѣлу, энергично и съ большимъ умѣньемъ доводить его до конца.

Николай Александровичъ въ своемъ привѣтствіи сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Многоуважаемый Николай Петровичъ.

«Состоя Предсѣдателемъ Правленія Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ здѣшняго училища довольно продолжительное время—почти 19 лѣтъ—и поэтому хорошо зная всѣ Ваши неусыпные труды и заботы вообще объ училищѣ и особенно объ удовлетвореніи нуждъ бѣдныхъ воспитанниковъ, я считаю долгомъ привѣтствовать Васъ съ исполненнымъ 25-лѣтіемъ Вашей неутомимой дѣятельности на пользу училища и пожелать Вамъ добраго здоровья и полной крѣпости силъ еще долго и долго такъ же дѣятельно трудиться. При этомъ я нахожу необходимымъ добавить, что, при множествѣ обязанностей, соединенныхъ съ должностію Предводителя дворянства, я не имѣлъ бы возможности состоять Предсѣдателемъ Правленія нашего Общества, если бы не встрѣтилъ въ Васъ энергичнаго помощника себѣ, неуклоннаго и точнаго исполнителя цѣлей Общества. Благодаря Вашей заботливости, нужды бѣдныхъ воспитанниковъ удовлетворялись по всей справедливости и въ довольно значительныхъ размѣрахъ, капиталы Общества каждый годъ значительно увеличивались, вся отчетность по Обществу велась и ведется съ рѣдкою аккуратностью и точностію, такъ что въ этомъ отношеніи здѣшнему Обществу можетъ позавидовать любое благотворительное учрежденіе. Изъ всего этого сложнаго и хлопотливаго труда только одна десятая падала на мою долю, а девять десятыхъ принадлежали Вамъ. Благодарю Васъ, Николай Петровичъ, за Вашу помощь мнѣ, какъ Предсѣдателю Правленія Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ училища, и отъ всей души желаю Вамъ еще долго работать на пользу этого Общества и ввѣреннаго Вашему управленію духовнаго училища».

На это привѣтствіе Николай Петровичъ отвѣтилъ:

«Ваше Превосходительство,

«Глубокоуважаемый Николай Александровичъ.

«Приношу Вамъ свою сердечную благодарность за Ваше столь лестное мнѣніе о моей дѣятельности на пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ нашего училища, но

при этомъ не могу не высказать, что Ваши похвалы по моему адресу свыше моихъ трудовъ и заслугъ. Напротивъ, я глубоко убѣжденъ, что если дѣла нашего Общества процвѣтають, то единственно благодаря какъ Вашимъ личнымъ ежегоднымъ пожертвованіямъ на нужды бѣдныхъ воспитанниковъ, такъ и Вашему высокому авторитету, какъ Предсѣдателя Правленія Общества, обладающаго особеннымъ умѣньемъ расположить сердца добрыхъ людей къ значительнымъ жертвамъ въ пользу нуждающихся учениковъ.

«Лично отъ себя и отъ всей училищной корпораціи, а также и отъ духовенства округа и всѣхъ воспитанниковъ училища сердечно благодарю Васъ, Глубокоуважаемый Николай Александровичъ, еще за то, что Вы свои немногія свободныя минуты удѣляете трудамъ по Обществу, и за ту честь, которую Вы оказываете ему принятіемъ на себя должности Предсѣдателя Правленія. При этомъ, пользуясь настоящимъ моментомъ, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство не лишать наше Общество великой чести Вашего предсѣдательствованія въ немъ, доколѣ позволятъ Вамъ Ваше здоровье и сложныя обязанности по должности Предводителя дворянства. Я же съ своей стороны всегда останусь Вашимъ ревностнымъ помощникомъ по должности Предсѣдателя Правленія Общества и точнымъ исполнителемъ Вашей воли и распоряженій по дѣламъ Правленія».

Торжество закончилось пѣніемъ многолѣтія юбиляру и исполненіемъ гимна Главача. Ученики, радостно настроенные, разошлись на обѣдъ, который въ этотъ разъ, благодаря щедрости виновника торжества, для учениковъ, живущихъ въ общежитіи, былъ обильнѣе праздничнаго; послѣ же обѣда всѣ ученики училища надѣлены фруктами. Преподаватели же пригласили юбиляра, духовенство и всѣхъ прочихъ гостей раздѣлить съ ними устроенную ими въ честь виновника училищнаго праздника трапезу. Это было уже около часа дня. Не смотря на усталость, всѣ были въ какомъ-то особенномъ, приподнятомъ настроеніи; всѣмъ было весело, у всѣхъ хорошо было на душѣ, такъ сильно и пріятно было впечатлѣніе, произведенное торжественными минутами чествованія! Съ большимъ оживленіемъ и единодушіемъ прошелъ обѣдъ; провозглашались тосты за Государя Императора, за Высокопреосвя-

щеннѣйшаго Сергія, за юбиляра, за Владимірскую семинарію, окружное духовенство, корпорацію учителей Шуйскаго духовнаго училища, гостей и др.; не мало сказано было въ это время и задушевныхъ рѣчей, центральной темой для которыхъ служили личность и дѣятельность юбиляра, который отвѣчалъ на каждую изъ нихъ своей. Изъ застольныхъ рѣчей достойна особеннаго вниманія рѣчь преподавателя П. В. Голикова. Ораторъ справедливо полагаетъ, что юбиляръ — личность далеко не заурядная, выдающаяся, если, при сложности, трудности и отвѣтственности обязанностей, которыя лежали на немъ въ теченіе четверти вѣка, онъ сумѣлъ создать себѣ такую репутацію, какой пользуется теперь, какъ начальникъ учебнаго заведенія и воспитатель юношества. Вотъ эта рѣчь:

«Высокоуважаемый Николай Петровичъ!

«Слишкомъ 30 лѣтъ тому назадъ архимандритъ Никаноръ, впоследствии архіепископъ Херсонскій, въ рѣчи своей къ студентамъ Казанской духовной академіи сказалъ между прочимъ: «Отъ скуднаго прибытка чернаго труда своего, на счетъ пота и крови, черноты и бѣдности, нравственной скудости и невѣжества, черныи русскій человѣкъ, неизмѣнный христіанинъ, сегодня, завтра и послѣ завтра несетъ на свѣчку въ жертву Богу свой грошъ. Изъ этихъ жертвенныхъ грошей ежегодно составляются сотни тысячъ жертвъ, посвященныхъ Богу и принадлежащихъ церкви. И вотъ въ счетъ этихъ жертвъ съ минуты зарожденія вашего вы росли и выросли и стали носителями уметвеннаго свѣта, маяками, зажженными во мракѣ ночи, народной жертвой Богу, собственностью Церкви до мозга костей, носителями народной религіи, свѣточами божественнаго свѣта, который и предъ Богомъ поставленъ горѣть жертвеннымъ пламенемъ чистоты и вѣры и на людей жертвоприносящихъ отражаться отблескомъ божественной истины и теплоты земной любви и назиданія. Но эта высота призванія и тяжесть отвѣтственности за свое воспитаніе не только не поколебали, но еще укрѣпили Васъ въ рѣшимости посвятить свои силы на служеніе Богу, Православной Церкви и русскому народу. И вотъ молодымъ, полнымъ энергіи и любви къ педагогическому дѣлу Вы вступили на тернистый путь наставника и руководителя духовной школы, воспитывающей въ своихъ стѣнахъ будущихъ пѣстуновъ

ко Христу. Высшими представителями Православной Церкви Вамъ поручено было не только преподаваніе важнѣйшихъ предметовъ училищнаго курса—катихизиса и церковнаго устава, но и непосредственное руководство педагогическимъ дѣломъ.

«При нѣкоторыхъ вышнихъ, преимущественно матеріальныхъ, удобствахъ, много однако въ этомъ положеніи огорченій, заботъ и трудовъ и такихъ сторонъ, при которыхъ даже изъ питомцевъ высшей школы далеко не все могутъ съ полнымъ успѣхомъ нести на себѣ бремя руководства учебно-воспитательнымъ дѣломъ. Уяснивъ христіанскій идеалъ и раскрывъ его содержаніе, высшая школа дѣлаетъ своихъ питомцевъ чрезвычайно чуткими, впечатлительными, развиваетъ въ нихъ привычку къ каждому своему поступку и слову относиться критически, оцѣнивая ихъ съ точки зрѣнія высочайшаго христіанскаго идеала. Вполнѣ естественно поэтому, что каждому питомцу высшей школы, особенно начальнику—педагогу, предстоитъ въ самостоятельной жизни масса трудовъ для изученія и окружающихъ условій, и способовъ осуществленія этого идеала. Такъ прежде всего требуется изучить и уяснить себѣ наилучшіе методы и приемы обученія не только преподаваемымъ, но и другимъ предметамъ, наставники которыхъ ввѣрены его непосредственному контролю и руководству. Между тѣмъ методы и приемы обученія довольно рѣдко служатъ предметомъ обсужденія духовно-педагогической печати; не устраивается и съѣздовъ для обсужденія педагогами вопросовъ воспитанія совместно съ духовенствомъ. Понятно поэтому, что каждому педагогу духовной школы, особенно на первыхъ порахъ своей службы, приходится идти ощупью, нерѣдко спотыкаться въ дидактическихъ потемкахъ, чувствовать одиночество и глубоко страдать отъ сознанія своихъ недочетовъ. Особенно тяжело въ такихъ случаяхъ положеніе начальника—педагога, такъ-какъ отъ него и воспитанники, и ихъ родители ждутъ мудраго и благотворнаго руководства. Какая масса труда, времени и энергіи должна быть потрачена и сколько недовольства собою, мучительныхъ сомнѣній надо пережить, чтобы стать на высотѣ этого положенія... Нелегко также и бремя руководства своими товарищами—сослуживцами, обыкновенно питомцами такой-же высшей школы: поддерживая добрыя товарищескія отношенія, щадя ихъ самолюбіе и охраняя ихъ авто-

ритеть среди воспитанниковъ и ихъ родителей, надо въ то-же время деликатно руководить ихъ занятіями и направлять къ единой цѣли—воспитанію будущихъ служителей Церкви Христовой. Не менѣе тяжело затѣмъ переживать ежегодно и столкновения служебнаго долга съ отеческой любовью къ воспитанникамъ, особенно малоспособнымъ и лѣнивымъ. У каждаго педагога болитъ сердце о такихъ воспитанникахъ: въ интересахъ учебно-воспитательнаго дѣла, законъ требуетъ строгаго воздѣйствія на нихъ, а отеческая любовь и жалость къ нимъ и знакомство съ печальнымъ бытомъ духовенства—терпимости и снисходительности къ нимъ. Сколько-же волненій надо пережить за 25 лѣтъ педагогической службы, сознавая себя отвѣтственнымъ за каждаго воспитанника! Не лишне отмѣтить затѣмъ, что въ положеніи педагога, а тѣмъ болѣе начальника, имѣетъ важное значеніе не только служебная дѣятельность, но и частная жизнь: не только живымъ словомъ, но и примѣромъ всей своей жизни онъ долженъ быть «дѣлательемъ неукоризненнымъ». Само собою понятно, сколько вдумчивости, вниманія и искусства управлять собой и подчинять всѣ свои желанія требованіямъ долга нужно воспитателю. Но и этими терніями, способными сокрушить желѣзное здоровье, не ограничивается служба начальника—педагога. Ему ввѣряется и завѣдываніе училищнымъ хозяйствомъ: хлопоты о денежныхъ ассигновкахъ на улучшеніе ученическаго быта, заботы о пищѣ, одеждѣ, обуви и устройствѣ удобныхъ помѣщеній для воспитанниковъ. Сколько заботъ, трудовъ и волненій надо было перенести, чтобы поставить училищное хозяйство на должную высоту!

«Какъ ни много было терній на Вашемъ жизненномъ пути, Вы однако вышли «побѣдителемъ» изъ всевозможныхъ затрудненій: не даромъ и Ваши товарищи—сослуживцы, и духовенство Починковскаго и Шуйскаго уч. округа видѣли въ Васъ неуклоннаго исполнителя долга, опытнаго руководителя учебнымъ дѣломъ, примѣрнаго хозяина и прекраснаго семьянина, а учащіеся—ревностнаго и заботливаго отца.

«Да будетъ-же позволено мнѣ, скромному питомцу Казанской академіи, съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣтить, что Вы свято выполнили завѣтъ дорогой *Almae Matris*: четверть вѣка Вы были истиннымъ носителемъ народной религіи и уметвеннаго свѣта; чет-

верть вѣка Вы горѣли пламенемъ вѣры и любви; четверть вѣка Вы отражали на людей жертвоприносящихъ отблескъ божественной истины и теплоты земной любви и назиданія. Горячо желаю продолженія Вашей благотворной дѣятельности на многія лѣта».

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Николай Петровичъ сказалъ, что труды его, какъ начальника и воспитателя, значительно облегчались тѣмъ обстоятельствомъ, что и въ Починковскихъ, и Шуйскихъ сослуживцахъ своихъ онъ встрѣтилъ опытныхъ и усердныхъ помощниковъ себѣ и если 25-лѣтняя служба его оставила въ жизни Починковского, а главнымъ образомъ Шуйскаго духовнаго училища весьма замѣтный слѣдъ, то честь въ этомъ отношеніи принадлежитъ не ему одному, но и всѣмъ его сотрудникамъ.

Во время обѣда получено было на имя юбиляра много привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ отъ разныхъ лицъ: и служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, и благодарныхъ бывшихъ учениковъ Николая Петровича, и бывшихъ сослуживцевъ его, и многихъ другихъ, — почитателей его, — не говоря о родственникахъ. Привѣтствія эти прочитывались вслухъ; юбиляръ благодарилъ всѣхъ, вспомнившихъ его въ юбилейный день, и провозглашалъ за ихъ здоровье тосты.

Первой была прочитана телеграмма отъ Владимірской духовной семинаріи, подписанная о. Ректоромъ, архимандритомъ Евгеніемъ. Содержаніе ея лестно не только для юбиляра, но и для всѣхъ его сослуживцевъ, раздѣляющихъ съ нимъ труды по воспитанію и обученію дѣтей духовенства. Вотъ ея текстъ:

«Корпорація Владимірской семинаріи привѣтствуетъ Ваше Высочородіе съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ педагогической дѣятельности Вашей, столь полезной для поручаемыхъ Вашему руководству дѣтей. Живыми свидѣтелями благоплодности службы Вашей являются питомцы Шуйскаго училища, всегда хорошо воспитанные и отлично подготовленные къ прохожденію семинарскаго курса. Желаемъ Вамъ здоровья и силъ продолжать педагогическое дѣло еще многіе годы».

Интереснымъ содержаніемъ и сердечностью отличаются привѣтственные письма смотрителей Переславскаго и Владимірскаго училищъ.

Отецъ протоіерей А. И. Свирѣлинъ пишетъ:

«Ваше Высокородіе, Глубокоуважаемый Николай Петровичъ!

«Очень и очень сожалью, что мои экстренныя домашнія дѣла не позволяютъ мнѣ быть на Вашемъ прекрасномъ свѣтломъ праздникѣ; но я сердцемъ и помышленіемъ съ великимъ удовольствіемъ присоединяюсь къ всеобщему хору празднующихъ и имѣю честь привѣтствовать Васъ съ совершившимся 25-лѣтнимъ юбилеемъ Вашей службы въ должности смотрителя. Вы и я воздѣлываемъ одинаковую ниву, и потому мнѣ особенно близки и вѣдомы тѣ заботы и труды, которыхъ нынѣ требуетъ должность смотрителя. Было время, когда въ лицѣ смотрителя сосредоточена была вся власть по училищу, и онъ одинъ за свой страхъ распоряжался всѣми частями училищными, и почти никто изъ служащихъ въ училищѣ не входилъ въ его трудъ. Сходило ему съ рукъ, если онъ только жезломъ и палицею училъ, сѣчивомъ и оскордомъ воспитывалъ. Со введеніемъ новаго училищнаго устава и другихъ новыхъ руководственныхъ узаконеній всѣ наличныя служащія педагогическія силы привлечены къ участию въ учебно-воспитательной части училища, такъ-что смотритель училища правильнѣе можетъ назваться только *primus inter pares* (и *primus* отвѣтственнымъ лицомъ за все происходящее въ училищѣ, б. ч. въ смыслѣ *solus*). А нигдѣ нѣтъ столько вопросовъ и отвѣтовъ *pro* и *contra*, какъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ. Сколько надобно имѣть смотрителю мудрости, благоразумія и такта, чтобы примирить разрозненное, уладить возбужденное, дѣйствовать оружіемъ правды, по Апостолу, десными и шуими, чтобы направить всѣхъ и вся, елика суть истинна, елика честна, елика праведна и елика прочиста. Вы, Глубокоуважаемый Николай Петровичъ, совершили 25-лѣтній великій, почтенный трудъ педагогической и сдѣлали съ своей стороны все, что способствовало ко благу и процвѣтанію ввѣреннаго Вамъ училища, яко мужъ мудръ, иже созда храмину свою на камени. Да укрѣпитъ Господь силы Ваши душевныя и тѣлесныя силы къ продолженію дальнѣйшаго почтеннаго служенія на благо Шуйскаго училища, и мнѣ близкаго по моему воспитанію въ немъ, на многія лѣта!»

Александръ Ивановичъ Троицкій, смотритель Владимірскаго

училища, привѣтствовалъ юбиляра въ слѣдующихъ теплыхъ, задушевныхъ выраженіяхъ:

«Многоуважаемый Николай Петровичъ!

«Въ послѣдокъ дній сихъ и мнѣ волею Божіею суждено идти по одной съ Вами стезѣ, пить изъ общей чаши. За малое время своей службы я уже успѣлъ извѣдать удобопроходимость сей стези, сладость и горечь нашей чаши. Поэтому, мысленно озирая послѣднія 25 лѣтъ Вашей жизни на поприщѣ руководителя духовной школы, я, думается, до извѣстной степени могу понимать всю тяготу понесеннаго Вами труда и достойно судить о значеніи Вашего служенія. Въ своемъ привѣтствіи не изрекаю Вамъ похвалъ: ихъ сложать искусными и правдивыми словами другіе участники Вашего торжества, дѣятельность Вашу оцѣнить ближайшіе и непосредственные ея свидѣтели. Но посылая отъ себя юбилейное поздравленіе, я въ лицѣ Васъ, Николай Петровичъ, какъ въ лицѣ ревностнаго и неустаннаго работника на нивѣ просвѣщенія, поклоняюсь всему многотрудному и многополезному педагогическому служенію, лобызаю Васъ братскимъ цѣлованіемъ и отъ искренняго сердца желаю Вамъ при здоровомъ житіи преуспѣянія во всѣхъ дѣлахъ Вашихъ въ долготу дней».

Было поздравленіе и отъ смотрителя Муромскаго училища К. А. Вознесенскаго. Содержаніе его письма таково:

«Высокоуважаемый Николай Петровичъ!

«Долгъ имѣю душевно привѣтствовать Васъ съ исполненнымъ 25-лѣтіемъ доблестнаго и плодотворнаго служенія Вашего обученію и воспитанію духовнаго юношества. Прослужить съ честью и усердіемъ четверть вѣка на духовно-училищной службѣ въ должности наставника и руководителя учащихся и учащихся составляетъ, особенно нынѣ, не малый подвигъ, сопряженный съ постояннымъ самоотверженіемъ, непрестаннымъ самопожертвованіемъ. Дай Богъ Вамъ и впредь съ ревностію проходить свое нелегкое служеніе ко благу ввѣреннаго Вамъ учебнаго заведенія».

Директоръ Шуйской гимназіи А. И. Ситарскій прислалъ юбиляру слѣдующее поздравленіе:

«Милостивый Государь, Николай Петровичъ.

«Приношу Вамъ сердечное поздравленіе съ совершившимся

25-лѣтіемъ Вашей педагогической дѣятельности. Торжество, которымъ почтенъ Вашъ юбилей, доказываетъ, что дѣятельность Ваша была плодотворна, что, разумѣется, дѣлаетъ Вамъ честь, какъ дѣлаетъ честь и Вашимъ сослуживцамъ, что они сумѣли оцѣнить Вашъ долгій и неустанный трудъ на пользу ввѣренныхъ Вамъ дѣтей. Рѣшительная невозможность, за отсутствіемъ инспектора, оставить гимназію лишаетъ меня возможности воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ устроителей праздника и поздравить Васъ лично. Присоединяюсь мысленно къ чествующимъ Васъ и вмѣстѣ съ ними желаю Вамъ продолжать Вашу плодотворную дѣятельность долгіе годы».

Законоучитель гимназій, о. Павелъ Свѣтозаровъ поздравилъ Николая Петровича слѣдующимъ письмомъ:

«Многоуважаемый Николай Петровичъ!

«Поздравляю Васъ съ исполнившимся 25-лѣтіемъ Вашей духовно-училищной службы. 25 лѣтъ—не малый срокъ, особенно если принять во вниманіе условія, въ которыхъ протекаетъ дѣятельность преподавателя. Кромѣ физическихъ силъ, какой запасъ самообладанія, терпѣнія, умѣнья сдерживать свое законное негодованіе при встрѣчѣ съ непониманіемъ, легкомысліемъ, а подчасъ и сознательной враждой,—требуется отъ него! Трудиться изо всѣхъ силъ и часто совсѣмъ не видѣть признательности за свой трудъ, потому что не способны въ эту пору учащіеся цѣнить заботы о нихъ воспитателей и понимать смысла и пользы предъявляемыхъ къ нимъ требованій—вотъ удѣлъ человѣка, посвятившаго себя дѣлу воспитанія! Привѣтствуя Васъ съ знаменательнымъ днемъ Вашей жизни, я искренно желаю Вамъ сохранить еще на долгіе годы нравственную бодрость и физическія силы для продолженія Вашего плодотворнаго служенія на пользу духовнаго юношества».

Достойно вниманія привѣтственное письмо Александра Іосифовича Переборова, секретаря Его Высокопреосвященства. Вотъ его содержаніе:

«Ваше Высокородіе, Милостивый Государь, Николай Петровичъ.

«Я имѣлъ честь получить приглашеніе присутствовать сего

16 сентября на юбилейномъ торжествѣ по случаю исполнившагося 25-лѣтія духовно-училищнаго служенія Вашего. Покорнѣйше благодарю за вниманіе, симъ мнѣ оказанное. Къ сожалѣнію, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, я не имѣю возможности лично быть на Вашемъ юбилеѣ; но, раздѣляя душою и сердцемъ радость праздника Вашего, позволяю себѣ съ мѣста службы своей письменно привѣтствовать Васъ въ этотъ знаменательный для Васъ и Шуйскаго духовнаго училища день. Почти вся 25-лѣтняя дѣятельность Ваша посвящена Шуйскому духовному училищу, въ трудахъ и заботахъ о немъ прошли почти всѣ лучшіе дни жизни Вашей. Къ сугубой радости торжествующихъ Вашъ юбилей, трудами и заботами Вашими многое сдѣлано для училища. Осматривающій Шуйское училище воочію убѣждается въ его благоустройствѣ; отъ лицъ компетентныхъ, близко стоящихъ къ учебному дѣлу въ духовныхъ училищахъ, извѣстно (мнѣ приходилось много разъ слышать), что Шуйское училище въ учебно-воспитательномъ отношеніи—одно изъ лучшихъ духовныхъ училищъ Владимірской епархіи. Всякому дѣлателью отрадно видѣть добрые плоды дѣлъ своихъ, въ этомъ лучшая его отрада, лучшее утѣшеніе. Итакъ, желаю Вамъ радоваться сознаниемъ честно исполненнаго долга своего. А милосердый Господь Богъ, видя радѣніе Ваше о ввѣренной Вамъ духовной школѣ, да даруетъ Вамъ крѣпость силъ душевныхъ и тѣлесныхъ къ дальнѣйшему доблестному служенію Вашему и многія лѣта».

Приводимъ затѣмъ привѣтствіе протоіерея села Васильевского, Шуйскаго уѣзда, о. Алексія Іоанновича Благосклонова: какъ бывший учитель Шуйскаго духов. училища (1853—1858 г.), онъ съ повятымъ интересомъ слѣдилъ за состояніемъ училища во всѣхъ отношеніяхъ на протяженіи пятидесятилѣтней исторіи его существованія, поэтому отзывъ старца-протоіерея о дѣятельности юбиляра заслуживаетъ особаго вниманія. Вотъ это привѣтствіе.

«Ваше Высокородіе, Высокоуважаемый Николай Петровичъ!

«Какъ бывший преподаватель завѣдуемаго Вами училища, долгомъ поставляю привѣтствовать Васъ съ 25-лѣтіемъ службы сему училищу, отмѣченной, благодаря Вашимъ неусыпнымъ тру-

дамъ и энергіи, быстрымъ поднятіемъ положенія училища до неузнаваемости, — и по экономической, и по воспитательной, и по учебной частямъ. Честь и слава Вашей просвѣщенной и горячей дѣятельности въ интересахъ училища, а плоды и прямая польза отъ нея всему духовенству окружному, отдающему своихъ дѣтей въ столь благонадежныя во всѣхъ отношеніяхъ руки. Многая, многая, многая лѣта Вамъ! А меня лично ростъ и процвѣтаніе Вашего училища радуютъ потому, что оно было для меня самого болѣе, чѣмъ для бывшихъ учениковъ моихъ, строжайшей школой труда, воздержанія и умѣренности въ жизненныхъ удовольствіяхъ, благочестія и науки преподаванія уроковъ на всю послѣдующую жизнь: — труда, такъ какъ школъ тогда посвящалось ежедневно по 6 часовъ, при сотнѣ учениковъ, — воздержанія, поелику жалованья получалъ я четыре года 107 руб. 25 коп. и одинъ годъ — 150 руб., благочестія, поелику заправлялъ училищемъ 70-лѣтній старецъ-дѣвственникъ (И. П. Чуриловскій), преподаванія, такъ какъ и доселѣ въ теченіе 40 лѣтъ я не расстаюсь съ нимъ. Отъ души желаю какъ Вамъ, такъ и всѣмъ сотрудникамъ Вашимъ выйти изъ школы съ такими же задатками и плодами».

Преподаватель семинаріи Михаилъ Александровичъ Плаксинъ не ограничился участіемъ въ общей, отъ всей корпораціи, привѣтственной телеграммѣ и «счелъ долгомъ выразить юбиляру свои лучшія благопожеланія особо, — чрезъ письмо». Въ немъ Михаилъ Александровичъ желаетъ Николаю Петровичу «крѣпости силъ на благо того дѣла, которому онъ отдалъ столько лѣтъ».

Дѣятельность Николая Петровича, какъ опытнаго педагога, хорошо извѣстна и весьма симпатична и гражданамъ гор. Шуи. Въ этомъ отношеніи интересно привѣтственное письмо Шуйскаго старожила, секретаря Городской Управы Якова И. Борисоглѣбскаго, который пишетъ:

«Милостивый Государь, Николай Петровичъ!

«Какъ гражданину, почти полсотни лѣтъ живущему въ городѣ Шуѣ, мнѣ небезызвѣстна Ваша дѣятельность, въ качествѣ представителя духовно-учебной корпораціи въ здѣшнемъ городѣ; какъ почти все это время состоящему въ должности Городского

Секретаря доступно было слышать и отъ многосостоятельныхъ, и отъ среднесостоятельныхъ, и даже отъ малосостоятельныхъ лицъ того и другого пола жителей г. Шуи чрезвычайно пріятные отзывы о Вашей личной дѣятельности на пользу дѣтей, получающихъ образованіе въ духовномъ училищѣ; наконецъ, какъ бывшему воспитаннику учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, мнѣ весьма лестно было многократно получать свѣдѣнія о степени участія Вашего къ положенію въ основаніе знаній учениковъ ввѣреннаго Вамъ училища крѣпкой, религіозно-нравственной закваски, болѣе всего необходимой какъ для нихъ самихъ, такъ и того общества, гдѣ каждому изъ нихъ суждено будетъ впоследствии продолжать самостоятельно дальнѣйшій жизненный свой путь. Совокупность всѣхъ этихъ данныхъ даетъ мнѣ возможность радостно привѣтствовать Васъ, Николай Петровичъ, въ торжествуемый нынѣ день 25-лѣтняго юбилея духовно-педагогической Вашей дѣятельности. Ваши сослуживцы по учебному заведенію, Ваши товарищи по профессіи другихъ учебныхъ заведеній, всѣ болѣе близкіе Вамъ люди изъ Шуйскихъ гражданъ произнесутъ Вамъ лично достойно заслуженныя Вами привѣтствія и благожеланія въ болѣе выразительныхъ формахъ. Тѣмъ не менѣе покорнѣйше прошу не отринуть выраженія искренне-сердечныхъ добрыхъ пожеланій Вамъ и отъ глубокоуважающаго Васъ Я. Борисоглѣбскаго.

Кромѣ того, телеграммы и письма были получены отъ слѣдующихъ лицъ: 1) Отъ Московскаго протоіерея Дм. Θεод. Пѣвницкаго, 2) отъ прот. г. Вязниковъ Вас. Мат. Орлова, 3) отъ прот. П. П. Чихачева, 4) отъ Благочиннаго, свящ. с. Лежнева Дм. І. Капацискаго, 5) отъ свящ. с. Клементьева Петра Ант. Агрикова, 6) отъ свящ. В. Г. Широкогорова и А. М. Соловьева, 7) отъ свящ. Виктора І. Флерова, 8) отъ свящ. гор. Иваново-Вознесенска А. І. Богословскаго, 9) отъ Московскаго свящ. Николая М. Миловскаго, 10) отъ свящ. с. Алферьева Алексія П. Сперанскаго, 11) отъ смотрителя Мингрельскаго училища Ксенофонта Ксеноф. Нарбекова, 12) отъ учителя Переславскаго духов. училища Петра Г. Борисоглѣбскаго, 13) отъ податного инспектора гор. Зарайска Николая Петр. Агрикова, 14) отъ учителя Влади-

кавказскаго духов. училища Николая И. Семеновскаго, 15) отъ старшаго ревизора Костромской Контрольной Палаты Θεодора Ев. Стурницкаго, 16) изъ Мстеры — отъ Лавровой, Авоонской и Воиновыхъ, 17) отъ учителя Чебоксарскаго дух. училища Николая А. Остроумова, 18) отъ потомст. почет. гражд. гор. Шуй Петра П. Кокушкина, 19) изъ Починокъ отъ Гуляевыхъ, Перуанскихъ, священниковъ: Владимірскаго, П. Надеждина и П. Васильева, 20) отъ Благочиннаго, свящ. с. Бронскаго-Ватраса В. Тенищева, бывшаго сослуживца Николая Петровича по Починковскому училищу, 21) отъ свящ. Мих. I. Добротворскаго, товарища Ник. Петровича, 22) отъ студента Казанскаго ветеринарнаго института С. А. Златоуста, 23) изъ Ундолы отъ Алексѣя Златоуста, 24) отъ свящ. Садикова и Третьякова и учителей Крутецкаго и Златоуста, 25) отъ учителя А. В. Святоезерскаго, 26) отъ надзирателя Владимірскаго дух. училища Вячеслава Розанова, 27) отъ свящ. с. Шумилова Виктора Покровскаго, 28) изъ Владиміра отъ учителя В. А. Діаконова, 29) изъ Архангельска отъ Ив. Обтеперанскаго, 30) изъ Оренбурга отъ агронома Бѣляева, 31) изъ Коломны отъ Кадышевыхъ, 32) изъ г. Иваново-Вознесенска отъ Андрея И. Сакулинскаго.

Если такъ задушевы привѣтствія отъ чужихъ, то, конечно, тѣмъ большею задушевною и интимностью отличаются поздравленія юбиляра родственниками: зятемъ его, податнымъ инспекторомъ въ г. Семеновѣ Димитріемъ Ивановичемъ Тихомировымъ, протоіереемъ Алѣевымъ, священникомъ о. Павломъ Алѣевымъ, священникомъ с. Чистухи о. Іоанномъ Тихомировымъ, сестрой Надеждой Федоровской и двоюроднымъ братомъ Василиемъ Ив. Скоросиѣловымъ.

Заклучимъ привѣтствія двумя, весьма интересными для характеристики личности юбиляра, поздравительными письмами бывшихъ учениковъ Николая Петровича: одного по Шуйскому училищу, а другого по Починковскому. Нынѣ оба они — священники Владимірскаго епархіи: одинъ въ селѣ Алексинѣ, Ковровскаго у., а другой — въ селѣ Ефимьевѣ, Переславскаго уѣзда. Это — оо. Александръ Алексѣевичъ Фортунатовъ и Петръ Ильичъ Ласточкинъ. Давно уже разстались они съ Николаемъ Петровичемъ, но

до сихъ поръ хранить благоговѣйное воспоминаніе о немъ, какъ своемъ бывшемъ начальникѣ и воспитателѣ.

Послѣ обычныхъ поздравленій съ юбилейнымъ днемъ, о. А. А. Fortunatovъ пишетъ: «Вы посѣяли въ своихъ ученикахъ благоговѣніе къ Вамъ своимъ строгимъ отношеніемъ къ дѣлу воспитанія ихъ, порученному Вамъ. И въ пору ученичества сознавалось, хотя не совсѣмъ ясно, и теперь осмысленно представляется, что Вы не жалѣли вселить въ свое дѣло ни силъ, ни энергій, не щадя себя и часто не дорожа вѣтромъ колеблемымъ мнѣніемъ людскимъ; Вы влагали въ это дѣло всю душу свою. Мнѣ приходилось наблюдать, съ какой болью душевной Вы относились къ проступкамъ учениковъ, компрометирующихъ духовное училище, какъ Вы тщательно разбирали эти проступки, находя главныхъ виновниковъ и щадя увлеченныхъ только примѣромъ другихъ, какъ Вы строги безъ потворства, соблюдая «правду» въ воспитаніи, были къ ученикамъ, портящимъ Ваше «стадо», и какъ снисходительны и ласковы были къ исправляющимся и послушнымъ. Какъ хотѣлось Вамъ видѣть своихъ учениковъ благовоспитанными! А Шуйское училище въ ту пору такъ нуждалось въ перевоспитаніи».....

Сказавъ о томъ, что Николай Петровичъ на первыхъ же порахъ своей службы въ Шуйскомъ дух. училищѣ улучшилъ квартирный бытъ учениковъ, завершивъ свои заботы въ этомъ направленіи устройствомъ общежитія для учениковъ, «по своимъ порядкамъ, чистотѣ и удобствамъ пока, кажется, не имѣющаго себѣ въ нашей губерніи соперниковъ»,—о. Fortunatovъ продолжаетъ: «немного мнѣ довелось слышать Васъ, какъ наставника своего предмета въ училищѣ, но и теперь не забываются Ваши въ полномъ смыслѣ назидательные уроки. Помню,—разъ, говоря о молитвѣ и о томъ, достаточно ли заботливо Ваши ученики молятся Богу, Вы, приблизительно, такъ сказали намъ: «да Вы попробуйте хоть разъ внимательно, отъ всей души помолиться Богу въ церкви, съ какимъ легкимъ, сладостнымъ чувствомъ Вы выйдете изъ церкви! какъ пріятно у Васъ будетъ на душѣ! И должно быть отъ души, отъ благожелательнаго сердца это сказано было Вами.... И попробовавъ, по Вашему наставленію, помолиться, и тогда

только, помнится, въ первый разъ узналъ, сознательно усвоилъ, что значить внимательно молиться, и какъ сладка усердная молитва. Вотъ когда пришло время поблагодарить Васъ за этотъ урокъ! Провѣрялъ я и потомъ, такъ ли училъ Николай Петровичъ послѣ насъ, и, къ своему удовольствію, слышалъ въ отвѣтъ: «все въ томъ же духѣ». И вотъ, довѣряясь этому духу, съ легкимъ чувствомъ, когда пришла пора, я отдалъ и дѣтей своихъ для обученія въ Шуйское духовное училище съ твердой надеждой, что этотъ Вашъ духъ воспитанія поцѣитъ и на нихъ, хотя, не скрою, были мнѣ и предостереженія отъ людей, знающихъ Васъ по слухамъ только строгимъ, но не знающихъ, что Вы еще больше добры и знаете, какъ воспитывать «полезно», безъ челоуѣкоугодничества. Я твердо вѣрю въ Промыслъ Божій, что Вы то съ Вашей мощной энергіей, съ Вашимъ горячимъ, безъ лести добрымъ сердцемъ и нужны были во время свое для поддержанія, исправленія и улучшенія во всѣхъ отношеніяхъ Шуйскаго духовнаго училища и что для того-то Васъ Господь такъ сравнительно надолго и задержалъ при немъ. О, если бы и еще позадержалъ и далъ Вамъ довольно терпѣнія и любви къ продолженію воспитанія Шуйскихъ учениковъ! Теперь мы подчасъ гордимся и внѣшнимъ, и внутреннимъ благоустройствомъ Шуйскаго духовнаго училища, и другіе стали завидовать намъ, а кто, при Божьемъ содѣйствіи, неутомимо 22 года, не обращая вниманія на кривотолки людскіе, съ неослабѣвающей энергіей работалъ надъ этимъ благоустройствомъ, какъ не Вы, досточтимый нашъ юбиляръ?! За все сіе да будетъ Вамъ, не въ примѣръ другимъ, вящшая слава!»

Такою же сыновнею любовію и почтеніемъ къ юбиляру дышетъ и письмо о. Петра Ласточкина.

Поздравивъ Николая П—а съ юбилеемъ и выразивъ ему свои благожеланія, о. Ласточкинъ пишетъ:

«Смѣю увѣрить Васъ, Многоуважаемый Николай Петровичъ, что мои поздравленія есть выраженіе не столько моего долга по отношенію къ Вамъ, какъ къ бывшему наставнику и начальнику моему, сколько выраженіе любви, преданности и благодарности Вамъ за то теплое, отечески-родное отношеніе ко мнѣ, въ бытность Вашу смотрителемъ Починковскаго духовнаго училища. Не-

забвеннымъ для меня представляется то время, когда я, только лишь лишившись отца, поступилъ въ среду учениковъ казенно-коштныхъ, носившихъ, по прежнему еще обычаю, кличку «бурсы». Какою ужасною показалась мнѣ эта жизнь послѣ жизни совместной съ дѣтьми, имѣющими родителей! Какъ трудно было устоять на хорошемъ пути и легко сбиться съ него подъ дурнымъ вліяніемъ многихъ изъ сверстниковъ! Мы, младшіе, бывало больше боялись «старшихъ» въ бурсѣ, чѣмъ любого учителя, зато и исполняли ихъ приказанія, часто унижительныя, недобрыя, нечестивыя. Вы, Николай Петровичъ, разрушили эту «бурсу» въ Починкахъ, порвали ея традиціонные порядки и обычаи и, размѣстивъ насъ на квартирахъ, снова приблизили къ той семейной обстановкѣ, къ какой привыкъ всякій ученикъ. Дѣлая это, Вы, можетъ быть, и не догадывались о той нашей дѣтской радости, которой были переполнены и наши сердца, и сердца нашихъ сиротъ—матерей, ежеминутно дрожавшихъ за судьбу своего дѣтища, жившаго въ «бурсѣ». Любовь къ намъ и благодарность отъ меня лично, кажется, не имѣла границъ, особенно послѣ того обстоятельства, когда Вы, поощряя меня, говорили моей матери: «если онъ будетъ хорошо учиться и вести себя, я возьму его къ себѣ на квартиру». Я этими словами отчасти и гордился, и боялся похвастаться предъ товарищами, изъ опасенія вызвать ихъ зависть, а отсюда неумѣстные шутки и колкости. Какъ хотѣлось дѣтскому сердцу заслужить лестное вниманіе Ваше и похвалу! Кто знаетъ, можетъ быть, эти слова Ваши, только они, и не позволили мнѣ отстать отъ другихъ, и не только отстать, но и окончить успѣшно курсъ училища и Нижегородской д. семинаріи. Правда, Ваше вниманіе обратить на меня просилъ Васъ Вашъ бывший товарищъ и другъ по Академіи (давно уже почившій) Аркадій Петровичъ Коринфскій, но Вы, исполняя его просьбу, не лишали меня своего отечески-родного вниманія во все время Вашего начальствованія въ Починкахъ, умѣло воздѣйствуя на меня то наказаніемъ, то поощреніемъ. Находясь уже въ 4-мъ классѣ училища, мы разстались съ Вами, проводивъ Васъ въ Шую. Я полагалъ, что судьба навсегда разлучила насъ съ Вами; но вотъ Богу угодно было, чтобы я, прослуживъ 12 лѣтъ въ Нижегородской епархіи, въ родномъ Лукояновскомъ уѣздѣ, минувшимъ лѣтомъ перешелъ на службу во

Владимірскую епархію. Здѣсь изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей узналъ и о Вашемъ юбилеѣ и вотъ счастьемъ почитаю для себя присоединиться къ поздравленіямъ всѣхъ Вашихъ почитателей, а предъ Престоломъ Господнимъ помолиться Богу о Вашемъ здравіи, благополучіи и крѣпости».

За чтеніемъ многочисленныхъ привѣтствій, которые то и дѣло смѣнялись тостами и рѣчами — экспромптами, время шло быстро, и трапеза затянулась часовъ до 5-ти. Но какъ хорошо прошло это время! Нечасто приходится проводить такія пріятныя, отмѣченныя рѣдкой искренностью и единодушіемъ, минуты!

Кончился училищный праздникъ, но впечатлѣнія его не скоро забудутся тѣмъ, кто принималъ участіе въ немъ, и день 16-го сентября надолго будетъ памятнымъ въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ.

Закончимъ описаніе юбилея Многоуважаемаго Николая Петровича изреченіемъ Джона Рёскина: «Если человѣкъ заслуживаетъ похвалы», говоритъ онъ, «старайтесь не отказывать ему въ ней, иначе вы не только рискуете отклонить его отъ надлежащаго пути, лишая его поддержки и ободренія, въ которыхъ онъ нуждается, но и сами лишитесь лучшаго преимущества — воздать человѣку должное за его трудъ». 25-лѣтніе почтенные труды юбиляра вызвали во всѣхъ почитателяхъ его единодушныя, искреннія и вполне заслуженныя имъ похвалы: дай Богъ, чтобы онѣ послужили для него поддержкой въ дальнѣйшей службѣ Шуйскому духовному училищу!

М. Г.

